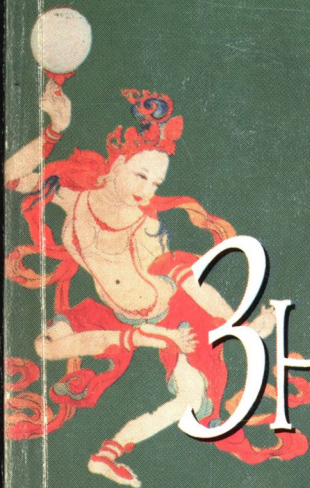
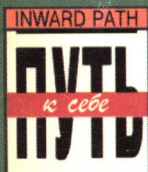

ЗНАМЕНИТЫЕ ЙОГИНИ

ЗНАМЕНИТЫЕ ЙОГИНИ

ЖЕНЩИНЫ В БУДДИЗМЕ

Сборник

ЗНАМЕНИТЫЕ ЙОГИНИ

Женщины в буддизме

Сборник

Издательство "ПУТЬ К СЕБЕ"
Москва
1996

ЗНАМЕНИТЫЕ ЙОГИНИ. Женщины в буддизме.
Сборник. М.: ТОО "Путь к себе", 1996. — 256 стр.

Переводчик *Сергей Хос*
Художник *Михаил Черепанов*

Сборник знакомит читателя с житийным жанром тибетской религиозной литературы. Здесь собраны переводы оригинальных и увлекательных жизнеописаний тибетских женщин, достигших просветления посредством йогической практики. Книга охватывает весь период существования тибетского буддизма — от VIII века н. э. до наших дней.

© Издательство "Путь к себе", 1996
Все права по переводу, составлению и оформлению защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

<i>Женское начало в тибетском буддизме.....</i>	5
<i>Принцип дакини.....</i>	8
<i>Язык дакинь.....</i>	20
<i>Священная биография.....</i>	23

НАНГСА ОБУМ

Пролог	25
История жизни Нангсы Обум.....	27

МАЧИГ ЛАБДРОН

Пролог	93
История жизни Мачиг Лабдрон.....	100

А-Ю КХАДРО

Пролог139
История жизни А-ю Кхадро.....	139

ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

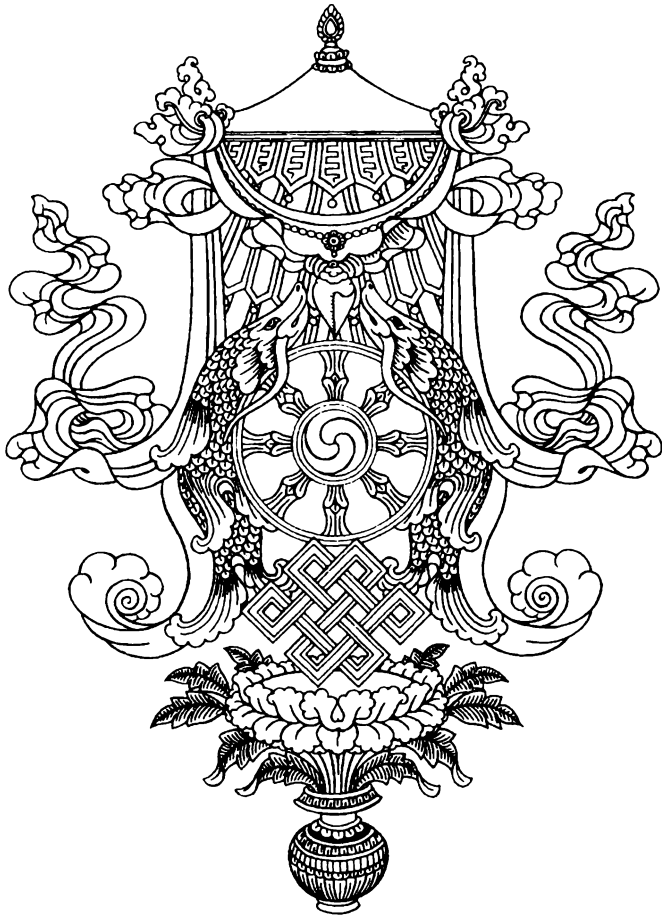
Пролог	...164
История жизни Еше Цогель.....	165

МАНДАРАВА

История жизни Мандаравы..	..244
---------------------------	-------

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Практика Чод.....</i>	251
--------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

Женский принцип в тибетском буддизме весьма многосложен. Я не берусь здесь исследовать его во всех аспектах, но ограничу обсуждение только теми из них, которые важны для понимания приведенных ниже биографий.

Всякое обсуждение женского начала должно начинаться с Великой Матери, или Супруги. Этот аспект женственности несколько раз упоминается в биографии Мачиг Лабдрон. Ее называют Юм Ченмо, Великий Юм, Мать всех Будд, Лоно Татхагат и Праджняпарамита. Эта основа всего сущего считается женским началом по причине своей способности давать рождение.

Трунгпа Ринпоче так описывает Великую Мать:

“В любом феноменальном опыте, будь то наслаждение или боль, рождение или смерть, добро или зло, всегда необходимо найти основную суть. Это основание известно в буддийской литературе как материнский принцип. Праджняпарамита (совершенная мудрость) носит название матери-супруги всех Будд.... В качестве принципа построения Космоса, всеобъемлющее основание не является ни мужским ни женским по своей природе. Оно может быть названо двуполым, но по причине своего свойства порождать и приносить плоды, оно считается женским началом”¹

Стархок в своей книге, посвященной колдовству, описывает весьма подобный, если не совершенно идентичный приведенному принцип:

“В начале Божества лежит Все, дева, что означает ее полноту в самой себе. Хотя она и называется Богиней, ее равным образом можно было бы назвать Богом — пол в это время еще не возник... Однако необходимо подчеркнуть женскую природу основания бытия, поскольку процесс творения того, что вот-вот должно

возникнуть, есть прежде всего процесс рождения. Мир был рожден, а не сделан и не сотворен”

Великая Мать отлична от христианского Бога, поскольку у нее нет намерения сотворить мир и установить его законы. Бог разделяется в себе, чтобы сотворить мир, но женское начало дает рождение совершенно спонтанно.

В тантрическом буддизме символом Великой Матери является направленный вершиной вниз треугольник, белый снаружи и красный изнутри, называемый чо-юнг (Chos.'byung), что значит источник дхарм, космическая матка, врата рождения. Тругпа Ринпоче так описывает его в своем комментарии на тантру Ваджраварахи традиции Кагью:

“Источник дхарм возникает из пустоты и обладает тремя характеристиками: нерожденностью, непребыванием и непресекаемостью. По сути своей это абсолютное пространство, без границ и искусственных построений. Он выражает собой принцип сосуществования мудрости и заблуждений, возникающих из пустоты пространства. Об источнике дхарм иногда говорят как о шуньяте или о космической вагине... Форма треугольника, обращенного острием вниз, а основанием вверх, указывает на то, что каждый аспект пространства может быть воспринят мгновенно: как микрокосм, так и макрокосм, как сиюминутное, так и вечное”².

Он белый снаружи в силу своей неподвижности, но это свойство уравновешено и активизировано кроваво-красным цветом наполняющего его экстатического вождления. Ваджрайогини стоит на треугольном “источнике дхарм”, и он же находится в ее “тайном месте”, там, где у женщины помещается матка.

Треугольник символизирует женское начало во многих культурах:

“Вагина и ее абстрактное изображение в виде треугольника символизирует силы женского плодородия... *Fecunda* (лат. “плодородие”) есть *femina* (лат. “женщина”), плодородие и женщина тождественны. *Mons veneris* Матери является треугольником Афродиты, тем, что образует связь мужчины и женщины, земли и неба”³.

Пифагорейцы считали треугольник сакральной фигурой не только по причине совершенства его формы, но еще и потому, что он являлся для них архетипическим символом вселенского плодородия.

В биографии Мачиг Лабдрон (см. главу “Встреча с Тарой”) эта Великая Мать описывается как “пустотность всех дхарм, которую мы называем “Матерью всего Сущего”⁴. В буддийской философии все дхармы (фундаментальные составляющие бытия, из которых состоит всякий опыт и переживание) не имеют самосущей природы. Личность и предмет представляют собой сумму своих составных частей и не имеют самосущего основания, или души, а потому они лишены собственного “я”, или эго. Поэтому пустотность является образующим началом бытия и в силу этого называется “Матерью всего Сущего”. Это первичное пространство, которое позволяет быть всякой вещи и одновременно отрицает эго. Пустотность выражает основное свойство пространства, и суть Великой Матери есть пространство, дающее рождение всему феноменальному миру. Этот процесс порождения феноменального бытия пустотой или пространством продолжается непрерывно. Он не совершается “однажды” или “некогда”, но, напротив, является фундаментальным процессом всего мироздания. Итак, это пространство, лежащее в основе всех существующих форм, и есть Великая Мать, а ее символом является перевернутый треугольник, называемый источником всех дхарм.

Праджняпарамита, совершенное глубокое постижение, также является частью женского начала. Она называется Лоном всех Татхагат, или Матерью Будд. Праджняпарамита представляет собой качество истинного восприятия, которое имеет место в тот момент, когда прекращается деятельность эго. Медитация, устраняя поврежденный эгоизмом деятельный аспект ума, позволяет воссиять мудрости, естественной внутренней ясности души. Эта мудрость и есть тот источник или то лоно, через которое происходит явление будды внутри существа, а потому она и называется “лоном, рождающим всех Будд”

Сочетание глубокого постижения, праджни, женского начала, и благой активности, упаи, начала мужского, выражено в тибетской тантрической иконографии в виде обнимающих друг друга женской и мужской фигур. Эта пара называется единением яб (мужского) и юм (женского). Но говоря о яб-юм, мы на время забываем об изначальной матери, которая не имеет в себе мужской составляющей, поскольку она сама — основа простран-

ва и пустоты. Спускаясь на уровень яб-юм, мы имеем дело с нисхождением изначального пространства до проявляющихся в мире поляризованных энергий. Качественная характеристика этих энергий присвоена им культурной средой, в которой возникло представление о них. Индуистские и тибетские тантры присвоили мужскому и женскому началам противоположные атрибуты, из чего становится ясной их относительность. Тибетцы относят динамическую энергию к мужскому началу, и при этом лунная энергия также рассматривается как мужская, а женское начало и мудрость ассоциируются с солнцем.

В вышеупомянутой главе биографии Мачиг Лабдрон можно видеть, каким путем женское начало спускается в форму конкретной женщины. Эта человеческая форма может быть названа йогиней или дакини, но для Мачиг необходимо было встретиться со своей собственной природой в форме Великой Матери, прежде чем она смогла превзойти культурные предрассудки, утверждавшие, что она слаба, неразумна и обладает меньшими духовными способностями, чем мужчина. Чувство причастности к благородной линии, происходящей от Великой Матери, Тары, может также дать женщине чувство духовной причастности и вдохновения. Для того чтобы более ясно пережить это чувство причастности, это происхождение от иного корня, продемонстрированное Мачиг Лабдрон, мы должны более внимательно взглянуть на дакини, поскольку именно ее энергия пронесется в танце сквозь все аспекты женского бытия.

ПРИНЦИП ДАКИНИ

Дакини по-тибетски — “Кхадро” (mkha' 'dro), что в дословном переводе означает “идущая по небу” Дакини, возможно, есть наиболее значительный образ, выражающий принцип женского начала в тибетском буддизме, и она неоднократно будет появляться в наших историях. Поэтому мы попытаемся понять ее значение и разнообразные формы проявления.

Прежде всего, дакини выражает собой постоянно меняющийся поток энергии, с которой должен иметь дело практикующий йогин на пути к обретению просветления. Она может являться в виде человеческого существа, как божество в мирной или гневной форме, а также предстает перед нами как игра сил феноменального мира.

Для того чтобы вступить в контакт с динамическими энергиями женского начала, тантрический йогин выполняет особые

практики. Существует три уровня таких практик. На первом уровне практикующий визуализирует и призывает божество в форме дакини, как находящееся в волне. Например, он может визуализировать ее перед собой, а затем эта внешняя фигура сливается с йогой, и он повторяет ее мантру. Таково самое общее описание “внешней” практики дакини.

Освоившись с этим уровнем, йогин приступает к “внутренней” практике. На этой стадии он вступает во взаимодействие с дакини посредством активизации каналов (*тиб.* Rtsa), энергий (*тиб.* rLung) и субстанций (*тиб.* Tig.le) своего тонкого тела (*санскр.* соответственно: нади, прана и бинду).

Третий уровень практики называется “тайным”. Здесь осуществляется непосредственный контакт между сокровенным внутренним состоянием практикующего и самим принципом дакини.

Одним из основных проявлений принципа дакини в тантре является пятицветная энергия мудрости, сияющая сущность пяти первоэлементов. Манифестация состояния просветления в тантризме видится в пяти аспектах, носящих название пяти семейств (*Rigs.lnga*). Каждое из этих пяти семейств представляет собой трансформацию одной из пяти страстей или душевных загрязнений. Процесс трансформации этих пяти основных негативных состояний и является сутью пути тантры.

Для того чтобы понять пять дакинь мудрости, мы должны вернуться к начальному, основному разделению. Это разделение мира на “я” и “другие”. Здесь лежит начало всех импульсов нашего эго. Эго видит весь мир дуалистически, разделяя его на две области, одна из которых называется “здесь”, и к ней относятся “я” и “мое”, тогда как другая называется “там”, и в ней находятся “другие” и “их”. Стена, воздвигнутая между внутренним и внешним пространствами, приводит к бесконечной борьбе. И обычный поиск счастья и успокоения состоит в попытке преодолеть эту преграду, присвоив себе все существующее. Но беда в том, что чем больше это пытаются овладеть ситуацией, тем прочнее становится воздвигнутое им самим препятствие. В этой борьбе эго полностью теряет все свои ориентиры, что и является истинной причиной страдания.

Вслед за созданием такого барьера между внутренним и внешним эго вынуждено высылать наружу что-то вроде разведчиков, чтобы решить, что является для него полезным, как расширить свою территорию, что несет в себе угрозу, а что является просто безразличным и неинтересным. “Разведчики” сообщают в “центральный штаб” результаты своих на-

блюдений, и в качестве реакции на эти сообщения возникают так называемые три яда: вождление (привязанность к тому, что полезно или приятно), агрессия (по отношению к тому, что видится вредным и пугающим) и равнодушие или неведение (по отношению к тому, что с точки зрения эго является бесполезным). Эти основные яды преобразуются в некоторую множественность, и мы впадаем в процесс рассудочного различения, за которым следует систематизация результатов чувственного опыта, приводящая к возникновению более сложных форм первичных трех ядов. Все это заканчивается созданием нереального фантастического мира, организованного вокруг эго. На этих реакциях основана вся жизнь индивидуума, в которой одно является следствием другого. Именно это называется в буддизме кармической цепью. Все в целом становится настолько сложным, что эго в конце концов просто перестает ориентироваться в хитросплетении всех сюжетных линий, порожденных первичным разделением. Основа всех страданий и неврозов состоит в том, что эго постоянно пытается контролировать захваченную территорию и защищаться от внешних воздействий, которые являются порождением его собственной фантазии. Медитативная практика замедляет стереотипные реакции, и в успокоенном внутреннем мире вещи начинают быть видимы несколько более ясно.

Когда усилия эго по защите своего мира ослабевают, основополагающие энергии индивидуума могут наконец воссиять в нем как мудрость. Проявление этой мудрости будет различным в зависимости от индивидуальных особенностей, и потому мы можем говорить о пяти семействах будд. Далеко не каждый человек полностью подходит под одну из категорий, и большинство людей представляют собой сочетание нескольких семейств. Они называются семействами Ваджра (неразрушимого драгоценного камня), Будды, Ратны (драгоценности), Падмы (лотоса) и Кармы (действия). По сути — это пять фундаментальных энергетических потоков, проявляющихся в любом феноменальном опыте.

Каждому из этих семейств соответствует определенный психотип. Человек семейства Ваджра остро реагирует на свое окружение и, чувствуя, что ситуация выходит из-под его контроля или встретившись с какими-либо неожиданностями, впадает в гнев, холодный или горячий. Ваджрный тип интеллектуален и склонен к построению концепций; он постоянно стремится все систематизировать. Когда этот гневливый, стремящийся к постоянному контролю надо всем интеллект преобразуется в

свое изначальное состояние, он становится Зеркалоподобной Мудростью. Он ассоциируется с элементом воды, белым цветом, буддой Акшобьей и его супругой дакини Дхатишвари.

Представитель семейства Будды связан с элементом пространства, или эфиром. В непросветленном состоянии он вялый, ленивый, немного глуповатый и склонен к полноте. Рассредоточенность — вот самая точная характеристика человека этого типа, который всегда как будто немного спит. Он обычно не любит мыть тарелки и вообще заботиться о себе; ему кажется, что всякое действие требует слишком много усилий. Мудрость семейства Будды — это Мудрость Всеобъемлющего Пространства, и, став просветленным, носитель этого свойства вялости становится теплым, спокойным и открытым, как само пространство. Глава этого семейства — будда Вайрочана, а его супруга — дакини Локана.

Семейство Ратна связано с элементом земли, южным направлением и желтым цветом осени. В неразвитом состоянии эта энергия стремится заполнить все пространство, поскольку ей всего мало. Здесь постоянно чувствуется тенденция к главенствующей роли, желание стать центром всякой ситуации. Тип Ратна стремится накапливать еду и имущество. Негативным проявлением этого семейства является гордость, желание того, чтобы все признавали его важность. Будучи очищена и преобразована в мудрость, такая энергия становится Мудростью, Дарующей Драгоценность. Стремление расширить свои границы, свойственное представителю семейства Ратна, не будучи привязано к эго, превращается в готовность творчески развить любую ситуацию: создаются прекрасные вещи, и мир вокруг обогащается. Главы этого семейства — будда Ратнасамбхава и дакини Мамаки.

Представитель семейства Падма легко соблазняется материальными вещами и склонен к накопительству. Общение занимает в его жизни важную роль. Он желает привлекать к себе людей и распоряжаться ими. Для него характерен дилетантизм и беспорядочная активность. Проекты возникают и исчезают по мере пропадания интереса к ним, всегда очень поверхностного. Фактор наслаждения очень важен, а боль почти непереносима. Мудрость, возникающая после того, как эта энергия освобождается из-под власти эго, называется Мудростью Различающего Осознания и дает возможность рассматривать все вещи при помощи Праджни, глубокого постижения. Просветленная эстетика этой энергии способна видеть взаимоотношения всех вещей и создавать замечательные произведения искусства. Падма

ассоциируется с западным направлением, с весной, красным цветом, огнем, буддой Амитабхой и дакини Пандаравашини.

Представитель семейства Карма очень активен и всегда чем-то занят. Дакини семейства Карма часто изображается в профиль, поскольку она слишком занята, чтобы стоять перед вами анфас. Эта скорость связана с элементом воздуха, и наделенное ею существо бывает весьма раздражительным и импульсивным, что порождает страх потерять направление, а потому в результате возникает стремление организовать все и вся и держать вещи под полным контролем. Будучи преобразована в мудрость, эта энергия становится “Всеисполняющей Мудростью” и проявляется как активность, деятельность просветленного существа. Семейство Карма связано с зимой, серым, темно-зеленым цветом, чувством зависти, буддой Амогдасиддхи и дакини Самаятарой.

Считается, что некоторые женщины являются эманациями этих дакинь и их можно опознать по определенным признакам. Поскольку мудрость является неотъемлемой составляющей энергии, а не некоей отдельной от всего остального вещью, просветленность может в любой момент вырваться из темницы эго, и потому существует возможность мгновенно обрести состояние будды или дакини. Даже в ткани нашей повседневной жизни, со всеми ее стрессами и неврозами, существуют разрывы, через которые может на мгновение воссиять просветленность. Поэтому даже обыкновенная “непросветленная” женщина в некоторых ситуациях может проявиться как дакини. Мир вовсе не так замкнут и неизменен, как нам обычно кажется, и чем больше мы усваиваем себе способность улавливать эти разрывы, тем в большей степени может проявиться мудрость в нашей повседневной жизни и тем чаще мы будем переживать в себе просветленную энергию дакинь. Практика медитации — один из первых способов ослабить путы, которые эго наложило на наши энергии.

Сознательно призывая дакини в процессе тантрической практики, мы постепенно развиваем чувствительность к энергии как таковой. Вглядываясь в иконографическое изображение дакини, мы должны помнить о том, что через понимание ее символики и самоотождествление с ее образом мы вступаем во взаимодействие с нашими собственными энергиями. Использование тантрических божеств необходимо постольку, поскольку мы пребываем в состоянии дуализма. Тантра использует это наше свойство, воплощая в фигуре, находящей-

ся перед нами, именно те качества, которые мы намерены обрести. После того как йогин прославит и восхвалит в молитве это вне его находящееся божество, оно сливается с ним. Затем в конце любой тантрической практики божество полностью растворяется в пространстве, и, наконец, после периода созерцания пустоты практикующий снова визуализирует себя в форме божества и возвращается к своей повседневной деятельности.

В тибетском пантеоне имеется великое множество дакинь, как гневных, так и мирных, каждая из которых воплощает в себе особое качество практикующего, которое ему следует активизировать в тот или иной момент жизни согласно указаниям гуру.

Дакини рождается из энергии, проистекающей от Великой Матери. В Аннутаратантре одной из главных дакинь является такая форма Ваджрайогини, как Ваджраварахи. Она возникает из космической вагины, треугольного источника всех дхарм, пылая огнем вдохновения и высшего блаженства. Трехмерный треугольник, “источник дхарм”, находится в нижней части ее живота, и на таком же треугольнике она стоит. Это божество начинает действовать в йогине, когда он или она визуализирует Ваджраварахи, и результатом этого является активизация внутренней энергии, которая растворяет чувство разделения между внешним и внутренним, превращая его во всеобъемлющее, наполненное энергией пространство, которое есть изначальная мудрость, а также трансцендентное вождение и блаженство.

Для того чтобы лучше разъяснить некоторые аспекты символики одной из наиболее часто используемых дакинь, я остановлюсь на более подробном описании некоторых символов, связанных с образом Ваджрайогини в форме Ваджраварахи. При этом я постараюсь включить в обсуждение аналогичную символику других культур, в которых интерпретация схожих символов показалась мне подобной той, что была разработана в тибетской традиции.

В мандале Ваджрайогини сама она представлена красной (иногда синей. — *Прим. пер.*) фигурой, стоящей в окружении четырех дакинь: синей (иногда белой. — *Прим. пер.*) Ваджрадакини, желтой Ратнадакини, красной Падмадакини и зеленой Кармадакини; сама она относится к семейству Будды. Все окружающие ее дакини выглядят так же, как она сама, за исключением того, что на рукоятке кривого ножа, который держит каждая из них в правой руке, помещены различные

символы, в зависимости от принадлежности к тому или иному семейству.

Ваджрарахи носит название “Алмазная Свинья”, а потому в ее изображении можно видеть небольшую голову дикого кабана, расположенную сбоку от ее человеческой головы. В образе свиньи мы можем видеть символ нашей животной, инстинктивной природы. Прислушаться к ней — значит услышать внутренний голос или обратиться к оракулу своих снов, устав от слепящего света полуденного солнца.

“Алмазная Свинья” может выражать собой свойства как животного, так и человека, как неведение, так и рассудительность, как свет, так и тьму, как бессознательную, так и разумную часть нас самих. Все эти аспекты имеют свое собственное мистическое, тайное качество и должны присутствовать для обретения полноты свойств божества.

Появление дакини, как правило, сопровождают три основных предмета: изогнутый нож, копьё-трезубец, называемый катвангой, и чаша из черепа, наполненная кровью (*санскр.* “габала”).

Изогнутый нож она держит в правой руке. Рукоять ножа украшает половинка ваджра, представляющего собой четыре изогнутых лепестка, окружающих центральную ось и скрепленных сверху. Ваджр символизирует мужскую энергию и может обозначать молнию, алмаз в его качестве неразрушимости или искусные средства обретения просветления. Поскольку ваджр помещен на рукояти, то можно сказать, что дакини должна ухватить соответствующие энергии для того, чтобы суметь резать этим ножом. Лезвие же его имеет форму полумесяца с крючком на конце. Это форма традиционного индийского ножа мясника. Кроме того, в древней Индии такими ножами расчленили трупы людей, подготавливая их к кремации. Возможно, что изначально дакини виделись как ужасающие демоницы, а также как женщины, принадлежащие к низшим кастам и жившие на кладбищах, где тантрические йогини часто проводили свои ритуалы.

Итак, нож имеет два аспекта. Один из них — это рукоятка, а другой — лезвие. Режущая кромка ножа символизирует остроту ее инсайта. Полукруглая форма символизирует луну. В уже упоминавшейся мною книге Нор Халл меня поразило описание обоюдоострого топора минойской культуры Крита и его сходство с изогнутым ножом. Он является оружием минойской Матери-богини и считается блеском Зевсова ока, громовой стрелой, упавшей на землю. Связь же женского божества

ства с лунной весяма обширна. Прежде всего, возрастающая луна ассоциируется с потенциальной возможностью всех вещей к росту и изменению согласно ритму лунного месяца. Лик луны постоянно меняется и отбрасывает свой серебристый свет на землю.

Крюк в тибетской тантрической иконографии ассоциируется с деятельным состраданием. Это крюк, улавливающий живых существ и извлекающий их из океана сансары. Нож в форме полумесяца с крюком на конце и ваджром на рукояти в руке дакини способен извлечь из сансары и отсечь эгоцентрированное “я”, а алмазная ясность ваджра направляет его движение.

В левой руке Ваджраварахи держит чашу из черепа, до краев наполненную кровью или белой амритой. Габала символизирует вагину, а кровь (ракта) есть эссенция дакини, красная бодхичитта, женское дополнение к мужскому семени, или белая бодхичитта, мысль бодхи, “мысль, направленная к обретению просветления” Кровь в данном случае можно рассматривать также в качестве символа феноменального бытия, а чашу как окружение или пространство.

В биографии Еше Цогель, супруги Падмасамбхавы, есть история о том, как после выполнения длительной аскетической практики она имела такое видение: “Я увидела красную женщину, полностью обнаженную, даже без костяных украшений, которая поместила свою бхагу (сакрализованное название вагины в санскрите. — *Прим. пер.*) напротив моего рта, и в меня влился обильный ток ее крови. Все мое существо наполнилось здоровьем и бодростью, я почувствовала себя сильной, как снежный лев, и погрузилась в созерцание невыразимой истины”⁵.

Краснота крови также связана с изначальным вожделением, страстью, связывающей воедино всю Вселенную, тогда как белый цвет отождествляется с цветом мужского семени и вообще с мужским началом. В тибетской традиции белый цвет связан с жизненной силой, а красный — с кармической основой сознания. Красная Ваджраварахи имеет кривой нож и чашу из черепа с кровью. Красная кровь напоминает о пылающей внутренней энергии женщины, ее глубинном существе, из которого может возникнуть дитя, молоко, страсть и гнев — те основания, на которых строится новая жизнь.

Катванга — третий предмет, обычно имеющийся на иконографическом изображении дакини. Это жезл, увенчанный трезубцем, ниже которого находится двойной ваджр и три от-

рубленные головы. Верхняя голова представляет собой череп, за ним следует голова, отрубленная несколько дней назад, а ниже — свежесрубленная голова. Дакини держит жезл возле сгиба левого локтя, и он протягивается в длину от макушки ее головы до ступни. Как правило, дакини стоит в позе танца, причем одна нога ее согнута, а другая стоит на трупе, символизирующем все негативное в человеке.

Три зубца на вершине жезла символизируют три яда: вождделение, гнев и неведение. Три головы символизируют три тайных тела просветленного существа. Череп — это Дхармака, тело дхармы. На этом уровне бытия еще отсутствуют формы, а потому в нем содержится возможность любого проявления. Второе тело носит название Самбхогакая, и символом его является голова, отсеченная несколько дней назад. Самбхогакая — это манифестация света сущности очищенных первоэлементов. Именно на этом энергетическом уровне обитают божества тибетского пантеона, но видеть их могут только весьма продвинутые йогини, которым доступно восхождение на этот уровень. Символом Нирманакаи является свежесрубленная голова, находящаяся на жезле ниже двух других. Эта “кая” означает просветленную энергию, проявленную в человеческой форме, такой, как Падмасамбхава или Будда. Только Нирманака может быть непосредственно воспринята обычным человеческим существом. Перевоплощающиеся тибетские ламы называются тулку, что по-тибетски значит “Нирманака”; манифестацией Нирманакаи считается также Будда.

Общее значение катванги — “тайный супруг” Йогиня держит катвангу для того, чтобы показать, что мужская энергия составляет часть ее существа. То же самое касается и мужской фигуры с катвангой, которая в этом случае символизирует его тайную супругу. Тантрический йогин, визуализирующий себя в виде этих божеств, понимает, что для того, чтобы обрести полноту, мы должны воплотить в себе как мужской, так и женский принцип.

Дакини держит, но не схватывает ее. Она относится к ней как к вещи, которую необходимо иметь рядом для использования, но тем не менее отдельной от нее самой.

Возможно также спонтанное проявление дакинь в ситуациях повседневной жизни, и тантрический йогин должен научиться иметь с ними дело. В приведенных ниже биографиях, а также почти во всех историях великих святых Тибета дакини появляются в критические моменты жизни. Такие явления чаще всего приводят к мгновенной и радикальной перемене

всех привычных представлений. Это случается либо в результате встречи с дакини в облике обыкновенной женщины, во сне или в видении, которое исчезает сразу после того, как сообщение передано. Встречи эти зачастую носят характер весьма приземленного, практического инсайта, острого и живого. По этой причине гневная дакини ассоциируется с мясом и кровью. Такова истинная природа энергии гневной богини. Часто монах, ведущий аскетический образ жизни, должен обнаружить этот аспект бытия в самом себе, прежде чем он продвинется по пути практики тантры.

Дакини пробуждает способность интуиции и дарит внезапное озарение: без раскрытия этой энергии практика будет вялой и слишком интеллектуальной. Ее капризная игривость может быть даже пугающей. Трунгпа Ринпоче говорит:

“Никуда не деться от этой игривой девушки. Она любит вас. Она ненавидит вас. Без нее ваша жизнь превратится в сплошную скуку. Но она постоянно обманывает вас. Когда вы пытаетесь поймать ее, она исчезает. Схватить ее — значит схватить свое собственное тело, так она близка. В тантрической литературе это называется принципом дакини. Дакини игрива. Ставка в этой игре — ваша жизнь”⁶.

Контакт с дакини наступает в реальных жизненных ситуациях, а не через сложные философские рассуждения. Именно поэтому она ассоциируется с тантрическим учением, которое имеет дело непосредственно с энергиями тела, речи и ума, в отличие от более интеллектуального учения сутр.

Монах не должен иметь никаких интимных связей с женщиной; согласно уставу, он не должен даже ничего брать из ее рук. То же самое касается и монахини в отношении мужчины. Таким образом, они лишены возможности получать инспирации, простирающиеся из интимного общения. Поэтому многим практикам, включая некоторых женщин из числа тех, чьи биографии приведены в этой книге, их учителя советовали в определенный момент пути найти себе подходящего супруга или супругу. Так, например, Падмасамбхава отправил в Непал Еше Цогель разыскать некоего молодого человека с особыми свойствами и стать его женой. Мачиг Лабдрон также была приведена Тарой, своим учителем, и дакинями к своему супругу Топабхадре. Таким образом, контакт с лицом противоположного пола необходим не только мужчине. Дакини, как правило,

представлены женскими фигурами в силу того, что большинство из известных нам тантриков являются мужчинами. Но будь то мужское (дак) или женское (дакини) существо, их присутствие бывает необходимо в определенные моменты для дальнейшей работы с нашими энергиями. В противном случае каналы тонкого тела, которые могут быть открыты методами тантрического секса, останутся не задействованы и йогин не сможет достичь полной реализации.

Следует, однако, заметить, что этот контакт не должен иметь места в начале тантрического пути, когда страсти еще не взяты под контроль и возможны разнообразные падения. Напротив, супружеский союз является заключительным действием перед обретением полного просветления. Наши эмоции очень сильны, и, если мы не обладаем способностью использовать их для достижения более глубоких слоев своей психики, интимные отношения, вместо того чтобы быть средством достижения успеха, могут стать серьезной помехой.

Одним из лучших примеров деятельного изменения, внесенного в жизнь человека благодаря дакини, является история жизни знаменитого буддийского учителя Индии Наропы.

Наропа был выдающимся ученым в знаменитом университете города Наланды. Однажды, читая трактат по логике, он увидел, что на страницу упала тень. Повернувшись, он обнаружил стоящую у него за спиной отвратительного вида старуху. Она спросила, понимает ли он значение того, что читает, или же только слова. Когда он ответил, что понимает и то и другое, старуха была страшно разгневана и сказала ему, что он понимает только слова, а смысл ускользает от него. Она велела ему отправиться на поиски ее брата, которому открыт смысл учения, и исчезла в радужном сиянии. После этого Наропа решил искать истинного постижения вне стен монастыря. Дакини явилась ему в столь отвратительном облике, поскольку Наропа подавлял и отрицал эту часть самого себя. Воплощение изначальной мудрости он увидел в облике безобразия, поскольку он обманывал самого себя, полагая, что действительно понимает учение, тогда как на самом деле занимался лишь интеллектуальными построениями.

Хотя после этого он немедленно покинул монастырь и стал нищим скитальцем в поисках своего учителя, для него оказалось не так просто изменить привычное настроение и помыслы. Наропа провел в поисках несколько лет, а его гуру Тилопа постоянно избегал встречи с ним. Тилопа требовал от своего ученика, чтобы тот преодолел в себе все предрассуд-

ки и познал “зеркало ума, мистическую обитель дакини”³⁴. Учитель сталкивал его с ситуациями, которые он прежде излучал отвлеченно и интеллектуально, доказывая тем самым отсутствие в нем истинного понимания и заставляя жестоко страдать. Например, однажды в поисках своего учителя он проходил мимо прокаженной, лежавшей среди дороги, и перепрыгнул через нее. В тот же момент она взлетела в небо и оттуда, находясь в радужном сиянии, пропела такие слова:

Абсолют, в котором все едино,
Свободен от ограничивающих мыслей и
привычных поступков.
Ты еще не избавился от них, а потому
Как же ты надеешься найти своего учителя?

В силу своего непонимания принципа дакини, которая пребывает вне дуализма и говорит на языке символов, он вынужден был действовать, исходя из своего эгоизма. Все внешнее он видел отделенным от себя, а потому постоянно впадал в дуализм, вместо того чтобы использовать свой ум как зеркало, отражающее весь мир и присущее этому миру добро и зло. Обитель дакини — это самая первая мысль, возникающая прежде, чем воспринимаемое окончательно кристаллизуется для нас в законченный образ.

Дакини является самой энергией, динамическим принципом Вселенной. Она становится проводником и супругой, активизируя в человеке его способность к интуитивному пониманию и глубокому осознанию, но эта самая энергия может в любой момент начать работать против вас, выбивая почву из-под ног, если вы станете излишне нерасторопны и привязаны к ситуации. Это может оказаться весьма болезненным. Когда поток энергии перекрыт и мы чувствуем боль, причиненную нам нашей собственной привязанностью, — перед нами гневный аспект дакини. Ее гнев заставляет нас выпустить из рук то, что мы так судорожно схватываем, и войти в тайную обитель ее ума.

Практикующий тантру должен быть в состоянии использовать свою собственную энергию и силы окружающего мира. Это означает, что он должен постоянно поддерживать добрые отношения с дакини, которая и есть энергия во всем многообразии ее форм. Медитативное созерцание образа дакини, такой, как Ваджраварахи или пять дакинь мудрости, является важным средством для укрепления и стабилизации нашего внут-

ренного мира, но, как можно видеть из историй, приведенных в нашей книге, а также из вышеупомянутых жизнеописаний Наропы, Сарахи и Абхякарагупты, она может также появляться во сне, в видениях и просто как человеческое существо. Так она помогает практикующему породить в себе мудрость вырваться из уз концептуального мышления и напрямую установить контакт со своими энергиями.

ЯЗЫК ДАКИНЬ

В нашей культуре, где ко всем явлениям преобладает рациональный, научный подход, мы привыкли считать язык чем-то весьма ограниченным. Только мистики и сумасшедшие всегда с уверенностью утверждали, что существуют иные языки. Есть языки, которые недоступны пониманию и интерпретации средствами рационального левого полушария мозга. Тибетские ламы говорят о существовании “тайных знаков и букв дакинй”, а также тайного кода, который в тантрической терминологии носит название “язык сумерек” (*санскр.* сандхьябхаса). Традиция устной передачи школы Кагью была названа Миларепой “дыханием дакинй”

Язык дакинй состоит из букв и символов, которые не подлежат прямому переводу. Способность понимать значение этого языка есть удел весьма немногих — тех, кто находится в прямом контакте с энергиями дакинй. Это набор шифров-символов, настолько емких, что шесть или семь томов учения могут содержаться всего лишь в нескольких буквах или знаках. Великая дакини Еше Цогель сокрыла многие тексты, записав их при помощи таких шифров; иногда целое учение кодировалось одной буквой, которая затем помещалась в земле, в камне, в дереве или в воде.

Для того чтобы перейти к обсуждению языка дакинй, мы должны прежде упомянуть о традиции терма. Слово “терма” означает “спрятанное сокровище”, которое в будущем должно быть найдено “тертоном”, человеком, который обнаружит и расшифрует этот текст. Текст терма, как правило, бывает написан на языке дакинй, и только тот, кто нашел его, бывает способен перевести этот текст на обычный язык. Содержание текста бывает различным, но оно всегда каким-то образом соответствует времени, когда тертону удастся открыть это “спрятанное сокровище”

Наибольшей известностью пользуются терма, скрытые в Тибете Падмасамбхавой и Еше Цогель в конце VIII — начале

IX вв. нашей эры. Как правило, Еше Цогель, имевшая необычайную память, запоминала учения, данные Падмасамбхавой, а затем прятала их в “драгоценных камнях, в священных озерах и неразрушимых шкатулках” Эти места по-тибетски называются “тернэ” (gTer.gnas) и находятся под защитой особых духов, носящих название Терсунг (gTer.sgung), для того чтобы неподходящий человек не мог открыть их раньше времени. Все это имело своей целью обеспечить для грядущих поколений возможность получить чистое учение, идущее непосредственно от самого Гуру Падмасамбхавы, а не версии, испорченные временем. Многие тибетцы считают Падмасамбхаву вторым Буддой. Именно благодаря ему буддизм получил в Тибете такое широкое распространение, поскольку, вместо того чтобы отбросить местные культы и верования, он слил воедино магию, мистику, Дзогчен, Тантру и Бон, создав на основе этого то, что ныне известно как тибетский буддизм. И хотя некоторые последователи “реформированной” школы Гелугпа отрицают значимость традиции терма, большинство тибетцев считают Падмасамбхаву, которого они называют Гуру Ринпоче (Драгоценный Учитель), и традицию терма величайшим сокровищем своей культуры.

Некоторые из учеников Падмасамбхавы также оставляли свои терма, скрывая их под землей. Эта традиция носит название “сатер” (Sa.gter), что значит “сокровище, скрытое в земле”, терма земли. Другой вид терма — это “гонгтер” (dGongs.gter), “сокровище ума” Тертон может получить терма “от птиц, деревьев, из света и небесного пространства” Здесь терма не приходит из материального источника, как в случае с терма земли, но обнаруживается как откровение божеств. Например, тертон может смотреть на небо, а символы или буквы будут появляться перед ним в пространстве. Если тертон должным образом связан с энергиями дакини, он может целиком записать расшифрованное учение в виде, доступном пониманию обычных людей. Пример такого открытия терма мы имеем в биографии А-ю Кхадро.

Среди терма, скрытых в различных элементах, таких, как “метер” (Me.gter), терма огня, “лунгтер” (rLung.gter), терма ветра, и так далее, существуют также так называемые “янгтер” (‘yang.gter), или повторные терма. Это терма, которые уже были обнаружены тертоном, а затем, по причине того, что время их обнаружения оказалось неподходящим, снова возвращены дакиням и позже обнаружены вновь. Например, в биографии еще одной известной тибетской йогини XII века Джомо

Мемо рассказывается о том, как она получила терма Кхадро Сангду (mKha.'dro gSang.ba Kun.'dus) в пещере Падмасамбхавы в 1260 году, но после ее смерти это учение было утеряно и не передавалось до тех пор, пока его вновь не открыл Кхенце Вангпо (1820—1892), опубликовавший его затем в своей лекции терма, знаменитом Ринчен Тердзодэ (Rin.chen gTer.mdzod). Он был коренным учителем А-ю Кхадро, и, получив от него передачу этого терма, она смогла передавать его другим.

Из всего этого мы можем заключить, что “язык сумерек” является шифром, понятным только тем, кого дакини наделили своей мудростью. Перевод с этого языка осуществляется без словаря и учебника грамматики, но посредством “иного знания”, существующего в том пространстве, которое одинаково далеко как от рационального солнечного мира, в котором правит логос, так и от мрака бессознательности, и является пространством сумерек, в котором возможен иной тип мышления. Это не просто интуитивная часть ума, поскольку даже самые сенситивные люди не в состоянии понимать язык дакинй. В этой области дакини властвуют безраздельно, и только те, которые могут вступить в их символический мир, могут понять то, что сказано на этом языке.

Замечательно, что почти во всех случаях появления дакинй в биографии Мачиг Лабдрон эти явления происходят в сумерках, и язык дакинй также называется “языком сумерек”. Сумерки — это пространство между сном и явью, между сознанием и бессознательным. В это время происходит переключение с одного типа сознания на другой и возникает пауза, трещина в стене, которой наше “Я” отгородило нас от окружающего мира, и через нее к нам могут проникнуть сообщения извне. На рассвете мы находимся вне границ обычного рационального мышления, когда тяжкое покрывало бессознательного состояния глубокого сна начинает приподниматься. В этот переходный момент, когда мы способны понимать язык сумерек, и происходит встреча с дакини.

Само возникновение традиции терма и языка дакинй было возможно, наверное, только в рамках такой традиции, какую мы имеем в Тибете и которая во всем способствует глубокому духовному развитию. Высокие горы, широкий простор, малая численность населения и отсутствие механических приспособлений создавали атмосферу тишины и открытости, недостижимых более нигде в мире. Эта культура уделяла огромное внимание духовному развитию, главы государства руководствовались в своих решениях толкованиями сновиде-

ний и предсказаниями оракулов, а послания на “языке сумерек” пользовались большим почетом и уважением.

СВЯЩЕННАЯ БИОГРАФИЯ

Жизнеописание святого по-тибетски называется “намтар” (rNam.thar), что в дословном переводе означает “полное освобождение”. Целью написания “намтара” является сообщение находящимся на пути духовного развития об успехах других в той же области, подобно тому, как некто, желающий взобраться на высокую гору, непременно захочет ознакомиться с отчетом о подобном восхождении прежних путешественников. В таких жизнеописаниях прежде всего содержится сведения, которые могут оказаться полезным и вдохновляющим примером для тех, кто следует по стопам духовных лидеров или “святых”. При этом создание идеального образа и сообщение о священном учении превалирует над чисто повествовательным описанием действующего лица как личности. Личные качества подчеркиваются только постольку, поскольку они имеют отношение к духовному процессу, совершающемуся с данным человеком. Читая эти истории, мы должны также помнить и о том, что, хотя события таких биографий могут казаться нам нереальными и вымышленными, для тех, кто находится внутри этой традиции, они представляются исторически вполне достоверными.

Существует два основных типа жизнеописаний святых. Первый — это жизнеописание основателя религиозного направления или школы, и здесь мы имеем дело с личностью, создающей некий новый духовный идеал, и с историей, описывающей чудесные деяния такой личности. Такое жизнеописание представлено в нашей книге в истории жизни Мачиг Лабдрон.

Второй тип — это биография святого, который достиг идеала, уже выработанного в рамках его религиозной общины. В таких историях обычно описываются этапы пути и процессу уделяется больше внимания, чем результату. Поскольку функция “намтара” состоит в том, чтобы дать вдохновляющее описание процесса становления личности на пути просветления, то естественно, что сведения, касающиеся этого пути, важнее описания деятельности святого, уже достигшего результатов своей практики.

Особенности агиографического сочинения можно лучше понять, если сравнить его с другим видом жизнеописания: жизнеописанием человека, являющегося вполне заурядным

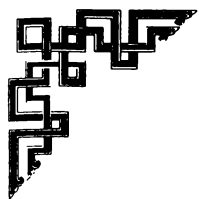
членом своего общества. Истории именно такого типа больше всего интересуют сейчас антропологов, которые желают знать прежде всего не религиозный идеал общества, а жизнь обычного человека в нем⁷

В тех же биографиях, которые служат образцом для тибетцев, ищущих “освобождения”, в качестве главных ценностей представлены не рост материального благосостояния или славы, но духовное развитие личности. Священная биография, “намтар”, или история освобождения, — это единственный род жизнеописания, существовавший в Тибете и зафиксировавший ценностные ориентиры его культуры. Эти ценности отражены в описании процесса принятия решений героинями историй, приведенных в этой книге. Свои решения они принимали на основании снов, видений и интуитивных озарений. А-ю Кхадро, например, обнаружила место, в котором она провела в отшельничестве последнюю половину своей жизни в видении, которое она имела “в сумерках”, на границе между сном и бодрствованием. И на протяжении всей своей жизни в своих решениях она руководствовалась своими видениями и снами.

Другой замечательной особенностью данного собрания священных жизнеописаний является то, что каждое из них относится к особому типу агиографического произведения. По этой причине перед каждой историей я помещаю небольшой пролог, в котором содержатся сведения об историческом контексте описанных событий, а также о том, к какому именно типу биографии она относится.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Chogyam Trungpa, Maitreya IV, pp. 23-4.
2. Chogyam Trungpa, in “The Diamond Path and The Silk Route,” catalogue, ed. D. Klimburg-Slater, Los Angeles, University of Southern California Arts Council, p. 236.
3. Nor Hall, The Moon and the Virgin, p. 44.
4. См. биографию Мачиг Лабдрон, глава “Встреча с Тарой”
5. Keith Dowman, Sky Dancer, p. 71
6. Chogyam Trungpa, Maitreya IV, p. 25.
7. Биографии этого жанра см. в книге R.D. Taring, Daughter of Tibet.

НАНГСА ОБУМ

ПРОЛОГ

Данное произведение является тибетской народной драмой, исполняемой труппами бродячих актеров во дворах монастырей и на деревенских площадях. Местные жители, собравшись в круг, принимают обычно самое живое участие в представлении, подбадривая криками главную героиню и освистывая ее противников. Все представление может продолжаться несколько дней, с перерывами для еды или чая. Текст исполняется речитативом и периодически прерывается чтением, который декламирует части произведения, не относящиеся к актерскому тексту. Спектакль сопровождается звуками барабанов и литавров.

Этот жанр драматической оперы называется Аче Лхамо, от имени богини тибетского пантеона, которая, по верованиям тибетцев, является заступницей в трудные моменты жизни. Данное произведение посвящено Таре и составляет часть ее культа. Будучи горячей поклонницей Тары, Нангса Обум именно к ней взывает в те моменты, когда бывает вынуждена поступить против своей воли. Тара весьма популярна в Тибете; она является женской манифестацией Будды. Нет такой человеческой проблемы, которая была бы не достойна ее внимания. Она готова оказать помощь даже в самых заурядных мирских делах. Тибетцы говорят, что даже тот, кто не имеет посвящения в культ Тары, может взывать к ней и обязательно получит ответ. Она покровительница обездоленных, и потому отношение к ней несколько напоминает католическое почитание Девы Марии. Ее призывают на помощь в тех делах, которые кажутся недостойными внимания самого Будды.

Согласно мифологической истории происхождения Тары, она является воплощением принцессы по имени Луна Мудрости, которая в давние времена, побуждаемая силой своего стремления к просветлению (бодхичитты), дала обет помо-

гать живым существам, пойманным в сеть страданий. Монахи советовали ей воплотиться в форме мужчины. На это она ответила: "Поскольку нет ни мужчин, ни женщин, а также таких вещей, как "Я", "личность" или "осознание", эта привязанность к мужскому и женскому пуста... О, как обманывают самих себя глупцы, привязанные к этому миру!"¹ Вслед за этим она приняла решение, результатом которого стало появление Тары, энергии просветления в женском обличье. Она сказала: "Среди тех, которые желают обрести просветление, много мужчин, а желающих служить благу всех живых существ в женском теле совсем немного; поэтому, отныне и до полного истощения сансары пусть я стану служить всем живым существам, пользуясь только лишь женским телом"².

С этого момента и на протяжении сотен миллионов лет она спасала от мирских страданий бесчисленное множество живых существ. Так, благодаря совершенству своей медитативной практики и обету помогать другим, данному многие зоны назад, она стала божеством.

История Нангсы Обум произошла в Центральном Тибете в XI веке. Это был период наивысшего расцвета религиозных учений и веры. В это время жили многие из наиболее известных учителей и получили свое начало такие важные линии передачи, как, например, школа Кагью. Современниками Нангсы Обум были такие личности, как Мачиг Лабдрон, Миларепа и Падампа Сангье. Именно тогда из Индии были привезены многие новые тексты и учения. В хронологии Тибета этот период считается временем расцвета или ренессанса буддизма. В период между 650 и 836 годами развитие буддизма в Тибете имело поддержку со стороны буддийских царей долины Ярлунг, расположенной в Центральном Тибете. За этот период буддизм из иноземной религии, поддерживаемой правительством, превратился в доминирующую религию страны. Последним в этой династии был гонитель буддизма, царь Лангдарма, убитый в 842 году. За его смертью последовал период хаоса и междоусобиц, завершившийся приблизительно в 978 году восстановлением буддизма в качестве государственной религии. Это время отмечено появлением новых переводчиков, таких, как Смирти из Восточного и Ринчен Зангпо (958–1055) из Западного Тибета, пользовавшихся покровительством царской династии. Сделанные ими переводы известны как "Новые Тантры". Знаменитый Марпа Переводчик (1012–1098), учитель

не менее известного Миларепы, предпринял несколько путешествий в Индию и привез оттуда новые учения, а также поэтическую традицию, основанную на образах индийской классики, но включившую в себя личные переживания и постижения, возникающие в результате йогического опыта. Примеры этого мы находим в сборнике “Сто тысяч песен Миларепы”, а также биографии Нангсы Обум.

Биография Нангсы Обум написана в жанре тибетских историй о людях, переживших смерть, но вернувшихся затем к жизни в мире людей. В них содержится рассказ о загробном существовании. Став свидетелями мучений обитателей ада, попавших туда в результате своих злых деяний — убийства, лжи и воровства, — эти люди рассказывают живущим обо всем увиденном. Такие истории пробуждают в слушателях страх и желание измениться, чтобы избежать печальной участи. Главным результатом здесь — повышении уровня нравственности простого народа. В настоящем переводе выпущен обычный для таких историй нравоучительный пролог.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Steven Beyer, *The Cult of Tara*, p.65.

2 Ibid.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ НАНГСЫ ОБУМ

РОЖДЕНИЕ И ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Нангса Обум родилась в Тибете, в провинции Цанг, в области Ньянг княжества Гьялце, в простом семействе Жангпе Кур Нангпа. Родителями ее были Кунсанг Дечен и его жена по имени Ньянгца Селдрон. Они вместе усиленно и непрерывно, с чистым сердцем и помышлениями выполняли садхану¹ Тары-из-леса-Кадира².

После того как они выполнили эту практику 100 000 раз, жена увидела множество благоприятных снов. Об одном из них она рассказывала своему мужу так:

Мне снилось, что в небесной обители³ Тары,
На троне, подобном сияющей раковине⁴,
Восседает Будда в женском облике,
Заступница в трех временах.

В сердце Тары я увидела слог ТАМ, подобный семени⁵.
Из него излился свет,
Который коснулся макушки моей головы и проник в меня.
Этот свет проник в мой центральный канал⁶
и растворился в сердце.
От этого в моем теле произошло лotosовое дерево,
И дакини сделали ему подношения,
А многочисленные бабочки летали вокруг,
Наслаждаясь нектаром его цветков.
Наверное, этот сон — доброе предзнаменование.
Прошу тебя, расскажи мне, что это значит.

Кунсанг Дечен весьма обрадовался и сказал своей жене так:

Подруга моих дней, послушай меня!
Сны часто таят в себе заблуждения,
Но твой сон — пророческий!
Свет, изливающийся из ТАМ в сердце Арья Тары,
Этот ясный свет, что проник в твое сердце,
Несет благословение Будды трех времен.
Цветы лotosов, распустившиеся в твоём теле,
Означают, что ты — царица дакинй,
А то, что бабочки летали вокруг в поисках нектара,
Означает, что своим телом, речью и умом
Ты принесешь благо как чистым,
так и оскверненным существам.
Когда ты была молода и хороша собой,
у тебя не родилось сына.
Ныне волосы твои побелели, и у тебя родится дочь,
Которая будет лучше, нежели сын.
Читай молитвы и совершай пожертвования!
Радуйся, это очень хороший сон!

Итак, они совершили подношения Трем Драгоценностям⁷, раздали милостыню нищим и сделали пожертвования монахам с просьбой молиться о них. И в год лошади, в месяц обезьяны, во вторник, в десятый день, день дакини, Ньянгца Селдрон родила дочь.

Отведав первого материнского молока, новорожденная выплюнула его в небо и произнесла такие слова:

Хвала Арья Таре, супруге в трех временах!
Я рождена для того, чтобы помочь всем

живым существам.

Благодаря твоей доброте, о Тара,
Счастье и благополучие приходят на землю.
Ясным светом сияют твои деяния,
И оттого сотни тысяч существ
обратятся к святой Дхарме!

И те, кто слышал эти слова, назвали ее Нангса Обум. Каждый месяц она подрастала так, как обычный ребенок вырастает за год. Она была прекрасна и добра, как дитя богов. Родители были очень счастливы и благословляли ее тело, речь и ум, говоря:

Добрая дочь, утешение отца!
Добрая дочь, утешение матери!
Ты прекрасна, как драгоценное ожерелье.
Слушай, Нангса Обум! Вся красота Вселенной
соединилась в тебе.
Увидевший тебя замирает от счастья,
Твое тело прекрасно, как у дочери богов.
Твой голос звучит как песнь Брахмы⁸,
И не сравнишь его с пением сладкоголосых птиц.
Услышавший тебя замирает от счастья,
Хвала твоему прекрасному голосу.
Ты наделена почтением ко всем учителям и Татхагатам,
Ты наделена состраданием ко всем существам,
Любая мысль, что возникает в тебе,
Приносит всем радость и счастье.
Хвала уму нашей дочери Нангсы.
Какое счастье иметь такую дочь
Для нас, двух стариков!

На это Нангса отвечала:

Хвала матери всех будд трех времен!
Слушайте меня, мой отец и моя мать!
Несомненно, вы — мои родители,
Но есть у меня также родители внешние,
внутренние и тайные.
Мой внешний отец — Кунсанг Дечен.
Моя внешняя мать — Ньянгца Селдрон.
Внутренний отец мой — Авалокитешвара⁹.
Внутренняя мать — белая и синяя Тара.

Мой тайный отец — Махаяна Махасукха,
“Великое Блаженство Большой Колесницы”
Тайная мать — Праджня¹⁰, ясная и чистая.
Хвала внешним, внутренним и тайным родителям
В их единении блаженства и пустоты.

День и ночь она повторяла мантры Авалокитешвары, а также белой и синей Тары. Она была исполнена мудрости и сострадания. Все тантры и сутры соединились в ней. Она поздно ложилась спать и рано вставала, помогая своим родителям во всех их делах.

ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК

Семья Нангсы Обум разбогатела, и многие женихи по всему Тибету желали жениться на ней.

Но для самой Нангсы не было ничего важнее, чем учение Будды. Все ее помышления были направлены на медитативную практику, и она совсем не думала о замужестве. Нангса была единственным ребенком у своих родителей, но для них она была дороже, чем сотня почтительных сыновей. Она успевала заниматься медитацией и при этом выполнять любую необходимую работу по хозяйству. Ее родители отвергали одного жениха за другим и не отпускали Нангсу из дому. Так продолжалось довольно долгое время, и вот наконец один грубый и надменный человек, правитель этой области, решил найти невесту для своего сына по имени Драгпа Самдруб.

В это время должен был состояться праздник в ближайшем городе, и ожидалось, что местный лама будет давать на нем посвящение, а потому многие собрались отправиться туда. Нангса упросила родителей взять ее с собой, потому что ей также хотелось принять участие в церемонии.

Она была так хороша собой и одета с таким изяществом, что обращала на себя всеобщее внимание. И все удивлялись тому, как совершенна может быть женская красота. Ее лицо было подобно сияющей луне. Ее шелковистые волосы были подобны свежемолотому рисовому снопу и украшены драгоценностями. Серьги и браслеты тончайшей работы мелодично позвякивали в такт ее движениям. Она приготовила множество подношений для ламы, проводящего обряд посвящения. Все дары нес слуга, в то время как сама она ехала впереди на лошади.

Когда Нангса со своей семьей прибыла в монастырь, где должен был состояться праздник, они прежде всего сделали

подношение, попросили о даровании посвящения и совершили поклоны, а также ритуальный обход вокруг монастыря. Затем они отправились туда, где толпились люди, наблюдавшие за танцами.

Правитель Ринанга, Драгчен, со своей огромной свитой, наблюдал за ходом праздника с высокого балкона той части монастыря, где жили ламы. Он старательно делал вид, что наблюдает за танцами, но на самом деле не мог оторвать глаз от множества женщин, стоявших внизу. Увидев в толпе Нангсу, он прошептал что-то на ухо своему слуге, Сонаму Палкье, который немедленно спустился вниз и стремительно подошел к Нангсе. Так орел бросается на кролика или сокол стремглав настигает маленькую птичку. Он отвел девушку к правителю Ринанга, который схватил ее одной рукой за рукав, а другой поднес чашу, наполненную чангом¹¹, говоря:

Ты прекрасна собой,
У тебя приятный голос,
Ты источаешь изумительный аромат,
И уста твои, должно быть, хороши на вкус.
У тебя нежная кожа, и вообще ты наделена
Всеми пятью вожеленными качествами¹².
Ответь мне, чья ты дочь?
Не богиня ли ты?
Может быть, ты дочь нагов¹³?
Или ты небесная танцовщица?
Подойди ближе, ответь мне, не таись!
Девушка, кто твой отец и как зовут твою мать?
Из какой ты области и какого ты рода?
Сам я происхожу из области Ньянг, что в Ринанге.
Я властитель этой провинции.
Имя мое звучит подобно грому во всем королевстве.
У меня есть сын, мой наследник,
По имени Драгпа Самдруб.
С виду он как гора из стали,
А внутри — чистый алмаз.
Ему пошел восемнадцатый год, и ты
станешь его женой.

Нангса подумала: “Вот как вредит мне моя красота. Я желаю только одного — практиковать святую Дхарму, но, кажется, мне придется выйти замуж за принца”

И она пропела такую песнь:

О, Победоносная Великая Мать, Арья Тара,
Взгляни на свою дочь, несчастную и беззащитную!
Послушай меня, король Драгчен!
Я происхожу из области Ньянг, княжества Гьялце,
Род мой зовется Жангпе Кур,
Имя моего отца — Кунсанг Дечен,
А мать мою зовут Ньянгса Селдрон.
Сама же я называюсь Нангса Обум,
И родители мои — простые люди.
У дерева Тагма прекрасные цветы,
Но они не годятся для алтаря,
Поскольку дерево, взрастившее их ядовито.
Бывает также низкосортная бирюза,
Которую стыдно положить рядом с высококачественной.
Маленькие птички красивы в полете,
Но им никогда не подняться туда, где летают орлы!
Хотя девица Нангса и выглядит привлекательно,
Как может она стать женой столь знатного господина?
Прошу тебя, позволь мне уйти!
Обум желает изучать святую Дхарму!

Тогда слуга подал правителю бусы из бирюзы, нанизанной на красную нитку, а также стрелу, украшенную пятицветным шелком¹⁴, и сказал:

Пусть кто угодно говорит, что не хочет иметь жену,
На самом деле это скрытое желание всякого человека.
Вот символ мужчины, желающего жениться.
Пусть женщина утверждает, что ей не нужен муж,
В глубине души она только о нем и мечтает.
Вот символ женщины, желающей выйти замуж.
Эта женщина ни за что не признается в своем желании
Перед лицом всех этих людей,
А потому надень ей на шею эти бусы
И дай в руки эту стрелу, украшенную шелком,
И покончим со всем этим.

Правитель согласился с этими словами и сказал так:

Чудесная Нангса, ты прекрасна как богиня.
Я — Драгчен, и мой голос грохочет подобно грому.
Я самый могущественный человек в этих местах.
Если ты не слушаешь моих слов, то ты просто глупа.

Мы не пошлем тебя практиковать Дхарму.
Хотя ты и говоришь, что желаешь остаться дома,
Мы не позволим тебе этого.
Солнце стоит высоко в зените,
Но его лучи касаются лотоса,
Выросшего из прудовой грязи.
Хотя между высоким и низким есть различие,
Но, если имеется правильная кармическая связь,
Двое могут принести благо друг другу.
Хотя стрела длинная,
А расстояние между луком и тетивой мало,
Лук и стрела гармонично сочетаются в действии.
Хотя океан велик, а рыбка мала,
Вместе они составляют гармонию.
Хотя мой сын высокого происхождения,
А ты девушка из простой семьи,
Это не имеет значения.
Ваша судьба — сочетаться браком друг с другом.

И Драгпа Самдруб, надев ей на шею бирюзовые бусы и дав в руки стрелу, украшенную пятицветным шелком, объявил, что он выбрал невесту для своего сына, говоря:

Теперь могущественный не посмеет взять ее,
А слабый не сможет украсть.
И средний человек не имеет на нее права.
Пусть никто не скажет,
Что она улетела на небо или скрылась под землей.
Это будущая жена принца Ринанга.
Пусть же все знают, что отныне Нангса
Находится под моим покровительством.

Затем Драгчен со своей свитой удалился, повелев девушке не показывать до времени родителям подаренные ей украшения, и Нангса вернулась домой, ничего не рассказав о происшествии. А Драгчен тем временем начал готовить свадебный пир и подарки для невесты. Приготовив все, он отправился к дому, где жила Нангса.

Когда процессия приблизилась к месту назначения, один из слуг, Сонам Палкье, подошел к дому и постучал в дверь. Мать Нангсы, увидев стоящего во дворе правителя с целой свитой, сказала своему мужу: "Погляди, Кунсанг Дечен! Правитель Драгчен с целой свитой приехал к нам на конях. Бу-

дет хорошо, если мы пригласим их” Кунсанг отвечал: “Послушай меня, Ньянгца Селдрон, послушай слова своего мужа, Кунсанга Дечена! Правитель, стоящий возле наших дверей, — такой же дурной знак, как филин, сидящий на крыше дома. Он человек очень могущественный. Выйди к нему и спроси, что за дело привело его сюда, и потом, если он не пожелает уйти, нам придется пригласить его в дом”

Ньянгца Селдрон вышла во двор, предложила всем чанг и спросила о причине их появления. Драгчен объявил ей о том, что произошло на празднике в монастыре. Счастливая мать побежала в дом, чтобы рассказать обо всем своему мужу, который также весьма обрадовался этому сообщению.

Он сказал: “Ах вот какова причина их появления! Это хорошая судьба для нашей дочери. Во всем Ринанге не найти дома лучше этого, а потому, если Драгчен попросит руки моей дочери, я обязательно обещаю ему ее. Скорее пригласи их войти”

Итак, Драгчен со свитой вошел в дом. Родители Нангсы предложили ему лучшее из того, что у них было, а правитель в свою очередь передал им приготовленный чанг, драгоценности и выкуп за невесту. Он сказал:

Слушай меня, Нангса, и вы, ее родители!
Отныне и навсегда правитель Ринанга, Драгчен,
Берет Нангсу в жены для своего сына Драгпа Самдруба.
Вы не сможете сказать,
Что ваша дочь улетела на небо или скрылась под землей.
Теперь могущественный не посмеет взять ее,
А слабый не сможет украсть.
И средний человек не имеет на нее права.
Вы, родители, не можете отказать, отпустить ее с нами.
И ты, Нангса, не можешь сказать,
что не желаешь с нами идти.
Отныне ты жена принца Ринанга.
Через три дня прибудет сотня всадников,
чтобы забрать тебя!

“Слушай еще! Придя в мой дворец, ты будешь сиять, как луна в окружении звезд. Ты самая прекрасная из женщин, в любой толпе ты будешь заметна. Помнишь те бирюзовые бусы и стрелу, украшенную шелком, что я дал тебе? Тогда я велел спрятать эти вещи, поскольку твои родители, увидев драгоценности, могли рассердиться, не зная, где ты взяла их. Теперь же настало время показать мои подарки”

Нангса принесла бусы и стрелу, и Драгчен снова передал их ей перед лицом ее родителей. После этого правитель со своей свитой удалился.

Но Нангса, желая лишь одного — практиковать святую Дхарму, — вовсе не хотела выходить замуж и уезжать во дворец правителя Ринанга. Поэтому она решила поговорить со своими родителями. Она сказала им: “Отец и мать, послушайте меня! Вы милосердно даровали мне мое тело. Видя, что все вещи и явления приходят к концу и распаду, я не желаю выходить замуж за этого человека по имени Драгпа Самдруб. Три Драгоценности превыше этого временного бытия. Я хочу нарушить данное обещание и удалиться, чтобы практиковать Дхарму. Здоровье даже самого богатого человека не находится в безопасности — он может потерять его. Я не хочу становиться собственностью правителя Ринанга.

Есть семь драгоценностей¹⁵, что превыше закона непостоянства. Я, простая женщина, желаю только этих драгоценностей. Я хочу практиковать Дхарму. Даже самый крепкий дом в конце концов будет разрушен; я не желаю жить в доме правителя Ринанга. Мое желание — жить в одиночестве в пещере, в таком месте, которое не рухнет, как дом, построенный людьми”

Ее родители отвечали: “Послушай нас, Нангса Обум! У сына правителя Ринанга жестокое сердце; если ты не выйдешь за него замуж, он рассердится. Он самый могущественный человек в наших местах, а потому ты не должна даже говорить о том, что не желаешь выйти за него. Если ты теперь попытаешься уйти и предаться практике Дхармы, он убьет нас. Если же он убьет нас из-за того, что ты ушла, твоя практика не приведет тебя к просветлению. Пожалуйста, выходи за него замуж”

Родители говорили все это с таким отчаянием, что Нангса обещала выполнить их просьбу.

Наконец приехали посланники Драгпа Самдруба, чтобы забрать Нангсу. Ее родители разделили свое имущество и отдали ей ее часть. Перед отъездом они наставляли ее такими словами:

О ты, дочь, которая лучше тысячи сыновей!
Выслушай нас, своих родителей.
Вот ты уезжаешь в Ринанг, и мы даем тебе эти вещи:
Статую Тары, сделанную из бирюзы,
А также изображения Будды и драгоценные ступы.
Мы даем тебе множество драгоценностей:

Кораллы, бирюзу, а также золото и серебро без числа.
Мы даем тебе шелковые и парчовые одеяния.
Мы даем тебе рис, муку и другую провизию.
Все это ты заберешь с собой в Ринанг.
Мы посылаем Дзомпа Кие, чтобы служить тебе.
Когда станешь жить в семье Ринанг,
Вставай с первыми петухами!
Когда станешь жить в семье Ринанг,
Будь как дворовая собака, которая засыпает позже всех!
Когда станешь жить в семье Ринанг,
Уважай своего мужа и свекра,
Не заботься о себе.
Всем помогай и стыдись за свои ошибки!
Драгпа Самдруб стал твоим мужем
В силу твоей предыдущей кармы.
Ты будешь жить с ним всю жизнь —
Служи ему хорошенько¹⁶.
Будь добра и справедлива со всеми домашними.
Мы надеемся, что будем часто тебя видеть!

Выслушав эти слова, Нангса вместе с сопровождающими отправилась в путь. Они ехали на лошадях, украшенных свадебными лентами и украшениями, а в дороге их сопровождали танцы, музыка и пение. Когда же они прибыли на место, начался праздник, который продолжался несколько дней.

После свадьбы Нангса Обум прожила с Драгпа Самдрубом семь лет. У них родился сын, прекрасный, как небожитель, и они назвали его Лхаи Дарпо. В честь его рождения был устроен великий праздник. Все говорили, что ни одно из пяти дурных качеств женщины¹⁷ не присуще принцессе Нангса, но зато она наделена всеми восемью славными качествами¹⁸. Она была усердна в своем служении свекру, мужу и сыну. Она была очень добра со слугами и помогала всем. Она была одинаково искусна и в управлении работами на полях, и в вышивании, и в приготовлении пищи. Все люди Ринанга — и высокого происхождения, и низкого — любили Нангсу Обум.

СМЕРТЬ

Нангса была так прекрасна, и Драгпа Самдруб так любил ее, что не мог расстаться с ней даже на час. Она показала

себя такой хорошей хозяйкой, что Драгчен и Драгпа Самд-руб решили отдать ей ключи от всего дома. Так в ее власти оказались все сокровища дворца. Прежде всем в доме распорядилась сестра Драгчена по имени Ани Ньемо, и той вовсе не хотелось расставаться со своим положением. Нангса относилась к Ани Ньемо с таким же почтением, как и ко всем прочим членам семьи своего мужа, но все слуги злословили у нее за спиной из-за дурного характера этой женщины. Ани Ньемо же постоянно дурно говорила о Нангса и ее мужу, и Лхаи Дарпо, и слугам во дворце. Она не желала отдавать Нангсе ключи и постоянно обижала ее, давая ей худшую пищу и старую одежду. Это очень печалило Обум, и она от всего сердца, сильнее, чем раньше, желала покинуть сансару и предаться практике святой Дхармы. Но она не смела даже рассказать об этом своему мужу.

Однажды, кормя сына в своей комнате и размышляя о своей печальной судьбе, Нангса заплакала и запела такую песню:

Мое прибежище — Лама и Три Драгоценности;
Гуру, Дэва и Дакини¹⁹, молю,
даруйте мне свое благословение!
Защитники учения, отвратите напасти!
Вот женщина, желающая следовать по пути Дхармы!
Мой сын, это дитя — путы,
Что удерживают женщину в круговороте бытия.
Лхаи Дарпо, из-за тебя я не могу покинуть этот мир.
Я не могу также взять тебя с собой,
Ведь это создаст помехи для моей практики.
Я желала практиковать Дхарму,
А вместо этого мне пришлось выйти замуж.
Я старалась помочь своему мужу,
А в результате вызвала зависть Ани Ньемо.
Я не могу вернуться к моим родителям,
Поскольку у меня есть муж.
О, горе мне!
Моя красота, ты, мой сын, а также мои домашние —
Вот те препятствия, что не дают мне
практиковать Дхарму.
Но Ани Ньемо подобна милосердному гуру,
Поскольку именно она обратила мои мысли к Дхарме.
Когда мой сын подрастет и станет самостоятельным,
Если я тогда буду еще жива,

Нангса удалится практиковать Дхарму,
Обум не останется здесь.
Она уйдет и будет жить в уединении.

Затем она вместе с Лхаи Дарпо отправилась в сад, где находился ее муж, который тем временем мыл свои волосы. Закончив, он подошел к Нангсе, положил голову ей на колени и заснул. Была осень, и большинство цветов в саду уже увяли и упали на землю, а вокруг тех нескольких бутонов, которые еще только собирались распуститься, вились пчелы. Глядя на них, Нангса подумала:

Хотя я люблю моих родителей,
Я разлучена с ними.
Хотя я хочу помогать моему мужу,
Мне мешает Ани Ньемо.
Хотя я желаю практиковать Дхарму,
Мне приходится все силы отдавать
Этой временной жизни.

И она заплакала. Одна слезинка упала на ухо Драгпа Самдруба. Он проснулся и увидел, что его жена безутешно плачет. Он сказал:

Принцесса Нангса, ты так прекрасна,
Что я не могу наглядеться на тебя.
Принцесса Нангса, прошу, выслушай меня!
Мы так богаты, что я могу купить
Любые украшения, какие ты пожелаешь.
Также нам ведомо различие
Между деяниями Дхармы и сансары²⁰.
У нас есть такой прекрасный малыш, наш сын.
Ты — принцесса Ринанга.
В чем же причина твоей скорби?
Скажи мне, отчего ты плачешь?
Я постараюсь все исправить!

Нангса подумала: “Прежде я никогда не говорила ни моему свекру, ни мужу о том, что Ани Ньемо из зависти преследует меня, поскольку ссорить членов одной семьи — дурной поступок. Вот теперь мой муж спрашивает меня о причине моих слез. Прежде я не могла поведать ему о моем желании практиковать Дхарму. Может быть, теперь настал момент сказать

правду. Если я наконец скажу ему это, Ани Ньемо поймет, что я вовсе не желаю забрать у нее ключи” Подумав так, Нангса запела такую песнь:

Склоняюсь к стопам благого Гуру, истинного отца!
Поклоняюсь перед Дакиней, матерью всех Будд!
Драгпа Самдруб, ты дан мне кармой, став моим мужем,
А потому прошу тебя, выслушай мои слова.
Еще в доме моего отца, где я родилась,
Мое миловидное лицо и прекрасное тело
Стали препятствием для моей практики Дхармы;
Из-за них я не смогла посвятить себя практике,
а попала в твой дом,
Чужой для меня.
Став принцессой Ринанга, я с уважением относилась
Ко всем домашним,
а также и к слугам.
Особенно почтительной я была с Ани Ньемо.
Но, несмотря на это, она сильно невзлюбила меня.
Когда я подносила ей чанг, она давала мне простую воду.
Если я молчала, она называла меня немой,
А стоило мне сказать слово,
Она обвиняла меня в болтовне.
Если я выходила из дому,
она называла меня гулящей,
А если я оставалась на месте,
она говорила, что я как истукан.
Когда я вижу доброе лицо
Моего мужа Драгпа Самдруба,
Мне хочется всю жизнь помогать ему.
Когда я гляжу на нашего сына Лхай Дарпо,
Мне хочется остаться в сансаре.
Когда я вижу наших многочисленных слуг,
Я радуюсь, что стала женой правителя Ринанга.
Когда же я слышу брань Ани Ньемо,
Мне хочется ответить ей грубо,
Но я тут же задумываюсь о непостоянстве,
И во мне просыпается желание практиковать Дхарму.
Я не накопила добродетелей для будущей жизни,
Но и в этой жизни у меня нет самого дорогого —
Ведь родители мои далеко от меня.
О, как я хотела бы их увидеть.

На это Драгпа Самдруб отвечал: “Нангса, ты печалишься о том, что так давно не видела своих родителей. Вскоре мы отправимся их навестить. Не знаю, правда ли то, что Ани Ньемо груба с тобой, но, если это так, я поговорю с ней. Однако сейчас время собирать урожай ячменя. Мы отправимся через три дня, а потому нам придется нанять рабочих для помощи. Пойди и скажи Ани Ньемо, чтобы она приготовила все необходимое”

Когда жнецы принялись за работу, Ани Ньемо вместе с Нангса отправилась в поле наблюдать за ними. Нангса стояла на краю поля, когда появились два йогина. Это был гуру из Тингри со своим учеником. Увидев Нангсу, они запели такую песнь:

Поклоняюсь истинному отцу, святому Гуру!
Да спасет он всех живых существ из океана сансары!
Женщина, дай нам еды
в обмен на наставления в Дхарме.
Тело твое подобно радуге на небесах:
Она многоцветна, но суть ее — непостоянство.
Настало время приступить к практике Дхармы.
Ты щебечешь, как прекрасный попугай,
Но, хотя у тебя мелодичный голос,
Слова твои лишены смысла.
Настало время приступить к практике Дхармы.
Хотя красота твоя прославлена повсеместно,
Что за польза тебе в том?
Настало время приступить к практике Дхармы.
Хотя ты красива, как изображение,
Сделанное искусным художником,
От этой красоты нет пользы.
Настало время приступить к практике Дхармы.
Когда непостоянство, этот великий враг,
явится, чтобы забрать тебя,
Ты не сможешь убежать прочь.
Никто не избежит смерти.
Смерть не остановится перед твоей красотой.
Даже самый могущественный из царей
Не в силах остановить смерть,
И даже самый быстрый бегун
Не в силах убежать от нее.

Ты наделена драгоценным человеческим телом²¹
И потому имеешь возможность приступить
к практике Дхармы.

Смотри, не потеряй этот дар.

Нангса подумала: “Они поют это для меня” Волнение наполнило ее, и ей захотелось сделать подношение йогинам, но Ани Ньемо была рядом, и Нангса побоялась вызвать ее гнев. Поэтому она сказала йогинам: “Ступайте по этой дороге, и вы увидите женщину с темным и злым лицом. Это Ани Ньемо. Она распоряжается всем, и, может быть, она даст вам еды”

Итак, они отправились дальше и, встретив Ани Ньемо, спросили, не даст ли она им немного еды. Ани Ньемо ужасно рассердилась. Она бросила на землю то, что было у нее в этот момент в руках, выпрямилась и закричала: “Не подходите ко мне, нищие попрошайки! Летом вы выпрашиваете масло и хлеб, а зимой просите чанг и напиваетесь допьяна. Находясь в горах, вы не занимаетесь медитацией. Приходя в город, вы не работаете. Будь у вас силы, вы стали бы разбойниками, но и на это вас не хватает, а потому вы остаетесь презренными попрошайками, лжецами и ворами. Вы делаете вид, что учите людей Дхарме, но на самом деле только морочите им головы. Для таких, как вы, у меня нет ничего! Если вы желаете получить подаяние, ступайте вон к той красотке, что распускает свой хвост как павлин. Попросите ее, ведь она жена правителя этих мест. Я же всего лишь ее слуга и не имею права ничем распоряжаться!”

Итак, ламы вернулись к Нангсе и пересказали ей слова Ани Ньемо. Нангса не могла поверить своим ушам и была так опечалена всем происшедшим, что дала им целых шесть мешков зерна. После этого она спросила их: “Откуда вы и куда направляетесь? Прошу вас, сделайте подношение Буддам и всем учителям, чтобы и я в старости смогла также практиковать Дхарму” В ответ один из йогинов запел такую песнь:

Хвала милосердному Гуру!
Да извлечет он всех живых существ
из океана страданий!
Выслушай же нас, Нангса!
Благодарю тебя за твое подношение.
Я иду из Ла То,
Со снежной горы Лачи.

Я ученик Миларепы²²,
А зовут меня Речунг Дордраг²³.
Ныне мы направляемся в Центральный Тибет,
В долину Ярлунг.
Для того чтобы ты могла достичь состояния будды,
Должна быть связь между тобой, живущей в городе,
И нами, живущими в горах.
Основа такой связи — преданность.
Ты дала нам еду,
А мы даровали тебе частицу Дхармы.
Вот и кармическая причина для будущей практики.
Мы же станем молиться Буддам,
Чтобы у тебя была возможность практиковать.

Когда Нангса услышала эти слова, ее вера возросла, и она дала им еще несколько мешков зерна. Ламы благословили ее и продолжили свой путь.

Узнав, что сделала Нангса, Ани Ньемо очень рассердилась. Она подоткнула свою юбку, взяла в руку длинную палку и подошла к Нангсе. Яростно глядя на нее, Ани Ньемо сказала:

Снаружи ты красотка,
Но внутри — сущий демон.
Ты, чертовка, похожая на павлина,
Послушай меня!
В Тангри есть гуру по имени Падампа Сангье²⁴.
В Лачи живет другой знаменитый учитель
По имени Миларепа.
А на всех бродяг у нас не хватит зерна.
Наши поля славятся своими урожаями ячменя.
Если ты желаешь отдать все
Первому встречному йогину,
Не отправиться ли тебе самой вместе с ними?

Нангса отвечала:

Хвала Трем Драгоценностям!
Да будет оказана помощь той,
Которая не имеет возможности практиковать Дхарму!
Прошу, выслушай меня, Ани Ньемо!
Я ведь сомневалась, могу ли дать пищу этим йогинам,
А потому отправила их к тебе.
Ты же сказала, что ты всего лишь слуга,

И послала их обратно ко мне.
Даже если они не те, за кого себя выдают,
Они несомненно бедны, и потому я подала им.
Если, уйдя отсюда, они скажут:
“Мы были в Ринанге и ничего там не получили”,
это будет нехорошо.
Согласно учению Будды, тот, кто богат,
Должен помогать тем, кто беден.
Иначе, подобно пчелам, собирающим мед,
Он станет накапливать богатство без пользы.
Пожалуйста, не называй учеников Миларепы
бродягами.
Пожалуйста, не ругай меня за то,
Что я подала милостыню ученикам Миларепы.
Лучше порадуйся проявленной доброте.

От таких слов Ани Ньемо еще больше разозлилась и сказала:

Ах ты негодная!
Твой дар вовсе не от почитания;
Просто у этого йогина приятный голос
и он красив собой.
Ты, наверное, думаешь,
Что твой муж снова соберет то, что ты раздала.
А стоит мне сказать слово,
Ты в ответ говоришь два.
Ты возомнила себя принцессой,
Но ведь я — член семейства Ринанг
по своему рождению,
А потому именно я распоряжаюсь здесь всем.
Может быть, ты забыла об этом?

И Ани Ньемо продолжала: “До сих пор я пыталась вразумить тебя словами. Теперь, видимо, придется поговорить с тобой по-другому.”

С этими словами она стала колотить Нангсу и таскать ее за волосы, а вырвав клочок волос, спрятала его в складках своего чуба²⁵. Тут Ани Ньемо вспомнила, что побила она не кого-нибудь, а любимую жену самого правителя.

Итак, она пошла к Драгпа Самдрубуну и сделала вид, будто так опечалена, что в отчаянии вырвала у себя клочок волос, тогда как на самом деле это были волосы Нангсы. С плачем она запела ему такую песнь:

Прошу, выслушай меня, Драгпа Самдруб!
Твоя жена, Нангса Обум, ленится работать,
А вместо этого делает такие вещи,
Которых лучше не делать.
Сегодня утром возле нашего поля
Проходили два смазливых йогина,
И она отдала им почти все,
Что мы собрали за сегодняшний день.
Она вела себя совершенно бесстыдно
И едва не соблазнила их прямо на дороге.
Когда я попросила ее вести себя прилично,
Она побила меня так, что до сих пор все кости болят.
Посмотри, что за жену ты себе нашел!
Тебе придется выбирать между мной и ею:
Смотри, не ошибись.

Драгпа Самдруб подумал: “Ани Ньемо не станет врать, ведь она благородного происхождения. Нангса молода и хороша собой, а к тому же она родила мальчика, и потому ей многое прощают. Вот она и избаловалась. За детьми и женщинами нужен глаз да глаз”

Он стал искать Нангса и нашел ее плачущей в углу. Опечаленный всем происшедшим, он запел ей такую песнь:

Послушай, негодница,
Слова правителя Ринанга, Драгпа Самдруба!
Взгляни, что ты сделала!
В поле ты связалась с какими-то мошенниками,
А потом еще и побила мою тетку!
Если привязать собаку на крыше дома,
Она начнет лаять на звезды.
Если с ослом обращаться как с лошастью,
Он станет лягаться.
Лодочник становится беззаботным и ленивым,
Если плавает только по мелководью;
Так же и ты стала беззаботной и ленивой,
Поскольку я добр с тобой.
Взгляни на свое коварство, Нангса!

Нангса подумала: “Это Ани Ньемо оговорила меня перед Драгпа Самдрубом. С другой стороны, если не будет гнева, нет возможности упражняться в терпении. Если я сейчас скажу своему мужу правду, он перестанет сердиться на меня, но тем

самым я внесу раздор в отношения между родственниками. Если слуги узнают правду, они станут ненавидеть Ани Ньемо еще больше. Поэтому лучше я не стану ничего отвечать”

Не дождавшись ответа на свои слова, Драгпа решил, что Ани Ньемо сказала правду. Он подумал, что Нангса плачет от стыда. В гневе он стал таскать свою жену за волосы и бить ее тупой стороной своего кинжала, так что руки ее оказались покрыты ссадинами и рубцами. Кроме того, он сломал ей три ребра.

На крики сбежались слуги. Они простерлись перед Драгпа и сказали: “Выслушай нас, о всемогущий правитель! Даже если Нангса провинилась перед тобой, можно увещевать ее словами. Тебе ведь предстоит прожить с ней всю жизнь, а кроме того, она мать твоего ребенка. Как ты можешь бить ее так сильно? Ее луноподобное лицо покрылось ссадинами, как будто облака заслонили луну. Ее тело подобно гибкому побегу молодого бамбука, а ты сломал ей три ребра. Пожалуйста, перестань бить ее!” И они развели Нангсу и Драгпа по их комнатам.

Недалеко от этого места находился монастырь Къепо Ярлунг, в котором жил гуру по имени Сакья Гьялцен²⁶. Это был тот самый учитель, который посоветовал Миларепе отправиться к Марпе Лоцзаве²⁷. Он был особенно знаменит своими познаниями в учении Дзогчен²⁸, хотя одновременно являлся мастером всех тантрических учений. Силой своего всеведения этот гуру узнал, что Нангса Обум является дакини и что она испытывает страдания по причине своей прошлой кармы. Он узнал также, что ей предстоит умереть и вернуться обратно в свое собственное тело для того, чтобы принести пользу многим живым существам. Чтобы ускорить это, он создал иллюзорное тело²⁹ в виде прекрасного нищего с обезьянкой. Этот нищий пришел под окно Нангсы и запел такую песнь:

О ты, красотой своей затмившая богов,
Что сидишь за этим окном,
Прошу, послушай меня!
Послушай меня и взгляни на мою обезьянку!
В джунглях Западного Конгпо
Живет порода обезьян,
Которые, даже когда подрастут,
Сохраняют привязанность к своей матери
И просят у нее пищу!
Эта обезьянка не имела кармических связей
со своей матерью,

А потому я забрал ее!

Ей не нравилась веревка у нее на шее:

Она мучилась, когда я учил ее.

Хотя учение причиняло ей столько страданий,

Будь она нечувствительна к боли,

она бы ничему не научилась!

В лесах, что раскинулись далеко на юге Тибета,
Живет множество птиц и их птенцов.

Те, что умеют летать, улетают высоко в небо,

А те, которые не могут, сидят на ветвях деревьев.

Один болтливый попугай попался в руки царю.

Теперь на ноге у него стальная цепь,

Что причиняет ему неудобство и боль.

Чтобы научить его подражать голосу человека,

Его подвергают тяжким мучениям.

Однако мудрая речь попугая —

Только подражание и лишена смысла.

На западе, в Непале, в стране, где выращивают рис,

Живет множество пчел.

Те, которые удачливы, пьют нектар из цветков,

А неумелые слетаются туда, где варят пиво из риса.

Тех же, которые совсем глупы и малы,

Ловят и мучают дети.

Пчелы, изгнанные из своего улья, ужасно страдают.

Эти страдания настигают пчел оттого,

Что они делают сладкий мед.

На севере, в бескрайних степях Монголии,

У каждой овцы есть ягненок, и они питаются травой.

Когда же они попадают в руки мясника,

Для них наступает время страданий.

Из-за своего мяса они подвергаются мучениям.

В области Ньянг у каждой женщины есть дитя.

Счастливицы становятся отшельниками,

живут в одиночестве.

А прочие остаются дома со своими родителями.

Красивые женщины становятся женами богачей

И страдают, попав в руки таких, как Ани Ньемо.

Их мучают из зависти.

Вот что случается с красивыми женщинами.

Если в твоем сердце не будет мыслей

о непостоянстве и смерти,

Несмотря на твою красоту,
Ты будешь подобна индийскому павлину.
Если, родившись человеком,
ты не станешь практиковать Дхарму,
Твой красивый голос ничем не лучше криков
вороны на вершине дерева.
Если ты мне ничего не подаришь,
От тебя не больше толку,
Чем от нарисованного божества на стене храма,
Со всеми твоими украшениями и драгоценностями.

Песня закончилась, и обезьянка перестала танцевать. Пока Нангса слушала слова песни, ее сын наблюдал за танцем обезьянки. Нангса подумала: “Я должна что-нибудь дать этому человеку. Если я дам ему муки или золота, то мои домашние могут снова рассердиться на меня. Я также хочу расспросить его о том, как практиковать Дхарму и где найти хорошего учителя. Не следует иметь такую привязанность к своему ребенку, иначе я буду как те животные из его песни. Я должна дать обет уйти прочь и предаться практике Дхармы”

Итак, она пригласила нищего к себе в комнату и запела такую песнь:

О прекрасный нищий с обезьянкой,
Прошу, выслушай меня!
Мои отец и мать состарились.
Они теперь подобны вечерним теням,
А я ничем не могу помочь им.
Когда я думаю об этом, во мне возникает
отвращение к миру.
Нангса не останется здесь,
Она будет практиковать Тантру³⁰.
Обум станет жить в уединении!
Когда я вижу своего мужа,
Мне вспоминается флаг, трепещущий от ветра
На крыше дома.
Таково и его непостоянство.
Он слушает других прежде, чем я скажу ему слово.
Когда я думаю об этом,
Во мне возникает отвращение к миру.
Нангса не останется здесь,
Она будет практиковать Тантру.

Обум станет жить в уединении!
Когда я вижу своего сына,
Мне вспоминается радуга в небе.
Хотя он хорош собой,
Он не приведет меня к просветлению.
Когда я думаю об этом,
во мне возникает отвращение к миру.
Нангса не останется здесь,
Она будет практиковать Тантру.
Обум станет жить в уединении!

Когда я смотрю на Ани Ньемо,
Мне кажется, что я вижу змею.
Она столь зла, что даже чтение молитв
приводит ее в гнев.
Когда я думаю об этом,
Во мне возникает отвращение к миру.
Нангса не останется здесь,
Она будет практиковать Тантру.
Обум станет жить в уединении!

Когда я вижу наших слуг, меня охватывает печаль:
Никто не прислушивается к их словам,
Как будто они малые дети.
Когда я думаю об этом,
Во мне возникает отвращение к миру.
Нангса не останется здесь,
Она будет практиковать Тантру.
Обум станет жить в уединении!

Если я решусь уйти практиковать святую Тантру,
В какой монастырь мне отправиться?
К какому ламе ты посоветуешь мне обратиться?
Ведь ты много путешествовал и
должен знать ответ на мой вопрос.
Вот здесь немного кораллов и бирюзы;
Прошу, скажи мне правду.

Нищий встал напротив нее и почтительно поклонился. Затем он сказал:

Послушай меня, женщина, похожая на богиню,
Послушай меня, прекрасная Нангса!
Я исходил весь Тибет.
Нет места, в котором бы я не побывал.

Все, что я говорю, — правда.
Я никогда не лгу.
Жители Тибета горячо преданы Дхарме,
И здесь есть множество достойных учителей.
Один из самых известных — Миларепа из Лачи.
Но это слишком далеко отсюда,
И ты одна не доберешься до него.
На севере, в месте, удобном для проживания,
На горе, что подобна прыгнувшему льву,
Возле горы, что подобна лежащему слону,
Есть прекрасный монастырь под названием Сер Ярлунг.
Там живет лама по имени Сакья Гьялцен.
Он великий мастер учения Дзогчен.
Он наделен великим ведением и духовной силой.
Если госпожа желает практиковать Дхарму,
Ей следует отправиться туда.

Едва только Нангса услышала имя Сакья Гьялцена, волоски на ее теле поднялись, а на глазах появились слезы. Она дала нищему три лучших куска бирюзы и пять крупных кораллов из тех, что носила на себе.

Тем временем ее свекор, правитель Ринанга, Драгчен, проходил мимо комнаты Нангсы и услышал, что оттуда доносится голос мужчины. Заглянув в комнату через щелку, он увидел, что его внук Лхаи Дарпо играет на полу с обезьянкой, а Нангса отдает свои украшения какому-то молодому человеку.

Он подумал: “Вчера Нангса отдала зерно бродячим йогинам и побила Ани Ньемо, когда та попыталась увещевать ее. Поэтому мой сын немного поколотил ее. А сегодня она уже как ни в чем не бывало привела этого бродягу в наш дом. Как может она быть женой правителя? Если не остановить ее, то она и своего сына научит дурному!”

Драгчен с шумом распахнул дверь. Нищий вместе со своей обезьянкой выскочил в окно и скрылся. Драгчен схватил несчастную женщину за руку и закричал: “Вчера ты подарила несколько мешков зерна каким-то бродягам. Мы говорили тебе, чтобы ты больше так не поступала, почему же ты сегодня пригласила в дом этого попрошайку и отдала ему свои драгоценности? Видимо, Драгпа Самдруб и Ани Ньемо говорили правду”

Тут Драгчен набросился на нее и стал избивать, хотя ее прежние раны еще не зажили.

Затем он забрал Лхаи Дарпо и отдал его кормилице. Сердце Нангсы не выдержало горя и обиды, и она умерла. Всю ночь

Лхаи Дарпо кричал и безутешно плакал. Он чувствовал, что его мать умирает. Тогда кормилица решила потихоньку от всех отнести его к матери, чтобы он успокоился. Войдя в комнату госпожи, она решила, что Нангса спит. Но, потрогав ее тело, она обнаружила, что оно совершенно холодное. Не в силах поверить, что Нангса умерла, она продолжала звать и трясти ее. Наконец в ужасе она побежала за Драгченом и Драгпа Самдрубом. Прибежав в комнату Нангсы, они увидели ее, неподвижно лежащую на кровати, но решили, что она только притворяется умершей. Поэтому Драгчен схватил ее за правую руку, а Драгпа за левую, и вместе они подняли ее, говоря:

Послушай, Нангса Обум,
Драгчена и Драгпа Самдруба!
Кажется, что луна исчезла в новолуние.
А может, это облако закрыло ее?
Ведь день новолуния еще не наступил.
Прошу тебя, пробудись, Нангса, драгоценная моя,
Прошу тебя, восстань, мать, родившая царя!
Взгляни на цветок в саду.
Кажется, он готов осыпаться.
Но до наступления осени цветов не может умереть.
Прошу тебя, не спи, жена моя!
Прошу тебя, пробудись, Нангса!
Вот прекрасный дом, вот прекрасная комната,
Вот Нангса, что прикидывается умершей.
Может быть, твое тело болит от побоев,
Но невозможно поверить, что ты умерла.

Но как они ни звали ее, Нангса не отвечала. Она была мертва. Итак, был объявлен большой траур и множество вещей было роздано нищим для накопления благих заслуг и создания благоприятной кармы³¹. Затем обратились к гадателю³² с вопросом о дне похорон, и он ответил, что жизнь Нангсы еще не окончилась и что через некоторое время она вернется обратно в свое тело. Следует только отнести ее в горы на востоке и оставить там, и тогда через семь дней у них больше не будет повода для печали. Итак, тело Нангсы положили на погребальное ложе и завернули в белые одеяния. А затем ее отнесли на восточную гору, похожую на слоновий хобот, приставили стражу и оставили на семь дней.

Ум ее покинул тело подобно волосу, вытащенному из теплого масла, и Нангса оказалась в состоянии бардо³³. Там она

встретила Шинже, Владыку Смерти, который отправляет людей, сделавших много добрых дел, по белому пути в три высшие сферы бытия, в то время как люди, сделавшие много зла, отправляются в нижние сферы, включающие в себя семнадцать адв. Там люди, бывшие при жизни очень жестокими, варятся в огромных черных котлах. Другие страдают от нестерпимого холода, какой бывает на вершинах самых высоких гор. Это место называется областью холодных адв. Нангса была напугана до потери чувств. Она молитвенно сложила руки и сказала:

Молю тебя, Арья Тара, Мать Дакинь
Даруй мне свое благословение.
О ты, Господин Смерти, ведающий законы кармы!
Я не сделала ничего дурного,
И помогала людям из сострадания.
Я знала, что всякий рожденный должен умереть,
А потому я не была привязана к своему телу.
Я знала, что все в мире непостоянно,
А потому я раздавала свое имущество.
Я знала, что в момент смерти
Человек разлучается даже с самыми любимыми,
А потому я не была привязана
К своим ближайшим родственникам.
Но и к врагам моим я не имела ненависти.
Прошу, яви милосердие ко мне!

Владыка Смерти явился в сопровождении двух богов, черного и белого. Они считали ее добрые и злые дела, откладывая черные и белые камешки. Белых оказалось много, а черных всего несколько. Затем ей дали взглянуть в зеркало кармы, и Нангса увидела, что она является дакиней. Владыка Смерти сказал: "Слушай внимательно, женщина по имени Нангса Обум, слушай слова могущественного Господина Смерти! Царь Дхармы видит белое и черное, доброе и злое. Когда я вижу белые добрые дела, я отправляю таких людей светлым путем, ведущим к освобождению. Тогда имя мое Авалокитешвара и я являюсь воплощением сострадания, Владыкой Трех Времен. Когда же я отправляю людей в области ада, меня называют Шинже, Владыка Смерти.

Когда я причиняю мучения людям с дурной кармой, облик мой ужасен. Мой закон таков: совершивший дурное должен быть наказан. Даже великий гуру не может избавить тебя от

твоей плохой кармы. Трудно покинуть адскую обитель тому, кто попал в нее. Кто может обрести просветление, находясь в аду? Но ты необычная женщина, и твоя дурная карма невелика. Твое тело — это иллюзорное тело дакини. Ты сможешь преодолеть все препятствия, и если тебе удастся постоянно помнить о Дхарме, то ты обретешь полное просветление. Но самое лучшее — это заниматься как внешней, так и внутренней практикой Дхармы³⁴. А теперь ты должна снова вернуться в свое тело и помогать всем живым существам, став делом³⁵.

Нагса была счастлива. Получив благословение от Шинже, она направилась по белому пути, вернулась в свое прежнее тело и ожила.

Очнувшись на склоне восточных гор, она обнаружила себя в белом одеянии, сидящей в семичленной медитационной позе³⁶. С неба дождем падали цветы, а она выполняла практику Ваджрайогини. От ее тела исходило радужное сияние. Молитвенно сложив руки, Обум запела:

Гуру, Дэва, Дакини, вам поклоняюсь!
Прошу, извлеките меня из океана страданий.
На востоке является Ваджра-дакини³⁷
Ее тело цвета морской раковины.
В правой руке у нее дамару³⁸, тро-ло-ло!
А в левой серебряный колокольчик, си-ли-ли!
Она окружена с многочисленной свитой белых дакинь.
Она приносит покой.
Прошу, придите мне на помощь!
На юге является Ратна-дакини.
Ее тело цвета чистого золота и облик ее — полугневный.
В правой руке золотой дамару, тро-ло-ло!
А в левой серебряный колокольчик, си-ли-ли!
Она окружена многочисленной свитой золотых дакинь.
В их власти приносить богатство.
Прошу, придите мне на помощь!
На западе является Падма-дакини.
Ее тело цвета красного коралла и еще более гневное лицо.
В правой руке золотой дамару, тро-ло-ло!
А в левой руке серебряный колокольчик, си-ли-ли!
Она окружена многочисленной свитой красных дакинь.
В их власти подчинить обитателей трех миров.
Прошу, придите мне на помощь!
На севере является Карма-дакини.

Ее тело зеленого цвета.
В правой руке золотой дамару, тро-ло-ло!
А в левой руке серебряный колокольчик, си-ли-ли!
Она окружена многочисленной свитой зеленых дакинь.
В их власти отсечь пути десяти сфер бытия.
Прошу, придите мне на помощь!
В центре является Будда-дакини³⁹
Ее тело лазурного цвета.
В правой руке золотой дамару, тро-ло-ло!
А в левой серебряный колокольчик, си-ли-ли!
Она окружена многочисленной свитой синих дакинь.
В их власти осуществлять мирные и гневные деяния.
Прошу, даруйте мне сверхъестественные способности!

Когда сторожа, охранявшие тело Нангсы, услышали ее голос, они решили, что перед ними “роланг”⁴⁰. Трусливые бросились бежать, а те, что посмелее, уже собирались забросать ее камнями, но Нангса остановила их, сказав: “Остановитесь! Я не роланг. Я Нангса, побывала в аду, а теперь вернулась и вновь ожила” Стражники были изумлены. Они поклонились Нангсе, испросили у нее благословения, а затем отправились сообщить о происшедшем семейству Ринанг.

Лхаи Дарпо был очень опечален смертью своей матери. Он не спал и отказывался от еды. Когда явились стражники, он находился на крыше дома вместе со своей кормилицей. Увидев их, он сказал: “Где тело моей матери? Прошу, покажите мне, где она лежит. Я не успел проститься с ней в этой жизни. Пусть же на полях блаженства Будды мы увидимся с ней вновь”

Кормилица также очень любила Нангсу и безутешно плакала. А Лхаи Дарпо приставил к глазам свою маленькую ручку и запел:

Мой дед при мне убил мою мать.
Теперь маленький мальчик как птенец,
выпавший из гнезда.
Как был бы я счастлив, если бы моя мать услышала
мою печальную песнь.
Взгляните на горы там, на востоке.
Над ними не видно ни стервятников, ни воронов,
пожирателей трупов.
Яркая радуга встает над горами.
Прошу, отведите меня взглянуть на тело моей матери!

В это время стражники сообщили, что Нангса ожила у них на глазах и что они видели ее, одетую в белое одеяние и окруженную радужным сиянием. Услышав это, Драгпа Самдруб и Драгчен с великим раскаянием поспешили к месту погребения и стали уговаривать ее вернуться домой, говоря:

Поклоняемся великому Гуру и Дакиням.
Выслушай нас, Нангса,
Выслушай отца и сына семейства Драгчен!
Твое тело подобно молодому побегу бамбука.
Мы не знали, что это тело дакини.
Твой ум подобен зеркалу из серебра,
В нем соединяются наслаждение и пустота.
Прости нас за то зло, что мы причинили тебе.
Мы раскаиваемся в своих поступках.
Мы — люди, омраченные неведением.
Все, что мы совершили своими телом, речью и умом,
Мы сделали по своему неразумию.
Просим тебя, прости нас!

Затем Драгчен сказал:

Даже если ты не любишь меня,
Вернись ради нашего маленького сына.
Он плачет по тебе безутешно,
А потому прошу тебя, вернись!
Не вспоминай больше Ани Ньемо,
Подумай о нашем сыне,
Ведь он часть твоего тела.
Не вспоминай о Сонаме Палкье;
Вот Дзомпа Кие, который был твоим слугой с детства.
Если же ты ни о ком не желаешь вспоминать,
подумай о своих родителях.
Они ждут тебя, а потому вернись!

Но Нангса думала только о своем отвращении к сансаре, поэтому в ответ на все увещевания она сказала:

Поклоняюсь пяти ядам бытия,
Преобразованным в пятеричный нектар мудрости!
Поклоняюсь Дакиням пяти сторон света!
Слушайте меня, Драгчен и Драгпа Самдруб,
Правители Ринанга, отец и сын,

Слушайте женщину, чья карма так тяжела,
Слушайте женщину, которая была
лишена Дхармы столько лет!
О, дочь моей матери, Нангса Обум!
До своей смерти я жила в великолепных домах.
Когда же закон непостоянства проявился на мне
И мое тело было отнесено на склоны восточных гор,
Я сильно печалилась, глядя на него.
Теперь, зная бессмысленность жизни в сансаре,
Я уже не смогу быть счастлива в твоём доме!
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Я ездила на резвых лошадях,
Но отныне мне не доставит радости быстрая скачка.
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Меня окружало множество слуг.
Но, умерев, я оказалась совсем одна
И познала, что бессмысленно надеяться
на помощь от других людей⁴¹.
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Я украшала себя множеством драгоценностей.
Но ни одно из них не смогла я взять
с собой после смерти;
Красивые драгоценности — источник зависти и ссор.
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Я ела изысканную пищу.
Но с наступлением смерти я покинула свое тело,
И больше не намерена заботиться о нём!
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Вы прислушивались к словам других;
Когда же я умерла, ты пришел просить о прощении.
Мирские друзья — источник раздоров;
Правитель Драгчен, я больше не привязана к тебе!
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Ты жестоко избил меня,
Когда же я умерла, ты решил раздать милостыню
Ради моей благой участи.
Мирские друзья — источник споров;
Драгпа Самдруб, я больше не привязана к тебе!
Когда дочь моей матери, Нангса Обум, была жива,
Я день и ночь заботилась о своём сыне.
Когда же я умерла, он ничем не смог помочь мне.

Дети — источник мирских проблем.
Лхаи Дарпо, я больше не привязана к тебе!
Теперь я отправляюсь практиковать Дхарму.
Я покидаю тебя, Драгпа Самдруб,
Но здесь, в миру, есть множество прелестных девушек.
Ты можешь жениться на любой из них и
оставаться в аду сансары!

Подумав над ее словами, все решили, что она права. И они продолжили стоять, молитвенно сложив руки, не в силах отправиться домой. Тут ее сын Лхаи Дарпо забрался на колени матери и стал плакать, говоря:

Мать моя, Нангса, я видел твое мертвое тело,
И вот ты снова ожила.

Это так страшно!

Если все это правда, то это чудо.

Если это сон, то он очень печальный.

Если ты роланг, прошу, убей меня!

Если ты была мертва и вернулась к жизни,

Забери меня с собой!

Маленький мальчик без матери

Подобен монаху, лишенному наставника.

Прошу, возьми меня с собой!

Маленький мальчик без матери

Подобен царству без царя;

Без царя не бывает царства.

Прошу, не покидай меня!

Я — маленький мальчик, лишенный матери;

Я подобен несмелому юноше,

Который много говорит,

Но неспособен защитить своих родителей

Или победить врагов.

Прошу, не покидай меня!

Я — маленький мальчик, лишенный матери;

Я подобен девушке, лишившейся волос.

Несмотря на все свои украшения,

Она не найдет себе мужа.

Прошу, не покидай меня!

Я — маленький мальчик, лишенный матери;

Я подобен быстроному коню, который не слушает узды,

А потому его невозможно продать.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен мулу, у которого слабая спина.
Даже если его хорошенько кормить,
Он бесполезен в хозяйстве.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен купцу без денег.
Даже будучи трудолюбив, он ничего не достигнет.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен колесу Мани⁴² без мантры,
Которое бесполезно вращать.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен бескрылой птице,
Которая пытается лететь,
Но снова и снова падает на землю.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен высохшей долине, где не растет трава.
Люди приходят туда,
Но не остаются надолго.
Прошу, не покидай меня!
Я — маленький мальчик, лишенный матери;
Я подобен больному проказой,
К которому никто не смеет приблизиться.
Прошу, не покидай меня,
И возвращайся скорее домой!

Нангса, увидев страдания своего сына, исполнилась жалостью к нему и заплакала. Но, подумав, она решила, что, если вернется домой, ее ждут еще большие препятствия и затруднения. Она положила руку ему на голову и сказала:

Хвала Гуру, истинному отцу!
Поклоняюсь сердцу Дакинью!
Сын мой, Лхаи Дарпо, выслушай меня!
Я не роланг,
Я делог.

Я умерла, но вновь вернулась к жизни,
А потому радуйся!
Ничто и никто не избежит смерти,
Но мало таких, которые возвращаются оттуда.
Трудно жить, будучи деломом.
Смерть может наступить в любое мгновение.

Я — снежная гора,
А ты — снежный лев;
Не будь привязан ко мне!
Снег может растаять под лучами солнца.

Ты — золотой орел,
Не будь привязан ко мне!
Я всего лишь скалистая вершина,
Которую разрушит ветер.

Ты — прекрасный молодой олень,
Не будь привязан ко мне!
Я всего лишь маленькая лужайка.
С наступлением осени здесь не останется травы.

Ты — маленькая золотая рыбка,
Не будь привязан ко мне!
Я всего лишь небольшое озерцо, что высыхает от солнца.
В огромном океане тебе будет безопаснее.

Ты — прекрасная птичка,
Не привязывайся ко мне!
Я всего лишь маленький садик,
который может засохнуть.
На свете есть сады и побольше.

Ты — маленькая золотая пчела,
Не привязывайся ко мне!
Я всего лишь обычный цветок.
Взгляни, какие прекрасные лотосы растут вокруг.

Мой маленький сын, не будь привязан ко мне,
Бедной Нангсе Обум,
И хорошенько запомни мои слова.

В ответ на это он обнял свою мать за шею и сказал:

О ты, поддерживающая меня своей добротой,
Моя единственная мать, выслушай меня, Лхаи Дарпо!
Моя мать и мой отец не сотворили сами

То семя, из которого выросло мое тело,
А потому, как же я могу быть той цепью,
Что приковывает их к сансаре?

Если я, снежный лев,
Не буду с тобой, снежная гора,
Моя белая грива не сможет отрасти.
А потому, пока я не вошел в полную силу,
Прошу, не покидай меня!
После мы вместе отправимся практиковать Дхарму.
А до того оставайся в тени,
Чтобы солнце не растопило тебя.

Если я, горный орел,
Не буду с тобой, скалистый утес,
Не вырастут мои орлиные крылья.
А потому, пока я еще не научился летать,
Прошу, не покидай меня!
После мы вместе взлетим ввысь и
станем практиковать Дхарму.
А до того мы найдем милосердного гуру,
Чтобы защитить нас.

Если я, молодой олень,
Не смогу резвиться на тебе, зеленая лужайка,
Не отрастут мои прекрасные ветвистые рога.
А потому прошу, не покидай меня!
После мы вместе отправимся практиковать Дхарму.
А до того, чтобы ты не засохла,
Попросим облако пролиться дождем.

Если я, золотая рыбка,
Лишусь тебя, моя мать, вода,
Мне не научиться быстро плавать.
А потому, пока не окрепло мое тело,
Прошу, не покидай меня!
После мы вместе отправимся практиковать Дхарму.
А пока попросим нагов, жителей глубин,
Сделать так, чтобы ты, озеро, не обмелело.

Если я, певчая птичка,
Не буду с тобой, цветущий сад,
Мне не обрести прекрасный голос.
А потому прошу, не покидай меня!
После мы вместе отправимся практиковать Дхарму.
А до того пусть милосердный гуру

Поливает тебя нектаром знания.
Если я, золотая пчелка,
Лишусь тебя, моя мать-цветок,
У меня не вырастут мои серебряные крылышки.
А потому, пока я не могу приносить мед,
Прошу, не покидай меня!
После мы вместе отправимся практиковать Дхарму.
А пока, чтобы цветок не погиб,
Поставим его в магический сосуд.
Если я, маленький Лхаи Дарпо,
Останусь без тебя, моей доброй матери,
Я умру от горя.
А потому, пока я не смогу сам заботиться о себе,
Прошу, не покидай меня!
После, когда я подрасту, мы вместе отправимся
практиковать Дхарму.
А пока, чтобы ты не умерла,
Станем усердно молиться Амитабхе,
Божеству, продлевающему жизнь.
Если Ани Ньемо станет клеветать не тебя,
Помни, что сострадание — суть учения Будды,
и не сердись.
Пожалей также и меня, своего маленького сына.
Тот, в ком сильно сострадание,
Следует Дхарме, даже живя жизнью домохозяина.
Тот же, кому сострадание чуждо,
даже в уединении, в горах,
Будет подобен дикому зверю⁴³.

Когда Лхаи Дарпо закончил свои слова, все снова стали усердно умолять ее вернуться домой. Даже Ани Ньемо, раскаявшись в содеянном, говорила: “Я лучше сама умру, чем стану снова обращаться с тобой как прежде” Сказав так, она склонилась перед Нангсой и пообещала не причинять ей больше зла.

Нангса подумала: “Все они дружно желают моего возвращения. А мой сын Лхаи Дарпо — такой смысленный малыш. Несмотря на свой возраст, он уже говорит о Дхарме. Ани Ньемо перед всеми пообещала более не причинять мне зла. Должно быть, Три Драгоценности благословляют мое возвращение”

Итак, она согласилась вернуться. От радости Драгпа Самдруб возложил на нее прекрасные одеяния и драгоценные украшения, после чего все отправились домой. С неба посыпал-

ся дождь из цветов и прозвучали три раската грома. Тело Нангсы являло собой эманацию Нирманакаи⁴⁴ Будды. Ее голос являл пустотный звук Самбогакаи, а ум был исполнен блаженства и пустоты Дхармакаи.

Она думала про себя так: "Я стану жить в семействе Ринанг и наставлять их в Дхарме. Особенно мне следует заботиться об Ани Ньемо" И по возвращении она всеми силами старалась наставлять их в учении о драгоценности человеческого существования, законе непостоянства, карме, страданиях сансары, о путях Дхармы и многих других вещах.

Но даже выслушав все эти учения, ее свекор, муж и Ани Ньемо не обратились к истинному учению по причине своих многочисленных кармических загрязнений. Но из страха того, что Нангса снова покинет их, они обращались с ней как с принцессой. Нангса же была очень печальна оттого, что ей не удастся обратить их ум к Дхарме и что, живя в семье, она сама не может целиком посвятить себя практике. Видя это, Драгчен, Драгпа Самдруб и Ани Ньемо говорили ей так:

О ты, наделенная прекрасным телом,
Чей вид лишает мужчин рассудка,
Принцесса Нангса, выслушай наши слова!

Мы раскаиваемся во всем зле, что причинили тебе,
И даже под страхом смерти не сделаем этого вновь.
Но теперь, когда мы обращаемся с тобой как с царицей,
Отчего ты так печальна?

Ночью ты не спишь,
А днем отказываешься от еды.
У тебя нет причин для печали.
Может быть ты больна?

Нангса отвечала:

Поклоняюсь Трем Драгоценностям.
Божества и Дакини, даруйте мне свое благословение.
Хранители Учения, отвратите напасти.
Да смогу я следовать путями Дхармы!
Вы, мои родственники, выслушайте Нангсу Обум!
Слушайте делага Нангсу!
Печаль моя не от мирских причин,
И болезнь моя не от расстройтва
четырех стихий⁴⁵ в теле.

Также нет у меня и тайных
неудовлетворенных желаний.
Я печалюсь только оттого,
Что вы не позволяете мне удалиться
практиковать Дхарму.
Хотя моя комната похожа на небесную обитель,
А пища по вкусу подобна чистой амрите,
Но даже если бы все обитатели здесь были божествами,
Я все равно оставалась бы печальной.
Даже если Лхаи Дарпо был бы не мирским,
а божественным принцем,
Я не имела бы привязанности к нему.
Если вы не желаете следовать Дхарме,
Отпустите меня хотя бы повидать моих родителей.

Драгчен подумал: “Раньше мы слушали слова Ани Ньемо и избили Нангсу до смерти. Теперь мы обращаемся с ней со всем возможным почтением, а она остается печальной и не может обрести мира в душе. Если я скажу что-либо, противное ей, это снова приведет к неприятностям, как прежде. Если я не отпущу ее, она будет продолжать говорить об уходе из этого дома и о том, что хочет практиковать Дхарму”

Затем он подумал так: “Нангса не была в своем родном доме с тех пор, как она пришла сюда. Хотя мы постоянно обещали ей отпустить ее повидаться с родителями, это всегда откладывалось. Теперь я отправлю ее домой вместе с маленьким Лхаи Дарпо. Тогда, наверное, она не сможет убежать”

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Итак, правитель отправил Нангсу вместе с Лхаи Дарпо к ее родителям со многими дарами. Маленький мальчик ехал на коне вместе с Дзом Кие, а Нангса шла пешком. На пути им встретилась река со столь сильным течением, что ее невозможно было перейти вброд, и путникам пришлось искать перевозчика. Вскоре они заметили на противоположном берегу паром, и Нангса обратилась к паромщику с такими словами:

Паромщик, я стремлюсь к своей матери,
Пожалуйста, приди сюда.
Все мысли мои о Ньянгца Селдрон,

А потому дай мне лодку!
Я вспоминаю своего отца,
А потому прошу, дай мне лодку,
украшенную конской головой!
Все мысли мои о Кунсанге Дечене,
А потому прошу, дай мне лодку!

Паромщик отвечал:

Тысячи людей пересекают реку
в этом месте каждый день;
У меня слишком много работы и нет времени для тебя!
Если ты так стремишься к своим родителям,
Прыгай в воду и переплыви на другой берег.

Нангса отвечала:

Прошу, не говори так;
Лучше приплыви сюда на своей лодке,
Украшенной конской головой.
Если ты кормишь коня отборным зерном,
А он отказывается нести тебя,
Зачем держать его в стойле?
Если ты бросаешь семена в землю, а они не прорастают,
Тебе придется покупать себе пищу на базаре.
Если ты практикуешь Дхарму,
Но думаешь о Будде как о враге,
Бессмысленно жить в уединении.
Если на реке есть лодка,
А перевозчик отказывается перевозить людей,
Зачем же нужна эта лодка?

Перевозчик на это возразил:

Речь твоя приятна для слуха,
Но попробуй обратиться к воде.
Станет ли она слушать тебя?
В горах самые могущественные люди — разбойники,
А на реке — перевозчик.
Если ты владеешь магической силой⁴⁶,
Отчего бы тебе не перелететь через эту реку?
Если же ты не можешь,
Придется тебе отдать мне плату за перевоз!

Если ты владеешь магической силой, сотвори себе мост;
Если же нет, дай мне денег!
Если я не стану брать плату, зачем мне эта лодка?
Охотник покупает лук;
Если лук не стреляет, незачем его покупать.
Я тоже забочусь о своей выгоде;
Перевозить людей — моя работа.

Нангса подумала: “Он прав. Придется мне заплатить за перевоз.” И она спела перевозчику такую песнь:

Ты прав, и, конечно, я заплачу тебе.
Я всем сердцем стремлюсь к моим родителям,
Но прежде всего я помню о законе непостоянства.
Мне бы только раз повидать их,
И я отправлюсь практиковать Дхарму.
Я заплачу тебе, а потому торопись!
Эта бирюза предназначена для моего учителя,
А кораллы я отдам тебе.
После встречи со своими родителями
Я отправлюсь практиковать Дхарму в уединении,
А потому скорее плыви сюда на своей лодке!
Это золотое кольцо с драгоценным камнем
Я сохраню для своего учителя,
А все остальные кольца отдам тебе,
А потому скорее плыви сюда на своей лодке!
У меня есть еще бирюза и кораллы,
Которые я сохранила для своего учителя,
Но янтарь я отдам тебе.
Мне бы только раз увидеть моих родителей,
И я отправлюсь практиковать Дхарму.
Поэтому, прошу тебя, торопись!

Итак, Нангса сняла с себя свои украшения и отдала их перевозчику. Он был удивлен, увидев перед собой столь прекрасную женщину с красивым голосом, и спросил ее имя.

Нангса отвечала: “Меня зовут Нангса Обум, я жена правителя Ринанга” Перевозчик уже слышал историю дела Обум, поэтому он вернул ей все драгоценности и простерся перед ней. Все, находившиеся в лодке, также были счастливы видеть Нангсу и слышать ее голос. Они попросили у нее наставлений в Дхарме, и Нангса запела такую песнь:

Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы мои кораллы и янтарные бусы
Были божествами-хранителями Учения!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы перламутровые браслеты на моей правой руке
Были раковиной, чей звук созывает на молитву
монахов в монастыре!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы браслет из драгоценных камней
на моей левой руке
Был четками для чтения мантр⁴⁷!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы кольца на моих пальцах
Были мудростью и методом достижения⁴⁸!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы гребень, что висит у меня на правом боку,
Был молитвенным колокольчиком!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы зеркало, что висит у меня на левом боку,
Было мандалой⁴⁹ божеств!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы моя вышитая накидка
Была простой накидкой монахини!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы мое прекрасное платье
Было простым монашеским одеянием!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы мой передник, знак замужества⁵⁰,
Обозначал мою принадлежность к изучающим Дхарму!
Как счастлива была бы я, Нангса,
Если бы вы, слушающие меня,
Были собранием монахов и монахинь!
Увы, все это не так, а потому я печальна.
Как только я увидаю своих родителей,
Я покину этот мир для практики Дхармы.

Мелодичный голос Нангсы и простые слова ее песни проникли в сердца слушателей. Они низко поклонились ей, и каждый пообещал отвратиться от злых дел и вступить на путь добродетели. Нангса была рада тому, что ей удалось обратить этих простых людей к Дхарме.

Переправившись через реку, она со своим сыном и слугой вскоре приблизилась к месту, где жили ее родители. Те очень

обрадовались, издалека увидев свою дочь. Ее отец взял белый шелковый платок⁵¹, а мать небольшой сосуд с чангом, и они встретили ее на расстоянии полета стрелы от своего дома. Кунсанг Дечен пропел ей такую песнь:

Дочь моя, дакини Нангса,
Послушай меня, старика.
Снежный лев вернулся,
Прежде чем растаял снег на вершинах гор.
Хвала твоему возвращению!
Выросла ли твоя чудесная грива?
Горный орел вернулся,
Прежде чем рассыпался в прах скалистый утес.
Хвала твоему возвращению!
Выросли ли твои могучие крылья?
Лесной олень вернулся,
Прежде чем осыпались листья в зеленом лесу.
Хвала твоему возвращению!
Выросли ли твои красивые рога?
Золотая рыбка вернулась,
Прежде чем озеро высохло от зноя.
Хвала твоему возвращению!
Научилась ли ты быстро плавать?
Певчая птичка вернулась,
Прежде чем засох ее маленький сад.
Хвала твоему возвращению!
Стал ли твой голосок лучше, чем прежде?
Маленькая пчелка вернулась,
Прежде чем цветы увяли от осенних холодов.
Хвала твоему возвращению!
Выросли ли твои серебряные крылышки?
Ты вернулась в свой дом, Нангса,
Прежде чем умерли твои старые родители.
Мы так давно не видели тебя.
Расскажи, как ты жила там, на чужбине?

Нангса отвечала:

О вы, даровавшие мне мое тело,
Выслушайте делага Нангсу Обум!
Все рожденные должны умереть,
Но мало тех, которые, умерев, возвращаются к жизни.

Маленький снежный лев многое претерпел
на снежных вершинах.
Но горная стужа не убила его.
Как радостно вновь увидеть гору Кайлаши⁵²!
Много стрел было пущено в горного орла,
Но он избежал их все.
Как радостно ему вновь увидеть родной скалистый утес!
Многие ловцы охотились за маленьким оленем,
Но он сохранил свои острые рога.
Как радостно ему вновь увидеть знакомый лес!
Многие рыболовы закидывали
свои сети на маленькую рыбку,
Но она избежала их сетей.
Как радостно ей вновь оказаться в своем пруду!
Нангса была убита,
Но вновь ожила.
Как радостно ей вновь видеть своих родителей!

Затем Нангса рассказала обо всем, что приключилось с ней в Ринанге, о том, как она была убита, как побывала в царстве мертвых и как затем вернулась в свое тело и стала делом.

Слушая ее, родители то плакали от горя, то смеялись от радости; они гладили руки своей дочери и говорили, что слышали истории о людях, которые умерли и вновь ожили, но никогда не думали, что такое может выпасть на долю Нангсы. Они нежно ухаживали за ней и за ее спутниками и собирали многочисленные подарки, которые она должна будет отвезти обратно в Ринанг.

Однажды, гуляя по дому, Нангса увидела на ткацком станке материю, которую она начала ткать перед своим отъездом в Ринанг. Она решила закончить начатую некогда работу, чтобы помочь своим родителям. Но ее мать сказала: "Ты не должна работать, это позорно! У нас достаточно слуг"

Нангса отвечала: "Как я могу стыдиться работы? Стыдно то, что, имея драгоценное человеческое тело, я не практикую Святую Дхарму. Вот истинный повод для стыда. Вы считаете меня принцессой Ринанга, я же отношусь к себе, как к последнему из смертных. Я не в состоянии помочь своим родителям, а также не могу практиковать Дхарму. Но любое начатое дело должно быть закончено. На этот раз я не воспользуюсь ничьей помощью, а сделаю все сама"

С этого времени она стала ткать полотно, и многие подружки ее детства приходили к ней, уже зная о ее приключениях. Нангса беседовала с ними, не оставляя своей работы, и однажды, чтобы обратить их ум к Дхарме, она спела им такую песнь, используя в качестве примера свою работу:

Поклоняюсь Гуру, Божествам мандалы и Дакиням,
Молю, помогите мне, не имеющей
возможности практиковать Дхарму!
Выслушайте меня, мои подружки,
Выслушайте делага Нангсу.
Я стану объяснять вам Дхарму,
Используя в качества примера ткацкий станок.
Если бы эта квадратная рама, окружающая меня,
Была уединенной хижинкой для медитации,
сплетенной из прутьев,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы это сиденье было ковриком для медитации,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы я могла предаваться созерцанию,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы мои слуги были теми,
кто приносит пищу сидящему в уединении,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы четыре колышка, закрепляющие пряжу,
Были четырьмя шестью с гьялцен⁵³,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы рейка, скрепляющая станок,
Была наставлениями милосердного гуру,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы ремень, на который я
опираюсь во время работы,
Был знаком моего отвержения сансары,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы основа и уток
Были блаженством и пустотой⁵⁴,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы нить пряжи
Была нитью медитации⁵⁵,
Как счастлива была бы я, Нангса!
Если бы тяжи, что поддерживают полотно,

Были самообузданием и добродетелью,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы эти длинные белые нити
Простирались до полей блаженства Будды,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы эта вертикально натянутая нить
Могла вытащить живых существ из океана сансары,
Как счастлива была бы я, Нангса.

Если бы палочка, что разделяет нити,
Отделяла доброе от злого,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы регулировочный винт
Был Бодхичиттой⁵⁶, служением всем живым существам,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы длинный шест, которым поднимают полотно,
Мог поднять покровы⁵⁷ двух заблуждений,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы вал, на который наматывается готовое полотно,
Служил накоплению мудрости и благих заслуг,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы кайма на краю полотна
Была переживанием единого вкуса⁵⁸,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы звук ткацкого станка
Был звуком Дхармы,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы гребень, что подтягивает и отводит нити,
Был Дхармой, приносящей счастье и
устраняющей страдания,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы эти 84 000 нитей⁵⁹
Были множеством учений,
годных для различных людей,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Если бы мой ум был столь же широк,
Как и вытканное мною полотно,
Как счастлива была бы я, Нангса!

Выслушав такие слова, некоторые из ее подруг отворотились от своих злых дел и вступили на стезю добродетели. Но другие

подумали, что желание Нангсы практиковать Дхарму происходит от ее легкой жизни, оттого, что у нее богатый муж, множество слуг и так далее. Они говорили ей: “У тебя такая замечательная жизнь, Нангса, зачем тебе отказываться от всего?”

Нангса отвечала:

Подруги мои, выслушайте снова, что я скажу вам!
Это драгоценное человеческое тело
весьма трудно обрести.
Тому, кто не следует святой Дхарме,
Грозит перерождение в низших сферах бытия.
Жизнь же мимолетна, как проблеск солнца
в летящих облаках.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь как капля росы на кончике травинки,
Что исчезает с первыми лучами солнца.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь как радуга после дождя.
Она красива на вид,
Но не имеет материальной субстанции.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь подобна орлу, парящему в облаках.
Вот он здесь, и вот его уже нет.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь подобна водопаду в горах.
Он громко звучит, но через мгновение
Он уже иной, чем прежде.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь, как подаяние нищего:
Утром он получит много,
А к вечеру снова останется ни с чем.
Вы, подруги моего детства,

не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь подобна огоньку свечи.
Подул ветер, и вот его уже нет.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
Наша жизнь как лицо красавицы:
В юности оно было миловидным,
Но вот пришла старость и обезобразила черты.
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.
О, если бы я могла обрести гуру,
Который наставлял бы меня в законе непостоянства!
Вы, подруги моего детства,
не хотите практиковать Дхарму;
Я же, Нангса Обум, желаю только этого.

Мать Нангса подслушала эту песню и сказала:

О ты, что дороже моего собственного сердца,
Выслушай меня, Нангса Обум!
Ты желаешь покинуть нас и удалиться
отсюда для практики Дхармы?
Ты желаешь покинуть своего мужа и удалиться
для практики Дхармы?
Ты желаешь покинуть своего сына и удалиться
для практики Дхармы?
Ты желаешь покинуть своих подданных и
удалиться для практики Дхармы?
Ты желаешь покинуть свой дворец и
удалиться для практики Дхармы?
Истинно практиковать Дхарму весьма трудно.
Не пытайся делать то, на что ты не способна.
Лучше займись тем, что у тебя хорошо получается:
Будь хорошей женой и хозяйкой.

Нангса отвечала:

О моя добрая мать, Ньянгца Селдрон, выслушай меня!
Выслушай слова своей дочери, Нангсы Обум!
Солнце посылает свои лучи в четыре конца Вселенной.

Когда солнце перестанет светить,
Тогда и я перестану желать практиковать Дхарму и
останусь дома.
Но пока светит солнце,
Я буду стремиться к Дхарме.
Когда луна перестанет возрастать и убывать,
Я останусь дома.
Но пока она совершает свой путь по небу,
Я буду стремиться к Дхарме.
Когда лотос перестанет расцветать весной и
увядать осенью,
Я останусь дома и забуду о практике Дхармы.
Но пока он распускается и увядает в свой срок,
Я буду стремиться покинуть дом для практики Дхармы.
Когда молитвенный флаг на вершине горы
перестанет развеиваться на ветру,
Я останусь дома и забуду о практике Дхармы.
Но пока он развеивается от ветра,
Я буду стремиться покинуть дом
ради практики Дхармы.
За рождением неизбежно следует смерть.
Если это правда,
Я не останусь дома,
я уйду прочь практиковать Дхарму.

Тогда мать подумала: “Нангса привыкла к своему положению принцессы и не желает слушать меня. Придется мне рассердиться на нее” Вслух же она сказала: “Послушай меня, дочь моя, Нангса Обум! Мы обходились с тобой ласково все это время, и вот теперь ты не желаешь слушать моих слов. Ты ведешь себя со мной, как злой враг. Говорить с тобой — все равно что бросать семена в неплодородную землю. Ты как овца, что не желает ходить со стадом и смиренно стоять, когда ее стригут. Не удивляйся, если тебя отправят под нож мясника!

Ты похожа на больного, который отказывается принимать лекарство. Не удивляйся, когда безвременная смерть придет за тобой.

Ты как музыкальный инструмент, который издает фальшивый звук и который невозможно правильно настроить. Не удивляйся, если мастер разобьет тебя о камень.

Ты, имеющая прекрасное тело и красивый голос, не желаешь сделать счастливым правителя Ринанга и не слушаешь своих родителей. Не сетуй, если ты не станешь ни монахиней, ни

замужней женщиной. Если ты намерена так вести себя, то ты мне не дочь, а я не мать тебе”

С этими словами она схватила пригоршню пепла и бросила ее в лицо Нангсы, а затем взяла палку, намереваясь побить свою дочь, но подруги Нангсы остановили ее. Тогда она вытолкала Нангсу из дома и заперла дверь.

НАНГСА ПОКИДАЕТ ДОМ, ЧТОБЫ ПРАКТИКОВАТЬ ДХАРМУ

Нангса нашла приют в доме одной из своих подруг и стала размышлять: “Всякий человек умирает только один раз, но у меня, должно быть, очень дурная карма, раз мне суждено умереть дважды. Я не знаю, где и когда я встречу свою смерть вновь, а потому лучше всего прямо сейчас отправиться практиковать Дхарму. Кроме того, Владыка Смерти, отпуская меня из своего царства, велел мне помогать всем живым существам до того момента, как я снова вернусь к нему. Я пыталась помочь моей матери, но она не пожелала меня слушать и только рассердилась на мои слова. Но я не ответила ей тем же, а значит, не сделала ничего дурного. Теперь и сына моего отняли у меня. Но это, может быть, даже и к лучшему. Теперь я совершенно свободна и могу отправиться практиковать Дхарму. Если я задержусь здесь, явятся мои родственники и снова не отпустят меня. Поэтому я должна спешить. Я хотела бы отправиться к Миларепе, но это слишком далекий и опасный путь. Поэтому лучше мне последовать совету того нищего с обезьянкой и пойти в монастырь Сакья Гьялцена”

Нангса отправилась в путь ночью, когда все спали. Достигнув моста Це Чен, что значит “Великий Предел”, она увидела восходящую на востоке луну и решила, что это добрый знак, а потому запела такую песнь:

Когда Нангса достигла моста Це Чен,
Полная луна поднялась на востоке.
Это означает, что милосердный гуру будет учить меня
И я окажу помощь множеству живых существ,
Подобно тому, как луна равно дарит всем свое сияние.

Она трижды разбрызгала воду безымянным пальцем левой руки⁶⁰ и продолжила свой путь. Когда Нангса приближалась к подножию горы Ярлунг, уже вставало солнце. Когда же она подошла к воротам монастыря, монахи уже трубили в рако-

вины, объявляя о начале нового дня. Накануне ночью Сакья Гьялцен узнал в видении о приближении Нангсы, но не подал виду. Он послал монаха расспросить ее. Монах сказал Нангсе:

Послушай, красавица,
послушай слова монаха Цультрима Ринчена!
Откуда ты отправилась нынче днем?
Куда ты думаешь прийти сегодня вечером?
Кто твой отец и мать?
Кто твой муж? Богата ты или бедна?
Сколько у тебя детей?
Как твое имя и для чего ты пришла сюда?
Не пытайся обмануть меня, говори правду!

Нангса отвечала:

Служитель милосердного гуру, Цультрим Ринчен,
Выслушай слова женщины, заблудшей в неведении!
Сама я из области Ньянг То,
И я не знаю, куда отправлюсь сегодня вечером.
Вся моя еда — та, что я имею с собой.
Имя моего отца — Кунсанг Дечен,
А мать мою зовут Ньянгца Селдрон.
Мое же имя — Нангса Обум.
Моего мужа зовут Драгпа Самдруб,
А сына — Лхаи Дарпо.
У меня нет недостатка ни в чем, кроме Дхармы.
У меня множество украшений, слуг и друзей,
Но в этой жизни я несчастлива,
И вот я пришла сюда изучать Дхарму.
Прошу тебя, позволь мне видеть Учителя.

Цультрим Ринчен отвечал:

О ты, имеющая прекрасные черты и мелодичный голос,
Нангса Обум, выслушай меня.
Ты красива, как снежный лев,
Трудно тебе будет практиковать Дхарму.
Ты прекрасна, как горный орел.
Не думаю, что ты можешь практиковать Дхарму,
Лучше бы тебе вернуться домой.
Ты подобна молодому оленю,
Ты не так уж сильно нуждаешься в Дхарме,

Лучше бы тебе вернуться назад.
Ты подобна большой рыбе, что плавает в океане,
Ты не так уж сильно нуждаешься в Дхарме.
Ты прекрасна, как красавец павлин,
Ты не так уж сильно нуждаешься в Дхарме.
Лучше бы тебе отправиться домой.
Твой голос звучит, как пение птицы.
Ты не так уж сильно нуждаешься в Дхарме.
Отправляйся лучше туда, откуда пришла.
Ты прекрасна, как этот цветок,
Ты не так уж сильно нуждаешься в Дхарме.
Возвращайся лучше домой.

Нангса сказала:

Выслушай меня, Цульtrim Ринчен!
Пусть я красива, как снежный лев.
Ведь благодаря карме обрел он свою прекрасную гриву,
И это не повредит его практике Дхармы.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!
Пусть я подобна орлу,
Но именно благодаря своей карме
Обрел он свои могучие крылья,
И они не мешают его практике Дхармы.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!
Я сильна, как горный олень,
Который благодаря своей карме получил эти могучие рога.
Они не мешают ему практиковать Дхарму.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!
Я сильна, как рыба, что плавает в океане.
Эта сила дарована нам кармой.
Она не повредит практике Дхармы.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!
Мой голос как у певчей птицы,
И все это благодаря карме.
Он не мешает практике Дхармы.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!
Я прекрасна, как этот цветок в саду.
Эта красота дарована нам кармой.
Она не мешает практике Дхармы.
Прошу, не говори так, позволь мне войти!

Слушая ее прекрасный голос, Цультрим Ринчен понял, как сильно ее желание практиковать Дхарму, и отправился рассказать об этом учителю. Но и тут гуру не позволил ей войти, но вышел сам и запер ворота. Стоя у стен монастыря, Нангса запела такую песнь:

О ты, постигший изначально чистоту, великий Гуру,
Я пришла сюда по причине великой веры в тебя
И из отвращения к сансаре.
Прошу, позволь мне войти.
В этом уединенном месте Ярлунга
Мне нужен только ты,
А потому, молю, не выбрасывай меня прочь,
как ненужную вещь!
Поймай меня, как рыбу, на крючок сострадания!⁶¹

На это гуру отвечал:

Если ты воплощение Тары,
Только тогда мы можем принять тебя.
Но обычная женщина не может практиковать Дхарму.
Для такой молодой и красивой женщины, как ты,
Практика очень трудна.
Так что лучше ступай домой.
Если ты отрежешь свои красивые волосы⁶²,
Твои родители рассердятся на меня.
Я не желаю впускать тебя, отправляйся назад!

Нангса отвечала: “Это прекрасное место, называемое Ярлунг, во всем похоже на Тсари⁶³, и потому я пришла сюда, чтобы получить Учение от тебя. Если это невозможно, то, удалившись в уединенную пещеру для практики, я буду ничем не лучше волка, залезшего в свое логово. Я не желаю больше блуждать без пользы. Если ты отказываешься дать мне учение, лучше я убью себя” Сказав так, она достала свой походный нож. Увидев это, Цультрим Ринчен схватил ее за руку и попросил учителя открыть дверь, потому что иначе Нангса может убить себя. Гуру сказал:

Я желал отличить козла от овцы.
Я желал отличить коричневый сахар от сургуча⁶⁴
Я испытывал тебя, желая проверить твою преданность.
Я стану обучать тебя медитациям

стадии порождения и завершения⁶⁵.
Не печалься!

Сказав так, он отвел Нангсу в свою комнату. Она отдала ему в качестве подношения все свои украшения и драгоценности и простерлась перед учителем. Гуру увидел, что она является подходящим сосудом для нектара Дхармы. Зная, что в конце своей жизни она сможет помочь множеству людей, он даровал ей посвящение тела, речи и ума Ваджрайогини, Мандалы Цендура⁶⁶, а также множество учений Сутры и Тантры⁶⁷. Затем ее поселили в небольшом уединенном домике, и Нангса приступила к медитациям. Через короткое время появились многочисленные благоприятные знаки, свидетельствующие о ее успехах. Тогда учитель дал ей наставления относительно того, как избегать возникающих препятствий. Учитель и Нангса были счастливы.

НАПАДЕНИЕ ЦАРЯ И ПРИНЦА

А в это время ее родители и Лхаи Дарпо отправились в дом ее подруги, чтобы позвать Нангсу домой, но никто не мог сказать им, куда она подевалась.

Родители решили, что она вернулась во дворец Ринанг, и пошли искать ее там. Но, придя, они узнали, что она там и не появлялась. Тогда им пришлось рассказать семейству Ринанг о том, что произошло. Вскоре правитель Драгчен прослышал о том, что Нангса находится в монастыре Ярлунг в качестве ученицы Сакья Гьялцена. Драгпа Самдруб, ее муж, велел всем мужчинам своего королевства от шестнадцати до шестидесяти лет собраться с оружием, напасть на монастырь и вернуть Нангсу домой.

Когда ученики Сакья Гьялцена, жившие в монастыре, узнали об этом, они были в отчаянии. Они говорили: "Из-за этой женщины мы должны умереть!"

Огромное войско приблизилось к Ярлунгу, и окрестности наполнились криками воинов и ржанием лошадей. Вся земля от края до края была заполнена всадниками. Многие монахи и монахини были ранены или убиты. Цультрим Ринчен пытался защитить Сакья Гьялцена, который был слишком стар, чтобы идти самостоятельно, но они не могли уйти, поскольку монастырь был окружен. Солдаты Драгчена схватили учителя, связали его и отвели к царю. Нангса в это время находилась в медитации в своем уединенном доме. Ум ее был обши-

рен, как небесное пространство, и она узнала о пленении своего учителя. И так, в своем белом одеянии йогини и с поясом для медитации⁶⁸, она поспешила к нему. Одной рукой она схватила за уздечку коня Драгпа Самдруба, а другой — Драгчена и запела такую песнь:

Слушайте меня, вы, отец и сын!
Не мешайте снежному льву,
Восходящему на вершину!
Не пускайте стрелы в орла,
Взлетающего под небеса!
Пусть охотники не тревожат оленя,
Когда он пасется на сочной траве!
Когда маленькая золотая рыбка резвится в пруду,
Пусть никто не закидывает в воду острый крючок!
Когда маленькая певчая птичка поет свою песнь,
Пусть орел не охотится на нее!
Когда солнце совершает свой путь по небу,
Пусть не приходит Раху⁶⁹, чтобы проглотить его!
Не пытайтесь причинить вред Сакья Гьялцену!
Нангса Обум желает практиковать Дхарму.
Прошу вас, не мешайте мне!
Здесь множество учеников, которые также желают
практиковать Дхарму.
Прошу вас, не причиняйте им вреда!

Драгпа и Драгчен увидели, что на Нангсе нет ее обычных украшений и что она выглядит как йогиня. В этот момент к ним привели связанного Сакья Гьялцена. В великом гневе, делая оскорбительные жесты, они закричали ему:

Слушай, Сакья Гьялцен, и все монахи,
Слушайте слова отца и сына рода Ринанг!
Ты, старый пес,
Как смел ты посягнуть на нашего снежного льва?
Ты, старый петух,
Как смел ты напасть на нашу горную куропатку?
Зачем ты обломал ее прекрасные крылья?
Ты, старый осел, живущий в грязном хлеву,
Как смел ты посягнуть на нашу дикую лошадь?
Зачем ты остриг ее прекрасную гриву?
Ты, старый драный кот,
Как смел ты посягнуть на нашу тигрицу и

обрить ее шерсть?
Ты дурно поступил, презренный Сакья Гьялцен!
Ты опозорил принцессу Нангса,
Ты завладел ее драгоценностями.
На небе есть множество звезд,
Но ни одна не смеет сравниться с сиянием солнца,
А если и попробует, то взойдет солнце,
и померкнет звезда.
Много есть правителей в Центральном Тибете,
Но кто может сравниться с царями Ринанга?
Если правитель Ринанга разрушил монастырь
И захватил гуру, поздно просить о пощаде!

Затем Драгчен схватил лук, а Драгпа Самдруб — меч, и они приготовились убить гуру, но Сакья Гьялцен своей магической силой освободился от пут, схватил гору, находящуюся справа от него и передвинул ее налево. Все раненые монахи были немедленно исцелены, а все убитые ожили. Что бы ни пытались сделать ему солдаты, никто не мог причинить ему никакого вреда. Скрестив ноги в медитативной позе, он взлетел в небеса и запел:

Вы, люди со звериным умом,
Наделенные человеческим телом,
Люди с черной кармой, слушайте мои слова!
Слушайте, вы, отец и сын!
Есть кое-кто на свете получше, чем правители Ринанга,
Вот почему Нангса Обум оказалась здесь.
Нет нужды срывать лотос,
Если вы не желаете поместить его на алтарь.
А вы бросили прекрасный цветок на землю,
Оставили его гнить в грязи.
Бесполезно владеть сильным конем,
Если не выводить его в поле,
Если не кормить его хорошенько.
Грустно было мне видеть резвого скакуна,
Томящегося в тесном стойле.
Глупо иметь стрелу с орлиным оперением
И не посылать ее в цель.
Нет пользы от хорошего лука,
Если стрелы ветшают в колчане.
Если прекрасная богиня
Не пожелает стать супругой Джамбалы⁷⁰,

Она не обретет пользы.
Прекрасные качества Нангсы не принесут пользы,
Если она не станет практиковать Дхарму.
Ее драгоценное человеческое тело состарится
В доме правителя с дурной кармой.
Это было бы слишком печально.
Я знаю, куда нужно пустить стрелу,
А потому я натянул тетиву.
Я наделен благими качествами,
а потому я ношу украшения.
Я богат, а потому даю взаймы.
Я знаю искусство врачевания, а потому даю лекарство.
Я выполнил много практик,
а потому являю магические силы.
Я не демонстрирую их в недолжное время.
Но вы, наделенные десятью демоническими качествами,
Вас следует обуздать, потому я явил свою силу.
Теперь покажи свои способности ты, Нангса,
Чтобы они прониклись почтением к тебе!

Нангса немедленно обратила свою накидку в крылья, воспарила в небо и запела оттуда песнь:

Вы, отец и сын, и все прочие, слушайте мои слова!
Слушайте Нангсу Обум!
Вы пытались превратить снежного льва в дворового пса;
Это невозможно!
Теперь я стою на снежной вершине,
Потрясая своей гривой.
Вы пытались превратить дикого яка в корову;
Это невозможно!
Вот почему я не осталась жить с вами.
Теперь я угрожаю вам своими острыми рогами.
Вы пытались оседлать дикого лесного мула,
Вот почему я убежала от вас.
Взгляните теперь, как я сильна.
Вы пытались посадить дикого павлина в курятник,
Но вам это не удалось.
Теперь я снова в лесу распускаю свой хвост.
Вы хотели сшить себе одежду из радуги;
Это невозможно!
Радуга, хоть и видна всем,
Не имеет материальной субстанции.

Взглянув на меня сейчас, вы можете в этом убедиться.
Вы пытались сделать слугу из дикой обезьяны;
Это невозможно!
Взгляните теперь на мое проворство.
Вы пытались взять в жены делога Нангсу Обум,
Но, хотя вы и посыпали цедурой
пробор на моих волосах⁷¹,
Вам не удалось удержать меня.
Вот я, летящая у вас над головой.
Я летала в Тсари
И принесла оттуда бамбуковый стебель,
чтобы доказать это.
Как як, что тяжело работал, вспахивая поле,
Теперь я показываю вам борозду, плод моего труда.
Я могу парить, как орел.
Я могу стремглав бросаться с высоты, как коршун.
Мало кто из людей умеет летать,
Только Миларепа и я.
Воины Ринанга, не утяжеляйте своей кармы,
Просите прощения у Сакья Гьялцена.

Солдаты были изумлены, видя ее летающей в небе; они побросали свое оружие на землю и запели такую песнь:

О великий лама Сакья Гьялцен
И прекрасная Нангса Обум!
Выслушайте нас, воинов Ринанга,
Выслушайте слова извинения.
Ты, учитель, поистине Чакрасамвара⁷²!
Ты, Нангса, поистине Ваджра-йогиня!
Но по причине своего неведения мы не знали об этом.
Мы думали, что ты обманщик, злой гуру.
Мы разрушили монастырь
И убили многих монахов и монахинь,
Утяжелив тем самым нашу карму.
А главное, мы оскорбили ламу яб-юм⁷³.
Простите нас!
Мы просим тебя быть нашим гуру!
Мы богаты дурной кармой и бедны благой кармой,
как последние из нищих.
Вся наша жизнь прошла в накоплении дурной кармы,
Но просим тебя, не ввергай нас в пучину
низших сфер бытия!

Мы обещаем не совершать более злых дел
Даже ценой собственной жизни.
Просим тебя, дай нам учение,
Которое легко понять и практиковать.

Сакья Гьялцен и Нангса Обум помолились об очищении дурной кармы правителей и воинов. Затем гуру пропел им такую песнь:

Для тех, кто сотворил злые дела,
Раскаяние подобно свету, вспыхнувшему во мраке.
О чудо!
Даже самую плохую карму можно очистить
четверичным методом⁷⁴.
Если вы желаете встать на путь исправления,
Слушайте мои слова:
Гуру подобен полю с безграничными возможностями.
Драгоценное человеческое рождение
подобно редкому цветку,
Который трудно отыскать.
Жизнь ненадежна, как лампа, горящая на ветру.
Очень легко упасть подобно падающей звезде.
Рождение и смерть подобны восходу и заходу солнца.
Когда человек умирает, сознание выходит из тела,
Как волос, который вынимают из теплого масла.
Все ваше имущество подобно меду,
Накопленному пчелами: вам не забрать его с собой.
Друзья подобны случайным встречным
на рыночной площади.
Родственники подобны попутчикам на мосту.
Ваша карма следует за вами, как тень.
Восемнадцать обителей ада —
это тюрьма Владыки Смерти.
Область голодных духов подобна долине,
населенной нищими.
Животные находятся в постоянной борьбе
за выживание,
А сознание их подобно сновидениям глухонемых.
Асуры злобны, как змеи.
Прекрасные тела обитателей сферы божеств
Подобны драгоценностям, взятым взаймы.
Обитель людей подобна городу,
населенному гандхарвами,

Которые никогда не находят удовлетворения.
Все шесть сфер бытия полны страдания.
Пребывать в нирване —
Значит иметь счастье и не делиться им ни с кем.
Хинаяна подобна юной девушке.
Махаяна подобна сильному и
могущественному мужчине.
В Сутрах содержатся семена всех прочих учений.
Ваджраяна подобна зрелому плоду.
Если вы желаете обрести освобождение,
Прежде всего вам следует найти наставника в Дхарме.
Вы должны почитать его и доверять ему.
Трудно обрести рождение в человеческом теле,
Его трудно найти, но легко потерять.
Оно подвержено закону непостоянства.
Теперь вы приступите к практике Дхармы.
Размышляйте о сансаре и присущих ей страданиях,
О ваших переживаниях и об их незначительности.
Не будьте привязаны к себе.
Думайте о том, как прекрасно вступить
на путь постижения Дхармы.
Будьте усердны в прохождении трех путей обучения⁷⁵,
А затем покиньте путь Хинаяны и
вступите на путь Ваджраяны.
Подобно сынам Будды, обретшим Нирвану,
Практикуйте Шесть Парамит⁷⁶ и
Четыре Основы Взаимодействия⁷⁷!
Затем вы должны породить в себе великую решимость:
Привести всех живых существ к состоянию будды.
Это должно стать основанием вашей практики.
Вспомните всех людей, которым вы причинили зло,
И подумайте о том, как тяжка дурная карма.
Есть также путь йоги,
Высший путь, на котором обретают просветление
в течении одной жизни.
Вы должны получить четыре посвящения⁷⁸
И подготовить себя к пути Ваджраяны.
Здесь вы станете практиковать
медитации стадии порождения и завершения.
Осуществив все полностью,
Вы достигнете единения с Ваджрадхарой⁷⁹

Все присутствующие дали обещание поступать согласно сказанному учителем. Отец и сын узрели гуру в облике Чакрасамва-

ры, а Нангсу в облике Ваджрайогини. Лхаи Дарпо, которому к тому моменту исполнилось пятнадцать лет, унаследовал титул правителя Ринанга. Драгчен и Драгпа Самдруб покинули мирскую жизнь для практики Дхармы. Сакья Гьялцен предсказал им, что если они будут следовать Дхарме, то смерть не постигнет их до тех пор, пока они не вкусят плодов своей практики.

Нангса жила в уединении в горах и не только умела летать, но также оставила несколько отпечатков ладоней и стоп на камнях, которые были податливы для нее, как масло. Драгпа Самдруб вернулся в Ринанг только для того, чтобы короновать своего сына, а затем вернулся вместе с Ани Ньемо и остался в монастыре вместе с Нангсой и Сакья Гьялценом. Лхаи Дарпо умело правил королевством и, так же как и все его подданные, во всем усердно следовал Дхарме. Монастырь Сакья Гьялцена процветал. Драгчен, Драгпа Самдруб, Нангса и все прочие ученики никогда не имели недостатка в продуктах для выполнения практики в уединении. Они прожили долгую жизнь, одаря своим состраданием всех живых существ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Садхана — тантрическая практика, включающая в себя визуализацию божества и чтение мантры.
2. Тибетское Seng.lDeng — вид акации, преобладающей в густых лесах Северо-Восточной Индии и Бенгалии.
3. Небесная обитель; Поля Блаженства Будды, Обители Будды, “поля”, “сферы” или “небеса” — под такими именами в буддийской космогонии известны иные уровни бытия, на которых живые существа обитают в формах более тонких, нежели наши тела. Обычно людям трудно поверить в то, что превосходит их заурядный опыт, но более продвинутые существа могут достигать этих уровней и рассказывать о них.
4. Раковина — архетипический символ женского начала. Звук, издаваемый спиральной раковины, символизирует изначально чистое пространство. Спираль раковины символизирует также изначально мандалу, не имеющую начала и конца.
5. Каждое божество имеет присущую ему специфическую вибрацию, или звук. В процессе созерцания божество порождается из этого звука, который поэтому называется “биджа”, или семенной слог.
6. Центральный канал: канал в тонком теле человека, тянущийся от макушки головы до области, расположенной на четыре пальца ниже пупка, или до промежности. Центральный канал, Ума (dBu.ma), ярко-белого цвета с красноватым оттенком. Он сияющий, абсолютно прямой и полый изнутри, как тростник.
- 7 Три Драгоценности (тиб. dKon.mChog.gSum): 1) Будда; 2) Дхарма (учение Будды) и 3) Сангха (община монахов и монахинь, а также других

последователей практики Дхармы). Дхарму как учение часто путают с дхармами, понятием буддийской философии, обозначающим элементы бытия, связанные с процессом восприятия, но отличные от него.

8. Брахма – Правитель Вселенной в индуизме.

9. Авалокитешвара – божество, олицетворяющее силу сострадания (по-тибетски: Ченрези), наиболее популярная фигура тибетского пантеона, чья мантра – “ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ ХРИ” Одна из его наиболее известных форм представляет собой фигуру юноши с четырьмя руками; в двух руках он держит драгоценный камень напротив сердца, а в двух других – хрустальные четки и цветок.

10. Праджняпарамита (*тиб.* Shes.rab Par.phyin) – это “совершенство глубокого постижения”, ведущее к освобождению. Согласно источникам школ Кагью и Ньингма, в традиции Ваджраяны не совсем корректно переводить Shes.rab как мудрость, поскольку это не является состоянием, подобным Ye.shes, что, собственно, и можно перевести словом мудрость, но является скорее способностью или средством для достижения Ye.shes. Это средство символизируется обычно мечом или светильником, при помощи которых отсекаются иллюзии или высвечивается изначально чистая природа ума, загрязненного нечистой и ложными взглядами, подобно тому, как облака закрывают солнце. Таким образом, очевидно, что праджня является средством достижения мудрости, а не самой мудростью.

11. Тибетское пиво, обычно приготавливаемое из обработанного ячменя или риса.

12. Пять возделанных качеств: то, что приятно на вид, на вкус, для осязания, обоняния и слуха.

13. Наги (*тиб.* kLu) – змееподобные существа, живущие в подводном царстве и способные причинять людям вред в виде кожных заболеваний. Считается также, что в своем подводном царстве они хранят мудрость. По преданию, Нагарджуна получил учение Мадхьямики (dBu.ma) у нагов. Существует целый сборник историй о нагах, называемый kLu.'bum (Сто тысяч нагов), в котором они разделяются на три категории: белые, черные и многоцветные. По причине своей тесной связи с водой, наги непосредственно влияют на плодородие.

14. Стрела, украшенная пятицветным шелком (*тиб.* mDa'.Dar Tshon lNga) ритуальная стрела, ведущая свое происхождение из добуддийских культов тибетской религии Бон, была включена в культовую символику тибетского буддизма и использовалась в ритуалах, связанных с достижением долгой жизни и в некоторых обрядах. Пятицветный шелковый платок, привязанный к стреле, символизирует пять элементов (воду, землю, воздух, огонь и пространство), которые активизируются при помощи стрелы.

15. Семь драгоценностей: 1) вера; 2) дисциплина; 3) щедрость; 4) слушание и понимание Дхармы; 5) чувство стыда за свои несправедливые поступки; 6) использование мудрости для различения того, что следует принимать, а что отвергать; 7) развитие мудрости, проистекающее от слушания, созерцания и практики Дхармы.

16. Эти увещевания свидетельствуют о том, как, согласно представлениям тибетцев, должна вести себя женщина.

17. Пять отрицательных качеств женщины: 1) помыслы о другом мужчине

после замужества; 2) недостаток щедрости; 3) желание сделать то, что невозможно сделать; 4) желание совершить предосудительный поступок; 5) убийство супруга.

18. Восемь положительных качеств женщины: 1) дружелюбие; 2) рождение только мальчиков; 3) совершение только дозволенных поступков; 4) способность выполнять любую работу; 5) отсутствие ревности; 6) несклонность к пустословию; 7) вера в Дхарму и отсутствие ложных взглядов; 8) даже в отсутствие своего супруга она делает только то, что ему понравилось бы.

19. Дэва — это божество-покровитель, выбираемый учителем для ученика согласно индивидуальным особенностям последнего. Гуру, дэва и дакини (санскр.), называемые по-тибетски соответственно лама, идам и кхадро в тантрическом буддизме дополняют собой общий для всех направлений набор объектов прибежища, состоящий из Будды, Дхармы и Сангхи. Наиболее важным из них считается гуру, поскольку без опоры на учителя все прочие прибежища теряют свою силу.

20. Деяниями Дхармы считаются такие действия, которые находятся в соответствии с учением Будды (т.е. с проповеданной им Дхармой). Деяния сансары — это действия, совершенные в состоянии неведения и ведущие к перерождениям в бесконечном круговороте страдания.

21. Драгоценное человеческое тело: несмотря на то что природа будды заложена во всех живых существах, окончательное и полное просветление может быть достигнуто только в человеческом теле.

22. Миларепа — один из наиболее известных тибетских святых. Преодолев множество трудностей и препятствий в юности, он долгое время жил в уединении в пещерах, в основном в центральной и южной части Тибета.

23. Речунг вместе с Гампой был одним из ближайших учеников Миларепы. От Гампы происходит линия школы Кагью, которая впоследствии стала Кармой Кагью, в то время как линия Речунга отличается меньшим акцентом на монашестве. Обе линии преемственности сохраняются непрерывно до наших дней.

24. Pha.dam.pa Sangs.rgyas — индийский учитель († 1117) из Южной Индии, трижды посещавший Тибет. Он является основателем Школы Успокоения Страданий (sDug.bsngal Zhi.byed). Во время своего первого визита в Тибет он не был признан в качестве буддиста, но был сочтен шиваитским святым, хотя при этом тибетцы отнеслись, очевидно, к нему с большим почтением. Именно он передал Мачиг Лабдрон и ее учителю Кйотон Сонаму Ламе учение чод (gCod), хотя основоположницей самой практики чод является Мачиг. Обе вышеуказанные школы основывались на учении Праджняпарамиты. Школа Успокоения Страданий в конечном итоге растворилась в других школах, в то время как практика чод благодаря усилиям Мачиг Лабдрон сохранилась как отдельное учение, хотя и несколько видоизмененное в различных школах. Оба течения берут за основу практику непривязанности к собственному “Я”, используя это как средство достижения освобождения. Встреча Мачиг Лабдрон с Падампой Сангье имела место во время его третьего путешествия из Индии в Тибет.

25. Чуба — длинное тибетское платье, которое запаховается спереди и завязывается на талии. Верхняя запахнутая часть его используется как карман.

26. Возможно, что Сакья Гьялцен являлся братом Мачиг Лабдрон.

27 Марпа — учитель Миларепы, известен как Марпа-переводчик, поскольку он принес из Индии множество учений и перевел их на тибетский язык. Эти учения составляют основу корпуса текстов школы Кагью.

28. Дзогчен (*тиб.* rDzogs.pa Chen.po'i sKor) — учение, основанное на концепции мгновенного просветления с использованием энергий тела, речи и ума. Принцип Дзогчена состоит в том, что каждому живому существу присуще изначальное состояние необусловленного абсолютного бытия, которое является основанием (Ngo.bo.nyid kyi sKu) и проявляется в нем как незагрязненная способность постижения (Rig.pa). Путь в данном случае состоит из введения в Ригпа, развития осознания в состоянии Ригпа и освобождения от влияния сомнений и неосознания (Ma.rig.pa). Плодом или результатом практики Дзогчен является непрерывное пребывание в состоянии Ригпа. Духовное созревание ученика в Дзогчене подготавливается посредством серии очистительных и медитативных практик, служащих цели подготовить ученика к непрерывному пребыванию в состоянии Ригпа. Три основных раздела учения Дзогчен, это: Семде (Sems.de), раздел Ума; Лонгде (kLong.de), раздел Пространства, и Манагде (Man.nagag.sde), раздел Устных Наставлений.

29. Практикующий йогин, достигнув уровня, на котором он обретает иллюзорное тело (sGyu.lus), получает сиддхи, или магическую способность проецировать свое тело в любом количестве, в любое место и в любой форме для помощи другим живым существам. Эти тела называются фантомными телами, хотя для стороннего наблюдателя они выглядят как вполне реальные. См. Tucci, *The Religions of Tibet*, pp.108–109.

30. Тантра — в оригинале сказано "...Дхарму с божествами", что обозначает учение Будды в связи с тантрическими учениями, в которых используется визуализация божеств.

31. Накопление заслуг является фундаментальной концепцией в тибетском буддизме. Она основывается на идее того, что наши действия (карма) накладывают отпечаток на поток сознания нашего существа, и если эти действия носят позитивный характер (доброта, щедрость, терпимость и т.д.), то в этом потоке происходит накопление благих заслуг. Это накопление переносится из одной жизни в другую, и когда их накопится достаточное количество, становится возможным вступление на путь духовного развития. Тот же, кто не накопил достаточного количества благих заслуг, либо не будет иметь склонности к вступлению на этот путь, либо его духовный прогресс будет затруднен по причине многочисленных препятствий. Тибетские учителя часто начинают свои лекции со слов о том, что все собравшиеся перед ними люди смогли оказаться здесь по причине накопленных ими благих заслуг.

32. Гадание — тибетцы часто принимают решения на основе гадания. При этом используются разнообразные методы: гадание на четках, на зеркале, на игральные кости, при помощи узлов сложной формы, на книге, подобной Ицзину, а также посредством нумерологического анализа.

33. Бардо — термин, используемый преимущественно для обозначения периода времени между смертью и новым рождением, хотя дословно "бардо" (Bar.do) означает "между". Существует обширный текст класса

терма, касающийся темы бардо, фрагмент из которого известен западному читателю под названием “Тибетская книга мертвых” благодаря переводу, сделанному тибетологом Эвансом Венцем. В тибетской религиозной традиции, так же как и в христианстве, существует представление о посмертном суде. Отличие состоит в том, что “приговор” этого суда знаменует собой не некоторую навсегда определенную участь, а очередное пере рождение в одной из шести областей или сфер сансарического бытия. Эти шесть сфер подразделяются на три высшие (богов-небожителей, людей и завистливых полубогов-асуров) и три низшие (животных, ада и голодных духов). Самая большая продолжительность жизни у существ области богов и в аду. Хотя все эти сферы бытия можно интерпретировать как различные психологические аспекты человеческой личности, простые тибетцы понимают их описания дословно.

34. Хотя и до этого Нангса осуществляла внутреннюю практику Дхармы, данный совет должен был дать ей силу интегрировать свое внутреннее пространство с внешней ситуацией.

35. Делог (“Das.log): так называется человек, который умер, но затем вернулся в свое прежнее тело после прохождения стадии бардо.

36. Семичленная поза – классическая поза для выполнения медитаций: 1) ноги скрещены в позе лотоса; 2) позвоночник прямой как стрела; 3) ладони рук лежат ниже пупка одна на другой (сверху располагается правая ладонь у мужчин и левая у женщин) с соприкасающимися концами больших пальцев; 4) плечи слегка отведены назад и находятся на одинаковой высоте; 5) подбородок слегка приподнят; 6) глаза приоткрыты и расслаблены, взгляд направлен вперед по линии, проходящей через кончик носа; 7) язык и губы расслаблены, при этом язык касается верхнего неба за зубами.

37. Подробное описание пяти семейств Дхьяни-будд см. во Введении в главе “Женское начало в тибетском буддизме”

38. Дамару – небольшой ритуальный барабанчик.

39. В зависимости от класса тантры, божества семейства Будды могут быть синими, а семейства Ваджра – белыми.

40. Роланг (Ro.langs) – оживший труп становится либо делогом, либо ролангом. Делог – это человек, оживший после смерти. Роланг – это труп, одержимый злым духом. Тибетцы очень боятся ролангов и любят рассказывать ужасные истории о встрече людей с ними, в то время как к делогоу всегда относятся как к большому религиозному учителю.

41. Тибетские учителя всегда подчеркивают тот факт, что момент наступления смерти нам неведом, а потому следует неустанно заботиться о собственном духовном развитии и о благе других. Нельзя проводить время таким образом, как будто главные свершения еще предстоят нам в будущем. Следует помнить о том, что мы можем умереть в любой момент, а потому необходимо прямо сейчас приступить к практике Дхармы и к претворению в жизнь того, что мы поняли пока еще только умом.

42. Колесо Мани – вращающийся цилиндр, в который вкладываются мантры, чаще всего мантра ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Считается, что вращение такого цилиндра способствует накоплению благих заслуг.

43. Простой уход из мира не приносит духовной пользы, если это делается не ради блага других. В противном случае это ведет только к развитию гордости.

44. См. Введение, глава “Принцип дакини”

45. Согласно воззрениям тибетской медицины, одной из причин заболевания является расстройство взаимодействия элементов земли, воды, воздуха и огня в человеке.
46. Магическая сила относится к числу “обычных сиддхи” Это способности, знаменующие собой прогресс в медитативной практике. Хотя они и являются необычными с мирской точки зрения, называются они “обычными”, поскольку являются не истинной целью практики, а ее побочным продуктом, так как цель состоит в обретении окончательного просветления. К числу обычных сиддхи относится способность проходить сквозь стены, превращать камни в золото, ходить по воде, проходить через огонь, поддерживать внутреннее тепло до такой степени, что человек может растопить снег в условиях крайнего холода, мгновенно перенестись в любую точку пространства, полететь по небу, прочесть мысли и увидеть будущее, а также развитие необычайных способностей органов чувств. К их числу относится также способность излучать свет своим телом и не отбрасывать тени, внезапно исчезать, а также другие так называемые чудеса.
- 47 Тибетские четки состоят из 108 бусин и служат для подсчета прочитанных мантр. Бусины для них делаются из семян дерева бодхи, из коралла, дерева, драгоценных и полудрагоценных камней и т.д. Для проведения медитаций, связанных с гневными божествами, могут использоваться четки, сделанные из черепной кости человека.
48. Йогини, практикующие тантру, иногда носят на пальце правой руки кольцо с изображением ваджра, что символизирует мужскую энергию и метод, а на левой руке – с изображением колокольчика, что символизирует женскую энергию и мудрость.
49. Мандала – геометрическая фигура, представляющая собой центральную точку, окруженную концентрическими окружностями или квадратами (иногда треугольниками) Она часто используется в тантрической практике в качестве схемы расположения центрального божества и его окружения, а также стен и ворот дворца, в котором обитает божество, внешнего круга хранителей и т.д. В процессе практики медитирующий трансформирует свои энергии в божеств посредством интенсивного созерцания мандалы и повторения соответствующей мантры. Существуют также различные уровни интерпретации мандалы, как, например, созерцание в качестве мандалы всего феноменального мира.
50. Передник в традиционном тибетском женском костюме означает замужество. Тибетские женщины носят его постоянно, а не только во время приготовления пищи.
51. Тибетцы, живущие в высокогорье, при встрече почетных гостей подносят им не цветы, а белый шарф или длинный платок из тонкого шелка, что символизирует чистоту ума.
52. Гора Кайлаши находится в Трансгималаях и считается наиболее значительным местом паломничества как для буддистов, так и для индуистов. “Называют ли Кайлаши “престолом богов”, “обителью Шивы и Парвати”, “мандалой дхьяни-будд и бодхисаттв” или горой Меру, духовным центром Вселенной, но на символических языках различных религий в данном случае описывается переживание высшей реальности, переживание, приносимое особым сочетанием духовных и физических феноменов, которого не в силах избежать даже не придерживающиеся

никаких религиозных воззрений люди. Как гигантский храм, сложенный абсолютно симметричными гранями, Кайлаши являет собой "Крышу Мира", сердце величайшего храма, трон космических сил, пуповину, связывающую Землю и Космос, антенну, излучающую и принимающую духовные токи нашей планеты" (Lama Anagarika Govinda "Pilgrims and Monasteries in the Himalayas," Cristal Mirror, IV, pp.245-6.)

53. Гьялцен (rGyal.mtshan) – храмовая хоругвь, представляющая собой небольшой зонтик; символизирует охранительный аспект Будды, Дхармы и Сангхи.

54. Благодаря обретению контроля над внутренними энергиями (праной) и умом, возникает чувство блаженства. Это чувство в сочетании с постижением пустотности ведет к переживанию ясного света.

55. Процесс прядения используется в качестве примера того, в каком состоянии следует удерживать ум во время медитации. Если нить делать слишком слабой, она становится толстой и рыхлой, а если слишком натягивать, то она порвется. Точно так же и внутреннее внимание должно быть не слишком напряженным и не слишком расслабленным.

56. Бодхичитта – намерение обрести просветление не для себя лично, а ради блага всех живых существ. Бодхичитта является мотивацией всех поступков бодхисаттвы. Важность этого умонастроения, которое отличает Махаяну от Хинаяны, особо подчеркивается всеми тибетскими ламами.

57. Два покроя – это два основных типа заблуждений, удерживающих нас в сансаре: ложное представление относительно бытия всех вещей (т.е. видение их сквозь покров собственных представлений о наличии "Я" и сопутствующий этому дуализм), а также влияние эмоций, в основном вождления, гнева и неведения. Когда эти два покроя удаляются, внутреннее пространство индивидуума озаряется светом мудрости.

58. Единый вкус, рочиг (Ro.gcig): когда индивидуум вступает в переживание, при котором он видит вещи так, как они существуют на самом деле, то есть не вынося суждение о хорошем и плохом, огорчительном и радостном и т.д., он видит их равнозначность и оказывается не в состоянии отдать предпочтение одному перед другим. Это не означает, что он станет переживать все на один вкус, но что с его переживаниями не связаны никакие личные предпочтения и суждения.

59. Сказано, что Будда использовал 84 000 методов для удовлетворения различных нужд своих учеников. Сюда включены способности общаться с животными, духами, богами и т.д.

60. В тибетской религиозной традиции это обычный способ поднесения жидких субстанций. В данном случае Нангса, возможно, совершала подношение Трем Драгоценностям.

61. Символика крюка рассматривается во Введении в главе "Принцип дакини"

62. Обряд обрезания волос совершается в знак отречения от мира. Даже если человек и не приносит монашеских обетов отречения, он обычно обрезает волосы перед периодом затворничества, чтобы не тратить время на уход за ними. Во время ритуального принятия прибежища лама также отрезает у ученика прядь волос, что символизирует отречение и установление особой связи с данным учителем. Обрезание волос

символизирует также принятие новой религиозной ориентации.

63. Тсари: название долины, расположенной между Ассамом и Тибетом. Это особое место религиозного паломничества, периоды которого чередуются каждые двенадцать лет.

64. Тибетцы использовали особую светло-коричневую смолу для заклеивания писем, которая очень похожа на неочищенный сахар.

65. Стадия порождения, кьерим (bsKyed.rim; санскр. Utpatti Krama) и стадия завершения, зогрим (rDzogs.rim; санскр. Sampanna Krama) — два аспекта тантрической практики. Первая из них, стадия порождения, есть процесс призывания божества из пространства пустоты посредством произнесения определенных мантр и семенного слога данного божества, а также визуализации этого божества методом, предписанным в данной форме йогической практики, т.е. в качестве самого себя, перед собой, на ладони, в сосуде и т.д. Затем из пространства призывается энергия мудрости, которая наполняет собой порожденный образ; тем самым происходит соединение самаясаттвы (существа обетов) и джнянасаттвы (существа мудрости). Потом осуществляется начитывание мантры, и в конце божество превращается обратно в семенной слог, который растворяется после этого в пространстве. В этот момент наступает стадия завершения, зогрим. Это “практика в отсутствии формы”, которая следует за созерцанием формы, порожденной в кьериме, и опирается на нее. В процессе нее практикующий не порождает нечто, но пребывает в пространстве того переживания, которое явилось результатом стадии порождения. Это переживание насыщенной энергии или святящейся пустоты проникает затем в повседневную жизнь практикующего. Чем выше класс Тантры, тем более преобладает в ней стадия Зогрим.

66. В практике Ваджраварахи в качестве мандалы используется зеркало, покрытое красной пудрой, называемой “цендура” Мантра божества пишется по краю этого круглого зеркала, а в центре располагается знак в виде двух наложенных друг на друга треугольников наподобие звезды Давида.

67. Сутра и Тантра: в учениях Тантры содержатся описания практик, включающих в себя визуализацию божеств и чтение мантр. Существуют два основных раздела Тантры: те, которые принадлежат школе Ньингма, и так называемые Тантры новых переводов, сарма (Sar.ma). Корпус текстов сутр образует философскую и этическую основу Тантры. Сутры составляют экзотерическую часть буддизма, тогда как Тантры образуют его эзотерическую часть.

68. Пояс из плотной материи используется для того, чтобы во время длительных медитаций поддерживать спину и ноги в правильном положении, что способствует правильному течению энергий в теле.

69. Божество ночи, которое, согласно буддийской мифологии, проглатывает солнце.

70. Джамбала — бог богатства в буддийском пантеоне.

71. Когда женщина выходит замуж, пробор в ее волосах посыпают цендурой.

72. Чакрасавара, *тиб.* Демчог ('Khor.lo bDem.mChog), представляет собой темно-синее мужское божество в соединении со своей супругой Ваджраварахи, *тиб.* Дорже Пагмо (rDo.rje Phag.mo) Тантры Чакрасавары относятся к классу материнских тантр, а его шестьдесят четыре

аспекта соотносятся с шестьюдесятью четырьмя спицами пупочной чакры.

73. Яб-юм (yab.yum), дословно отец и мать, — общее название для обозначения парного божества. Возможно, из данного отрывка следует, что Нангса практиковала сексуальные формы тантры с Сакья Гьялценом.

74. Четыре метода или силы, делающие эффективной устремленность к очищению результатов злых дел: 1) чувство глубокого и искреннего раскаяния в своих поступках; 2) совершение благих поступков как противодействие возникшей тенденции ко злу; 3) отказ от повторного совершения зла в будущем даже ценой собственной жизни; 4) опора на Будду, Дхарму и Сангху и постоянное культивирование Бодхичитты.

75. Три пути обучения: Цультрим (Tshul.khgrims), самообуздание, или моральная чистота; Шераб (Shes.rab), мудрость, или постижение, и Тингезин (Ting.nge.'dzin), медитация.

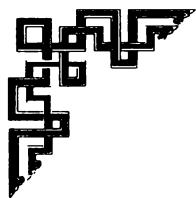
76. Шесть парамит: щедрость, дисциплина, терпимость, усердие, медитация и мудрость.

77. Четыре основы взаимодействия: 1) щедрость; 2) вежливая речь; 3) наличие мирских интересов и планов; 4) забота о своих учениках.

78. Четыре посвящения: словом “посвящение” здесь переводится тибетское “ванг”, (dBang) что значит “сила” или “власть”, тогда как его санскритский эквивалент, “абхишека”, дословно переводится как “благословение”. Согласно тибетской традиции, прежде чем начать практику, необходимо получить “ванг” и “лунг” соответствующей тантры. Это означает личный контакт и получение передачи на уровне тела, речи и ума от учителя, а в редких случаях непосредственно от тантрического божества. В процессе посвящения передается “семя” соответствующего переживания, которое затем возвращается во время дальнейшей практики. Передача “лунг” — это чтение учителем вслух текста, который в дальнейшем будет читаться учеником во время построения визуализации, а также передача чтения мантры. “Три” (Khrid) представляет собой объяснение того, каким образом следует выполнять практику. Считается, что без передачи лунга, ванга и три невозможно достичь никаких результатов; простого чтения тантр недостаточно. В тибетском эзотерическом буддизме большой упор делается также на непрерывности линии преемственности учения от личности к личности, подобно звеньям цепи или вскармливанию материнским молоком. “Искусственное вскармливание” здесь неприемлемо; без живого личного контакта учение умирает.

Перечислим эти четыре посвящения: 1) посвящение сосуда, в процессе которого ученику на голову выливают немного воды, что символизирует очищение тела и превращение его в подходящий сосуд для вмещения учения; 2) тайное посвящение служит для обретения контакта с высшими энергиями. Оно состоит в отождествлении себя с чистым состоянием бытия Будды; 3) третья инициация имеет дело с умом и служит для уничтожения стандартных форм мышления и для достижения уровня необусловленного существа; 4) четвертая инициация находится за пределами определений. Она являет собой соединение трех предыдущих.

79. Ваджрадхара — иконографическое изображение изначальной мудрости. Представляет собой темно-синюю фигуру юноши со скрещенными на груди руками. В правой руке он держит колокольчик, а в левой — ваджр.

МАЧИГ ЛАБДРОН

ПРОЛОГ

Мачиг Лабдрон — одна из наиболее известных и почитаемых в Тибете женщин-мистиков. Она считается перерождением Еше Цогель, супруги Падмасамбхавы, великого учителя VIII века, принесшего буддизм в Тибет. Существует множество биографий Мачиг Лабдрон; та, которая представлена в настоящей книге, является наиболее полной из всех, что мне довелось встречать.

В “Жизнеописании Еше Цогель”¹ содержится предсказание, сделанное самим Падмасамбхавой, о том, что Еше Цогель переродится под именем Мачиг Лабдрон, ее тантрический партнер Атсара Сале станет Тобабхадрой, мужем Мачиг, вторая супруга Падмасамбхавы, Таши Кйидрен, станет единственной дочерью Мачиг и так далее. Все важнейшие спутники жизни Еше Цогель встречаются в жизни Мачиг Лабдрон, включая самого Падмасамбхаву, который становится Падмой Сангье.

Само собой разумеется, что все эти соответствия невозможно доказать научно, и для западного читателя может показаться странным, что родословная прослеживается по линии перерождения, а не по линии кровного родства, однако многие тибетские агиографические сочинения придерживаются именно этого метода, рассматривая линии перерождения, тянущиеся на протяжении многих сотен лет. Биография самой Мачиг Лабдрон, например, начинается с жизнеописания мужчины, индийского йогина, жизнь которого фактически предшествует воплощению Мачиг и который при помощи дакини осуществил йогический перенос своего сознания в тело тибетской девочки. Такое событие несомненно относится к числу в высшей степени необычных и сверхъестественных явлений. В конце этой истории повествование возвращается к его телу, которое пребывало неизменным на протяжении пятидесяти или даже более лет в одной из пещер на юге Индии. Для того чтобы осмыслить подобную историю, мы должны

отказаться от привычных нам представлений о том, что возможно, а что невозможно, и согласиться, что на высших уровнях духовного развития сознание способно в очень широких пределах управлять материальным миром и многие самые невероятные вещи становятся возможными. В этой биографии мы встречаемся с людьми, способными летать по воздуху, после кремации тел от них остаются скульптурные изображения, а также происходят другие сверхъестественные явления. Будучи сама свидетелем многих подобных явлений, я прошу читателя на время отложить в сторону свои взгляды на пределы возможностей тела и ума.

Йогины Тибета и Индии неустанно совершенствовали свои тело и ум, тогда как мы были постоянно озабочены преимущественно научными изысканиями. Мы создали свои собственные чудеса в виде телефона, телевизора, самолета, то есть всего того, что еще сотню лет назад показалось бы самым настоящим чудом. Между тем тибетцы становились отшельниками в горных пещерах и работали в лаборатории ума, занимаясь самосовершенствованием. Если учесть, сколько времени и сосредоточения было затрачено ими на их исследования, то чудесные результаты, достигнутые благодаря такой практике, вовсе не покажутся чем-то невозможным.

Жизнь Мачиг Лабдрон — это часть великого возрождения буддизма, которое имело место в Тибете в XII веке. В это время существовали обширные связи между Тибетом и Индией, сделавшие возможным интенсивное взаимопроникновение йогических традиций двух стран. Многочисленные паломники ходили по дорогам Тибета, а также путешествовали в Индию и Непал. Все это способствовало культурному и духовному взаимообогащению этих стран, и для духовной жизни Тибета это был один из самых благоприятных периодов.

Мачиг Лабдрон прославилась в основном благодаря практике Чод в системе Махамудры, и я начну свой рассказ с краткого описания этой практики.

Философскую основу системы Чод составляет цикл сутр, носящих общее название “Сутры Праджняпарамиты” Мачиг оказалась погружена в это учение с детства, поскольку уже в раннем возрасте она сделала чтение сутр своей профессией, а самым популярным текстом для профессионального чтения как раз и являлись праджняпарамитские сутры, особенно та из них, что известна под названием “Сутра Сердца Праджняпарамиты”

Профессиональные чтецы обладали способностью читать очень быстро. Их приглашали в дома богатых благочестивых

людей, чтобы они прочитали текст от начала до конца определенное количество раз. Это имело двойной смысл: во-первых, слушание текста должно было принести пользу домохозяину, погруженному в мирские заботы, а во-вторых, сама рецитация такого текста, по религиозным представлениям тибетцев, способствовала накоплению благих заслуг. Поскольку буддисты верят, что каждое действие влечет за собой определенный результат (причем позитивное действие приводит к накоплению причин для возникновения благоприятных жизненных обстоятельств), то, следовательно, благая карма может быть накоплена благодаря выслушиванию священного текста, читаемого вслух. Число прочтений считалось более важным, чем понимание смысла прочитанного, а потому чем быстрее мог читать чтец, тем лучше. Благодаря этому заказчик мог накопить больше благих заслуг за меньший отрезок времени и потратить меньше денег на содержание чтеца. Мачиг с самого раннего возраста умела читать необыкновенно быстро, а потому она весьма высоко ценилась в этом качестве.

Это продолжалось до тех пор, пока она не встретила учителя по имени Лама Сонам Драпа, который спросил ее, понимает ли она прочитанное, и попросил вновь перечитать текст, после чего Мачиг внезапно обрела постижение смысла этого учения. Это событие, а также последовавшая за ним встреча с Падампа Сангье, мастером Школы Успокоения Страданий (sDug.bsngal Zhi.byed), привели ее к интуитивному и интеллектуальному истинному постижению природы ума.

Праджняпарамита является весьма глубоким философским учением, и я всего лишь намечу некоторые его основные положения, для того чтобы читателю было легче понять, что такое практика Чод. Согласно этому учению, омраченность нашего сознания является результатом эгоцентрических тенденций психики. Это состояние ума приводит к возникновению страдания, а для того, чтобы избавиться от страданий, мы практикуем медитацию. В медитации происходит замедление потока ума, и он очищается подобно тому, как грязь оседает на дне сосуда с водой, когда его оставят в покое. После того как это очищение до некоторой степени произойдет, к нам приходит понимание того, каким образом вещи существуют на самом деле. Это понимание и есть Праджня, или глубокое постижение. В результате мы начинаем понимать, что, хотя мы и усматриваем в себе отдельную и независящую от всего прочего сущность, так называемое "Я", или эго, при более пристальном рассмотрении можно обнаружить, что на самом деле мы являемся результа-

том соединения формы, ощущений, сознания и т.д., то есть простой суммой составных частей (так называемых скандх. См. прим. 4 в конце биографии). Такое понимание и есть постижение шуньяты, или пустоты. Пустота в данном случае обозначает отсутствие самобытия, то есть пустоту “Я” или пустоту от “Я”. Если же “Я” нет, то не остается никаких причин для эгоцентризма, поскольку всякая тенденция, связанная с отсутствующим “Я”, глупа и нереальна. Поэтому для нас открывается возможность действовать, исходя из сострадания ко всем живым существам, и нет нужды постоянно защищать себя или навязывать другим свои желания.

Практика Чод, созданная Мачиг Лабдрон, как раз и служит для того, чтобы развить и усилить чувство отсутствия “Я” и, следовательно, пережить сострадание ко всем живым существам. Во время этой практики, после некоторого периода подготовительных упражнений, йогин в созерцании осуществляет подношение своего тела обитателям трех миров, что и составляет суть практики Чод. Тибетское слово “чод” (gCod) дословно означает “отрезать”, “отсекать”; при этом имеется в виду отсечение привязанности к своему телу и своему “Я”. Прежде всего, практикующий “выстреливает” свое сознание через макушку головы и отождествляет его с гневной дакини. Затем эта гневная дакини своим кривым ножом отсекает верхнюю часть головы практикующего. Получившаяся чаша помещается затем на треножник, состоящий из трех черепов, стоящий над огнем. Остальное тело измельчается при помощи этого же ножа и помещается в чашу, размер которой возрастает до размеров Вселенной. Затем чтением особой мантры все содержимое трансформируется из плоти и крови в нектар, который подносится разнообразным существам для удовлетворения всех их желаний. После того как все приглашенные существа насытятся и удовлетворят свои желания, практикующий напоминает себе о том, что он сам (подношение), а также те, кому это подношение предназначено, “пусты”, и некоторое время пребывает в состоянии этого понимания. Ритуал заканчивается чтением текстов, разъясняющих истинную природу реальности, а также завершающими молитвами об обретении просветления всеми живыми существами.

Согласно учению Чод, в процессе выполнения этого ритуала обретается победа над четырьмя демонами, связанными с нашим “Я”. Поняв в процессе чтения Сутры Праджняпарамиты истинную природу этих демонов как проявлений эгоис-

тических тенденций, Мачиг Лабдрон и смогла сформулировать основные положения практики Чод. Прежде чем перейти к описанию ритуальных принадлежностей данной практики, я хотела бы вкратце обсудить этих демонов. В основе объяснения лежат устные наставления, представленные Намкхаем Норбу Ринпоче.

Первый демон носит название Демон, Закрывающий Органы Чувств. Думая о демоне, мы всегда представляем себе некую внешнюю злую силу, которая стремится причинить нам зло, однако Мачиг увидела, что истинная природа демонов состоит в функционировании нашего эго. Что касается первого демона, то он проявляется тогда, когда мы видим или переживаем нечто при посредстве своих органов чувств, которые в процессе восприятия оказываются блокированы излишней фиксацией на объекте. Например, если перед нами находится красивая женщина или красивый мужчина, то процесс восприятия этого человека блокируется желанием обладать им как объектом вожделения. Процесс восприятия прекращается, мы начинаем искать встречи с привлекательным для нас субъектом и т.д. Медитация должна помочь нам победить в себе эту тенденцию. Если мы находимся в состоянии правильной медитации, то восприятие протекает без фиксации или привязанности к объекту восприятия.

Второй демон называется Демоном, Которого Невозможно Контролировать. Это поток мышления, который постоянно протекает в нашем сознании. При этом ум блуждает от одной вещи к другой и наше осознание полностью рассеивается.

Третий демон — это Демон Наслаждения. Когда мы сталкиваемся с каким-либо приятным переживанием, например с вкусной едой, мы оказываемся привязаны к этому, то есть желаем получать снова и снова то, что вызвало в нас приятное чувство, и избавиться от того, что мешает нашему наслаждению. Это вовсе не означает, что зло содержит в себе само переживание наслаждения, но наша привязанность к нему становится препятствием для пребывания в состоянии ясности. Например, человек, занимающийся медитацией, может увидеть благоприятный сон, свидетельствующий о достижении им определенного прогресса, но тут вступает Демон наслаждения, и человек испытывает привязанность к такому сну. Или в жизни человека может наступить период, когда все идет хорошо, он чувствует себя здоровым, и вот он пытается продлить этот период до бесконечности, что обычно кончается разочарованием и подавленностью.

Четвертый демон называется Демоном Эгоизма. Наш эгоизм является той силой, посредством которой мы обусловливаем и придаем форму окружающему нас миру. Он основывается на принципе разделения всего на “Я” и “другие” результатом чего является омрачение осознания и причинение страданий себе и другим.

В своей основе все четыре демона связаны с процессом мышления, который омрачает состояние ясного, необусловленного осознания, и все они проистекают из излишней фиксации на своем “Я” и недостатка Праджни, что ведет к непониманию того, что в основе всех явлений лежит пустота. Практика Чод учит тому, как избавляться от этих демонов.

В практике Чод используются четыре типа звуков: звуки человеческого голоса, барабана, колокольчика и трубы из человеческой кости. Барабанчик обычно бывает размером с ладонь; он похож на барабаны, используемые сибирскими шаманами и священнослужителями Бона — добуддийской религии Тибета. Барабанчик имеет две стороны, символизирующие мужской и женский принципы, с двумя небольшими шариками, привязанными на нитях по бокам. Звук извлекается ударами этих шариков одновременно по противоположным сторонам барабанчика, что символизирует единство абсолютной и относительной истин. Барабанчик издает глубокий ритмичный звук, сопровождаемый звоном колокольчика, находящегося в левой руке практикующего. Этот звук символизирует изначальное пространство. В тот момент, когда йогин предлагает свое преображенное в нектар мудрости тело демонам, он издает звук при помощи трубы, которая, как считается, имеет свойство привлекать их. Весь текст практики читают нараспев, причем мелодия варьирует от школы к школе. Каждая мелодия имеет свою собственную историю и происходит обычно от какого-либо известного мастера (называемого чодпа), практиковавшего Чод много лет. Мелодическое звучание является важной составной частью практики Чод, создавая в теле вибрацию, недостижимую при простом чтении текста.

Традиционно практика Чод выполняется в местах, пребывание в которых связано с чувством страха, например возле одинокого дерева, которое, согласно тибетским поверьям, часто является обителью демона, а также на кладбищах (как, например, это описано в биографии А-ю Кхадро). Сутью практики Чод является непосредственная встреча с нашими страхами и постижение того, что они все порождены нашим эго.

Тибетцы настолько боятся демонов, что у многих из них практика Чод вызывает неподдельное чувство ужаса и считается очень тайной. Как-то раз я познакомилась с монахиней, которая в юности ходила в пещеру практиковать Чод. Однажды она увидела нечто, что напугало ее настолько, что ей пришлось после этого в течение девяти лет выполнять практику Амитаюса для восстановления психики, и, хотя к моменту нашей встречи прошло уже много лет, она была все еще немного повреждена умом.

Выполнению этой практики обучают в школах, созданных специально для этой цели. Все обучение занимает как минимум пять лет. В конце курса учащиеся отправляются в путешествие сначала группой, а затем в одиночку. Чодпа обычно приглашаются туда, где возникают эпидемии холеры и других опасных заболеваний. Они убирают трупы, проводят погребальные обряды и, как правило, не подвержены инфекции. Иногда чодпа выполняют церемонии экзорцизма.

Практикующие Чод носят выброшенную другими одежду, питаются как нищие и живут в таких местах, в которые обычные люди гнушаются даже заходить. В основе всего этого лежит пример Мачиг Лабдрон, которая вела именно такой образ жизни, не обращая внимания на общепринятые представления о правилах поведения и манере одеваться. Чодпа путешествуют поодиночке или группами, останавливаясь для практики в подходящих для этого местах. А-ю Кхадро следовала учению Мачиг Лабдрон и вела образ жизни чодпа в течение многих лет.

История передана так, как ее рассказывала Мачиг Лабдрон своим ученикам по их просьбе. Она была составлена Жамгоном Конгтрулом Лодро Та Йе в связи с пожеланиями Чорже Кунга Жамьянга в XIX веке. Хотя и утверждается, что она была написана самой Мачиг Лабдрон, возможно, это компиляция из нескольких биографий, обнаруженных Жамгоном Конгтрулом в его поисках древних текстов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. Кейт Доуман, *Sky Dancer*, pp.86–87

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МАЧИГ ЛАБДРОН (1055 — 1145)

Хвала матери в не-человеческой форме¹, Дакини Мудрости²! Следуя учению Мачиг Лабдрон, вы отдаете свое тело в качестве подношения другим существам. Прочие практики учат защищать тело, но эта практика учит отдавать его. Эта биография написана самой Мачиг Лабдрон, потому в ней нет ошибок. Мачиг — Дакини Мудрости, Мать Будд Трех Времен, Дакини Ваджрного семейства³.

ПРЕДЫДУЩАЯ ЖИЗНЬ МАЧИГ В ТЕЛЕ ПАНДИТА МОНЛАМ ДРУБА

У индийского царя Палванг Чунга родился сын на благо всем живым существам. Мальчика назвали Монлам Друб. Никто не учил его читать и писать: в возрасте пяти лет, едва взглянув на книгу, он уже знал ее наизусть. Все говорили, что, должно быть, он является манифестацией самого Будды.

С десяти до пятнадцати лет он обучался у Пандита Патибхадры, который даровал ему обеты монаха-послушника⁴. При этом ему было дано имя Дондруб Зангпо⁵. Он изучал грамматику, логику, Праджняпарамиту⁶, Винаю⁷ и Абхидхарму⁸. Учитель считал его исключительно одаренным учеником и преподавал ему Четыре Тантры⁹. Вскоре в знании этих тантр он сравнялся со своим учителем.

Тогда Пратибхадра сказал ему: “Я больше не могу быть твоим учителем. Отправляйся в Чанг Чог Занлинг; там ты встретишь Гуру Ратна, великого сиддха, способного явить мандалу Чакрасамвара. Он достиг большой учености, и могущество его безгранично. Он сможет вести тебя по тайному пути мантры, на котором ты избавишься от всех сомнений. Тогда ты сможешь поистине помочь всем живым существам избавляться от страданий”

Он отправился к Гуру Ратна, который увидел в нем способность достичь реализации на пути тайной мантры. Гуру Ратна явил перед ним мандалу шестидесяти четырех аспектов Чакрасамвары и дал четыре посвящения. После этого, благодаря обретенной им силе, Монлам Друб мог беспрепятственно отправляться в любую из обителей Будды. Он оставался с Гуру Ратна три года, устрняя последние неясности в отношении

Тантры и Сутры. Особого мастерства он достиг в выполнении медитаций стадии порождения и завершения.

Тогда Гуру Ратна сказал: “Отправляйся в Дорже Ден и посрами живущих там небуддистов. Только ты можешь сделать это”

Итак, он отправился в Дорже Ден и в диспуте победил живших там небуддистов. В результате 100 000 человек обратились к учению Будды. Он прожил в Дорже Ден четыре года. После этого Арья Тара велела ему идти в Тибет, для того чтобы помочь тибетцам. Она попросила его поскорее завершить медитативную практику, чтобы подготовиться к обращению тибетцев.

Он отправился в паломничество на север и однажды остановился на ночлег на кладбище¹⁰. Дакини, жившая на этом кладбище, была потревожена его присутствием.

Она явилась ему во время сна и сказала: “Ты что, не можешь найти другого места для сна? Почему ты решил спать на моем кладбище?”

Она начала являть различные видения, чтобы испугать его, но он пребывал в нерушимой медитации. Тогда дакини поднесла ему свое сердце и поклялась исполнить все, что пожелает Монлам Друб.

В сумерках перед рассветом явились пятнадцать богинь-эманаций Дагмедма¹¹ и сказали: “О йогин, ты должен идти в пещеру Потари на юге Индии, а затем отправляться в Тибет” Сказав так, они исчезли в радужном сиянии.

Он подумал: “Сейчас я еще достаточно молод для того, чтобы заниматься медитацией и достичь совершенства в практике, но каким образом мне обратиться к тибетцам?”

Еще не рассвело, когда великая женская эманация Махамаи с пятнадцатью другими богинями явились перед ним и сказали: “Отправляйся в Потари и выполни там практику пяти черных полугневных дакинь Махамаи. Ты должен побыстрее отправиться в Тибет и обратиться к истинной вере живущих там людей. Поэтому выполняй свою практику с усердием” Сказав так, они исчезли в радужном сиянии.

На рассвете дакини кладбища сказала: “Я отведу тебя в Потари. Мы отправимся туда магическим методом быстрой ходьбы”¹².

Они быстро достигли пещеры, и Монлам Друб начал выполнять практику пяти божеств Махамая. На четырнадцатый день практики он обрел обычные сиддхи¹³. Через месяц он уже созерцал богинь лицом к лицу. Они дали ему посвящение в мандалу тайного глаза мудрости и укрепили в решимости от-

правиться в путь для обращения тибетцев. Затем они растворились в свете, который вошел в тело Монлам Друба.

Еще через месяц явилась Арья Тара, велела ему идти в Тибет и также растворилась в его сердце. В третий день возрастающей луны Хранитель Долгой Жизни дал ему множество наставлений и свое благословение. На восьмой день явился Авалокитешвара, божество сострадания, дал наставления и благословил его. В десятый день явилась Падмадакини¹⁴ со свитой других дакинь и стала задавать ему вопросы относительно его понимания Дхармы, но не нашла ничего, что было бы ему неизвестно. Тогда она явила ему мандалу единения Хаягривы и Ваджраварахи, и божества мандалы также велели ему отправляться в Тибет. Об этом ему сказали все дакини мандалы.

С десятого по четырнадцатый день ему явились все дакини. Они говорили о том, что он должен отправляться в Тибет. В пятнадцатый день луны¹⁵, на исходе дня появилась гневная темно-синяя дакини, одетая в костяные украшения, с катвангой и кривым ножом и гневно сказала: “Ныне ты должен обещать мне отправиться в Тибет. Я умерщвлю тебя, и твое сознание войдет в меня!”

Сказав так, она замахнулась своим ножом, чтобы убить Монлам Друба, и его сознание вошло в нее, после чего он беспрепятственно перенесся в Тибет. В то время ему было двадцать лет, и его тело было настолько сильным, что осталось неповрежденным.

ЗАЧАТИЕ И РОЖДЕНИЕ

В пятнадцатый день пятого месяца года Лошади в Тибете, в области, называемой Лабчи Гангвар, это сознание вошло в утробу матери. Отец и мать жили в этой области в городе Цо Мер, что означает “Озеро Мер” Отец Мачиг был знатным человеком по имени Чоки Дава и являлся главой этого города. Имя ее матери было Бум Чам, что значит “Великая Благодарная” Оба родителя были очень добрыми людьми и происходили из богатых семейств. Они усердно практиковали Дхарму и побуждали к этому других. Они имели веру в Три Драгоценности и помогали Сангхе. Чоки Дава и Бум Чам жили как бодхисаттвы среди пятисот семейств, находившихся под их управлением.

В пятнадцатый день луны, когда сознание вошло в утробу матери, она увидела во сне, как четыре белые дакини с белыми сосудами в руках вылили воду на ее голову, после чего она почувствовала себя очищенной. Затем семь дакинь, крас-

ная, желтая, зеленая и т.д., окружили ее, делая подношения и говоря: “Хвала матери, будь матерью для нас!”

После этого гневная темно-синяя дакини в костяных украшениях и с кривым ножом в окружении четырех других дакинь, держащих в руках изогнутые ножи и чаши из черепов, появились в пространстве перед Бум Чам. Центральная дакини была на локоть выше своих спутниц.

Она подняла свой нож и сказала матери: “Сейчас я выну твое сердце, погрязшее в неведении!”

Она вонзила нож в грудь¹⁶ Бум Чам, вынула сердце, положила его в чашу дакини, находящейся напротив нее, и они сожрали его. Потом главная дакини взяла раковину со спиралью, закрученной вправо¹⁷, и подула в нее. Звук раковины эхом пронесся по всему миру. В середине раковины появилась сияющая буква “А”¹⁸.

Дакини сказала: “Я заменяю твое сердце на эту белую раковину”

Когда она вложила раковину в грудь Бум Чам, женщина увидела, что пятицветные лучи вышли из сердца дакини и вошли в нее через макушку. Из сердец четырех дакинь также излился свет и растворился в ее теле. После этого четыре дакини свиты сами растворились в свете и погрузились в центральную дакини, которая тут же растворилась в сияющем небесном пространстве.

Во время этих сновидений мать совершенно не испытывала страха, но переживала великую радость и счастье. После того как сердце было вынуто у нее из груди, она почувствовала себя лучше, чем прежде. Ее тело и ум наполнились блаженством, а сознание оставалось ясным.

Чувство блаженства не покидало ее и после пробуждения. На следующий день утром к ней пришла девушка по имени Аман, что значит “Благое “А”, жившая поблизости. Она сказала: “Я пришла рассказать тебе очень хороший сон, который видела сегодня”

Бум Чам отвела ее в алтарную залу, и девушка продолжала: “Я хочу рассказать тебе мой сон. Твой благородный род становится все лучше от поколения к поколению, вы накопили множество благих заслуг, и теперь снова вас ждет радость и удача, обширная, как небесное пространство”

Бум Чам подумала: “У меня тоже был необычный сон сегодня ночью, и до сих пор я чувствую радость и блаженство. Интересно, что же за сон видела эта девушка?” Она велела слуге принести чего-нибудь поесть и попросила Аман рассказать свой сон.

Девушка стала рассказывать: “Прошлой ночью перед наступлением рассвета я увидела во сне ваш дом. Он был в три раза больше, чем на самом деле, на крыше у него был большой золотой полумесяц, возле которого развевались на ветру три трехслойных зонтика. Каждый из них был в три раза больше, чем бывает обычный зонтик. По четырем сторонам дома находились четыре серебряных зеркала, больших и круглых, как луна, и свет, отраженный от них, освещал весь двор. Затем из четырех дверей вышли четыре девушки, которые сказали, что они дакини. Они дули в белые раковины, и звук получался таким громким, что казалось, его слышно на всех четырех континентах¹⁹. На четырех углах дома висели молитвенные флаги²⁰, развевающиеся каждый в своем направлении. На карнизах стояло множество масляных светильников; они ярко горели, освещая все вокруг. На переднюю стену дома лился с неба красный свет. Я стояла на самом вершине крыши и спросила у дакинь, что они здесь делают. Они ответили, что готовят дом к рождению ребенка. Изнутри дома, из комнаты для молитвенных собраний, раздались звуки музыкальных инструментов. Я подумала про себя, можно ли мне войти, и у меня появилось чувство, что я вхожу, и тут я проснулась. После этого у меня было еще много хороших сновидений”

У Бум Чам уже была дочь шестнадцати лет по имени Бумме. Она сказала: “Прошлой ночью я тоже видела белый свет, который излился в мою мать, осветив при этом весь дом. После этого девочка восьми лет с ваджром в руке появилась передо мной и сказала: “Как ты поживаешь, сестра?” Я спросила ее, откуда она, и девочка ответила, что она из Индии. Когда же я спросила, как ее имя, она ответила: “Я Тара, разве ты не узнала меня?” Я удивилась и попробовала взять ее на руки, но она убежала от меня и забралась на колени к моей матери, и тут я проснулась”

После этого было еще много благоприятных знаков. У Бум Чам, которой было в это время сорок восемь лет, исчезли все морщины, и она стала выглядеть очень молодо. Люди говорили, что она, должно быть, выполняет какую-то практику, которая делает ее моложе. Она выглядела так же молодо, как Бумме. Бум Чам постоянно видела благоприятные сны и испытывала необычайную радость и легкость. Ночью она часто видела, что двор ее дома освещен как днем. Она могла читать мысли других людей и чувствовать их страдания.

В двадцать пятый день месяца Кролика (второй месяц года Овцы) Бум Чам услышала звуки А и ХА РИ НИ СА²¹, разда-

вавшиеся в ее чреве. На третий день месяца Дракона года Овцы оттуда донесся голос.

Голос сказал: “Мать, приготовь мне новые белые одежды из хлопка. Очисти их благовониями и ароматами”

Бум Чан так и сделала, и в третий месяц года Овцы на рассвете она родила ребенка. Дом наполнился запахом благовоний, а с неба донеслись звуки музыки, посыпался цветочный дождь и появилось радужное сияние. Все люди этой области вознесли молитвы и сделали подношения семейным божествам-хранителям²².

Едва родившись, девочка, окруженная радужным сиянием, встала в позу Ваджрайогини. Она спросила: “Мама, ты хорошо себя чувствуешь?”, а затем произнесла букву “А”

На языке у нее виднелась сияющая красная буква “ХРИ”, и казалось, что она вращается. На лбу у нее можно было видеть третий глаз, испускающий радужные лучи. На макушке у нее находилась буква “А” размером с сустав мизинца и излучавшая белый свет. Бумме взяла ребенка на колени и завернула в приготовленные белые одежды. Через некоторое время буква “ХРИ” на языке растворилась. Тогда они попытались дать ей масло, смешанное с сахаром, но она выплюнула его.

Затем она стала смотреть в небо своими тремя глазами. Постепенно белый свет на макушке погрузился в нее, так же как и сияние, исходящее из третьего глаза.

Она отвернула взгляд от неба и посмотрела на свою сестру. Потом она чмокнула губами и после этого уже не отказывалась от масла с сахаром. Повернувшись к матери, она улыбнулась, а затем заснула на руках у сестры.

Во время рождения ребенка, Бум Чан совершенно не испытывала боли, а, напротив, чувствовала большую радость. На следующее утро девочка позвала Бумме по имени. Потом она сказала матери: “Бумме очень рада иметь красивую сестренку с тремя глазами”

Услышав, что отец возвращается домой, Бумме очень испугалась, что ему не понравится девочка с тремя глазами, и предложила спрятать ее. Она завернула ее в хлопковые одежды и спрятала за дверь.

Их отец Чоки Дава прошел в дом и начал искать ребенка, потому что он уже слышал, что родилась девочка.

Бумме сказала ему: “Мама родила ужасную трехглазую девочку, и мы выбросили ее”

Отец сказал: “Принесите ее немедленно ко мне”

Итак, Бумме вышла, взяла ребенка и принесла отцу. Он

внимательно рассмотрел дитя и сказал: “В ее третьем глазе видна буква “А”, такая красивая, будто она нарисована кисточкой из одного волоска. У нее на теле можно увидеть все признаки дакини²³ Ногти у нее на руках красноватые и сияют как жемчужины. На них проступают буквы ОМ А ХУМ. Держите ее дома и не выносите на улицу; ухаживайте за ней хорошенько и никому не говорите о том, что вы увидели”

ГОДЫ ДЕТСТВА И УЧЕБЫ

Девочка быстро подрастала. В три года она знала многие мантры, такие, как ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ, ОМ ТАРЕ ТУТАРЕ ТУРЕ СВА ХА, ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРА ГАТЕ ПАРА САМ ГАТЕ БОДХИ СВА ХА, ХА РИ НИ СА²⁴ и т.д.

Она любила удаляться в алтарную комнату, совершать там простирания и делать подношения. Когда ей исполнилось пять лет, мать стала учить ее читать и писать, и девочка мгновенно запоминала все, что ей говорили и показывали. Мать пригласила ламу, чтобы он учил ее Дхарме. К тому времени ей было восемь лет, и она могла прочесть два больших тома сутр за время, которое взрослый профессиональный тецэ затрачивает на прочтение половины тома.

Учитель говорил родителям, что это не обыкновенная девочка, а одна из высших дакинь, и вскоре она превзошла своего учителя.

Он сказал: “Ее праджня пылает, как неукротимый огонь. Поэтому я назову ее Шераб Дронме, “Горящий Светильник Мудрости”

Мать звала ее Дрон Цема, люди называли Адрон, “Светоч А” Многие прослышали об удивительной маленькой девочке, дочери госпожи Бум Чам, и приходили посмотреть на нее. Все видевшие полюбили ее и говорили, что она является эманацией самого Будды.

Вскоре ее сестра остригла волосы и дала монашеские обеты перед лицом ламы Геше Атона. При этом она получила имя Тонцо Ринчен Бум, что значит “Сто Тысяч Драгоценных Озер”, и достигла большой учености.

АУДИЕНЦИЯ У ЦАРЯ

Царь приказал Мачиг вместе с семьей явиться к нему. Все очень испугались, и все вместе — двадцать пять человек — отправились к царю. Он уже слышал о рождении чудесного ребенка и устроил в их честь великолепный пир. Затем он

побеседовал с каждым по отдельности. Бум Чам при этом так волновалась, что едва могла отвечать на вопросы царя.

Тут люди, окружавшие царя, стали говорить, глядя на ее дочь: “Это необыкновенный ребенок. Посмотрите, у нее три глаза”

Царь спросил у нее, умеет ли она читать и писать. Адрон ответила, что умеет, и царь велел ей читать большую книгу перед лицом находившихся в зале ученых. После того как она прочла большой отрывок, он спросил, понимает ли она также смысл прочитанного. Услышав, что она понимает смысл прочтенного текста, все были удивлены и сказали, что эта девочка, должно быть, является воплощением Дакини Мудрости. Приглядевшись, царь увидел на лбу у девочки букву “А” и другие признаки дакини на ее теле. Он спросил, как ее имя, и она ответила: “Меня называют Шераб Дронме, “Светоч Мудрости”, а также Дрон Цема или Адрон, “Светоч А” Царь сказал: “Раз ты называешься Дронме, “Горящий Светильник”, а место твоего рождения Лаб, то тебя следует называть Лабдрон, “Светильник из Области Лаб” Так сказал царь, и все пандиты, монахи, монахини и ее сестра Бумме согласились с тем, что это будет благоприятным сочетанием. Затем царь взял ее старую одежду и убрал ее²⁵, а девочке дал новое прекрасное платье. Кроме того, он подарил семье трех коней, тридцать рулонов полотна и множество другого добра.

ЧТЕНИЕ СУТР ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ

После этого Мачиг со своей сестрой и матерью отправилась в место, называемое Намсо Цомер, “Верхние и Нижние озера”, что находится на юго-западе провинции У Они жили там пять лет, читая вслух сутры Праджняпарамиты.

В возрасте десяти лет Мачиг уже могла прочесть за день четыре тома. В это время умерла ее мать. Сестра отвела Мачиг к Геше Атону. Взглянув на девочку, он сказал: “Она имеет на своем теле явные признаки дакини Пусть она прочтет один том сутры”

Она прочла сокращенный вариант Сутры Праджняпарамиты за время, необходимое для того, чтобы смолоть один килограмм зерна (около получаса). Геше Атон был изумлен: профессиональные чтецы делали это гораздо медленнее, хотя они и читали в шесть раз быстрее, чем обычный человек. Итак, он сказал, что станет давать им учение. Мачиг с сестрой оставалась у Геше Атона три года, и он объяснял им значение

Шести Парамит, Десяти Уровней²⁶, Пути Бодхисаттвы и Пяти Путьей²⁷ По окончании периода обучения Мачиг сравнилась знаниями с учителем. Поэтому Геше Атон сказал, что он передал ей все свое знание и что она должна отправляться в провинцию Йору Дратанг, в место, называемое Дра. Там она встретит очень ученого ламу, наделенного всеведением и окруженного большой общиной учеников, и ей следует учиться у него.

Итак, в возрасте шестнадцати лет Мачиг со своей сестрой отправилась к Ламе Дра. Когда они пришли к нему, учитель спросил у Бумме: “Это и есть та девочка, которая так хорошо читает?” Та ответила: “Да, это она” Тогда лама сказал: “Нужно испытать ее и сравнить с моим личным профессиональным чтением”²⁸. Чтец ламы мог читать в шесть раз быстрее, чем обычный человек, но к тому времени, как он закончил чтение четвертого тома, Мачиг читала уже двенадцатый. Лама был очень удивлен и сказал, что она читает по крайней мере в два раза быстрее его чтеца и что отныне она станет его личным чтецом.

Вскоре Бумме сказала Лабдрон: “Сможем ли мы обрести сиддхи и отправиться в небесную обитель дакинью?”²⁹ Та ответила: “Я не пойду туда сейчас. Мне нужно остаться здесь и помогать живым существам. Но если ты хочешь попасть в небесную обитель, тебе следует заняться медитацией. Я же отправлюсь туда позднее, когда закончу здесь свой труд по оказанию помощи живым существам” Итак, Бумме удалась в отшельничество и после трех лет медитации умерла, а ее тело исчезло³⁰

Лама Драпа был поистине наделен всеведением, и ему открылось, что его ученица Мачиг способна оказать помощь множеству живых существ. Он дал ей посвящения во все учения Праджняпарамиты, а также подробно и глубоко разъяснил смысл каждого слова этих учений. Мачиг постигала все полностью и радовала учителя своими успехами.

Он сказал: “Ты можешь читать наизусть множество текстов и достигла мастерства в религиозной практике. Это сложно даже для меня, потому что у меня нет таких способностей” Затем он подарил ей красную парчовую шапку, белую внутри и с вышитыми сзади лепестками лотоса, а также новую одежду и обувь. Затем ее усадили на сделанное специально для нее сиденье из трех подушек³¹, покрытых новым ковром. Сам лама и все ученики восхваляли ее, называя Монахиней в маленькой шапке.

Лама просил ее остаться еще на четыре года, чтобы быть чтецом в монастыре, и она согласилась. Она была всегда

очень добра со всеми монахами, а они относились к ней с глубоким почтением.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Между тем в Тибете стали говорить об индийском учителе, называемом Падампа Сангье, который всюду спрашивал о пандите из Потари, родившемся в Тибете под именем Лабдрон. Он разыскивал ее согласно указанию, полученному им в видении.

Однажды ночью Мачиг увидела сон, в котором ей явилась белая дакини и сказала: “Из Индии прибыл учитель, чтобы увидеть тебя” Лабдрон спросила: “Кто этот садху?”³² “Его зовут Падампа,” – ответила дакини.

Проснувшись, она подумала, что, возможно, этот сон окажется правдой. Едва выйдя из дома, она встретила Падампу и хотела было поклониться ему, но он остановил ее, и вместо этого они коснулись головами друг друга³³.

Она сказала: “Как замечательно, что ты оказался здесь”

Он отвечал: “Еще более удивительно то, что ты находишься здесь, воплотившись в Тибете”

Она спросила: “Как мне помочь всем живым существам?”

Он ответил:

Исповедуй все свои скрытые грехи,
Не бойся приближаться к тому,
Что кажется тебе отвратительным.
Старайся помочь даже тем,
Кому ты не в состоянии помочь.
Откажись от всего, к чему ты привязана.
Ступай на кладбища и в места, вызывающие у тебя страх.
Живые существа неисчислимы, как звезды на небе,
Помни об этом!
Найди Будду в себе.
В будущем твое учение будет сиять подобно солнцу.

Сказав такие слова, учитель удалился. Мачиг же вернулась в монастырь и продолжала читать сутры.

У ламы по имени Кйо Зур Панчен Сакья Жунг был брат, которого звали Сонам Дарпа, мастер учений тантры и сутры, окруженный множеством учеников. Сонам Дарпа лично явился, чтобы увидеть Мачиг. Он был очень опечален тем, что многие люди в Тибете пренебрегали практикой Дхармы. Он видел также, что многие из тех, которые занимались практи-

кой, на самом деле были больше озабочены мирскими вещами.

Итак, Сонам Драгпа сказал Мачиг: “Ты много раз читала сутры Праджняпарамиты. Но понимаешь ли ты истинный смысл прочитанного?”³⁴

Она ответила: “Да, понимаю”

Он сказал: “Тогда объясни мне его”

Мачиг стала подробно излагать учение о десяти уровнях пути бодхисаттвы и о практике медитации.

В конце лама сказал: “Ты много знаешь, но тебе еще не удалось сделать учение частью своей жизни. Все, сказанное тобой, — правильно, но ты должна понять главное: если ты перестанешь схватывать вещи своим умом, то обретешь обновленное состояние бытия, находящееся за пределами концептуального мышления. Тогда в тебе запылает великий огонь праджни и ты победишь мрак неведения, проистекающего от привязанности к своему “я”³⁵ Суть учения состоит в том, чтобы внимательно исследовать процесс движения собственной мысли. Сделай это!” Сказав так, учитель удалился.

Мачиг постаралась выполнить ей наставления, перечитав знакомые тексты в свете сказанного учителем. Наконец она дошла до раздела, повествующего о природе демонов. Это место произвело на нее глубочайшее впечатление, и она достигла истинного понимания. В результате она полностью освободилась от двойственности во взгляде на мир и постигла природу демона эгоизма и любви к себе. Солнце праджни взошло у нее в сердце, и Мачиг обрела несокрушимое понимание того, что ничто не является на самом деле тем, чем оно видится. После этого она освободилась даже от тончайшей привязанности к своему собственному “я”³⁶.

В знак своей свободы от привязанности к одежде она перестала носить красивые наряды, а надевала лишь то, что отказывались носить последние из нищих. В знак своей свободы от привязанности к друзьям она стала проводить время с нищими и людьми низкого происхождения. Прежде она постоянно была в компании своих учителей, монахов и монахинь, останавливалась в монастырях и храмах. Теперь в знак своей свободы от привязанности к приятным местам она жила где придется, даже в домах прокаженных³⁷ В знак отказа от своей привязанности к еде она стала есть все, за исключением мяса. Прежде она любила, когда люди говорили о ней хорошо, теперь же ей стали безразличны восхваления. В ней ни на мгновение не возникало чувство скорби, с полной невозмутимостью встречала она страдания и несчастья. Боль и

наслаждение, далекое и близкое, любовь и ненависть — все стало для нее “на один вкус”³⁸ в пространстве истинной природы вещей.

В это время закончился четырехлетний период ее пребывания у Ламы Драпа, и Мачиг попросила его о даровании посвящения.

Но Лама Драпа сказал: “Я не стану давать тебе посвящение. Отправляйся лучше к Ламе Сонаму, поскольку в своей прежней жизни ты много молилась о том, чтобы встретиться с ним вновь, и теперь для этого не будет препятствий. Было предсказано, что ты обретишь сиддхи”

Он снарядил ее в дорогу, дав большой кусок ячьего мяса и много темно-красного полотна для подношения Ламе Сонаму.

Перед тем как отправиться в путь, она побывала дома, и ее брат Сакья Гьялцен дал ей тридцать мешков муки, а также мяса и шерстяной материи, которые она должна будет поднести учителю в качестве дара за передачу посвящения³⁹ Итак, она поднесла все это Ламе Сонаму и сказала, что Лама Дра прислал ее для получения посвящения.

Учитель увидел, что Мачиг способна в будущем оказать помощь множеству живых существ, и согласился даровать ей посвящение. Вместе с ней в церемонии участвовали еще четыре ученика из линии Падампа Сангье. Они получили посвящение в четыре состояния медитативного сосредоточения, а также введение в пустотность природы всех вещей на примере небесного пространства. Была уже поздняя ночь и звезды зажглись на небе, когда настало время получения посвящения Махаяны и учитель приступил к выполнению обряда, называемого передачей мудрости. В этот момент Мачиг поднялась в воздух и исполнила двадцать четыре танца мирных дакинь⁴⁰, произнося на санскрите слова учения. Она вступила в состояние неразрушимого и всепроникающего медитативного созерцания истинной природы вещей, прошла сквозь стену храма и оказалась под деревом возле озера, в котором обитал злобный наг. Этот наг был так зол и ужасен, что никто не смел даже взглянуть в сторону этого озера, но Мачиг оставалась там в состоянии глубокой медитации. Наг сильно рассердился и был несколько испуган, а потому он призвал целое полчище демонов, которые стали являть разнообразные иллюзорные видения, чтобы испугать Мачиг, но она предложила им свое тело в качестве подношения. И они не могли победить ее по причине отсутствия в ней даже малейшего помышления о самой себе⁴¹

Тогда демоны прониклись верой в нее, поднесли ей свои сердца и обещали свою защиту ей и всем ее последователям.

Затем в пространстве перед ней появилась дакини Махамая вместе со своей свитой и дала ей прямую передачу четырех посвящений. При этом Махамая сказала, что Мачиг будет наделена властью над существами трех миров, чтобы вести их к состоянию просветления.

После этого явилось множество дакинь мандалы Чакра-самвара, а также будды десяти сторон света, которые велели ей безбоязненно отправляться на кладбища и породить в себе мысль о просветлении всех живых существ.

Наутро явилась Арья Тара и даровала ей тысячу посвящений, устранивающих неведение.

Она сказала Лабдрон: “Ты и йогин по имени Тобахадра, являющийся эманация Будды Шакьямуни, явились в Тибет для того, чтобы связать воедино истинное постижение и мастерские средства его обретения⁴². Вы побываете на 108 кладбищах и водных источниках и сможете оказать помощь множеству живых существ. Твое учение воссияет как солнце на небе, а твои последователи обретут состояние Невозвращающегося” Затем Тара дала Мачиг много советов на будущее и растворилась в ее внутреннем пространстве.

С первыми лучами солнца Лама Сонам и другие ученики вышли из храма и стали искать Мачиг, поскольку она покинула церемонию передачи посвящения. Вскоре они нашли ее сидящей под деревом. Обнаженная, без стыда и смущения, свободная от страданий и условностей сансары⁴³, она простерлась перед ламой и сказала: “Делающие с чистым сердцем прощение перед ламой очистят свои кармические загрязнения”

Затем она простерлась перед ним снова со словами: “Лама — истинное прибежище в этом мире, полном страданий”

Тут ученики стали говорить, что она пропустила передачу посвящения, но лама сказал им в ответ: “Вы получили только условное посвящение. А эта юная йогиня обрела истинное и абсолютное посвящение дхарматы” (“Дхармата” на санскрите означает “таковость дхарм” — *Прим. пер.*)

На следующее утро Мачиг поднесла учителю мандалу с такими словами:

Ради внешнего посвящения тела
Я подношу драгоценную внешнюю мандалу:
Четыре континента и гора Меру — ее чистое основание,
А четыре первоэлемента и живые существа

шести сфер бытия —
 Это безмерное сокровище.
 Священной драгоценности, истинному прибежищу,
 Гуру, дэвам и дакини,
 Я подношу внешнюю мандалу.
 Прошу, даруйте мне свое благословение.
 Ради внутреннего посвящения речи
 Я подношу внутреннюю самовозникшую мандалу.
 Пять скандх⁴⁴ — ее чистое основание,
 А само подношение — восемь типов сознания⁴⁵.
 Священной драгоценности, истинному прибежищу,
 Гуру, дэвам и дакини,
 Я подношу внутреннюю мандалу.
 Прошу, даруйте мне свое благословение.
 Ради тайного посвящения ума
 Я подношу тайную мандалу
 Истинной природы дхарм (дхармата).
 Лучезарное осознание — ее чистое основание,
 Само подношение — истинное понимание,
 А украшения — состояние блаженства,
 Что рождается из слияния ясности и пустоты.
 Священной драгоценности, истинному прибежищу,
 Гуру, дэвам и дакини,
 Я подношу тайную мандалу.
 Прошу, даруйте мне свое благословение!

После того как она сделала такое подношение, Сонам Лама даровал ей четыре посвящения и дал подробное объяснение учения, и в Мачиг возникла глубокая вера в учителя.

Затем от Ламы Ша Марпы она получила Пять Дхарм Майтреи. Кроме того, он передал ей полный цикл учений о Бодхичитте⁴⁶ и методы работы со звуком. Помимо этого, она получила устную передачу учения Дзогчен. Мачиг усердно практиковала все полученные учения.

От ламы по имени Ертингпа она получила наставления по практике Махамудры⁴⁷ и "Шести Йог" Наропы⁴⁸, а также посвящение Ваджраварахи и мандалу Калачакры и, кроме того, так называемые "доха"⁴⁹, песни Махамудры. Затем она получила учения трех высших колесниц и сохранила их в своем сердце.

После этого Мачиг вернулась к Ламе Дра и занялась изучением пяти дхарм Майтреи. Учитель посоветовал ей отпра-

виться в Центральный Тибет. Прибыв в Лхасу, Мачиг отправилась в храм, называемый Джово⁵⁰

Когда она делала подношения, в храме разлилось радужное сияние, с неба послышалась музыка, посыпался дождь из цветов и было много других благоприятных знаков. Все в Лхасе преисполнились глубокой веры и радостно слушали учение Мачиг. Затем она отправилась в Дратанг и встретила там Падампу, который проживал в Пеньюл Ньепунге. Он пришел повидать Мачиг после того, как дакини сообщили ему о ее приезде. Они встретились в тот момент, когда она совершала паломничество к местным святыням, расположенным в горах.

Увидев Падампу, она простерлась перед ним и сказала: “Прошу тебя, дай мне наставления о том, как принести освобождение живым существам”

Падампа отвечал:

Ты воплотила в себе четыре мудрости⁵¹.
Ты являешь собой иллюзорное тело
Великой Матери Дакини.
Ты открываешь три двери освобождения⁵².
Ты — покорительница демонов.
Лабдронма, я вместе со всеми божествами
Простираюсь перед тобой.
Благодаря тебе множество живых существ
с загрязненной кармой
обретут освобождение.
Будущие поколения благодаря тебе
постигнут учение.

Затем Мачиг и ее спутницы Джомо Каргома и Джомо Чотцо получили от Падампы множество разнообразных учений, и Мачиг сказала: “О всеведущий отец, сердечный сын Будд трех времен, защитник живых существ, я простираюсь перед твоим иллюзорным телом” Падампа отвечал:

О Ваджрная Укротительница демонов,
Великая Джянадакини,
Мать Будд трех времен,
Источник всех проявлений дакинь мудрости,
Ваджаварахи, пребывающая в экстазе
великого блаженства,
Глава всех гневных дакинь,
Ты — само непоколебимое изначальное пространство,

Ты обширна, как небо,
Но для блага всех живых существ
и в ответ на их молитвы
Тебе довелось родиться в индийском городе Серкья
Под именем Монлам Друб.

В одном древнем тексте есть пророчество о том, что во время эпохи, называемой калиюгой⁵³, которая последует за кончиной Будды, возникнут разногласия между различными направлениями его учения. В это время в Северной Стране Снегов (в Тибете) появится воплощение Матери всех Будд, дакини Дхармакая по имени Дронме, что значит “Пылающий Светильник”. Она придет для того, чтобы разрешить противоречия и указать истинный путь.

Согласно другому пророчеству из коренной Тантры Манджушри, после кончины Будды, во время калиюги, в период возникновения множества заблуждений, в Северной Стране Снегов появится воплощение Великой Праджни по имени Лабдронма. Она явится, чтобы разъяснить людям значение сердечной сути Учения.

Падампа сказал, что ей следует практиковать медитацию в горах, селах, в горах и на кладбищах и что ее учение получит широкое распространение. Наступит время, когда четыре небуддийские дакини захотят родиться для того, чтобы подчинить себе Тибет, и она явит четырех буддийских дакинь, чтобы победить их и спасти жителей Тибета. Имя первой из этих буддийских дакинь — Мачиг Зама из Латхо. Она просвещает живых существ учением Ламдре⁵⁴. Другую зовут Камтро Чунгма из Тришама. Она дарует людям учение Дзогчен. Третья — Шелдза Дронмедма, которая приносит благо посредством знаков Махамудры⁵⁵. Четвертая — из Лаблунга по имени Лабдрон. Она дарует учение о принесении в жертву плоти и крови для успокоения четырех демонов.

Четыре небуддийские дакини — это Барва Гармо из Барпу, Чомо Намкха из Толунга, Шалмо из Тсанга и Зангмо Лхатри из Ладинга. Буддийские дакини победят их всех и превратят в дакинь мудрости, приносящих благо живым существам.

Мать Мачиг ушла в чистую обитель дакинь, когда той было тринадцать лет, а через три года умер ее отец и переродился в Индии для принесения блага всем живым существам. Когда ей было двадцать, ее сестра ушла из мира, не оставив своего тела. Ее старший брат Сакья Гьялцен достиг большой

учености, стал мастером ведения диспутов и медитации и имел телесные признаки реализации учения⁵⁶.

МАЧИГ ВЫХОДИТ ЗАМУЖ ЗА ТОПАБХАДРУ

У Ламы Дарпа было два покровителя: богатая женщина Лхамо Дронма и ее муж. Однажды они попросили его прислать к ним Мачиг для чтения сутр Праджняпарамиты, сказав, что сделают за это большое подношение.

Лама согласился и сказал Лабдрон: “Отправляйся туда на месяц и прочти за это время цикл сутр Праджняпарамиты тридцать раз”

Она посоветовалась с Сонамом Ламой и тот сказал: “Отправляйся туда. Ты связана с этими людьми благой кармой, накопленной вами в прошлых жизнях”

Итак, поскольку оба учителя отправляли ее туда, она решила идти. Накануне ночью Мачиг увидела во сне красную дакини с одним глазом во лбу.

Дакини сказала: “Индийский йогин Тобапхадра и ты должны образовать союз, в котором сольются воедино истинное осознание и мастерские средства его обретения. Это принесет благо множеству живых существ и будет способствовать твоему собственному духовному росту”

Рано утром ей явилась маленькая синяя дакини и сказала: “Ты должна соединиться с Тобапхадрой. Это приведет к возникновению новой линии преемственности и распространению учения. Тебе суждено превзойти десять уровней Пути Бодхисаттвы” И она исчезла.

Затем появились семь женщин белого цвета и сказали: “Ты имеешь хорошую кармическую связь с Тобапхадрой, а потому действуй без колебаний”

Мачиг подумала во сне: “Что это, пророчество или происки злых духов?”

Она хотела спросить об этом у дакини, но та уже исчезла. С рассветом Мачиг увидела девушку белого цвета верхом на белом муле. Подъехав ближе, она сказала: “Мачиг, Великая Тайная Дакини Мудрости, Ваджрная Победительница Демонов, я принесла тебе приглашение!”

Мачиг спросила: “Кто ты и откуда пришла?”

Девушка сошла с мула, простерлась перед Мачиг и сказала: “Я пришла сюда потому, что Тобапхадра велел мне поехать и привести тебя, Победительница Демонов, первая из Дакинь Мудрости!”

Тогда Мачиг спросила: “А кто он, этот Тобахадра?”

Девушка отвечала: “Он из Индии, из города, называемого Косала. Его отец из семейства Сакья и зовут его Ратна Сиддхи. Имя его матери — Самати. Его же имя означает “Явившийся из головы Будды” Он полностью постиг как внешнее учение сутр, так и внутреннее учение тантры и наделен силой Чакра-самбхавы. Он мастер йогических практик. Сейчас он в Тибете, в городе Эчунг, и он послал меня пригласить тебя туда. Прошу тебя, садись на моего мула”

Они отправились в путь рано утром на следующий день и к полудню прибыли в город Селронг. Там они встретили ламу по имени Шераб Бум, знатока сутр, в окружении трехсот монахов. Он давал им учение Праджняпарамиты. Когда Мачиг захотела увидеться с ним, геше⁵⁷ и другие монахи спросили: “Ты ли Дава Гьялцен, называемая Лабдрон, рожденная с тремя глазами?”

Мачиг ответила: “Да, это я”

Лама сказал: “Все говорят, что ты великая дакини и хорошо знаешь учение Праджняпарамиты. Давай устроим диспут”

Она согласилась, и они устроили диспут с участием семи лучших геше.

Никто не мог победить ее, и все монахи решили, что она действительно является воплощением Дакини Мудрости. Они пригласили ее отправиться к учителю Шерабу, но попросили подождать, пока они сделают надлежащие приготовления.

Двадцать пять монахов, неся зажженные благовония и играя на музыкальных инструментах, сопровождали Мачиг к Шерабу Бум, который явился ей в образе красного Манджуши. Когда она начала делать перед ним простирания, он остановил ее, встал и сказал: “Войди, Мачиг Лабдрон!”

Рядом с учителем было приготовлено сиденье из трех подушек, покрытых ковром, и он пригласил Мачиг сесть. Глядя на нее, учитель видел перед собой белую Тару, и они стали беседовать об учении Будды. Затем Мачиг попросила его дать ей наставления, но лама сказал: “У меня нет никакого учения, которого бы ты не знала”

Мачиг ответила: “Это не имеет значения: хорошо создавать благую кармическую связь с учителем посредством выслушивания проповеди Дхармы”

В течение двенадцати дней лама давал ей учение о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения⁵⁸. Она полностью поняла это учение, и все дхармы предстали перед ней как благие и неблагие следствия своих причин.

После этого она отправилась в Эчунг и, прибыв туда, пришла в дом покровителей своего учителя. Едва войдя, она увидела темнокожего йогина с красными глазами, который выполнял практику самопосвящения в мандалу Чакрасамвара. Он заговорил с ней, сказав по-индийски: “Не утомилась ли ты в дороге?”

Она ответила: “Йогин, не удивился ли ты, приехав сюда из Индии?”

С этими словами она удалилась в алтарную комнату и начала читать сутру Праджняпарамиты. Во время своего пребывания там она иногда беседовала с Тобахадрой о Дхарме или слушала его рассказы про Индию.

Так прошло семнадцать дней, и в восьмой день месяца по тибетскому календарю, около одиннадцати часов вечера, они соединились, слив воедино глубинное осознание и искусные средства его реализации. Комната, где они находились, наполнилась ярким радужным сиянием. Хозяйка дома, Лхамо Дрон, увидела свет и, испугавшись, что от оставленного на алтаре светильника начался пожар, заглянула в комнату, чтобы узнать, что происходит. Открыв дверь, она увидела посреди комнаты только два слившихся сияющих шара красного и белого цвета размером с полную луну. Ее охватил испуг, и она погрузилась в сон. Проснувшись наутро, она увидела Тобахадру, выходящего из комнаты Мачиг.

Лхамо Дрон была очень обеспокоена. Она принесла Мачиг завтрак и сказала: “Прошлой ночью я видела тебя с Тобахадрой. Не обидел ли он тебя? Я заходила в твою комнату, потому что мне показалось, что загорелся алтарь” Мачиг шутливо сказала: “Часто то, что мы видим, есть всего лишь происки демонов. Но когда мужчина и женщина соединяются, то, значит, между ними есть кармическая связь”

Семь дней спустя Тобахадра отправился в паломничество, а Мачиг продолжала читать сутры. Когда она закончила, хозяйка дома поднесла ей множество драгоценных вещей и с почетом проводили ее обратно к Ламе Драпа.

Лхамо Дрон никому не рассказала об увиденном в ту ночь, даже своему мужу. Она хранила это в тайне, поскольку знала, что Мачиг и Тобахадра не были обыкновенными людьми, и глубоко почитала их.

После возвращения ее учитель Драпа сказал Лабдрон, что она должна оставаться с Тобахадрой, и у нее не было причин для сожаления. Она отправилась к Ламе Сонаму со многими подношениями и рассказала ему о своей встрече с Тобахадрой в Эчунге.

Лама сказал: “Ты не нарушила своих обетов. Тобабахдра — человек благородного происхождения. Тебе следует выйти за него замуж и дать начало новому роду; это принесет благо множеству живых существ. У вас очень сильная кармическая связь, и об этом говорят многие добрые предзнаменования. Пройшей ночью я видел о тебе замечательный сон и знаю, что сейчас для вас настало время жить вместе” Мачиг получила от него еще многие наставления и предсказания и решила соединиться с Тобабахдрой.

Итак, в возрасте двадцати трех лет Мачиг отправилась с Тобабахдрой в Центральный Тибет, а когда ей исполнилось двадцать четыре, она родила сына. Она назвала его Друбпа, что значит “исполнение”, поскольку его рождение было исполнением пророчества.

В том месте, где они поселились, люди стали осуждать ее, говоря, что раньше она была хорошей монахиней, но нарушила свои обеты. Поэтому супруги решили уйти оттуда. Придя в Драгпо, они остановились в местечке, называемом Ньянпго.

Когда ей было двадцать пять лет, они жили в Конгпо, где Мачиг родила второго сына, которого назвали Друб Се. Еще его звали Конгпо Кьяб, что значит “Прибежище в Конгпо”

Когда Мачиг исполнилось тридцать лет, они переехали в Налаи Драдолго, и там она родила дочь. Девочку назвали Друб Чунгма, и все думали, что она является дакиней. Ее называли также Ладума, “Спустившаяся с Вершин” по месту, в котором она родилась.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К УЧИТЕЛЯМ

Мачиг было тридцать четыре года, когда она отправилась в долину Паньюл Лангтанг, расположенную к северу от Лхасы, а в возрасте тридцати пяти, получив пророческое предсказание от дакинь, она оставила своих детей с Тобабахдрой и пошла в Лаб повидать своих учителей.

Она попросила Сонама Ламу даровать ей посвящение пяти божеств сердечной мандалы Ваджраварахи и перед проведением церемонии пропела ему такую песнь:

Простираюсь перед всеми ламами,
Дарующими истинное осознание
изначальной мудрости!
Простираюсь перед божествами мандалы,
Дарующими истинные сиддхи!

Простираюсь перед Дхармой,
Освобождающей от привязанностей!
Простираюсь перед Сангхой,
Достойной хвалы и подношений!
Простираюсь перед хранителями Учения,
Устраняющими препятствия!
До самого обретения просветления
Я не устану молиться вам!
Мое подношение — мандала пяти органов чувств.
Я раскаиваюсь во всех своих неблагих деяниях.
Молю вас, учителя, поверните колесо учения
И не уходите в nirвану.
Пусть все мои благие достижения
Будут посвящены обретению просветления
всеми живыми существами.

Лама Сонам возрадовался и даровал ей посвящение, снова подтвердив, что она — воплощенная дакини. При этом он дал ей тайное имя Дорже Йингшунгма, “Наделенная Богатством Неразрушимого Пространства” После получения посвящения она усердно выполняла практику дакини и вскоре полностью реализовала это учение.

Затем она отправилась к Ламе Дра, чтобы показать ему свое понимание двенадцати звеньев взаимозависимого происхождения, и учитель сказал, что она — великая дакини. Он также засвидетельствовал, что она великая женщина-сиддха.

Затем она пожелала дать обеты бодхисаттвы, но учитель сказал: “Ты не нуждаешься в обетах бодхисаттвы и в пяти заповедях. В тебе воплотилась сущность Матери всех будд и бодхисаттв. Твое понимание учений сутры и тантры достигло совершенства, и ты наделена оком мудрости. Ты — великая мать, видящая во всех живых существах своих детей. Ты — сокровище Дхармы и не нуждаешься в том, чтобы постигать учение о бодхичитте. Я же рядом с тобой как звезда возле сияющей луны. Но поскольку я твой учитель, я дарую тебе эти обеты. Это будет благой знак”

Во время церемонии принятия обетов Мачиг видела своего учителя в образе Будды Шакьямуни. Справа от него находился Манджушри, слева Авалокитешвара, а спереди — Ваджрапани. Простершись перед учителем, она сказала:

Тело Будды сияет как золото.
Поклоняюсь тебе, всеведущий учитель!
Поклоняюсь тебе, юный Манджушри,

Наделенный признаками совершенства!
Поклоняюсь тебе, Ваджрапани,
Победитель могущественных демонов!
Поклоняюсь тебе, Авалокитешвара,
Излучающий свет сострадания!
О, как прекрасно видеть нераздельность ламы и Будды!
Вот Авалокитешвара с одним ликом и двумя руками.
Сияет его светоносное тело.
Вот Манджушри, направивший на меня свой меч,
Будто желая рассечь меня.
Вот Ваджрапани,
Подчиняющий злых духов своим черным ваджром.
Он распространяет вокруг себя
Искры в форме маленьких ваджров.

После совершения церемонии учитель посоветовал ей отправиться туда, где находится священная Медно-красная Гора. Мачиг сказала, что она хотела бы прежде увидеться с Падампой, и учитель согласился.

Когда она пришла в Тингри, Падампа, узнав о ее прибытии, отправился туда, чтобы встретиться с ней. Когда они встретились, Мачиг попросила у него наставлений, и он ответил: “У меня больше нет специальных наставлений, кроме тех, что я уже дал тебе. Линия преемственности сутр Праджняпарамиты очень могущественна, и следующий ей преодолет все препятствия в своей жизни”

Они сделали большое подношение мандалы и оставались в том месте месяц и тринадцать дней. Мачиг получила инструкции по выполнению пранаямы⁵⁹, а также по янтра-йоге⁶⁰ и туммо⁶¹, о том, как направлять энергию праны в центральный канал и учения раздела Упадешы⁶². После этого учитель велел ей посетить 108 кладбищ, а затем отправиться на Медно-красную Гору для блага всех живых существ.

Мачиг покинула Тингри и пошла на высокую снежную гору Джомо Джечен. Она посетила 108 священных мест и пришла в Мон, где жила некоторое время, занимаясь практикой медитации. Затем в возрасте тридцати семи лет она вышла на Медно-красную Гору и поселилась там в Красном Доме. Многие духи этих мест приходили к ней, приносили обеты бодхисаттвы и давали обещание не причинять вреда живым существам.

Однажды к Мачиг пришли монахиня Чотцо, женщина по имени Дардрон и мужчина по имени Кадраг. Они рассказали, что в гадании им было предсказано, что они должны умереть

в этом году. Они просили ее даровать им посвящение. Она дала им практику дакини из линии материнской тантры, после чего они вместе сделали много подношений пуджи. В результате признаки скорой смерти исчезли, и слава Мачиг разнеслась по всей округе. Когда Мачиг исполнилось сорок лет, она была уже хорошо известна во всем Тибете. Многие люди и духи приходили к ней за помощью и для принятия обетов бодхичитты. Семь дакинь постоянно находились возле нее, охраняя место, в котором она находилась, и некоторым из присутствующих доводилось увидеть их.

Однажды к Мачиг пришли лама Чуба Лоцзава с восемнадцатью учениками и лама Джартиба в сопровождении своих двадцати пяти учеников, а также учитель Толунгпа, тоже с двадцатью пятью учениками, и вызвали ее на диспут. Но ни один не мог победить ее. Все они прониклись верой в то, что Мачиг — поистине Арья Тара, и она дала им учение.

Потом к ней пришел великий сиддха Памтиг, и она излагала ему учение до тех пор, пока у него не исчезли последние сомнения и заблуждения. После этого он сказал: “Какое счастье, что эманация божества воплотилась в Тибете! Великая Мачиг, ты принесла благо множеству живых существ, обитающих как в человеческой, так и не в человеческой форме. Я прославляю тебя!” Затем Мачиг попросила его дать наставления в Дхарме, и он дал ей ясное объяснение учения Махамудры и Абхидхармакоши⁶³.

Мачиг учила также специальной дхарме, называемой Чод линии Махамудры. Люди говорили, что благодаря практике этого учения можно исцелить 424 болезни и избавиться от нападений 80 000 духов.

ВСТРЕЧА С ТАРОЙ

Весной, когда Мачиг был сорок один год, она отправилась в пещеру Пугзанг. Там она получила от самой Тары очень редкое учение и посвящение в мандалу пяти Дхьянибудд в форме яб-юм. Тара явилась в образе супруги Дхьянибудд и сказала Мачиг: “Усердно практикуй это учение. В нем содержатся наставления о том, как преобразовать пять страстей и получить передачу сил от пяти Дхьянибудд⁶⁴. Это учение дано для блага всех живых существ, а потому храни его хорошенько, йогиня! Сделай его основой своей практики, читай мантру и выполняй медитации стадии порождения и завершения. Благодаря твоим детям, твоя духовная линия преемственно-

ти будет продолжаться подобно тому, как жемчужины, нанизанные на нитку, следуют одна за другой. Через десять поколений твой род прервется. Ты же сама станешь дакиней, называемой Ваджрая Победительница Демонов, и будешь главой всех дакинй”

Затем Мачиг вознесла хвалу Таре и пяти Дхьянибуддам и сказала: “Вы проявили свое милосердие ко мне и наделили меня силами. Я всего лишь слабая и неразумная женщина, но отныне, благодаря вашей доброте, я смогу помочь живым существам”

Тара с улыбкой окинула взором остальных дакинй мандалы и сказала: “О йогиня! Ты достигла завершения всего, что содержится в Трипитаке⁶⁵ и в учении тантры. Ты — воплощенная Праджняпарамита, Супруга Ваджрадхату, источник всего постижения Дхармы. Не унывай”

Мачиг сказала: “Но как я могу узнать, что это так? Почему я — источник всякого постижения Дхармы? И где Великая Мать сейчас?”

Тара отвечала: “Слушай, йогиня, прошлое стерлось из твоей памяти, но я расскажу тебе о нем. Великая Мать — это пустотная природа всех дхарм. Она Мать Будд трех времен, Природа Абсолютной Реальности, чистая суть лишенной самости Праджня-пустоты, что превышает всех загрязнений. Эта Великая Мать, являющаяся причиной накопления добродетели, та, которой делают подношения и возносят хвалу, силой молитв и призываний живых существ и посредством лучезарной природы пустотности всех дхарм проявилась в форме светящейся сферы (Тиб. “тигле”, что значит “капля” или “семя” — *Прим. пер.*) желто-красного цвета, а на уровне чистого видения стала Великой Матерью, окруженной буддами и бодхисаттвами десяти сторон света. Ее тело золотого цвета, у нее одно лицо и четыре руки. Она сидит, скрестив ноги в лотосовой позе, а в сердце у нее светящаяся капля с оранжевой буквой “МУМ”

Она наделена всеми знаками совершенства и пребывает на небесах Тушита⁶⁶. Из моего сердца излился темно-зеленый свет и проник в ее сердце, отчего оно начало биться. Затем лучи света излились из ее сердца и вобрали в себя мудрость и благословения будд и бодхисаттв десяти сторон света, после чего эти лучи вновь растворились в теле Великой Матери и из ее сердца родилась дакини Ваджрадхату. Сущность ума этой дакини явилась как дакини Дорже Дудулма, Ваджрая Покорительница Демонов, с одним лицом, двумя руками и с головой свиньи, расположенной сбоку от ее собственной го-

ловы. Она имеет власть над всеми дакинями, и три мира трепещут перед ней. Дорже Дудулма воплощалась множество раз для помощи всем живым существам. Теперь, воплотившись в тебе, она пришла в Тибет”

Мачиг сказала: “О святая Тара, мне ясно все, что ты сказала. Ответь, принесет ли благо живым существам распространение учения, которое ты дала мне?”

Тара отвечала: “Не следует излагать высшие тайны Ваджраяны публично. Но ты должна передавать это учение подходящим людям, помогая им на пути обретения освобождения. В своем учении тебе следует соединить Четыре Мудры⁶⁷ с Сутрой Сердца Праджняпарамиты. Йогиня, твое учение будет распространяться, а ты сама достигнешь окончательного просветления”

После этих слов из сердца Тары излился свет в десяти направлениях. Весь этот свет затем растворился в сердце Мачиг. Потом она и все ее окружение растворилось в небесном пространстве. В этот самый миг наступил рассвет.

Когда Мачиг вернулась в Красный Дом, она увидела на пороге двух черных духов-хранителей, стерегущих вход во время ее отсутствия.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДЕТЯМ

Когда Мачиг было сорок два года, она увидела во сне прекрасный сад, полный цветов. Среди них был один цветок с многочисленными разноцветными лепестками. От цветка исходило сияние. В середине сидел Лама Сонам, с телом белого цвета, окруженный радужными лучами. Над ним в пространстве находился Падампа Сангье, а еще выше — Ваджрадхара. Справа восседал красный Манджушри, слева — Арья Дэва⁶⁸, а позади дакини Махасукха (Великое Наслаждение). Напротив него располагалась Арья Тара. Все фигуры были украшены орнаментами Самбхогакаи и излучали сияние. Они одновременно даровали ей благословение, и Мачиг ощутила силу, влившуюся в ее тело, речь и ум так, что она получила возможность передавать учение другим людям. В этот момент четыре белые дакини протрубили в раковины в четырех направлениях. Звук их раковин достиг четырех континентов и горы Меру, и Мачиг проснулась.

На следующий день, едва только солнце показалось над вершинами гор, пришел Тобахадра и привел с собой ее младшего сына и дочь. Встретившись, Мачиг и ее супруг сравни-

ли свои достижения и рассказали друг другу о своей практике, после чего Тобабахдра отправился в Индию.

Младший сын Мачиг, Друб Се, которому в это время исполнилось пятнадцать лет, получил от своего отца линию передачи практик Чакрасамвары, Акшобхи и черного Хаягривы. Дочь, которой было десять лет, знала практики красной Тары, многорукую Авалокитешвары⁶⁹, Сутр и Праджняпарамиты.

Вскоре после этого Друб Се заболел и повредился рассудком. Для того чтобы исцелить его и устранить скрытые причины заболевания, Мачиг посоветовала ему выполнять практику, называемую Драгоценный Светильник, которую следовало выполнять на кладбище в течение недели. Сделав это, он не только излечился от своей болезни, но и обрел новое понимание. Тогда она передала ему полный цикл этой практики, и он освоил ее в совершенстве. После этого Мачиг пригласила Падампа Сангье, чтобы провести с ее сыном церемонию принятия обетов.

Когда они дошли до того места церемонии, где посвящаемому нарекается новое имя, Мачиг сказала: “Я дам ему новое имя. Его отца зовут Топа и, поскольку он сам был болен, а потом исцелился и встретился с тобой, Дампа, с великим учителем, от которого он принял посвящение и получил всю мудрость, мы назовем его Тоньйон Самдруб, что значит “Сумасшедший сын Тобабахдры, искусный в медитации” Через него мое учение распространится повсюду. Прошлой ночью я видела во сне, как четыре дакини протрубили в свои раковины и звук разнесся по всем четырем континентам”

Затем Падампа Сангье дал Тоньйон Самдрубу сущностные наставления по практике Манджушри, по пяти Тарам, пяти дакиням Махамаи, по практике гуру-йоги, а также метод освобождения скандх, с тем чтобы тело исчезало после смерти без остатка.

После этого, сделав Падампе Сангье подношение, Мачиг отправилась в Лаб. Тоньйон Самдруб до конца своих дней имел глубокую веру в Падампу и часто говорил: “Падампа Ринпоче — мой отец” Он возносил хвалу Падампе и Мачиг три раза днем и три раза ночью, и поэтому многие действительно называли Падампу его отцом.

Старший же сын Мачиг, Друбпа, женился на девушке из местности, называемой Ахрава, и не занимался практикой Дхармы.

Мачиг увидела, что Тоньйон Самдруб — очень способный ученик, и дала ему все необходимые инструкции и наставления по практике Праджняпарамиты и посвящение в Колесо

Дхармы Четырех Самадхи. Он также получил множество посвящений в практики дакинь Материнских тантр и сотни наставлений по практикам подношения торма⁷⁰. Получив все эти учения, он усердно практиковал визуализацию и вскоре достиг стабильных результатов. Тогда он приступил к практикам стадии завершения, и через несколько месяцев появились признаки его успеха. После этого Мачиг передала ему свое понимание Махамудры, и он в совершенстве постиг это учение.

Когда ему исполнилось шестнадцать лет, Мачиг сказала: “Теперь отправляйся на снежную гору Сампо и выполняй там практику. У тебя есть хорошая кармическая связь с этим местом”

Он пошел туда с тремя друзьями, и они путешествовали три месяца, пока не достигли горы. Прибыв туда рано утром, они приготовили подношение пуджи, и сама Мачиг своей магической силой явилась им. Она спросила: “Вы устали в пути?”

“Нет, — ответили они. — Мы рады твоему появлению”

Тогда она передала им главные учения своей линии, а также посвящения в практику пяти Дхьянибудд и мандалу пяти дакинь Ваджраварахи. Мачиг оставалась с ними в пещере пять дней. Многие даки и дакини пришли туда. Тонъюн Самдруб видел свою мать в образе Ваджраварахи, с неба сыпался цветочный дождь, сияла многоцветная радуга, и было множество других благоприятных знаков.

Мачиг велела духу-хранителю Сампо не мешать практике ее сына, и тот обещал во всем помогать ему. Она приказала также падмадакини по имени Дримедма служить Тонъюну и снабжать его всем необходимым для проведения практики в уединении.

Перед уходом Мачиг сказала своему сыну: “Практикуй здесь в течение тринадцати лет, и тогда составляющие элементы твоего тела, явления ума, уровни пространства, внешние вещи и существа трех миров явятся тебе как чистые мандалы божеств. Старайся укрепиться в этом чистом видении. Не заботься о припасах для своего проживания; здесь есть те, которые будут служить тебе”

Он вошел в пещеру, сделал себе сиденье из травы куша⁷¹ и сел, сохраняя семичленную позу Вайрочаны⁷². Вход в пещеру закрыли, и он остался один. После этого Мачиг вместе с многочисленной свитой дакинь исчезла в небесном пространстве в направлении Зангри.

Через три месяца пребывания в пещере он почувствовал голод и жажду. Он вспомнил слова своей матери о том, что кто-то будет заботиться о его нуждах, но не видел никого, кто мог

бы оказать ему помощь. Тогда Самдруб подумал: “Это место освящено духовной силой моей матери, и по ее благословию я смогу оставаться здесь, питаюсь одним лишь созерцанием. Невозможно, чтобы я умер от голода” Некоторое время спустя перед ним явилась красная девушка, парящая на солнечном луче. На ней была прекрасная одежда, а в руках она держала магического сосуда, полного амриты. Она сказала: “Йогин, выпей этот напиток и достигни глубин своей практики”

Он выпил амриту и почувствовал, как блаженство разливается во всем его теле. Желание к обычной пище исчезло, и он подумал: “Наверное, это Дакини Мудрости. Вот признак моих успехов в практике”

Дакини сказала: “Твоя мать, Мачиг, велела мне приносить тебе все необходимое для жизни. Я не твой учитель, поэтому не показывай мне своих достижений. Храни их в пространстве “таковости” своего ума. В тебе до сих пор остается желание, чтобы другие видели плоды твоей практики. Поэтому хорошенько следи за своим умом. Когда тобой овладевают сомнения или тебе предстоит принять решение, используй врожденную мудрость своей собственной внутренней природы и не обращай за советами к другим. Так ты вступишь на путь чистого видения”

Когда дакини произнесла последние слова, сияние погасло и она исчезла. После этого она приходила один раз в три года и приносила ему амриту. Через пять лет его затворничества Мачиг послала йогина проверить, жив ли ее сын. Йогин подошел к входу в пещеру и крикнул: “Тоньон!”

“Что?” — ответил тот.

“Твоя мать послала меня узнать, не страдаешь ли ты от голода и жажды. Не нуждаешься ли ты в помощи?”

Тоньон отвечал из глубины пещеры: “Я рад узнать, что моя мать жива и чувствует себя хорошо. Моя пища — медитация, как я могу быть голоден? Моя одежда — внутреннее тепло йогической практики, поэтому я не нуждаюсь в теплой одежде. Мои друзья — внутреннее видение, поэтому я не нуждаюсь в спутниках. Все, что я вижу, наполнено светом, поэтому я не имею привязанности к месту пребывания”

Когда йогин возвратился и рассказал все это Мачиг, она обрадовалась и сказала: “Он поистине достиг прогресса в своей практике”

Множество учеников приходило к Мачиг из Центрального Тибета, области Кхам, из Амдо и даже из Непала. Великие учителя, ученые, цари, министры, принцы, люди знатного и

низкого происхождения, прокаженные и нищие: все приходили к Мачиг и получали у нее учение. Слава о ней достигла даже Индии.

СПОР С ПАНДИТАМИ

Пандиты в Бодхгае услышали о Мачиг. Собравшись, они решили вызвать ее на диспут. Они говорили между собой: “Вся истинная Дхарма, включая Махамудру, происходит из Бодхгаи, но об этом учении, называемом Чод Махамудры, мы никогда не слышали. Оно уже распространилось из Тибета в Непал. Многие непальцы теперь ходят получать учение у этой женщины с тремя глазами; они утверждают, что благодаря этой практике можно преодолеть сорок болезней и 80 000 заблуждений. Женщина эта утверждает, что является воплощением дакини Праджняпарамиты, но, скорее всего, в нее вселился злой демон. Наверное, будет трудно победить ее, и мы еще не знаем, как нам сделать это. Но в противном случае она разрушит весь Тибет, а затем проникнет и в Индию. Мы должны послать кого-нибудь, чтобы посмотреть на нее”

Все согласились с тем, что, поскольку Мачиг, вероятнее всего, владеет силой злой магии, следует послать к ней пандитов, наделенных сверхъестественными способностями (сидхов). Итак, три йогина, достигших совершенства, помчались в Тибет, подобно коршунам, нападшим на птичью стаю. На рассвете они уже прибыли к дому Мачиг. Ее повар, Сонам Гьям увидел их, приближающихся к Медно-красной Горе.

Он сказал Мачиг: “Вот три человека приближаются к нашему дому. У них темные лица, глубоко посаженные глаза и черные шапки. Они явно не из наших мест; может быть, это непальцы?”

Мачиг ответила: “Это йогини, прибывшие из Индии магическим методом быстрой ходьбы. Приготовь им место для сидения”

Слуга приготовил три сиденья и знаками пригласил их войти. Йогини вошли в дом и сели напротив Мачиг.

Она заговорила с ними по-индийски и сказала: “Было ли удачным ваше путешествие? Что нового в Индии?”

Пандиты очень удивились, услышав, что она говорит на их родном языке, и спросили ее, где она научилась говорить по-индийски.

Мачиг ответила: “Множество своих предыдущих жизней я прожила в Индии”

Они спросили: “Помнишь ли ты свои прежние воплощения?”

Она ответила: “Да, я помню их все”

Пандиты сказали: “Если ты их помнишь, то почему бы тебе не рассказать нам о них?”

“Хорошо, но сначала я соберу своих учеников со всего Тибета и из Непала и приглашу переводчиков, чтобы все могли слышать мой рассказ”, — ответила Мачиг.

Итак, она собрала посылных, владеющих магическим методом быстрой ходьбы, и отправила их во все концы Тибета и Непала собрать ее учеников. Вскоре к ней прибыли 500 573 человека и четыре переводчика, которые много лет прожили в Индии и знали несколько языков. Они переводили спор между Мачиг и индийскими пандитами. Как те ни старались, они не могли победить Мачиг.

Наконец один из пандитов сказал: “Все учения истинной Дхармы произошли из Индии; в Тибете никогда не было собственного учения Дхармы”

Мачиг отвечала: “Да, это правда. Все будды и их учения пришли из Индии. Поэтому отчего бы вам не рассказать нам о каждом из них и об учениях, которые они проповедовали, а также и об их учениках”

Индийские пандиты сказали: “Этого мы не знаем. Если тебе это известно, расскажи нам о них”

Мачиг начала рассказывать и говорила семь дней обо всех Буддах, об их учениях и учениках.

Тогда они сказали: “Ты хорошо помнишь все из своих прежних воплощений, но почему ты не говоришь нам о том, чему ты учишь сейчас?”

Мачиг сказала: “Слушайте меня, мои ученики! Люди в Индии не верят в мое учение, поэтому они прислали сюда этих троих пандитов. Они могли бы получить пользу, выслушав мое учение, но вместо этого они продолжают спрашивать меня о моих прежних воплощениях. Если бы я не рассказала им этого, они бы не поверили мне, и в вас, моих учениках, также зародилось бы сомнение. Поэтому ныне я расскажу вам всем историю происхождения этого учения”

И она рассказала, как с самого начала своей жизни она стала изучать учение Будды и как сделала это учение основанием для создания системы, называемой Чод линии Махамудры, а также изложила его значение. Она говорила о своих учителях и о том, чему она научилась у них, а также о Таре и об учениях, полученных от нее и от других не-человеческих

учителей. Она сказала также о будущем своего учения и изрекла многие пророчества.

Историю своей жизни она рассказала следующим образом:

“С того самого момента, как Тара приняла решение помогать всем живым существам, став Праджняпарамитой, и до моего нынешнего рождения я прожила 107 жизней. Мое нынешнее рождение произошло в Индии, где я родилась как великий пандит Монлам Друб. Там, по благословению Арья Тары, я покинула свое тело в пещере Потари. Это тело до сих пор находится там. Оно не подвержено тлению и его плоть осталась неповрежденной. Вы, трое, отправляйтесь туда и сожгите это тело. Дым от него будет иметь запах горящего сандалового дерева. Оно наполнит всю округу запахом благовоний. Во время кремации послышатся звуки музыки, с неба посыплется цветочный дождь и появятся многочисленные радуги.

На месте сожжения в черепе вы найдете рельефные изображения пяти Дхьянибудд в соединении с их супругами. Каждый позвонок будет иметь форму ступы. Каждый зуб подобен раковине, с закрученной направо спиралью. На челюстной кости окажется буква “А” На правой лопатке будет изображение дакини Дхармакая, а на тазовой кости — Авлокитешвары, Манджушри и Ваджрапани. На бедре вы увидите изображение зеленой Тары. В сердце окажется Будда. На грудной кости вы найдете Ваджрадхару. Остальные кости обратятся в многочисленные пятицветные “рингсел”⁷³ размером с небольшой орех”

Тогда пандиты сказали: “А что, если всего сказанного тобой не случится?”

Мачиг ответила: “Если сказанное мною сейчас окажется неправдой, значит, и все, что я говорила до сих пор, включая мое учение, — ложь! Поэтому идите, о пандиты, и рассмотрите указанные мною знаки. Половина моего труда на благо всех живых существ завершена. Мне сейчас пятьдесят два года. Когда же мне исполнится девяносто девять, я обрету спонтанное рождение в небесной обители посредством практики перенесения сознания”

Все ученики поверили ей без колебания. Мачиг попросила Падампу Сангье идти в Индию вместе с пандитами и принести в Тибет святыни, которые окажутся на месте сожжения тела Монлам Друба. Они немедленно отправились в Бодхгаю магическим методом быстрой ходьбы. Придя туда, они рассказали пославшим их обо всем, что слышали. Те сказали: “Нужно пойти в Потари и посмотреть, что случится” Итак, пятьдесят два пандита пошли в Потари, нашли там тело и предали его

огню, и все случилось именно так, как предсказала Мачиг. После этого все в Индии поверили в то, что Мачиг — поистине воплощение Великой Матери. Они стали говорить, что в таком месте, как Тибет, не может быть достойных ее учеников и что по этой причине она вскоре уйдет в радужном теле, если останется там дольше. Поэтому они решили, что должны немедленно пригласить ее в Индию.

Череп Монлам Друба остался в Бодхгае. Сердце Падампа принес в Тибет. Туда же вернулись и все пандиты.

Они сделали Мачиг подношение, совершили ритуальный обход и простирания, а затем сказали: “Ты явила собой иллюзорное тело Великой Матери. Вот, мы принесли тебе эту священную статую Будды, сердце Монлам Друба”

Все существа трех миров, видевшие эту статую, получили благословение. Вера жителей Тибета и Индии в Мачиг возростала, и ее учение Чод распространялось повсеместно.

Пандиты продолжали просить Мачиг отправиться в Индию, но она сказала в ответ: “Если я приду в Индию, от этого не будет большой пользы. Мое назначение — помогать тибетцам, и мне не доведется посетить Индию в этой жизни. Индия — страна будд, место, в котором впервые была проповедана Дхарма. В своих прежних жизнях я провела много времени в Индии и имею там много благих кармических связей. Теперь я родилась в Тибете, и здесь я проповедую учение Чод Махамудры, которое неизвестно в Индии. Я хочу показать вам, индийцам, это учение, тибетский метод практики Дхармы”

Мачиг отправила в Индию некоторые из важнейших своих учений в краткой, средней и расширенной форме. Она передала их пандитам, а те отвезли их в Индию. Это был первый случай, когда Дхарма была принесена в Индию из Тибета.

Линия преемственности дхармы, рожденной в ее сердце, перешла к ее сыну и дочери. После Мачиг осталось 116 держателей ее линий. Всего линий преемственности было три. Первая называется Гьюд Таб, линия учения сутры, которая идет от Будды к Манджушри, от него к Нагарджуне, затем к Арьядэве, к Брамину Арьядэве, к Падампе, к Чо Шика Еше, к Сонаму Ламе, к Кудбону и, наконец, к Мачиг. Вторая линия исходит от Юм Ченмо (Великой Матери), к Таре, к Сукхасиддхи, к Брамину Арьядэве, затем к Падампа Сангье, Сонаму Ламе, а от него к Мачиг. Эта линия носит название Шераб Гью, и в ней излагается учение сутр Праджняпарамиты. Третья линия, называемая Зунгжуг, идет от Великой Матери к

Будде Шакьямуни, к Арья Таре, к Манджушри, к Падампа Сангье, Сонаму Ламе и к Мачиг. Все эти линии относятся к разделу устных наставлений.

Линия учений Ваджраяны идет от Ваджрадхары к Таре, а от нее непосредственно к Мачиг. До нее этой линии передачи не существовало. Устная линия ста передач силы и ста подношений следует к Тоньюну Самдрубу, ее младшему сыну, от него к Гангпа Мугсангу, к Друбченпа, к Кьеме Гьямцо, к Монламу Ринпоче, к Ринчен Шону и, наконец, к Сонаму Дорже.

Линию, идущую от Будды, она передала своему старшему сыну Друбпа, и он сохранил ее в своем сердце.

Своей дочери, трем ученицам и Ку Гомчо Сенге она передала учение, соединяющее в себе сутры и тайные практики Дхармы, рожденные в ее сердце. Она дала им также передачу материнских тантр, четыре посвящения дакинй, тайное учение Гуру-йоги, методы созерцания Авалокитешвары, Манджушри и Ваджрапани, тантру Махамаи, специальные практики созерцания Авалокитешвары и много других практик. У нее было шестнадцать главных учеников, а также 1263 таких, которые достигли плодов практики и обрели способность помогать другим. Благодаря ее практикам полностью исцелилось 433 прокаженных. В возрасте девяносто девяти лет Мачиг удалилась в чистую обитель дакинй.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не-человеческая форма: в данном случае это выражение обозначает существо, пребывающее в мире, находящемся на уровне более высоком, чем наш человеческий мир.
2. Дакини Мудрости: см. Введение.
3. Ваджрное семейство: см. Введение.
4. Обеты монаха-послушника включают в себя пять заповедей: 1) не убивать; 2) не лгать; 3) не красть; 4) не употреблять возбуждающих средств; 5) не вступать в половые сношения.
5. Наречение нового имени знаменует собой новое рождение в ином состоянии бытия. В тибетской религиозной традиции новое имя давалось при совершении значительного шага в духовном развитии, например при принятии обетов или при получении посвящения.
6. См. прим. 10 в биографии Нангсы Обум.
7. Виная — свод правил поведения, записанный со слов самого Будды, в котором регламентированы поступки монахов и монахинь.
8. Абхидхарма — свод философских, психологических и космогонических представлений буддизма.
9. Четыре Тантры: 1) Криятантра; 2) Чарья Йога; 3) Йога Тантра; 4) Ануттара Тантра. Первая из них, Криятантра, основана на ритуалах очищения и включает в себя совершение подношений, чтение молитв, омовение,

ношение чистых одежд и употребление пищи растительного происхождения. В Чарья Йоге существует равновесие между внешними обрядами и внутренними йогическими практиками. В Йога Тантре целью является соединение блаженства и пустоты; при этом основное внимание уделяется внутренним практикам. В Ануттара Тантрах содержатся методы достижения полного контроля над своим сознанием.

10. Кладбища — это места, вызывающие страх напоминанием о переходе от жизни к смерти. В то же время встреча с дакини часто происходит именно в некотором пограничном, переходном состоянии. Встреча с дакини носит устрашающий характер, поскольку таит в себе угрозу разрушения привычных фиксаций, а значит, и переход в иное состояние.

В данном случае йогин подчиняет себе дакини, и она становится его слугой. Действительно, такая встреча при правильном подходе может принести изменения, способствующие дальнейшему духовному прогрессу. Монла Друб овладел ситуацией потому, что не вступил в схватку с дакини, но, напротив, оставался в состоянии отрешенного созерцания.

11. Дагмедма (*тиб. bDag.med.ma*) — супруга Хеваджры. Дословно это имя означает “Лишенная Самости”

12. Магический метод быстрой ходьбы: одним из результатов йогической тренировки и обретения контроля над дыханием является способность передвигаться необычайно быстро и без остановок в течение нескольких дней. В Тибете эта способность часто использовалась в самых практических целях. Подробнее процесс такой тренировки и ее результаты описаны в книге Дэвид-Неель “Маги и мистики Тибета”

13. Обычные сиддхи включают в себя способность проходить сквозь стены, ходить по воде, невредимыми проходить через огонь, расплавлять снег теплом своего тела на сильном морозе, мгновенно перемещаться в пространстве на любые расстояния, летать по небу и проходить сквозь камень, читать мысли других людей и предсказывать будущее, а также развитие необычайных способностей органов чувств. К их числу относится способность излучать свет своим телом и не отбрасывать тени, внезапно исчезать, а также другие так называемые чудеса.

14. См. главу “Принцип Дакини” во Введении.

15. Тибетцы исчисляют дни согласно лунному циклу. Точкой отсчета служит февральское новолуние. Каждое новолуние считается первым днем месяца, а полнолуние — пятнадцатым. Десятый день посвящен Падмасамбхаве, двадцать пятый день — дакини, а двадцать девятый — защитникам и хранителям Учения. Восьмой день посвящен Таре и Махакале, а также будде медицины.

16. Здесь мы видим, как дакини способствует духовному прогрессу, выступая в своем гневном, воинственном аспекте. Она осуществляет не столько уничтожение и разрушение, сколько трансформацию, подготавливая тело к взаимодействию с более высокими энергиями, чем прежде.

17. Раковина со спиралью, закрученной вправо (то есть по ходу часовой стрелки): в тибетском буддизме ритуальное движение по кругу всегда осуществляется именно в этом направлении. Раковина с таким образом направленной спиралью встречается крайне редко и считается священной.

18. Звук “А” в буддизме считается выражением изначального состояния

сознания. Это последняя буква тибетского и первая санскритского алфавитов. Белое “А” — это выражение изначальной светимости внутренней природы всех явлений и существ.

19. По представлениям буддийской космогонии, центром мироздания является гора Меру, окруженная четырьмя материками. Восточный называется Видеха, южный — Джамбудвипа, западный — Годанья, а северный — Утаракуру. Центральная гора окружена семью кругами воды и семью золотыми горными цепями. Наш мир находится на континенте Джамбудвипа. Гора населена богами и полубогами, которые управляют тем континентом, к которому они обращены лицом.

20. Молитвенные флаги представляют собой разноцветные кусочки материи, развешанные на горизонтально натянутой веревке или укрепленные на вертикально стоящих шестах. На них при помощи резных печатных досок черными чернилами наносятся мантры и молитвенные тексты. Такие флаги развешиваются возле домов, священных мест, храмов и родников, на горных вершинах и перевалах, то есть везде, где требуется создание возвышенного настроения или где человек нуждается в помощи и защите. Тибетцы говорят, что тем самым “молитвы насыщают ветер, принося благословение”

21. ХА РИ НИ СА — семенные слоги дакинй, окружающих Ваджраварахи.

22. Тибетцы видят окружающий их мир населенным разнообразными духовными существами, добрыми и злыми, причем последние постоянно стремятся причинить человеку вред. Поэтому среди них очень популярны многочисленные методы обращения к божествам-хранителям, защищающим от таких влияний.

23. Признаки дакини считаются тайным знанием и не подлежат публичному обсуждению. Тем не менее это реальные знаки, которые можно видеть на теле женщины, как, например, определенное расположение родинок и т.п. В тибетской исторической хронике, известной под названием “Голубые Анналы”, переведенной на английский язык Ю.Н.Рерихом, содержится описание признаков Падмадакини, которое мы приводим здесь, чтобы дать читателям представление о том, какого рода признаки имеются в виду: “В пупке у нее видно изображение лотоса с тремя корнями; между грудей у нее расположено изображение цветков, спускающееся до пупка, а на каждом плече — изображение свастики. Сзади на ушах видны завитки, похожие на раковину или лотос. Под языком у нее изображение меча, отмеченного слогом “ТАМ”, а между бровей — изображение флага с Солнцем и Луной на нем”

24. ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ — мантра Авалокитешвары. ОМ ТАРЕ ТУТАРЕ ТУРЕ СВА ХА — мантра Тары. ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРА ГАТЕ ПАРА САМ ГАТЕ БОДХИ СВА ХА — мантра Праджняпарамиты.

25. Тибетцы считают, что одежда сохраняет в себе энергии носивших ее людей, а также тех мест, в которых эту одежду носили. Поэтому к одежде великих учителей относятся как к святыне.

26. Десять уровней пути бодхисаттвы: Радостный, Незапятанный, Просветленный, Пылающий, Труднопобедимый, Присутствующий, Ушедший Далеко, Непокоримый, Мудрый, Облако Дхармы. Через эти этапы проходит бодхисаттва на пути к полному просветлению.

27. Пять путей: 1) подготовки; 2) применения; 3) видения; 4) практики; 5) совершенства.
28. Профессиональный чтец: в буддизме существовала традиция, согласно которой миряне приглашали монаха или группу монахов для однократного или многократного прочтения определенного религиозного текста. Целью этого являлось напоминание домохозяину о Дхарме и накопление им благих заслуг.
29. Небесная обитель дакинь — духовная сфера, в которой пребывают дакини до своего воплощения и куда они возвращаются после разрушения их телесной оболочки.
30. Физическое тело йогина, достигшего полного совершенства в своей практике, иногда исчезает после его смерти. Это происходит одним из двух способов: в результате возникновения иллюзорного тела (*тиб. sGyu.lus*) или радужного тела (*тиб. "Ja".lus*). Принимая в расчет то, к какой школе принадлежала Бумме, можно предположить, что после смерти она обрела иллюзорное тело. При этом тонкие энергии мудрости (прана, *тиб. glung*) соединяются с ясным светом осознания (*тиб. "Od.gsal*) и обретается ваджрное тело. В этот момент кармическое тело, состоящее из грубых элементов, исчезает. Радужное тело обретается посредством так называемого великого переноса сознания. При этом посредством выполнения практик Дзогчен материальные субстанции грубого тела очищаются, преобразуясь в тонкую форму бытия элементов, которая в конечном итоге имеет природу света разных цветов, подобно радуге. От физического тела остаются только ногти и волосы, которые являются нечистыми субстанциями. Человек при этом не умирает, но продолжает существовать в световом или радужном теле, которое могут видеть те, кто обладает чистым видением.
31. На общественное положение человека в Тибете указывало количество подушек, предложенных ему для сидения. Чем важнее был человек, тем выше трон готовился для него. Сиденье из трех подушек указывает на весьма глубокое уважение.
32. Садху — индийское слово, обозначающее религиозного подвижника или йогина, отказавшегося от жизни домохозяина и вступившего на духовный путь. Как правило, садху не вели странствующий образ жизни и носили одежды оранжевого цвета, а иногда ходили полностью обнаженными.
33. Таким образом приветствовали друг друга равные по своему духовному статусу люди, выражая тем самым взаимное уважение и радость встречи.
34. Во многих эзотерических текстах подчеркивается разница между интеллектуальным пониманием и внутренним проникновением в суть учения.
35. Данный отрывок выражает суть философии, на которой основана практика Чод. После прекращения схватывания, цепляния за свои представления о собственном "Я" и о внешних объектах, выявляется чистая, лучезарная природа ума.
36. Речь идет об обретении стабильного переживания отсутствия неизменной души или "Я"
37. Именно таков был образ жизни последователей Мачиг, странствующих йогини, практиковавших Чод. Их часто приглашали подготавливать

умерших к погребению, особенно во время эпидемий, так как считалось, что практикующие Чод не подвержены заразным заболеваниям.

38. См. прим. 58 в биографии Нангсы Обум.

39. “Плата” за посвящение является традиционным тибетским способом выражения почтения к учителю. Она не является твердо установленной величиной, но считается, что подношение должно быть значительным, как свидетельство осознания учеником ценности получаемого учения.

40. Согласно объяснению Намкхая Норбу Ринпоче, такое действительно иногда происходит в момент получения посвящения, когда энергия, исходящая от учителя или от будд и бодхисаттв, активизирует внутренние энергии ученика.

41. Истинная суть демонов — это стремление человека защитить свое “Я”. Поэтому над теми, кто постиг факт отсутствия неизменного “Я” и кому нечего защищать, демоны не имеют никакой власти. Такой взгляд лежит в основе практики Чод.

42. В такой аллегорической форме говорится о предстоящем супружеском союзе Мачиг и Тобахадры. Истинное постижение (праджня) является женским началом, а мастерские средства (упая) — мужским.

43. Обнаженность ума, его свобода от покровов заблуждения, иногда находила свое выражение в физической нагоде йогов и йогинь. Их свобода от условностей и ограничений, обретаемая вместе с достижением запредельной мудрости, часто выражалась в особом, шокирующем поведении. В Тибете такой образ поведения носил название “мудрость безумия”

44. Примечание переводчика: Скандхи (тиб. Phung.po) — это составные части того, что мы воспринимаем как свою личность в ее физическом и психическом проявлениях. Санскритский термин “скандха” дословно значит “куча”, поскольку в нее включены, “свалены в кучу”, все относящиеся к ней элементы (дхармы), наблюдаемые в трех временах: в настоящем, прошлом и будущем. Различают пять скандх: 1) формы; 2) переживаний и чувств; 3) различения или рассудка; 4) намерений или импульсов воли и 5) сознания. В современной литературе этот весьма важный термин принято переводить наукообразным словосочетанием “психофизические совокупности”. Подробнее о скандхах см.: Розенберг, “Основы Буддийской Философии”

45. Восемь типов сознания: 1) базовое сознание, основа всякой ментальной активности (алая-виджняна); 2) активная сила подсознания (кlista-манас); 3) остальные шесть типов сознания — это сознания пяти органов чувств и сознание, интегрирующее и воспринимающее их деятельность.

46. Бодхичитта — намерение привести всех живых существ к состоянию просветления, основа учения и практики Махаяны.

47. Махамудра — состояние внутреннего единения ума и тела йогина, результат практики учения Махамудры. В “Песнях Махамудры” Тилопы говорится:

“Пустота не нуждается в опоре;
Махамудра покоится в пустоте,
Без усилия,
Оставаясь свободной и естественной,

Она развязывает все узлы,
Даря освобождение”

48. "Шесть Йог" Наропы — основное учение школы Кагью, происходящее от индийского махасиддхи Наропы. Принесены в Тибет его тибетским учеником Марпой. В них входят: 1) йога развития внутреннего тепла; 2) йога создания иллюзорного тела; 3) йога сновидений; 4) йога внутреннего света; 5) йога перенесения сознания; 6) йога состояния между смертью и новым рождением.
49. Доха — мистическая поэзия махасиддхов Индии. В этих стихах в символической и часто трудной для понимания форме описан их духовный опыт.
50. В этом храме находилось изображение Будды Шакьямуни, привезенное из Китая женой царя Сонгцена Гампо в период первого распространения буддизма в Тибете (VII век). Тибетцы очень почитали эту статую и приписывали ей множество чудес.
51. Четыре мудрости: мудрость, возникающая на основе 1) слушания; 2) размышления; 3) медитации и 4) понимания.
52. Три двери освобождения: 1) созерцание пустоты; 2) необусловленность и 3) бесстрашие.
53. Калиюга — период развития цивилизации, для которого характерны упадок Дхармы и сильная подверженность людей заблуждениям.
54. Ламдре (*тиб.* Lam.'bras): на основе учения индийского махасиддхи Вирупы возник корпус текстов Аннутаратантры, связанный преимущественно с практиками Хеваджры. Комментарий на это учение носит название "ламдре", что значит "путь и плод", и является основой линии Сакья.
55. Знаки Махамудры — в линии Махамудры существовал способ введения ученика в состояние понимания истинной природы ума посредством демонстрации ему учителем символических жестов и предметов. Пример этого можно видеть в биографии йога Наропы.
56. К числу этих признаков относятся йогическое тепло, чувство блаженства, ощущение легкости в теле и т.п.
57. Геше — название высшей ученой степени в системе монастырского образования Тибета. Титул "геше" присваивается после двадцати или двадцати пяти лет обучения и означает "знающий благо"
58. Двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения: в учении Будды круговорот бытия (сансара) описывается как поэтапный процесс возникновения, существования и распада дхарм. Эти этапы таковы: 1) неведение; 2) действие; 3) сознание; 4) имя и форма; 5) шесть типов восприятия; 6) соприкосновение; 7) чувство; 8) желание; 9) схватывание; 10) существование; 11) рождение; 12) старость и смерть.
59. Пранаяма — йогическая практика, в результате которой контроль над сознанием достигается посредством дыхательных упражнений.
60. Янтра-йога — очень продвинутая йогическая практика, целью которой является овладение потоками тонкой энергии (праны) в теле посредством сочетания дыхания с двигательными упражнениями.
61. Туммо — внутреннее тепло, которое йогин развивает упражнениями, сочетающими в себе технику визуализации и дыхание.
62. Упадеша — раздел устных наставлений, наиболее продвинутая часть учения Дзогчен.
63. Абхидхармакоша — свод философских, психологических и

космогонических учений буддизма.

64. См. главу “Принцип Дакини” во Введении.

65. Трипитака (*санскр.* “Три корзины наставлений”) — учение, изложенное Буддой публично и составляющее основу Хинаяны, классифицированное в три раздела: раздел Сутр, раздел Винаи (норм поведения) и раздел Абхидхармы, где изложены психология, философия и космогония.

66. Тушита — небесная обитель, в которой, по представлениям буддистов, Будда пребывал до своего воплощения на Земле.

67. Четыре Мудры: 1) “дхармамудра” — понимание учения и постижение истинной природы дхарм; 2) “кармамудра” — физические действия и иногда также сексуальные практики; 3) “самаямудра” — хранение тантрических и общевуддийских обетов, а также правильное и своевременное выполнение практик визуализации и чтения мантр; 4) “махамудра” — обретение единства тела и ума и пребывание в состоянии недвойственности.

68. Арья Дэва — ученик Нагарджуны, основатель философской школы Мадхьямика.

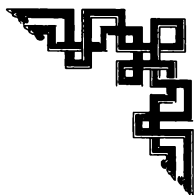
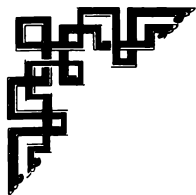
69. По преданию, когда бодхисаттва Авалокитешвара достиг просветления и был готов покинуть этот мир, он увидел силой своего всеведения страдания всех живых существ, пребывающих в сансаре. Возникшее в нем сострадание было столь сильным, что голова его раскололась на много частей и у него появилась тысяча рук для оказания помощи этим многочисленным существам.

70. Торма (*тиб. gTog.ma*) — особый вид подношения, для которого из муки с добавлением масла и других компонентов лепятся фигурки различной формы и размера. Искусство изготовления торма, а также соответствующие ритуалы освящения и подношения являются важной частью религиозного культа тибетского буддизма. Существуют сотни разновидностей торма и связанных с ней ритуалов.

71. Трава куша: из этой травы была изготовлена подстилка, сидя на которой Будда обрел просветление.

72. См. прим. 36 к биографии Нангсы Обум.

73. Рингсел — небольшие шарики белого цвета, а иногда пятицветные, которые часто извлекают из пепла, оставшегося после кремации больших учителей буддизма или из статуй Будды и ступ. Тибетцы говорят, что эти реликвии возникают в результате почитания со стороны учеников и что в случае смерти даже очень значительного учителя рингсел не появятся, если у него не окажется последователей. Иногда особо почитаемые реликвии сами собой производят рингсел. Считается также, что благоговейно хранимые рингсел могут самопроизвольно увеличиваться в количестве. В 1970 году многочисленные рингсел появились из восточной части одной из ступ в Катманду. Сотни рингсел тогда внезапно оказались на земле, и все монахи, включая главного ламу, который почти никогда не покидал своей комнаты, бросились подбирать их.

А-Ю КХАДРО

ПРОЛОГ

Это самая современная биография в моем собрании, и она интересна не только тем, что сама по себе является удивительной историей. На этом примере мы можем ясно увидеть процесс возникновения намтара.

Эта история является также как бы обобщенным примером жизни множества великих йогинов и йогинь, оставшихся в относительной безвестности. Кроме того, здесь мы можем видеть, как традиция Мачиг Лабдрон, передаваемая из поколения в поколение, дошла от XI века до наших дней. Большую часть жизни, до ухода в свое последнее длительное затворничество (тиб. “ритод”), А-ю Кхадро вела образ жизни чодпа (человека, практикующего систему Чод), странствуя от одного священного места к другому и периодически ненадолго останавливаясь для выполнения практики. Читая эту биографию, мы снова можем почувствовать духовную свободу и независимость тибетской йогини.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ А-Ю КХАДРО

Хвала Дорже Палдрон и Ваджрайогини!

Эта биография — всего лишь капля нектара из океана жизни А-ю Кхадро. Я, ее скромный ученик по имени Намкхай Норбу¹, буду рассказывать историю моей встречи с А-ю Кхадро, помня о ее присутствии.

В год железа-кролика (1951 год) я обучался в монастыре школы Сакья². Мне было тогда четырнадцать лет. Мой наставник Кенраб Одзер дважды передал мне полное учение Ваджрайогини согласно линиям преемственности Норпа и Шарпа³ школы Сакья.

Однажды он сказал мне: “В провинции Таг-зи неподалеку от дома твоих родителей живет женщина, достигшая совершенства в практике, великая дакини по имени А-ю Кхадро. Ступай к ней и попроси посвящения в учение Ваджрайогини”

В этом году он отпустил меня на летние каникулы месяцем раньше положенного срока, чтобы я смог посетить А-ю Кхадро. Итак, я приехал домой и вместе со своей матерью Еше Чодрон и сестрой Сонам Пундзом стал готовиться к путешествию.

Наконец мы отправились и после трех дней пути прибыли в Дзонгца, где жила А-ю Кхадро. Она проживала в маленьком, сложенном из камней домике, стоящем возле реки на травянистом горном склоне, к востоку от небольшого сакьяского монастыря. Домик был совсем крошечный и к тому же без окон⁴. Вместе с ней жили два ее помощника: старик по имени Палден и пожилая монахиня Зангмо. Оба они также усиленно практиковали йогу и медитацию.

Когда мы впервые вошли в дом Кхадро, внутри горел только один масляный светильник. А-ю Кхадро к тому времени уже исполнилось 113 лет, но она не выглядела очень старой. У нее были длинные, до колен, волосы. Концы волос были черные, а возле корней — с сильной сединой. Руки у нее были как у молодой женщины. Она носила темно-красную одежду, а через левое плечо у нее был надет пояс для медитации. Во время своего прихода мы попросили ее дать нам учение, но она упорно твердила, что у нее недостаточно знаний, чтобы кого-то учить.

Когда я настойчиво попросил ее дать мне учение Ваджрайогини, она сказала: “Я простая старуха, как я могу давать тебе учение?”

И чем больше мы осыпали ее комплиментами, тем более замкнутой и равнодушной она становилась. Я был очень расстроен и боялся, что мы здесь ничего не получим.

Ночь мы провели на берегу реки, а наутро, когда мы готовили завтрак, к нам пришла пожилая монахиня, Ани Зангмо. Она принесла масло, сыр и кислое молоко для моей матери и сестры, а мне сказала, что А-ю Кхадро приглашает меня к себе.

Я немедленно отправился к ее дому. На этот раз он был освещен многочисленными масляными светильниками. Когда я вошел, А-ю Кхадро дотронулась своим лбом до моего лба, что является знаком величайшего расположения. Она предложила мне замечательный завтрак и сказала, что видела этой ночью очень благоприятный сон, в котором ей явился ее учитель Жамьянг Кенце Вангпо⁵ и велел ей передать мне его личный гонгтер (Объяснение термина “гонгтер” см. в главе “Принцип Дакини” во Введении.), учение Кхадро Сангва Кун-

ду⁶. Это не было тем самым учением, о котором просил я. Но А-ю Кхадро получила его лично от Кенце и усиленно практиковала. Пока мы завтракали, она внимательно исследовала тибетский астрологический календарь, а затем сказала: “Завтра День дакини, тогда и начнем. Сегодня отправляйся в сакьяпинский монастырь, а мы тем временем подготовимся”

Мы отправились в монастырь и сделали подношения. Там были статуи Будд Трех Времен и поляя внутри ступа из золоченой бронзы в пять локтей высотой, украшенная многочисленными драгоценными камнями. Эта ступа была сделана согласно инструкциям самой А-ю Кхадро.

На следующий день около одиннадцати часов Кхадро начала давать нам посвящение Сангва Кунду. Начиная с этого дня, каждое утро она давала учение, включающее в себя практики, связанные с каналами и энергиями тонкого тела. Днем, закончив свою полуденную медитацию⁷, она давала нам дальнейшие объяснения практики Кхадро Сангва Кунду, а также практики Чод Мачиг Лабдрон, называемой Жинба Рангдрол⁸. Последнюю практику она выполняла в молодости много лет. В получении посвящения участвовало пять человек: глава монастыря Кенпо Трагьял⁹, монахиня Янгки, моя мать, сестра и я сам. Домик, где жила Кхадро, был настолько маленьким, что все мы не могли там поместиться, и Янгки пришлось сидеть снаружи возле двери. Кенпо помогал готовить алтарь и мандалы.

Месяц спустя она дала посвящение в цикл учения Янг-ти¹⁰, одного из важнейших учений раздела Дзогчен, относящегося к классу Упадеша и включающего в себя выполнение практики в условиях полной темноты¹¹. Передача этого учения заняла пять дней. После этого она стала давать посвящение в цикл учений Лонгчен Ньингтиг¹². В десятый день седьмого месяца она дала посвящение в практику Ваджрайогини в традиции Шарпа, которое я просил в самом начале, прибавив к нему собственный обширный комментарий. Эта передача связана с учением Нала Пема Дундруба под названием Кха Кьяб Рангдрол¹³. Затем она дала собственный гонгтер дакини Сингхамукхи¹⁴, и передача этого посвящения продолжалась до десятого дня текущего месяца. В конце мы получили наставления по практике Белой Тары для достижения долголетия. Я пробыл у нее недолго, всего около двух месяцев. За это время она дала восемь различных учений и все время была необыкновенно добра к нам. А мы испытывали чувство величайшей благодарности за дарованные нам драгоценные учения.

Кенпо, бывший одним из ее главных учеников, сказал нам,

что он тоже время от времени получает у нее различные посвящения, но количество и глубина учений, данных нам, были чем-то необычным. Как правило, она не дает так много учений и еще никогда не давала столько за такое короткое время. Кенпо выразил даже опасение, что это может означать ее скорый уход. Но Палден, пожилой человек, живший вместе с Кхадро, сказал, что за несколько месяцев до нашего прибытия она видела сон, указывающий на то, что вскоре ей придется давать посвящения в некоторые учения, и они начали к этому готовиться. Так что оказывалось, что у нее были причины так поступать.

Иногда после дневных занятий Кхадро по моей просьбе рассказывала мне о своей жизни. Я записал все эти рассказы с ее слов, поскольку имел нехарактерную для тибетцев привычку записывать интересные для меня сведения. По этим заметкам я и составил эту биографию.

Например, я спрашивал Кхадро о ее семье и детских годах, и вот что она мне рассказала:

“Я родилась зимой в год кабана-земли (1839), в День дакини. В это время в нашем доме находился йогин, живший на соседней горе, Тогден¹⁵ Ранриг. Он дал мне имя Дечен Кхадро, что значит “Дакини Великого Блаженства.

Люди рассказывали о благоприятных знаках, сопутствовавших моему рождению. Я родилась в провинции Тагзи, в селении Дзонг-Транг, в семействе А-ту Таханг. Когда-то это была очень богатая семья, но к моменту моего рождения они не были ни слишком богатыми, ни слишком бедными. Имя моего отца было Дамдин Гон, но все называли его Арта. Мать мою звали Цоки, или Атцо. У нас в семье было три сына и четыре дочери. Мои братья были торговцами, а сестры занимались хозяйством и ухаживали за домашними животными. Поскольку я была самой младшей и самой слабой из всех, меня отправляли пасти коз и давали наихудшую одежду. Такова история моего рождения и детства”

А вот рассказ Кхадро о том, как она встретила своего учителя и стала практиковать медитацию:

“Моя тетя по имени Дронки была очень сильным практиком тантры и жила на горе в пещере, расположенной неподалеку от той, в которой жил Тогден Ранриг. С раннего детства она интересовалась практикой медитации, и я тоже имела

большую тягу к учению. Я отправилась к ней в Драг-ка Янг Дзонг, когда мне было семь лет, и прожила там до 1856 года. В это время мне исполнилось уже восемнадцать. Я помогала моей тете: носила для нее воду и разжигала огонь. Кроме того, я помогала ученику Тогдена, Кунсанг Лонгъянгу, а он учил меня и своего внука читать и писать. Читать я научилась быстро, поскольку ученики Тогдена решили дважды прочесть целиком весь Ганжур¹⁶ для продления жизни учителя, и я принимала в этом участие. Когда мне было тринадцать лет, я получила посвящение в практику и учение Лонгсель Дорже Ньингпо¹⁷. Мне также дали объяснение метода практики, и я изо всех сил старалась выполнять все инструкции; хотя я и не понимала тогда сути учения, вера моя была велика.

Однажды туда пришел человек по имени Апо Ценга, чтобы получить учение. Он принадлежал к богатому роду Гара Цонг из области Нья-Ши. Эта семья дружила с моей тетей. Мои родители тоже пришли получить посвящение, но их мысли были далеки от учения; они были больше озабочены моим будущим. После церемонии я была против моей воли помолвлена с сыном Апо Ценга. Я совершенно не понимала, что все это значит, но чувствовала, что предстоящие изменения могут помешать моей практике. Моя тетя делала все, что могла, чтобы помешать этому, но мои родители стремились к богатствам семейства Гара Цонг. Единственное, чего ей удалось добиться, так это отсрочки свадьбы на несколько лет по причине моей молодости.

Когда мне было четырнадцать лет, мы с моей тетей и Тогденем Рангригом отправились повидать Жамьянга Кенце Вангпо, Жамьянга Конгтрула и Чогьюр Лингпа, трех великих лам, которые собрались вместе для проведения церемонии освящения одного важного места, называемого Дзонг Цо. Мы добирались туда семь дней, а по приезде встретили множество знаменитых учителей и получили много наставлений. Во время этой поездки мое желание практиковать учение сильно возросло, особенно после того, как на обратном пути мы остановились в Пема Ньингкье, чтобы увидеть великого Пема Ринпоче.¹ От него мы получили посвящение в учение Белой Тары. По возвращении Тогден и моя тетя ушли в длительный ритод. Я же приступила к выполнению предварительных практик¹⁸ согласно циклу Лонгчен Ньингтиг по руководством Кунсанга Лонгъянга.

Когда мне было шестнадцать лет, в год дерева-тигра (1854) я вместе с моей тетей отправилась для встречи с Жамьянгом

Кенце Вангпо, но по прибытии на место мы узнали, что он находится в очень строгом затворе. Мы попросили монаха, который носил ему пищу, передать Ринпоче, что приехали из Тогден Рангрига специально для встречи с ним.

Узнав, что мы приехали издалека, он согласился увидеться с нами. Во время встречи он сказал, что предыдущей ночью во сне получил знак, указывающий на то, что должен дать нам учение. Он решил дать нам посвящение в цикл учений Пема Ньингтиг. При церемонии посвящения Кенце дал мне имя Цеванг Палдрон. Затем, в течение более месяца, каждый раз по окончании своей дневной медитации он давал нам учение. После этого я стала немного понимать смысл учения и после возвращения провела ритод по практике Белой Тары.

Когда мне было девятнадцать лет, в год огня-змеи (1857) мои родители, а также братья и сестры решили, что мне пора выходить замуж. Они стали готовить свадьбу, и моя тетя очень опечалилась. Она чувствовала себя виноватой в том, что познакомила моих родителей с семейством Гара Цонг Но, вопреки ее советам, они продолжали вести дело к свадьбе. Тетя говорила им, что мне нужно разрешить поступать согласно моему желанию и что не следует отрывать меня от моей практики. Но родители настаивали на моем замужестве — не ради моего счастья, а из своего собственного расчета.

Свадьба состоялась в середине лета. Сам Тогден Рангриг пришел, чтобы благословить нас. Казалось, все говорило о том, что мы будем счастливы.

Я прожила в семье Гара Цонг три года, и мой муж, Апо Вангдо, был очень добр и нежен со мной. Но внезапно я заболела и в течение двух лет становилась все слабее и слабее. Никто не мог определить, что это за болезнь. Иногда это было похоже на болезнь праны¹⁹, а временами у меня бывали судороги, как при эпилепсии; иногда же казалось, что болезнь связана с расстройством системы кровообращения. Коротко говоря, ни один врач не мог не только помочь мне, но даже установить определенный диагноз. Не помогали ни лекарства, ни ритуалы. Мне становилось все хуже и хуже, и наконец, почувствовав приближение смерти, я позвала Тогдена Рангрига.

Он дал мне посвящение в практику долгой жизни и провел ритуал, предназначенный для возвращения жизненных сил, а также много других ритуалов. И он, и моя тетя говорили, что настоящая причина болезни состоит в том, что я

вынуждена вести мирской образ жизни и оставаться домохозяйкой, хотя на самом деле мне хотелось совершенно иного. В один голос они сказали моему мужу и его родне, что мне следует позволить уйти и следовать велению своего сердца. Они также говорили им о знаках, сопровождавших мое рождение, и о моих встречах с Жамьянгом Кенце Вангпо. И наконец они сообщили, что замужество вошло в такое противоречие с моими истинными устремлениями, что это подорвало мои жизненные силы.

Мой муж был очень добрым человеком. Я сказала ему, что если он действительно понимает и любит меня, то должен последовать совету Тогдена и предоставить мне свободу. Он сказал, что, если семейная жизнь представляет для меня такую опасность, нам следует расстаться. Я сказала также, что буду очень рада, если он станет помогать мне в проведении ритода (практики в полном затворе), и что я надеюсь в дальнейшем стать для него духовной сестрой.

Не знаю, что повлияло: его согласие или ритуалы Тогдена, но вскоре я начала выздоравливать. Как только я достаточно окрепла, мой муж проводил меня туда, где находились пещеры Тогдена и моей тети. На полное восстановление сил после болезни ушло около года. Мой муж и его сестра все это время приносили мне еду и снабжали всем необходимым, став как бы моими покровителями. В течение этого года я получила передачу учения терма Гуру Чованга²⁰.

Вскоре я увидела сон, указывающий на то, что земная жизнь Тогдена Рангрига близится к завершению. Когда я сказала ему об этом, он ответил: "Я уже передал тебе все учения, которые получил от Мотрул Чойинг Дорже, Мигьюр Намкхай Дорже и Ригзин Пема Дупа Цель"

Я попросила его дать мне посвящение в практику, которая поможет продлить его жизнь; он дал мне такую практику и прожил после этого еще три года. За это время я получила от него передачу учения Дзогчен, идущую от Гуру Ньянг Ролпы²¹, и много других учений. После этого под опытным руководством моей тети я приступила к выполнению многочисленных практик. В год железа-быка (1865), когда мне было двадцать семь лет, а Тогдену семьдесят семь, он заболел, и однажды утром мы обнаружили, что он покинул тело. Его тело сохраняло медитативную позу²² больше семи дней. Мы совершили многочисленные подношения, и многие люди приходили посмотреть на него. На седьмой день его тело уменьшилось до размеров восьмилетнего ре-

бенка. Он все еще оставался в медитативной позе, и мы продолжали возносить молитвы.

Когда мы стали складывать погребальный костер и готовить его тело к кремации, все вдруг услышали громкий шум, похожий на раскат грома. С неба посыпалось что-то странное: то ли дождь, то ли снег. Во время кремации мы все сидели вокруг костра, выполняя практику гуру-йоги из цикла учений Янг-ти. В конце этой практики выполняется длительное созерцание в состоянии внутреннего единения с учителем. Закончив созерцание, мы обнаружили, что моя тетьа умерла. Ей было тогда шестьдесят два года. Она оставалась в медитационной позе три дня. Мы соорудили над ней навес и оставались сидеть вокруг день и ночь, выполняя практику

Все стали говорить то, чего никогда не говорили при ее жизни: что она была великой йогиней. Через три дня мы сожгли ее тело на том же месте, где была устроена кремация тела Тогдена. Меня очень опечалила ее смерть. После смерти обоих моих наставников я почувствовала себя страшно одинокой, хотя это и было хорошее напоминание о страдании и непостоянстве сансары. Много ночей люди слышали звуки, доносящиеся из пепла, оставшегося на месте погребального костра. Тогда же я решила провести трехгодичный ритод в пещере моей тети. Мне помогал один из учеников Тогдена, и моя практика в затворе была очень успешной²³.

Когда мне было тридцать лет, в год земли-дракона, Кунсанг Лонгьянг, я и еще одна монахиня, отправились странствовать, практикуя Чод. Мы решили посетить Нала Пему Дундруба, называемого также Чанг Чуб Лингпа, следуя указаниям Тогдена Рангрига.

По дороге мы посетили множество святых мест и монастырей, так что все путешествие заняло полтора месяца. Прибыв в Адзом Гар, мы встретили там Адзома Другпа и его дядю Намкхая Дорже. Они сказали нам, что в скором времени ожидается прибытие Нала Пема Дундруба. Намкхай Дорже давал посвящение в цикл учений Лонгде²⁴ Адзому Другпа и группе из тридцати своих учеников, и мы присоединились к ним для получения этого учения.

В начале шестого месяца прибыл Нала Пема Дундруб. Когда он давал великое посвящение Цогчен Дупа,²⁵ собралось около тысячи человек. Он дал также учение Гонпа Рангдрол²⁶, касающееся практики в момент смерти, и, наконец, свой собственный гонгтер Кха Къяб Рангдрол. После

этого Намкхай Дорже и Адзом Другпа дали расширенное объяснение учения Дзогчен. Таким образом, мы получили не только посвящение, но и наставления о методах практики.

Затем мои спутники Кунсанг Лонгъянг и монахиня решили вернуться домой, а я вместе с некоторыми учениками Адзома Другпа отправилась посетить монастыри Дзогчен и Сечен. Один из моих спутников, Лхаванг Гонпо, был очень опытным чодпа²⁷, и я многому у него научилась.

Когда мы добрались до монастыря Дзогчен, наступила зима, и с каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Лхаванг Гонпо обучил меня практике развития внутреннего тепла и тому, как использовать для поддержания жизненных сил субстанции воздуха и минералов²⁸. Благодаря его наставлениям я совершенно не страдала от жестоких зимних холодов. Этой зимой я обрела подругу, монахиню одного со мной возраста по имени Пема Янгки. Мы очень подружились и несколько лет после этого путешествовали вместе.

В 1869 году, когда мне был тридцать один год, Лхаванг Гонпо, Пема Янгки и я вместе с настоятелем монастыря Дзогчен по имени Жигме и десятью его учениками отправились, чтобы попытаться увидеть Дзонгсара Кенце Ринпоче.

По дороге мы посетили монастырь Дега Гончен, в котором находятся печатные доски Ганжура. Посещая по дороге различные интересные места, мы медленно приближались к тому месту, где жил Дзонгсар. По прибытии в Таши Лхаце мы узнали, что Дзонгсар находится в Маршо в строгом ритоде. Поэтому Кенпо Жигме со своими учениками отправился посетить монастырь Кату Паял.

Мы же с Лхавангом Гонпо и Пема Янгки решили пойти в Маршо с намерением либо увидеться с Дзонгсаром Жамьянгом Кенце Ринпоче, либо поселиться неподалеку от места его уединения. Всю дорогу мы питались подаянием, а когда прибыли на место, то обнаружили, что Дзонгсар Кенце Ринпоче действительно находится в очень строгом затворе, так что даже не принимает посланий. Поэтому мы разбили лагерь на горе ниже того места, где он проводил ритод, и усиленно занялись собственной практикой.

Так прошло более месяца. Наконец однажды пришел монах по имени Сонам Вангпо, чтобы посмотреть, чем мы занимаемся. Мы рассказали ему о том, откуда мы пришли, и о нашем желании увидеть Кенце. Мы не знали тогда, что благодаря этому весть о нас дойдет до Дзонгсара Ринпоче.

Через несколько дней этот монах пришел снова и сказал, что Дзонгсар Жамьянг Кенце Ринпоче согласился увидеться с нами по окончании своей утренней медитации. Когда мы наконец радостно вошли в его комнату, он назвал меня Цеванг Палдрон. Это было то самое имя, которое он дал мне при прошлой встрече. Ринпоче решил давать нам учение Кхадро Сангду в перерывах между периодами своих медитаций. Но мы не должны были никому говорить об этих посещениях, чтобы не создать препятствий.

Мы получили от него множество учений и при этом имели достаточно времени для собственной практики. Затем вместе с Ринпоче мы отправились в монастырь Дзонгсар и там вместе с несколькими сотнями монахов, монахинь и йогов получили учение Ньингтиг Ябши²⁹, что заняло больше трех месяцев. Мне кажется, что именно в это время я начала в какой-то степени по-настоящему понимать учение Дзогчен.

Он также дал нам передачу учений в традиции школ Кама, Терма, Сарма и Ньингма³⁰, что заняло более трех месяцев. После этого мы почувствовали, что настала пора заняться практикой.

В 1870 году, когда мне и Пема Янгки было по тридцать два года, мы вместе с несколькими учениками Дзонгсара Кенце отправились в Ньяронг, чтобы увидеть Пема Дундруб. Медленно продвигаясь, мы наконец прибыли в город, называемый Карко, в области Нарлонг, где Нала Пема Дундруб давал посвящение Лонгсал Дорже Ньингпо. Мы успели получить часть этой передачи, а также Янг-ти Нагпо. Там мы прожили более трех месяцев.

Затем вместе с Нала Пема Дундрубом мы отправились в Ньинг Лунг. Там он дал учение Кха Кьяб Рангдрол. По окончании передачи он позвал к себе Пема Янгки и меня. Моей подруге он дал имя Озел Палкы, “Победоносный Ясный Свет”, а мне — Дорже Палдрон, “Победоносная Ваджра” Называя нас этими именами, он давал нам наставления, говоря: “Отправляйтесь практиковать на кладбища и в священные места. Следуйте методу практики Мачиг Лабдрон и преодолите в себе жажду достижения и страх перед неудачей. Достигнув этого, вы обретете состояние истинного постижения. Во время путешествия вы встретитесь с двумя йогонами, и эта встреча будет очень важной для вас. С одним из них вы встретитесь в Цава, а с другим в Лока, на юге Тибета. Если вам удастся встретить их, это, несомненно, поможет вам в вашем развитии. Итак, идите и выполняйте практику, как я вам сказал”

Он подарил каждой из нас по барабанчику для выполнения практики Чод, и после получения некоторых дополнительных советов мы отправились в путь, как две нищенки. Единственным нашим имуществом были барабанчики для Чода и дорожные посохи.

Мы посетили монастыри Катог и Пеюл, а также множество священных мест и встретились со многими учителями. Наконец мы пришли в места моего детства, где находилась пещера Тогдена Рангрига. Мне было очень печально видеть царившее там запустение. Мы застали только двух старых учеников: Тогдена Пагпа, Кунсанга Лонгъянга, монахиню Чанг Чуб да еще одну неизвестную мне монахиню. Когда мы сказали, что направляемся в Центральный Тибет, Кунсанг Лонгъянг решил идти вместе с нами. Поэтому нам пришлось задержаться на две недели. Пока Кунсанг готовился к путешествию, мы вместе со старыми учениками Тогдена выполняли практики гуру-йоги, делали подношения пуджи и подношения хранителям учения и т.д.

Когда мне было тридцать три года, в десятый день третьего месяца года железа-овцы (1871) мы сделали “огненное подношение” и отправились в сторону Центрального Тибета. Наши спутниками оказались двадцать человек. Мы шли вместе около месяца, пока не пришли в область, называемую Цава.

Начиная с этого места мы пошли медленнее, прося по пути подаяния; так началось наше паломничество. Наконец мы поднялись на равнину Гурчен Танг. Найдя там большую стоянку скотоводов, мы попросили у них еды. Расположившись лагерем неподалеку от них, мы начали петь Чод. Вскоре к нам подошла молодая женщина. Когда она приблизилась, мы увидели, что она безутешно плачет.

Она сказала: “Какое счастье, что вы, чодпа, пришли сюда! Помогите мне! Позавчера моего мужа убили в соседнем ущелье. Он до сих пор лежит в нашей палатке. В этих местах очень трудно найти настоящих практиков Чод. Прошу вас, помогите мне похоронить его”

Мы были в некоторой растерянности, поскольку никто из нас не знал достаточно хорошо погребальных обрядов, но она была в таком отчаянии, что мы согласились.

Мы спросили женщину: “Есть ли поблизости подходящее кладбище?”

Она ответила: “В южном направлении есть очень известное кладбище. До него полдня пути. Есть и другие, поближе, но они меньше”

Мы решили отправиться на большое кладбище, и на следующий же день пошли туда в сопровождении людей, несущих тело.

Приближаясь к кладбищу, мы слышали доносящиеся оттуда звуки барабана и колокольчика. Подойдя еще ближе, мы услышали приятный голос человека, распевającego Чод. Посреди кладбища сидел молодой чодпа. У него была очень темная кожа, а волосы на голове закручены в большой пучок наподобие тюрбана³¹. Он был одет в темно-красное одеяние йогина и распевал текст подношения пуджи из практики Чод.

Я тут же вспомнила предсказание Нала Пема Дундруба о том, что в Цава нам предстоит встретить чодпа, который окажет нам помощь. Когда наша процессия с телом умершего дошла до середины кладбища, чодпа перестал петь.

Он спросил: “Кто из вас Дорже Палдрон? Откуда вы пришли и что вам здесь надо?”

Я ответила: “Дорже Палдрон — это я. А это мои друзья: Озел Палкьи (которую прежде звали Пема Янгки) и Кунсанг Лонгьянг. Мы ученики Нала Пема Дундруба и идем в Центральный Тибет, а по пути выполняем практику Чод на кладбищах, которые встречаются нам по пути. Нас попросили позаботиться о теле этого убитого, и мы принесли его сюда. А кто ты?”

Он ответил: “Я ученик Кенце Еше Дорже, зовут меня Семньи Дорже, а родился я в Кунгпо. У меня нет постоянного дома. Последние несколько дней я выполняю практику в этом месте. Недавно утром, перед самым пробуждением, мне в видении было сказано, что вскоре сюда должна прибыть женщина по имени Дорже Палдрон. Вот ты наконец и пришла! Но не так-то просто поднести тело умершего духам. Если вы не знаете в точности, как это делается, давайте совершим обряд вместе”

Мы проводили соответствующие ритуалы семь дней, а родственники убитого приносили нам еду. Тогден Семньи Дорже дал нам учение Жинба Рангдрол Чод и присоединился к нашей группе, так что нас стало четверо.

Мы неторопливо странствовали, питаясь подаянием. Иногда мы останавливались на несколько дней в особо почитаемых местах для практики. Через несколько месяцев мы добрались до Дзаюла, что возле Ассама, а оттуда направились в Цари, где в области Чича находился храм Пагмо Лаканг. Год и три месяца мы странствовали по этим местам, то поднимаясь в

горы, то спускаясь в долины. За это время мы посетили множество знаменитых мест.

Наконец, в шестой месяц года обезьяны (1872 год) Кунсан Лонгъянг сильно заболел. Мы пригласили врачей и стали совершать специальные практики, но ему не становилось лучше, и к концу месяца он покинул тело. В это время ему было пятьдесят шесть лет. Когда мы выполняли ритуалы погребения, появилось много знамений, например, огромная радуга, которую было видно на несколько миль вокруг и которая оставалась в небе все время совершения обряда. Люди, живущие в этих местах, были убеждены, что скончался великий махасиддха³². Они прониклись к нам глубоким почтением, и мы жили в этом месте больше трех месяцев, выполняя практики для Кунсанга Лонгъянга.

После этого мы отправились в Джар, а оттуда в Лодраг, чтобы посетить находящиеся там священные места. Это места Марпы-переводчика, и здесь же совершал свои аскетические подвиги Миларепа³³.

В десятый день десятого месяца мы прибыли в Пема Линг и сделали подношение пуджи. В Пема Линге есть большое озеро, вокруг которого жило много йогинов; среди них был и Гуру Чованг. Этой ночью мы решили разделиться и провести каждый свою практику в разных местах, расположенных вокруг озера.

Пема Янгки отправилась в место, называемое Рона, и, придя туда, обнаружила жившего там йогина.

Йогин сказал ей: “Три месяца назад я был в Ралунге, где находятся монастыри школы Кагью, и в видении мне явилась Дорже Юдронма³⁴. Она дала мне бумажный свиток размером с палец. Я быстро развернул его и прочитал: “В десятый день десятого месяца иди и выполняй практику в месте, называемом Рона”

Она поняла, что это и есть тот самый йогин, встречу с которым предсказал ей Нала Пема Дундруб. По окончании вечерней практики они вместе вернулись в главный храм, и нас опять стало четверо.

Имя йогина было Гарги Ванчуг, а также его называли Трульши Гарванг Ринпоче, и он являлся учеником известной женщины Миндроллинг Жецун Ринпоче, держательницы учения Дзогчен Терма Миндроллинга. В Пема Линге у него было множество учеников, и многие из них просили передачу учения Чод. Мы присоединились к ним и оставались там некоторое время, слушая учение.

Наша остановка продлилась до десятого дня третьего месяца. Все это время мы усиленно занимались практикой, сделав 100 000 подношений пуджи из практики Чод. В округе нашлось много людей, которые рады были оказать нам помощь едой и всем необходимым.

Хотя прежде мы собирались отправиться в Самье, с этого момента мы решили идти вместе с Трулши Гарвангом в Западный Тибет, чтобы увидеть Ганга Ринпоче. Так, неторопливо продвигаясь по Ярдро, где расположено огромное озеро, мы прибыли в Ралунг. Там мы пробыли больше месяца, пока он давал некоторым из своих учеников учение Ати Забдон³⁵ в традиции Миндроллинга. Мы тоже были рады возможности получить это учение.

Затем мы прошли через Гьялце Шигацзе, Салу и Сакья, посетив многие знаменитые места провинции Цанг. Во всех этих местах мы совершали ритуалы очищения и выполняли практику Чод и наконец летом достигли Тингри, где проживал Падампа Сангье. Сделав там небольшую остановку, мы двинулись по направлению к месту, называемому Ньялам, а затем с большими трудностями добрались до Непала. Там мы некоторое время жили возле пещеры Маратика, выполняя практику Белой Тары для обретения долголетия, а также Пема Ньингтиг³⁶ Жамьянга Кенце Вангпо.

Затем мы отправились в Катманду, где находится Великая Ступа³⁷, и другие важные места паломничества. Около месяца мы путешествовали по долине Катманду, выполняя практики и совершая подношения, а следующий месяц посвятили практике Чод. После этого мы приобрели известность и многие люди стали приглашать нас к себе домой для выполнения различных обрядов.

Трулши Гарванг Ринпоче сказал, что такая известность вредит практике. Поэтому мы ушли в Янглешо³⁸ и посетили храм Ваджрайогини³⁹ возле Парпинга⁴⁰ Следом за ним, если спуститься вниз по реке, находится храм Дакшинкали⁴¹. Еще там есть знаменитый индуистский храм, и мы отправились на расположенное рядом с ним кладбище, которое оказалось прекрасным местом для проведения Чода. Но через несколько дней люди, живущие поблизости, стали причинять нам беспокойство.

Поэтому мы вернулись в Янглешо, и там Тогден Семньи дал Тогдену Трулши посвящение в одну особую практику Ваджракилаи⁴². Мы выполняли эту практику несколько дней, после чего решили покинуть Непал.

Мы направились в Долпо и, пройдя через Пуранг, прибыли в Кьюнг-Лунг, где находилась пещера, в которой раньше жил Тогден Трулши. Мы остановились там, и в первый месяц нового года Трулши Ринпоче дал нам передачу учения Кхадро Ньингтиг⁴³. Мы получили очень сложную и разработанную версию этого учения и прожили там после этого три месяца. Это было замечательное время. По просьбе Трулши Ринпоче мы дали ему передачу Кхадро Сангду, которую получили когда-то от Жамьянга Кенце Вангпо.

В начале пятого месяца Трулши Ринпоче повел нас на гору Кайлаши⁴⁴. Три года мы жили в различных пещерах и священных местах на склонах этой горы.

Затем Трулши Ринпоче и Пема Янгки решили остаться там, а мы с Тогденом Семньи отправились в Центральный Тибет.

Во второй месяц года огня-быка мы простились с нашими друзьями и неторопливо двинулись в сторону Мар-юла, практикуя Чод во всех подходящих для этого местах. По дороге мы сделали остановку в Джомо-Нагпа, где когда-то жил Таранатха, а также в других местах, подходящих для практики.

В четвертый месяц мы остановились в Нганг-Чо, где жил великий мастер Дзогчена Гьюрме Пема Тензин⁴⁵. Он давал учение Дзогчен Семде⁴⁶. Там мы прожили больше девяти месяцев и получили полную передачу восемнадцати разделов этого учения, включая посвящения и разъяснения.

Однажды паломники, пришедшие из Кхама, сообщили нам, что несколько лет назад Нала Пема Дундруб ушел в радужном теле⁴⁷ и после этого его имя стало очень известно. Эта новость одновременно обрадовала и огорчила нас. В 1878 году, когда мне было сорок лет, мы с Тогденом Семньи отправились в Центральный Тибет. Мы прошли через Ушанг, где расположен знаменитый алтарь Синего Ваджрасадху, божества-хранителя учения Дзогчен. Наконец в четвертый месяц мы увидели Лхасу. Посетив много священных мест Лхасы и знаменитых людей, мы отправились в близлежащие монастыри: Сера, Дрепунг, Трайпа, Гаден, Кацал и Звалаканг, а потом пошли в Янгри, Дригунг и Тигром.

После этого мы вернулись в Лхасу, где я сильно заболела. Около двух месяцев я страдала от сильной лихорадки, которая перешла затем в паралич. Врачу, который меня лечил, удалось уменьшить лихорадку, но паралич только усилился. Тогден Семньи стал выполнять специальную практику Чод против паралича, и наконец еще через два месяца мне стало лучше. Но на полное восстановление подвижности ушел еще

месяц. В одиннадцатый месяц мы решили пойти в Самье на празднование Нового года. Там мы сделали много подношений пуджи Ригзин Друпа⁴⁸.

В первый месяц мы пошли в Зуранг и посетили Гамалунг, место, освященное присутствием Падмасамбхавы, а также Вонгьюл, а затем посетили Красный Дом на Медно-красной Горе и остановились на кладбище, расположенном неподалеку. Когда-то в этом самом месте жила Мачиг Лабдрон. Там мы прожили три месяца, практикуя Чод.

После этого мы пошли в Цетанг и Традру, а оттуда отправились в Ярлунг Шелра, еще одно место, благословленное Падмасамбхавой. Затем мы пошли в Церинг Джунг, где когда-то жил Жигмед Лингпа⁴⁹. Так мы продвигались около восьми месяцев, то поднимаясь в горы, то спускаясь в долины.

Когда мне было сорок два года, в 1880 году, во втором месяце, мы прибыли в Миндролинг. Там мы посетили Зуркар и Драянг Дзонг, а также ньянгдапинский монастырь Дорже Дра и Цурпу, где находится резиденция Кармапа⁵⁰. Во время своего путешествия мы посетили много учителей и получили множество различных учений.

В четвертый месяц 1880 года мы прибыли в Паул и посетили Ланг Тханг, одну из резиденций школы Кадампа⁵¹. Затем мы дошли до На Чу Ка и оттуда направились в Восточный Тибет.

На седьмой месяц мы прибыли в Кунгпо, где в области Кари находилось место, в котором Тогден Семньи проводил практику в уединении. В тех пещерах теперь жил другой йогин, а также монах и монахиня. Они были очень рады увидеть Тогдена Семньи. Там я прожила больше года, выполняя практики Чода Жинба Рангдрол. Тогден Семньи дал мне учение Янсанг Тутиг, наиболее тайный из всех гонгтеров Дзогчена.

В год железа-змеи, (1881) я решила совершить путешествие на родину и присоединилась к каравану купцов, направлявшихся в Китай.

Когда мы добрались до того места, где я жила в детстве и где меня выдали замуж, я распрощалась со своими попутчиками, совершила для них охранительные ритуалы и направилась к пещерам Тогдена Рангрига. По пути я расспрашивала живущих в этих местах людей, но никто из них ничего не знал об этом месте. Правда, некоторые наконец вспомнили, что много лет назад здесь жил йогин, который давно умер, а те, которые жили там после него, тоже умерли или ушли из тех мест.

Когда я пришла на место, все там было в полном запустении. Деревянные двери и оконные рамы были выбиты и уне-

сены местными жителями, и я даже не смогла определить, какая из пещер принадлежала Тогдену, а какая моей тете.

Я решила переночевать там. На следующий день я спустилась немного ниже и остановилась на кладбище, чтобы провести практику Чод. Наутро перед пробуждением я увидела во сне камень в Дзонгца, формой напоминающий яйцо, который находился внутри пещеры. Когда я вошла в пещеру, там была непроглядная тьма, но внезапно все вокруг осветилось ярким многоцветным сиянием, исходящим из камня. От этого сияния стены пещеры стали прозрачными, и я смогла видеть все, что находилось снаружи.

Проснувшись, я решила, что это хороший знак, и, поскольку знала, что в Дзонгца действительно есть подобное место, тут же отправилась туда. Вскоре я действительно нашла это место. Оно находилось поблизости от Дзонгца, но на другом берегу реки. Я решила остановиться на своем берегу и подождать, пока не появится кто-нибудь, кто поможет мне перебраться на другой берег, или пока не спадет уровень воды. Но стояла дождливая осень, и воды в реке было очень много.

День и ночь я занималась практикой, и наконец на третью ночь около полуночи случилось нечто неожиданное. Во сне передо мной внезапно появился длинный мост. Он был белого цвета и тянулся до того самого камня, который я прежде видела во сне. Я подумала: "Ну вот, наконец-то я смогу перейти через реку" И так, я во сне перешла на другой берег, а когда проснулась, то увидела, что действительно нахожусь возле камня на другом берегу.

Я поставила палатку на том месте, где очутилась таким таинственным образом, и в течение месяца выполняла там практику Чод. Один живший поблизости человек по имени Палден помогал мне. Он приносил сыр и кислое молоко. Время от времени приходили и другие люди. Но если они и знали меня прежде, то теперь совершенно не узнавали.

Поздней осенью скот в здешних местах охватила эпидемия. Они обратились ко мне за помощью, и я стала выполнять специальные практики Чод и делать огненное подношение. Болезнь прекратилась, и все в округе стали говорить, что я великая йогиня. Я вспомнила слова Трулши Ринпоче о том, что мирская слава вредит практике и является препятствием, насылаемым демонами, и удалилась в строгий затвор. Через месяц после этого пришел мой бывший муж со своей новой женой. Он услышал о моем появлении и принес мне много продуктов и необходимых вещей. Это была очень хо-

рошая встреча: я дала ему некоторые учения, а он попросил моего позволения построить для меня дом.

Я сказала, что дом лучше всего построить на том самом месте, где стояла моя палатка, и объяснила, каким он должен быть. На зиму они пригласили меня к себе. Родители его давно умерли, а зима была очень холодной, и я приняла это предложение. Мой отец и другие родственники, а также соседи часто приходили ко мне, и я, как могла, помогала им, объясняя Учение.

Когда мне было сорок четыре года, в третий месяц года воды-лошади (1882) мой бывший муж и вместе с ним еще несколько человек начали строить мне дом. Я же тем временем решила сходить навестить моего учителя Кенце Ринпоче. Я прибыла к нему в десятый день четвертого месяца, получила много новых учений и с его помощью разрешила все свои сомнения.

После этого я пошла в Адзом-Гар и встретила с Адзомом Другпа и Дродулом Паво Дорже. От него я получила передачу его гонгтера и полную передачу учения линии Ньинтиг. Затем по совету Адзома Другпа я провела ритод в Пунцом Гацале возле Адзом-Гара, где он сам проводил практику в уединении.

Во второй месяц года дерева-обезьяны (1884) Адзом Другпа со своими учениками отправился посетить Жамьянга Кенце Вангпо в Дзонгсаре, и я пошла с ними. По просьбе Адзома Другпа, Кенце Вангпо дал нам передачу Гонгпа Зангтал. Оба учителя советовали мне вернуться в Тагзи, на то место, где я оказалась после того, как пересекла реку в своем сне.

Итак, я немедленно отправилась туда, остановившись только для того, чтобы повидать Конгтрула Ринпоче и получить у него передачу Шести Йог Наропы. В восьмой месяц я вернулась в Тагзи, где мой бывший муж вместе со своими помощниками уже построил мне маленький домик в точном соответствии с моими указаниями.

Теперь ничто не мешало мне провести длительный ритод. Дочь моей старшей сестры, несколько лет тому назад принявшая монашество, выразила желание помогать мне. Поскольку она сама очень усиленно практиковала учение, я согласилась.

В первый месяц года дерева-птицы (1885), в День дакини, я начала свое семилетнее затворничество. С самого начала я уделяла очень много времени практике в темноте. Сперва это было очень трудно, и я перемежала периоды света с периодами темноты, но все же большую часть времени проводила в полной темноте.

Когда мне было пятьдесят три, в пятый месяц года железа-кролика (1891), в День Падмасамбхавы, выполняя практику в темноте, я имела видение. Я увидела сферу ясного света, внутри которой находилось множество дакинй, держащих другую сферу, содержащую в себе Жамьянга Кенце Вангпо. Увидев это, я поняла, что дакини призвали Жамьянга Кенце Вангпо покинуть этот мир страданий.

Хотя до окончания моего семилетнего ритода оставалось еще семь месяцев, я решила, что гораздо важнее для меня еще раз увидеть моего учителя до того, как он покинет свое тело. Поэтому я вышла из уединения и через несколько дней в сопровождении своей помощницы отправилась в Дзонгсар.

Мы беспрепятственно добрались туда. Учитель радостно встретил меня и разрешил многие мои сомнения относительно практики. Я рассказала ему о своем видении и обратилась с просьбой не покидать этот мир. Но он ответил, что все рожденные должны рано или поздно умереть и что его смерть не может быть отсрочена. Мне же он посоветовал вернуться и продолжить мою практику в темноте.

С великой печалью я покинула Дзонгсар и вернулась в свою келью. Когда мне было пятьдесят четыре, в год воды-змеи (1892), я получила известие о его смерти. В этот момент я решила оставаться в затворе до конца своих дней. С этого времени я стала чередовать практику при свете с практикой в темноте. Когда мне исполнилось пятьдесят шесть, в год дерева-лошади (1894) умерла моя мать, а также жена местного жителя Палдена, который помогал мне. Несколько месяцев я выполняла для них практику Корва Донгтру⁵², а Палден оставил свой дом и поселился рядом со мной.

Когда мне исполнилось шестьдесят, в год земли-собаки (1897), умер мой бывший муж Апо Вангпо, и я долгое время выполняла практику очищения для него и его семьи.

В конце осени года железа-мыши (1900) неожиданно появилась Пема Янгки. Она сообщила о том, что Трулши Ринпоче покинул мир в радужном теле в третий месяц предыдущего года. Ему было тогда восемьдесят три года. Пема Янгки подробно рассказала мне о том, как это произошло в одной из пещер на склоне горы Кайлаши.

Затем в течение года она оставалась вместе со мной в моей тесной келье, и мы проводили ритод вместе. Ее присутствие очень помогало моей практике.

Через год она отправилась на гору Кава-Карпо, что на юге Тибета, как ей велел когда-то Трулши Ринпоче. Позже я

узнала, что она прожила там много лет и имела множество учеников. Затем в 1911 году она обрела тело света в возрасте восьмидесяти четырех лет.

После ухода Пемы Янгки ее ученики пришли ко мне с просьбой о передаче учения и рассказали о ее жизни и смерти. Затем в конце лета в год дерева-тигра ко мне пришли ученики Тогдена Семньи и сказали, что сам учитель прислал их. Они рассказали мне о том, что Тогден не остался в Чумбо, а отправился в паломничество в сторону Амдо.

В конце своей жизни он ушел в Рибоце-На, что недалеко от границы с Китаем, и жил там три года. У него было много учеников, как тибетцев, так и китайцев. Скончался он в возрасте восьмидесяти пяти лет, и во время его смерти было много различных знамений, а в пепле на месте кремации нашли многочисленные рингсел.

Узнав, что все мои друзья покинули этот мир, я особенно сильно почувствовала его непостоянство, и это побудило меня еще усерднее заняться практикой. Несколько месяцев я давала учение ученикам Тогдена Семньи, а затем отправила их в различные места для занятий медитацией.

Такую историю своей жизни рассказала нам сама А-ю Кхадро. Теперь я расскажу вам о ее уходе из мира.

После посещения А-ю Кхадро я вернулся в свой сакьяпинский монастырь и в тот же год закончил обучение. В восьмой месяц года воды-дракона (1952) я отправился в Сенгчен Намдраг, где мой дядя проводил практику в ритоде. Там я пополнил в уединении практику Сингхамукхи и некоторые другие практики.

Там я однажды увидел во сне алмазную ступу, которая летела в пространстве на запад. Она медленно растворилась в небе, и я услышал голос, произнесший слова: “Это могила Дорже Палдрон”

От звуков этого голоса я проснулся и почувствовал себя совершенно пустым внутри, причем даже дыхательные упражнения не принесли мне облегчения. У меня было чувство, что я потерял что-то очень важное.

Через несколько дней к нам зашел сын Адзома Другпа на своем пути из Центрального Тибета. Я рассказал ему свой сон. Оказалось, что по дороге он тоже заходил к Дорже Палдрон, и, судя по тому, как она говорила о времени и тому подобном, можно было заключить, что она ожидает своего скорого ухода. По его мнению, мой сон также означал, что Дорже Пал-

дрон скоро умрет. Три дня мы делали практику Кхадро Сангду, чтобы продлить ее дни.

В год воды-змеи (1953) я был в горах, где получал у моего дяди учение Ньингтиг, и там до меня дошло известие о том, что она покинула тело. Я произнес некоторые молитвы, поскольку не знал, что еще делать.

В шестой месяц я пошел в Дзонгсар, где она умерла в своей келье, и там узнал, что ее слуга Палден умер в тот же год. Говорили, что его смерти сопутствовали многие благоприятные знамения.

Еще я встретил там Кенпо и монахиню Зангмо, которые помогали А-ю Кхадро, и от них услышал об обстоятельствах ее смерти:

В год воды-змеи Кхадро сказала нам: “Теперь я чувствую себя очень старой. Думаю, что в скором времени я уйду из мира” Тогда ей было 115 лет.

Мы упрашивали ее не покидать нас, но она сказала: “Приходят плохие времена, и скоро все здесь изменится. Возникнут огромные препятствия для практики, и лучше уж мне уйти сейчас. Я не останусь здесь более трех недель. Начинайте готовиться к моему погребению”

Она подробно объяснила нам, что делать и как готовить ее похороны. У нее была очень редкая статуэтка Падмасамбхавы, которую она отправила Гьюру Ринпоче, сыну Адзома Другпа. Небольшое скульптурное изображение Жамьянга Кенце она отправила Намхаю Норбу, а некоторые из своих вещей отдала Кенпо и другим своим ученикам.

В последние дни она открыла к себе доступ всем, кто желал ее видеть. В последние двадцать дней она полностью оставила медитации и отдала все свое время встречам с людьми, давая советы и наставления всем, кто приходил к ней.

В двадцать пятый день месяца мы обнаружили, что она покинула свое тело в то время, в которое прежде обычно заканчивала свою медитацию. Две недели ее тело сохраняло медитативную позу и в конце этого периода стало очень маленьким. Мы как могли нарядили ее, и многие приходили взглянуть на это чудо.

В десятый день второго месяца мы предали тело огню. Во время ее смерти было много знамений. С неба среди зимы звучали раскаты грома. Рингсел, найденные в пепле ее погребального костра, а также ее одежду и оставшиеся вещи отдали в сакьяпинский монастырь и положили в ступу, сделанную по ее указаниям.

Я, Намкхай Норбу, получил маленькую статуэтку Кенце Вангпо, текст гонгтера Сингхамукхи, а также написанные ею наставления и духовные песни. Среди ее учеников было много знаменитых и богатых людей; ее учениками были йогини и йогини со всего Тибета. О ней существует много преданий, но я записал то, что она рассказала мне лично. Это всего лишь маленькая биография А-ю Кхадро, написанная для ее учеников и для всех, кому это покажется интересным”

Эта биография была написана, а затем устно переведена с тибетского на итальянский язык Намхаем Норбу Ринпоче и одновременно переведена устно на английский Барри Симмонсом в Конвее, штат Массачусетс, в День дакини, 8 января 1983 года. Напечатано в Конвее, а затем перепечатано и снабжено примечаниями Цульtrim Аллионе в Италии в День дакини 7 февраля 1983 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Намкхай Норбу — тибетский лама, родился в 1937 году в Кхаме, опознан как перерождение Адзома Другпа, из линии перерожденцев монастыря Гончен. Особенно близко он знаком с учением Дзогчен, а также считается крупным знатоком бона, древней добуддийской религии Тибета. Последние двадцать лет проживает в Италии, где постоянно преподаёт тибетский и монгольский языки в Неапольском университете.
2. Сакья — одна из четырех главных школ тибетского буддизма. В период монгольской империи эта школа занимала главенствующее положение благодаря благосклонному отношению к ней со стороны Чингисхана. Пагпа, глава школы, даровал Чингисхану посвящение в учение Хеваджры, и тем самым обеспечил независимость Тибета более чем на сто лет. В настоящее время главой школы является Сакья Тридзин Ринпоче.
3. Норпа и Шарпа — два направления школы Сакья, названные по именам монастырей, в которых они возникли.
4. Дом без окон специально приспособлен для проведения практики в темноте. В традиции Дзогчен это является очень важным видом практики и относится к разделу Упадеша.
5. Жамьянг Кенце Вангпо (1820—1892) — один из пяти великих тертонов (открывателей терма), перевоплощение Вималомитры. Он получил учения в разных традициях тибетского буддизма, не ограничиваясь рамками одной школы, и был известен как непревзойденный знаток текстов, а также мастер медитации. Он составил антологию текстов терма линии Дзогчен под названием Ринчен Тердзод, в которую входит и текст Кхадро Сангва Кунду.
6. Это учение первоначально было дано йогине Джомо Мемо (1248—

1283) дакиней Ваджраварахи в пещере Падмасамбхавы. В дальнейшем текст был утерян. Жамьянг Кенце Вангпо вновь получил его в видении как гонгер в XIX веке, и после этого учение, связанное с ним, получило распространение. Оно относится к тому циклу учений Ваджраварахи, который некоторые относят к материнской тантре, и связано с практикой четырех типов благой активности (*тиб.* “дринле”): успокоения, увеличения, подчинения и разрушения.

7 Как правило, интенсивно практикующий йогин имеет четыре медитационных периода в день (*тиб.* “тун”): рано утром, до полудня, после полудня и вечером.

8. См. “Пролог” к истории Мачиг Лабдрон.

9. Кенпо — титул настоятеля монастыря в традиции Ньингма.

10. Янг-ти — корпус текстов, содержащих главные наставления по учению Дзогчен.

11. Практика в темноте является составной частью практики тогель из раздела Упадеша учения Дзогчен, конечным результатом которой является превращение грубого физического тела в радужное. Практика включает в себя особые позы и дыхательные техники, благодаря которым внутреннее восприятие и внутреннее пространство начинают видеться как светящиеся сферы (тигле), воплощающие в себе состояние пробужденности, сочетание светимости, пустоты и мудрости. Эти сферы света, или тигле, часто сдержат в себе образы, а затем и все внутреннее пространство является во внешних образах, и в конечном итоге все физические элементы преобразуются в свет, являющийся истинной формой их бытия. В момент смерти йогин, успешно практиковавший тогель, являет радужное тело, которое поглощает все материальные частицы его физического тела, за исключением волос и ногтей. Это и является плодом практики тогель. Другим результатом практики может быть необычное уменьшение размеров тела йогина после его смерти.

12. Лонгчен Ньингтик — терма, открытое Жигмед Лингпой (1729—1798). В нем содержатся описания внешнего, внутреннего и тайного значения практик, а также сами практики и учения традиции устной передачи.

13. Кха Кьяб Рангдрол — текст из раздела Упадеша учения Дзогчен.

14. Сингхамукха — львиноголовая дакини синего цвета, с чашей из черепа в левой руке и изогнутым ножом в правой.

15. Тогден: имя нарицательное, обозначающее продвинутого йогина (дословно означает “наделенный знанием”).

16. Ганжур — полное собрание канонических буддийских текстов в 108 томах. В первоначальной редакции издано Ринченем Зангпо в период “второго распространения Учения” (IX—X вв.) и впоследствии переработано Бутоном в XIV веке. Вместе с собранием Данжур, включающем комментарии и второстепенные работы, составляет основной корпус текстов тибетского буддизма.

17 Лонгсель Дорже Ньингпо — терма, открытое Лонгселем Ньингпо, учеником тертона Дудул Дорже (1615—1672).

18. Предварительные практики (*тиб.* “ондо”): четыре практики, каждая из которых выполняется по 100 000 раз. Это простиранья с визуализацией образов прибежища, чтение очистительной мантры Ваджрасаттвы, подношение мандалы и практика гуру-йоги, связанной с призыванием учителя. При классической системе обучения практикующий выполняет

ондо либо один раз в жизни целиком, либо по частям, перед периодами практики в ритуале.

19. Болезнь праны: тибетская медицина усматривает причину болезни в расстройстве одной из трех систем организма — желчи, слизи или потоков энергии (праны).

20. Гуру Чованг (1212—1273) — Гуру Чоки Вангчуг был вторым из ряда великих тертонов, следующим за Ньима Одзером.

21. Гуру Ньянг Ролпа — первый тертон, называемый также Ньима Одзер.

22. Период времени, в течение которого практикующий сохраняет медитативную позу, не подавая при этом никаких признаков жизни, называется тугдам. Очень важно никак не тревожить его в это время.

23. Роль помощника в проведении ритуала очень значительна. Он становится единственным источником пищи и воды для затворника, в результате чего между ними устанавливается очень тесная кармическая связь. Фактически такой человек становится главным материальным условием успеха практикующего, создавая тем самым и для самого себя сильную связь с учением.

24. Лонгде — второй из трех разделов учения Дзогчен.

25. Цогчен Дупа — раздел учения Атийоги.

26. Гонпа Рангдрол — основной текст практики, связанной с посмертными переживаниям в традиции Дзогчен.

27. Чодпа — йогин, практикующий Чод.

28. Существуют различные йогические практики, помогающие поддерживать физическое существование во время проведения ритуала. Одна из них называется жудлен и представляет собой метод медитативного извлечения тонких субстанций из минералов, воды, цветов и даже воздуха и усваивание их организмом.

29. Ньинггиг Ябши — учение из цикла Упадеша, содержащее практику тогель.

30. Кама — учения традиции устной передачи; Терма: см. главу “Язык Дакин” во Введении; Сарма — реформированные учения периода второго распространения тантры в Тибете в IX—X вв.; Ньингма: древнейшая школа тибетского буддизма, основанная Падмасамбхавой.

31. Буддийские йогини в Тибете, в отличие от монахов, не стригли волос, а закручивали их пучком на голове. Волосы, убранные таким образом, практически не требуют ухода. Если же они становятся очень длинными, то их можно обмотать вокруг головы наподобие тюрбана.

32. Махасиддха — санскритское слово, которым еще в древней Индии называли йогина, который путем усиленной тренировки обрел сверхъестественные психические силы (сиддхи).

33. Миларепа — великий буддийский святой Тибета XII века, ученик Марпы-переводчика, автор многочисленных поэтических произведений, в которых он описывает свой йогический опыт.

34. Дорже Юдронма — женское божество тибетского пантеона, связанное с гаданием и предсказанием будущего.

35. Ати Забдон: учение из раздела Упадеша, составленное Жигпо Лингпой (1829—1870), после того как в видении ему явился Падмасамбхава.

36. Пема Ньинггиг — один из восьми текстов сборника Друбде, содержащего практические наставления по медитации, традиционно приписываемые самому Падмасамбхаве.

37. Великая Ступа: построена в древности женщиной по имени Ша Дзимо

и четырьмя ее сыновьями. Согласно преданию, в момент ее освящения в ней растворилось сто миллионов будд и внутри она полна священных реликвий. Объект особого почитания буддистов.

38. Янглешо: эта пещера, а также находящаяся выше пещера Асура освящены Падмасамбхавой. Вероятнее всего, в ней он проводил практику Махамудры, а в пещере Асура – практики Яндаг Херуки и Пурбу.

39. Храм Ваджрайогини: находящееся в нем изображение Ваджрайогини воплощает в себе принцип чистого осознания. Это изображение было получено в видении Памтигпой.

40. Парпинг – небольшое селение возле Янглешо. Скорее всего, является искажением слова Панатинггу, что значит “Девятиголовая Кобра”

41. Дакшинкали – большое кладбище возле Парпинга, которое считается наилучшим местом для практики Чод.

42. Ваджракилая – санскритское имя гневного божества, по-тибетски называемого Дорже Пурбу. Имя образовано от названия ритуального трехгранного кинжала, являющегося его главным атрибутом.

43. Кхадро Ньингтиг: посвящение в это учение было дано Падмасамбхавой своей супруге Еше Цогель и еще одному ученику по имени Лакам Пема Сал, но потом спрятал текст учения как терма. Его обнаружил тертон Падма Ледрель, но, не будучи носителем соответствующей линии преемственности, он не смог истолковать его. Позже Лонгчен Рабжам (1308–1363) понял значение этого текста – после того как получил посвящение от самой дакини Ваджраварахи. Таким образом, он стал первым распространителем этого учения много лет спустя после Падмасамбхавы.

44. См. прим. 52 к “Истории Нангсы Обум”

45. Гьюрме Пема Тензин – настоятель монастыря Пеюл.

46. Дзогчен Семде – первый раздел учения Дзогчен. Основные методы тренировки заключаются в фиксации ума с постепенным переходом к безобъектной медитации.

47. См прим. 30 к “Истории Мачиг Лабдрон”

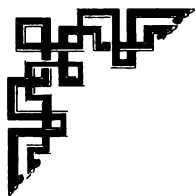
48. Ригзин Друпа – второе имя Нала Пема Дундруба.

49. Жигмед Лингпа (1729–1798) – великий тертон, переживший свои первые видения в очень раннем возрасте. После того как ему явился Лонгченпа, он составил свой знаменитый Лонгчен Ньингтиг, а также собрал и опубликовал множество текстов Дзогчен.

50. Линия перевоплощений глав школы Карма Кагью восходит к таким великим учителям, как Тилопа, Наропа, Марпа-переводчик, Миларепа и Гампопа. В традиции этой школы медитативная практика сочетается с монашеским аскетизмом и глубокой ученостью.

51. Школа Кадампа восходит к Атише, современнику Мачиг Лабдрон, и к Ринчену Зангпо. Основные положения этой школы были впоследствии развиты Цонкапой при создании им школы Гелугпа.

52. Корва Донгтру – практика, связанная с призыванием Авалокитешвары. Выполняется для помощи недавно умершему человеку в прохождении состояния бардо (время между смертью и новым рождением).

ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

ПРОЛОГ

Рассказывая о жизни Еше Цогель, мы возвращаемся к тому периоду истории Тибета, когда буддизм окончательно утвердился в этой стране. Это произошло во второй половине VIII века нашей эры, в правление царя Трисонга Децена, который пригласил в Тибет великого индийского йогина Падмасамбхаву для того, чтобы тот помог в преодолении препятствий, связанных с попытками построить буддийский монастырь Самье, и даровал передачу тантрических учений, носителем которых он являлся. В тибетских исторических хрониках говорится, что препятствия, возникшие при попытке построить Самье, носили мистический характер и были результатом противодействия, которое местные, связанные с культом религии бон божества и духи оказывали новому учению. Согласно преданию, Гуру Падмасамбхава своей духовной силой обратил бонских божеств в буддизм и они стали хранителями и защитниками Дхармы в Тибете.

Упоминания о Еше Цогель, тибетской принцессе, дарованной Падмасамбхаве императором Трисонгом Деценом, содержатся во всех биографиях великого Гуру. Но лишь в XVIII веке йогин и тертон по имени Такшам Нуден Дорже открыл терма, содержащее отдельную биографию этой удивительной йогини.

Терма это носит название “Тайное жизнеописание и гимны Еше Цогель” Слово “тайное” в данном случае не означает того, что в данной работе изложена некая тайная от всех часть жизни Цогель. Но вся ее жизнь, начиная с сознательного вступления в земное бытие из духовных сфер и до завершающего растворения в пространстве Дхармы, является таинственной мистерией, смысл и события которой находятся за пределами рассудочных понятий и определений.

Вообще в тантре троичность внешнего, внутреннего и тай-

ного касается трех уровней постижения, свойственных человеческой природе. С внешним мы имеем дело посредством своих телесных органов чувств и связанного с ними рассудка. К внутреннему относится мир наших чувств и переживаний, игра фантазии, которой мы можем поделиться с другими посредством речи и иных способов общения. Тайное же — это глубинное пространство нашего ума, в котором живет невыразимое и самоочевидное чувство истины, свет ума, являющийся основой всякого мистического опыта. Будучи невыразимым, этот опыт тем не менее передается от учителя ученику при условии открытости и восприимчивости, а затем развивается и возвращается в процессе тантрической практики. Обычные же средства общения бессильны передать это постижение в его сути, потому оно и называется тайным.

Чтение таких жизнеописаний, или “историй об освобождении от сансары” (*тиб. gnam.thar*), оказывает большую помощь тем, кто практикует тантру. Они узнают из них о многих переживаниях, с которыми им предстоит встретиться на пути, черпают вдохновение для своих усилий и могут ощутить живую связь с образом просветленного существа, являющегося основателем или носителем линии передачи учения. Помимо этого, жизнеописания являются источником сведений о культуре и истории таинственного Тибета и о реальных формах существования тибетского буддизма.

Настоящий перевод выполнен на основе английского перевода жизнеописания, сделанного Кейтом Доуманом и выпущенного лондонским издательством Routledge & Kegan Paul plc. под названием *Sky Dancer*.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

1. ЗАЧАТИЕ ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

Мать Победоносных Будд настоящего, прошлого и будущего, явившаяся как Еше Цогель, чье имя известно всем, накопив за много эонов обширное собрание благих заслуг и сорвав покров неведения, породила великую волну сострадания для блага всех живых существ.

Во времена великого святого Танкгу¹, когда я была дочерью богатого купца, однажды вместе с пятьюстами девицами я явилась перед лицом святого. Познав учение Будды, я дала

высший, нерушимый обет достичь просветления. Покинув тело в конце своей жизни, я странствовала по многочисленным полям блаженства, а затем вновь появилась на Земле, воплотившись богиней Ганга Деви, и у ног Будды внимала его святым словам. Вернувшись на поля блаженства, я стала богиней Сарасвати² и даровала свою помощь великому множеству живых существ.

Когда в Тибете воцарился Трисонг Децен, который был эманацией бодхисаттвы Манджушри, он пригласил великого учителя Падмасамбхаву прийти и утвердить в стране учение Будды. Падмасамбхава явился в Тибет, и после того, как был построен монастырь Самье Линг, а также множество больших и малых храмов в провинциях и пограничных областях, свет учения Будды воссиял, как утреннее солнце.

Тогда Падмасамбхава сказал себе: “Пришла пора богине Сарасвати явить свою эманацию для того, чтобы я смог распространить также учение тантры” И немедленно он перенесся в Оргъен³, свою истинную обитель. Когда стало известно, что Учитель исчез, министры и придворные стали говорить, что он казнен за какое-то преступление, царь сказал, что он отправился в долину Сенге Дзонг Сум в Бутане и пребывает там в медитации, а простой народ говорил, что великий Гуру вернулся в Индию.

На самом же деле Гуру шествовал через сотни полей блаженства будды и пребывал там в течение семи лет по человеческому исчислению. Наконец он собрал вместе Ваджрадакини, Сарасвати, Тару Бхрикути, дакинью четырех семейств, дакинью священных мест, и, пребывая в блаженстве, он вел нас к блаженству песней блаженства:

ХРИ! Из ваджра Гуру, наслаждающегося
вождедением без привязанности,
В тайное пространство Дакини,
в пространство высшего вождедения,
Светоносные лучи истекают без истечения.
Пришло время вкусить великую тайну
чистого блаженства.

Тогда из самой середины собрания богинь вышла я, Сарасвати, и ответила Гуру:

ХО! Победоносный будда, Херука⁴,
Божество Блаженства!
Когда ты, великий танцор,

Танцуешь девять танцев жизни,
Открывается чистое блаженство тайного лотоса.
Пришло время явить свою эманацию в мире страданий.

"САМАЯ ХО! — воскликнул Гуру. — Даны обеты!"
"САМАЯСТВАМ! — ответила я. — Обет — это ты!"
"САМАЯ ХРИ — воскликнул Гуру. — Обет — это все!"
"САМАЯ ТИШТА! — ответила я. — Обет нерушим!"
"РАМО ХАМ! — воскликнул Гуру. — Пусть вспыхнет
пламя!"
"РАГАЯМИ! — ответила я. — Мы пылаем вместе!"

Тут слились воедино ваджр Гуру и лотос Дакини, и мы вступили в экстаз единения. Пять богинь пяти семейств будды, Локана и ее сестры, воздали нам хвалу, их супруги — Херуки — изгнали духов зла, Бодхисаттвы даровали свое благословение, четыре хранителя дверей встали на страже у входов в мандалу, четыре ваджрные богини пустились в пляс, а хранители Учения, гневные цари десяти сторон света и дакини Мамо дали обет охранять Учение. От силы блаженства нашего единения весь видимый мир содрогнулся, и из места слияния Гуру и Дакини излились лучи света в форме красной буквы А, окруженной белыми гласными и белой буквы БАМ, окруженной красными согласными буквами, и, подобно сияющим метеорам, понеслись в сторону Тибета.

Так заканчивается первая глава, в которой рассказывается о том, как Цогель, познав правильное время для покорения живых существ, вступила в сферу видимого бытия.

2. БЛАГИЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ И РОЖДЕНИЕ

Во времена императора Трисонг Децена в одной из провинций Тибета правил Карчен Шоннупа, у которого был сын по имени Карчен Пелгьи Вонгчук. Когда Вонгчуку исполнилось пятнадцать лет, он женился на девушке из рода Нуб, по имени Гетцо. Вскоре после этого его отец умер, и Вонгчук взял на себя обязанности правителя. Подчиняясь желанию верховного императора и из собственной преданности Учению Будды он призвал всех своих подданных обратиться в буддизм.

Однажды, когда моему отцу, принцу Вонгчуку, было двадцать пять лет, он и моя мать, принцесса, пребывали в любовном соитии. В момент величайшего наслаждения принцессе было видение. С запада появилась золотая пчела, от которой исходил звук, похожий на звук сладкоголосой лютни, и эта пчела растворилась в принце, влетев в него через темя. Одновременно с этим принц увидел приближающуюся к нему из пространства девочку восьми лет, которая пела, играя на лютне. Приблизившись к нему вплотную, она исчезла. Вслед за этим земля содрогнулась, разлилось яркое сияние, послышались громовые раскаты и протяжные звуки, похожие на жужжание. Источник, находящийся посреди дворцового двора, превратился в озеро, а также появились многие другие благоприятные знаки.

Той же ночью принцу приснился сон, в котором он увидел у себя в руке восьмилепестковый лотос, из которого исходил свет, проникающий во все концы вселенной. Затем он увидел, как из его головы появилась коралловая ступа, и из Китая, Хора, Кхама, Тибета, Монголии, Бутана и Непала пришло великое множество людей. Одни из них говорили, что они пришли как паломники, чтобы поклониться этой ступе, другие просили даровать ее им; некоторые пытались выкрасть ее, а иные хотели забрать силой. Затем в руках у него появилась лютня, которая сама собой начала издавать прекрасные звуки, и множество людей со всего света собралось, чтобы послушать ее. Той же ночью моя мать увидела во сне, что она держит в руках четки с бусинками из красного коралла и белых раковин. Внезапно из коралла потекла кровь, а из раковин молоко, и множество людей собралось, чтобы вкусить этот напиток, но кровь и молоко не иссякали. Вся вселенная наполнилась красным и белым нектаром, и раздался голос, сказавший, что поток его не иссякнет до скончания эоны.

На следующее утро, на восходе солнца, явилась прекрасная девушка, дитя богов, невиданная прежде. Она возвестила появление в доме принца Трех Драгоценностей и немедленно исчезла.

Десять месяцев спустя во дворце послышались звуки гласных санскритского алфавита, зазвучала мантра ХРИ ГУРУ ПАДМА ВАДЖРА АХ, и кто-то невидимый непрерывно читал тексты тантр. И в год птицы, на восходе солнца десятого дня месяца обезьяны, Гетцо, моя мать, безболезненно родила дочь. Земля сотряслась, раздалась раскаты грома, с неба посыпался цветочный дождь. Озеро перед дворцом увеличилось в

размерах, а на его берегах расцвели красные и белые цветы. Дворец покрылся сетью радужных лучей, а в небе между облаков появилось множество обнаженных до пояса богинь — небесных танцовщиц. Они играли на лютнях и пели песнь благопожеланий:

ХРИ! Твоя дхармакая — пространство
чистого блаженства Кунтузангмо⁵;
Твоя самбхогакая — дакини Ваджрайогиня;
В явленном теле ты — мать Победоносных (будд):
Будь счастлива!
Твоя дхармакая — пустотная сфера Ваджрадакини;
Твоя самбхогакая — Сарасвати,
мать Победоносных настоящего, прошлого и будущего;
Твое явленное тело наделено наивысшими
совершенствами:
Пусть тебе сопутствует победа!
Твоя дхармакая — природа чистого сознания;
Твоя самбхогакая — семиглазая Белая Тара,
мать сострадания;
Твое явленное тело наделено наивысшим разумением:
Хвала тебе!

И, просыпав на землю цветочный дождь, богини растворились в пространстве.

Едва появившись на свет, я воскликнула: “Хвала святому из Оргъена!” На моем розовом теле не было следов нечистот утробы, у меня были зубы цвета белой морской раковины и ниспадающие на спину волосы. Когда моя мать поднесла к моему рту ложку растопленного ячьего масла, я сказала:

Я, йогиня, явилась в этот мир!
Я так долго вкушала неземную пищу,
Что позабыла вкус пищи земной.
Но для радости моих родителей
Я стану вкушать эту пищу
Как субстанцию тайного учения,
Я проглочу ее, как океан сансары,
Чтобы насытиться знанием и постижением.

Тогда принц, мой отец, сказал: “Несомненно, это необыкновенное дитя. Она станет либо великой махасиддхой, либо

супругой правителя вселенной. Мы назовем ее Цогель (Дакини Океана), поскольку при ее рождении озеро увеличилось в размерах”

Через месяц я уже выглядела как восьмилетний ребенок. Десять лет мои родители скрывали меня от постороннего взгляда. Когда же мне исполнилось десять лет, мое тело обрело совершенные формы, и толпы людей со всего Тибета, из Китая, Хора, Джанга и Непала приходили взглянуть на меня.

Так заканчивается вторая глава, повествующая о том, как Цогель сошла на Землю, чтобы научить тибетцев истинной дхарме.

3. РАЗОЧАРОВАНИЕ В МИРСКОЙ ЖИЗНИ И ВСТРЕЧА С УЧИТЕЛЕМ

Когда множество женихов, искавших моей руки, явились в Карчен, мои родители стали совещаться между собой о моем замужестве. Было решено, что я не достанусь ни одному из них без соизволения самого императора, поскольку разочарование такого множества сильных мужчин может стать причиной больших бед. Когда это решение было объявлено, все соискатели разъехались по своим домам.

Вскоре после этого из Карчу приехал принц Пельги Шонну Карчупа искать моей руки. Он привел с собой триста мулов и лошадей, нагруженных подарками. Одновременно с ним приехал принц Дорже Вангчук из Зуркхара и привез с собой не меньше сокровищ. Мои родители не знали, кому из них ответить согласием, а кому отказать, поэтому мне была предоставлена возможность сделать свой собственный выбор.

“Я не выйду ни за одного из них, — сказала я, — иначе мне придется влачить жалкое существование, погрузившись в мирские заботы. Трудно обрести желанное освобождение. Прощу вас, мои родители, подумайте об этом!”

Но хотя я непрерывно умоляла их такими словами, мои родители были непреклонны. “Мы не знаем лучшего места во всей вселенной, чем дворцы этих двух принцев, — сказал мне отец. — Такую дикарку, как ты, не выдать замуж ни в Китай, ни в Хор. Поэтому я выдам тебя замуж за одного из этих двух принцев”

А принцам он сказал: “Моя дочь не желает выходить замуж ни за одного из вас. Вы оба — сильные мужчины и

знаете, что такое состязание. Поэтому я выведу ее из дворца; кто первый возложит на нее руки, тому она и достанется. А проигравший не должен роптать. Если же кто-нибудь из вас причинит ей вред, я обращусь к верховному императору с просьбой покарать его”

Затем на меня надели лучшее платье, мой отец велел снарядить сотню лошадей с драгоценными подарками и едой мне в дорогу, и я была насильно выведена из дворца. Как только я оказалась за воротами, принцы бросились ко мне, и Сантипa, слуга принца Карчупы, подбежав первым, схватил меня и попытался увести прочь. Но я обхватила руками и ногами придорожный камень и прилипла к нему, как кусок глины, так что он не мог сдвинуть меня с места. Тогда слуги Карчупы схватили железные прутья, обнажили мою спину и стали нещадно избивать меня. Я же кричала им:

Это тело возникло в результате усилий,
Совершенных в сотнях тысяч воплощений.
Если я не смогу использовать его
Для обретения просветления,
Я все равно не смешаю его с грязью
сансарического бытия.
В Карчу вы — могущественные и благородные люди,
Но могущество не поможет вам обрести мудрость.
Убейте меня — я не боюсь смерти.

Слуга Сантипa отвечал мне:

Девушка, у тебя красивое тело.
Своим видом ты взволновала сердце принца;
Ты — как сухая фасоль:
Гладкая снаружи и твердая внутри.
Оставь свои глупости и стань принцессой Карчена.

Я отвечала:

Трудно обрести драгоценное тело
В человеческом рождении,
А такое тело, как у вас, обрести легко.
Ваши греховные тела
нельзя даже назвать человеческими.
Зачем мне идти с вами
И становиться принцессой Карчена?

Тогда слуги вновь начали избивать меня железными прутьями и били до тех пор, пока моя спина не превратилась в сплошную кровоточащую рану; тогда, не в силах сносить боль, я встала и пошла с ними. Вечером принц и его слуги остановились на ночлег в Дракда. Они так радовались своему успеху, что принялись пить чаг, пить и танцевать. Я же от горя плакала кровавыми слезами. Много планов проносилось в моей голове, но бежать было невозможно. Голосом, дрожащим от печали, я произнесла такую молитву к буддам десяти сторон света:

О будды и бодхисаттвы, защитники людей,
Хранители, наделенные состраданием и
магической силой,
Могущественные воины с очами мудрости⁶.
Настало время исполнить ваши обеты сострадания.
Мои мысли, чистые, как горные снега,
Сейчас чернее, чем сажа на котлах этих демонов
в людском обличье;
Будды и бодхисаттвы, сжальтесь надо мной!
Моя праведность, драгоценная, как золотой сосуд,
Сейчас не более ценна,
чем бронзовые кружки в руках у этих демонов;
Защитники, наделенные очами мудрости,
Явите свое понимание!
Мое чистое устремление,
Драгоценность-исполняющая-желания,
Сейчас не более ценно,
Чем камни на дороге этих демонов;
Хранители, явите свою магическую силу!
Я хотела обрести просветление
В этом теле и в этой жизни,
Но они швырнули меня в океан сансары;
Отвратите от меня злую участь,
Сострадательные защитники!

После того как я прочла эту молитву, принц и вся его свита, напившись пьяными, заснули. Я же оседлала лошадь и немедленно бежала оттуда. Через долины и горные перевалы я двинулась на юг. Проснувшись наутро, принц был страшно рассержен моим исчезновением. Он искал меня по всему Карчену, но, не добившись успеха, вернулся домой в Карчу.

Между тем Гуру Падмасамбхава вернулся из Оргьена в Чимпу, и вероломные министры императора решили убить

его. Они отправились в Чимпу, но испугались, увидев далеко впереди столб огня, поднимающийся до самого неба, и, пристыженные, вернулись в Самье. Там они обратились к императору с такими словами:

О повелитель вселенной, царь людей,
Божественный правитель!
Этот злобный демон из чужих краев,
Которого мы изгнали в Туркхар,
Ныне живет в Чимпу, в пределах твоей страны.
Убить ли нам его или изгнать вновь?

Но император подумал про себя: “Этот учитель владеет знанием, благодаря которому можно обрести просветление в течение одной жизни. Нужно попросить у него наставления” И он послал к Гуру переводчиков с золотыми сосудами и с приглашением явиться во дворец. Гуру принял приглашение и отправился из Чимпу через узкую долину, в которой, как он знал, злобные министры с отрядом вооруженных воинов устроили ему засаду. Приблизившись к этому месту, он отправил переводчиков вперед, а сам поднял руки в устрашающем жесте, трижды произнес звук “ХУМ!” и вознесся в небо. Там он явил форму Гуру Драгпо⁷, стоя внутри бушующего пламени, языки которого достигали пределов Вселенной, и его враги, потеряв сознание, упали на землю. Затем, оставаясь невидимым для других, он явился в таком же виде императору, и тот лишился рассудка от страха. Тогда Гуру явил мирную мандалу Падмасамбхавы. Император снова пришел в себя, совершил многочисленные простираения перед учителем и сделал обширное подношение ганачакры⁸.

“Еще не пришло время раскрывать тебе тантрические тайны, — сказал ему Гуру. — Очисти свой ум, следуя постепенному методу махаяны, и повтори свое подношение год спустя” Я же после своего бегства поселилась в долине Вомпу Такцанг, питаюсь плодами деревьев и одеваюсь в одежды, сотканые из волокон хлопкового дерева. Но Зуркхарпа, неудачливый жених, разузнал, где я нахожусь, и послал три сотни вооруженных воинов в долину Вомпу. Они нашли меня и силой отвезли к своему господину.

Когда Карчупа, которому я досталась согласно условиям состязания, услышал об этом, он послал моему отцу письмо, в котором сообщал о моем бегстве и пребывании в руках у Зуркхарпы. “Если это произошло с твоего ведома, — писал

он, — то я нападу на твою страну. Если же нет, то буду воевать с княжеством Зуркхар”

Отец ответил, что он не имеет никаких сведений обо мне с тех пор, как я покинула дом, и приготовил свои войска к обороне. Зуркхарпа, зная, что меня могут попытаться отнять у него силой, также собрал своих воинов. Таким образом, все три княжества были готовы начать войну друг с другом. Об этом узнал император Трисонг Децен, и он отправил моему отцу такое послание: “Слушай и повинуйся, Карчен Пелгьи Вонгчук: кто противоречит воле императора, будет разорен и уничтожен. Твоя прекрасная дочь достойна того, чтобы стать моей женой. Тот же из моих подданных, кто выступит с войной, будет предан смерти”

Отец написал в ответ, что он счастлив отдать свою дочь в жены верховному правителю. Тогда император отправился в Зуркхар с девятью сотнями всадников и привел Зуркхарпу в смятение. Но Карченпа нашел выход из трудного положения. Поскольку кроме меня у него было еще две дочери, он выдал старшую, Дечен Цо, замуж за Карчу Дорже, а младшую, Ньима Цо, за Зукхар Шонну, и оба принца были удовлетворены. А поскольку император Трисонг Децен забрал меня к себе во дворец, оба претендента потеряли всякую надежду обрести меня.

Вскоре Трисонг Децен снова пригласил к себе Падмасамбхаву. Когда Гуру Римпоче воссел на приготовленный для него трон, украшенный драгоценными камнями, император устроил обильное подношение ганачакры и поднес учителю целую гору драгоценностей. Кроме того была сделана мандала из золота и драгоценных камней, символизирующая все царство Трисога Децена. А в качестве внутреннего подношения он предложил учителю меня и затем обратился к нему с такими словами: “ О великий Гуру Римпоче, с этой мандалой я подношу тебе все, что находится в моей власти. Своим великим состраданием ты объемишь все миры трех времен. Прошу, даруй мне наставления, благодаря которым я смогу обрести просветление в этой жизни, опираясь на усилия этого моего тела. Даруй мне необычайное учение тантры, те тайные слова, что превыше кармы и закона причин и следствий” И он совершил множество простираций перед Гуру
Учитель отвечал на это так:

Слушай внимательно, о император:

Из лотосового пространства чистого наслаждения,

Незагрязненного и не имеющего образа,
Будда Амитабха, не рожденный и не умирающий,
Посылает свои ваджрные тело, речь и ум
В виде светоносной сферы
В океан-вагину без центра и без края,
И там, на цветущем лотосе, без причин и условий,
Без отца и матери, без родовых связей,
Таинственно являюсь я, Пема Джюнгне⁹,
Окруженный многочисленной свитой дакинй,
Наделенный знанием тайной тантры,
Что превыше закона причин и следствий,
Владеющий передачей устной традиции,
Тайных наставлений, практик
И обетов, которые нельзя нарушать.
Но учение нельзя получить в обмен на богатство
Или в обмен на императорскую власть.
Если я дам учение за дарованное мне богатство,
Я тем самым нарушу мои самые основные обеты.
Тогда ты и я умрем и окажемся в самом глубоком аду.
Кроме того, весь мир и так в моей власти.
Обширно твое подношение,
Но не им ты достигнешь своей цели.
Тот, кто получает учение тантры,
Должен сам стать подходящим сосудом.
Так молоко снежного льва, наилучший эликсир,
Следует хранить в золотом,
Украшенном драгоценностями кувшине.
Любой другой сосуд разобьется,
И эликсир вытечет на землю.
Тайные наставления тантры хранятся в моем сердце.

Когда Гуру закончил говорить, верхняя часть его тела явилась как мир желаний, а нижняя часть простерлась до ада¹⁰. Затем он обещал императору открыть ему дверь в практику тантры и явился в облике Ваджрадхары¹¹. Император, совершив перед учителем многочисленные простираения, поднес ему драгоценности и мандалу. А в качестве особого, “тайного” подношения он отдал ему меня, Еше Цогель.

После этого Гуру сделал Еше Цогель своей супругой, дал ей необходимые посвящения, и они отправились в Чимпу выполнять практику тайной йоги.

Так заканчивается третья глава, повествующая о том,

как Еше Цогель постигла суетность мирского бытия и встретила учителя.

4. ПОЛУЧЕНИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ И НАСТАВЛЕНИЙ

В Чимпу учитель прежде всего наставил Еше Цогель в основах праведной жизни, объяснив ей Четыре Благородные Истины Будды Шакьямуни. Затем она изучила Трипитаку¹², узнала о законе кармы и о том, что следует культивировать, а чего избегать в своем поведении. Она в совершенстве усвоила знания шести низших колесниц¹³.

Там же ей явилась богиня Сарасвати и наделила способностью сразу и навсегда запоминать все прочитанное и услышанное.

Гуру Римпоче Пема Джюнгне был полон Словом Будды как сосуд, до краев наполненный драгоценным эликсиром. После того как я, Еше Цогель, была дарована ему в качестве подношения и долгое время служила, доставляя три вида удовольствия¹⁴, он стал передавать это знание мне, как вливают жидкость в драгоценный сосуд. Вскоре я полностью усвоила отличительные черты девяти колесниц¹⁵, ведущих к нирване, а также различия между истиной и ложью, должным и недолжным. Но я чувствовала, что есть более глубокая реальность, сокровенная основа бытия¹⁶, и возжелала вступить на абсолютный, совершенный путь, превосходящий законы кармы и человеческое разумение. Поэтому я обратилась к Гуру Римпоче с такой просьбой:

О драгоценный явленный Будда из страны Оргьен,
Великий святой Индии, Наместник Будды в Тибете!
Я еще молода, но многое испытала в жизни.
Я познала страдание в двенадцать лет,
Когда родители не позволили мне вступить
На духовный путь,
Но выдали замуж за грубого человека.
Я же не желала следовать мирскими путями
И бежала в долину Вомпу Такцанг.
Но, одержимый страстью,
Мой преследователь разыскал меня там.
И, не в силах сопротивляться,
Я была захвачена и отвезена в его дом.

Затем, по твоему милосердию, император освободил меня
И сделал своей супругой в Самье,
А потом поднес меня тебе
Как царское подношение за дарование посвящения.
Теперь, почувствовав существование
Единой основы всего бытия,
Я молю тебя даровать мне те тайные слова,
Что разрушают закон причин и следствий.

В ответ Гуру улыбнулся лучезарной улыбкой и отвечал:

Да будет так, дочь Карчена.
Знай, что страдания, испытанные тобой,
Есть следствие твоей прежней кармы.
Теперь эта карма полностью исчерпана,
И для тебя настало время
Вступить на высшие пути махаяны.

Затем он явил мандалу тантрических божеств и призвал меня вспомнить основные и второстепенные тантрические обеты. Гуру сказал:

Слушай мои слова, дочь Карчена,
Слушай внимательно, благословенная Кунтузангмо.
Основа тантр махаяны — хранение обетов самаи.
Если обеты будут нарушены, то и учитель и ученик
Оба падут в низшие ады.
Поэтому храни данные тобой обеты!

После того как Гуру закончил говорить, я дала обещание хранить основные обеты тела, речи и ума будды и двадцать пять побочных обетов. Главным, коренным обетом является обет просветленного ума, бодхичитты, то есть обет пребывать в той сфере, где с безначальных времен всякое тело по своей сути есть божество, всякая речь — мантра, а мысль представляет собой незагрязненную суть всякого опыта.

Обеты тела будды существуют относительно учителя и своих духовных братьев, и хранение этого обета состоит в почитании их телом речью и умом.

Обеты речи будды существуют относительно главного божества мандалы (идама), его мантры и мудры. Метод хранения этих обетов состоит в единении с мандалами гуру, идама

и дакини своими телом, речью и умом посредством непрерывной практики.

Обеты ума будды состоят в поддержании видения, медитации и образа действий; видение — это глубинное постижение сути вещей, медитация — это опытное постижение природы ума, а действия, порождаемые такой медитацией, включают в себя все внешние, внутренние и тайные действия. Метод хранения этих обетов состоит в хранении тайн, таких, как неразглашение имени своего идама, его мантры, признаков своего достижения и прочих тайн.

Кроме того, Гуру преподал мне знание о двадцати пяти побочных обетах: пяти действиях, которые следует совершать, пяти веществах, которые следует радостно принимать, пяти достижениях, которые следует осуществить, пяти эмоциях, которые не следует подавлять, и пяти категориях знания, которые следует постичь. И поскольку я поняла, что посвящение и наделение силами есть ключ к мистериям тантры, а обеты являются источником этих сил, я нерушимо хранила все обеты.

После этого в Яма Лунге, возле Самье, Гуру даровал мне высшие посвящения, ввел в мандалу тантрических божеств, и мы пребывали в единстве.

Между тем министры императора обнаружили мое отсутствие и стали спрашивать у Трисонг Децена, куда я делась. Не в силах скрывать истину, он ответил, что даровал меня в качестве подношения Гуру Римпоче, который сделал меня своей супругой. Министры, многие из которых были последователями школы бон, возмутились и стали требовать от императора, чтобы он изгнал Гуру из страны. Те же министры, которые были последователями буддизма, противились этому, и между ними готова была начаться война. Тогда советник по имени Го Старший сказал императору: “О божественный повелитель, твоему царству грозит разрушение. Не лучше ли тебе договориться со своими министрами?” В конце концов было решено, что Гуру Римпоче будет отправлен обратно в Индию с богатыми дарами, а я наказана ссылкой в Лодрак.

Мы сделали вид, что согласились с таким решением, а на самом деле приготовились отправиться в пещеру Тидро в Зото. Там мы могли, не боясь козней врагов, заниматься практикой совместной тайной йоги в пещере, носящей название Зал Собрания Дакинь. Прежде чем мы покинули Яма Лунг, император поднес нам много золотого песка, семь золотых сосудов и множество других даров и получил от Гуру благословение.

Когда же мы спустились с Яма Лунга, внезапно появились Двенадцать Сестер — Хранительниц Горных Перевалов¹⁷ Мы вознеслись с ними в небесные просторы и немедленно очутились в Зото. Император и все министры, видевшие это, исполнились глубокой веры в Гуру и Учение. В Зото, в пещере Зал Собрания Дакинй, я обратилась к Гуру с такими словами:

О благословенный владыка Оргьена,
Бессмертный Лотосорожденный Гуру!
Теперь, когда я обрела нерушимую сердечную веру,
Я прошу тебя даровать мне учение высшей тантры.
В Яма Лунге духи зла обступали меня,
Но благодаря твоему состраданию, мой господин,
Мы перенеслись по воздуху и оказались в этом месте.
Теперь, взывая к твоему сострадательному пониманию,
Я молю тебя: яви мне мандалу блаженства
И, до того как я сама достигну
окончательного просветления,
Поддержи меня своей добротой.

Великий Гуру отвечал:

Добро пожаловать, дочь Карчена,
В мандалу Высшей Тантры.
Ее так же трудно отыскать,
Как найти редкий цветок,
Что цветет только один час в году,
Поэтому возрадуйся и приготовься поднести
Свою тайную мандалу.

Тогда, исполненная радости, с верой и почтением я поднесла учителю свою тайную мандалу.

Лицо Гуру озарилось милосердной улыбкой, и все пространство вокруг наполнилось пятицветными лучами ясного света. Воскликнув "ДЗА" и "ХУМ", он явил себя в форме идама, его тайный ваджр восстал в гневе и соединился с безмятежным лотосом в абсолютной гармонии. По мере нарастания нашего экстатического танца блаженства солнце и луна ослепительно засияли в наших восьми психических центрах, и энергия каждого из них возрастала, проходя четыре степени блаженства и становясь подношением божествам, населяющим эти центры. Явив мандалу Сердечного Эликсира Дакини, он раскрыл себя как Махаваджрадхару в пяти аспек-

тах будд, соединившихся со своими супругами в мандале тела учителя; пять скандх в своей изначальной чистоте явились как пять будд, а изначально чистые пять элементов предстали как их пять супруг. Так Гуру раскрыл мне метод реализации пяти аспектов будды вместе с посвящением и передачей сил.

Получив такое посвящение, я после этого семь дней усердно выполняла практику, созерцая внешний мир как божественную обитель, а населяющих его существ как богов и богинь, после чего все содержимое мировой сферы явилось мне в аспекте пяти будд разного цвета с их супругами.

После того как через семь дней практики плоды внешнего "посвящения сосуда" созрели, Гуру подобным же образом даровал Еше Цогель внутреннее и тайное посвящение. Так за шесть месяцев практики она обрела плоды внешнего, внутреннего и тайного посвящений.

По прошествии некоторого времени я приготовила подношение ганачакры и вновь обратилась к Гуру Римпоче с такими словами:

О благословенный Владыка Оргьена,
Источник тайн мистерий, Ваджрадхара,
Безмерна твоя любящая доброта.
Я даю тебе в качестве подношения мое тело
и саму жизнь;
Прошу, даруй мне высшее посвящение
в учение Дзогчен.

“Для тебя еще не настало время практиковать метод Атийоги, не требующий усилий, — ответил Гуру. — Продолжай свою практику на пути махаяны. Теперь, без йогического партнера, воплощающего в себе искусные методы тантры, тебе не достичь прогресса в твоей практике. Отправляйся в долину Непала, и там ты найдешь шестнадцатилетнего юношу по имени Атсара Сале, с родинкой на правой груди, который является эманацией Хаягривы. Он был привезен туда из Индии, из города Серлинг. Разущи его, и пусть он станет твоим спутником, и с ним ты вступишь в пространство высшего наслаждения.”

Напутствуемая такими словами учителя, я взяла свою чашу для подаяния, горсть золотого песка на дорогу и отправилась в Непал.

Там, в городе Бактапуре, на рыночной площади возле южных ворот ко мне подошел прекрасный юноша. Он был кра-

сив и привлекателен, и красная родинка у него на груди излучала сияние, подобно драгоценному камню.

“Откуда ты пришла, госпожа? — спросил он на языке Серлинга. — Не затем ли ты явилась, чтобы освободить меня?”

Слушай меня, прекрасный юноша!
Я пришла из Центрального Тибета,
Я ученица славного Падмасамбхавы.
Скажи, как твое имя? Откуда ты родом?
И что ты делаешь здесь?

Юноша отвечал:

Я из Индии, из города Серлинг.
Один индус украл меня из дома моих родителей
И продал в рабство местному горожанину.
Родители называли меня Атсара Сале,
И уже семь лет я живу здесь как слуга.

Я проводила Сале до его дома, а вечером беседовала с его хозяйкой.

“Откуда ты, девушка? И что привело тебя сюда?” — спросила она.

Я рассказала ей о своей жизни то, что можно было рассказать, и продолжила: “Гуру Падмасамбхава послал меня сюда выкупить Атсара Сале. Позвольте мне освободить его”

“Хотя Сале наш слуга, для меня он как сын, — отвечала хозяйка дома. — Кроме того, мы заплатили за него много золота и не отпустим его просто так. Но если ты так привязана к нему, оставайся у нас в доме вместе с ним. Я буду только рада, если вы оба станете служить мне”

“Встречу с Атсаром Сале предсказал мне Гуру, и этот человек нужен мне для исполнения моих тайных целей, — повторила я. — У меня есть деньги на выкуп, и кроме того, его освобождение принесет вам благо. Назовите вашу цену”

“Сколько у тебя золота? — спросила хозяйка Сале. — Я купила его за пятьсот золотых монет, а теперь его цена еще выше”

“Я дам вам столько, сколько вы попросите” — отвечала я.

Но, сосчитав свой золотой песок, я обнаружила, что его вес не равен весу сотни золотых монет.

“Я могу отпустить его, — сказала хозяйка, — но мне нужно золото. Того, что у тебя есть, не хватит даже на то, чтобы купить одну его руку. Пойди и разыщи еще денег”

В это время в Непале шла война, а среди горожан Бхактапура был один очень богатый купец, Дана Аю, чей двадцатилетний сын по имени Нага погиб в сражении. Родители с великими почестями принесли тело сына домой. Вне себя от горя они говорили, что взойдут вместе с ним на погребальный костер. Исполнившись великим состраданием, я подошла к ним и сказала: “Не печальтесь. В этом городе живет юноша по имени Атсара Сале. Помогите мне выкупить его из рабства, и я верну вашего сына к жизни”

“Если ты вернешь нам нашего сына, мы выкупим для тебя Атсару Сале, будь он хоть принц, — сказали мне родители умершего. — Но возможно ли это?”

Увидев их согласие, я взяла большое шелковое покрывало, сложила его вдвое, потом еще раз пополам и накрыла им тело убитого до подбородка. Потом я запела такую песнь:

ОМ АХ ХУМ ГУРУ САРВА ХРИ!

Основа Вселенной — Кунтузангпо,

Незагрязненная, чистая изначально.

Путь — это множественность явленных форм,

Эманаций шести типов живых существ¹⁸,

В мире, где добрые и злые деяния

Порождают свои неизбежные результаты.

Зачем утверждаться в своей глупости тому,
кто знает об этом?

Я йогиня, госпожа тантрических учений,

Окруженная милосердием Гуру Падмасамбхавы;

Ни жизнь ни смерть не приводят меня в трепет.

Я могу в одно мгновение устранить недуги других.

Молитесь, и на вас снизойдет благословение.

Я направила свой указательный палец на сердце умершего, и его тело стало постепенно согреваться; затем я уронила капли слюны из своего рта в его рот и прошептала ему на ухо мантру АЮ ДЖНЯНА БХРУМ. После этого я прикоснулась к его глубоким ранам, и они немедленно зажили. Юноша стал пробуждаться и наконец полностью пришел в сознание. Все, кто видели это, в радостном изумлении простерлись передо мной. Родители, плача от радости, обнимали своего сына. Потом они устроили в мою честь подношение ганачакры и, выкупив Сале за тысячу золотых монет, подарили его мне.

После освобождения Атсары Сале, он и Еше Цогель сначала отправились в Катманду и встретили там много учени-

ков Падмасамбхавы, а затем вернулись в Тибет и поселились в Тидро, в пещере “Зал Собрания Дакин”

В десятый день лунного месяца, когда я совершала ритуал подношения учителю, в момент призывания Гуру, таинственно явился сам Гуру Оргъен, восседая на солнечном луче.

“Как твое путешествие в Непал? — спросил он. — Сопутствовала ли тебе удача? Какие трудности ты встретила на пути и как долго была в дороге?”

Я подробно рассказала учителю о своем путешествии, о том, как мне не хватило золота, и о том, как я вернула к жизни сына купца.

“Хорошо, хорошо, — сказал Гуру. — Все препятствия, которые ты встретила и преодолела, служат очищению остатков твоей кармы. Но сила воскрешать мертвых относится к числу низших, мирских магических способностей (сиддхи), поэтому не придавай этому слишком большого значения. Твоего спутника зовут Благородный¹⁹, поскольку он превышает обычных людей. А поскольку выкуп за него был уплачен золотом, его называют Золотой Свет²⁰”

Гуру Римпоче даровал Атсару Сале посвящение в Мандалу Благословения Гуру. В этом посвящении я сама служила для него мандалой-опорой для созерцания, а затем Гуру даровал мне его в качестве спутника и помощника в практике тантры. Наставив нас в методах практики, Гуру удалился в Лодрак.

Мы же с Атсаром Сале, скрытые от посторонних взглядов в уединенной пещере для медитации, семь месяцев упражнялись в практике постижения природы четырех наслаждений. В конце этого периода я могла беспрепятственно проходить через материальные объекты и мое тело перестало подвергаться старению и болезням. Коротко говоря, я обрела контроль на пятью элементами. Затем, по мере овладения четырьмя видами наслаждения, я обрела четыре формы бытия Будды²¹.

Вскоре после этого Гуру Римпоче вернулся и поселился в пещере Тидро, поскольку наступило время поворота колеса учения Будды в Тибете. Прежде он посвятил императора Трисонга Децена в некоторые мандалы тантрических божеств. Император усердно практиковал визуализацию и чтение мантр и вскоре получил свидетельства своего прогресса на пути. Он исполнился глубокой веры и решил просить у учителя передачу более глубоких учений тантры. С этой целью он послал Чубу Пельсенга, Гьяца Лхананга и Ма Ринчен Чока с

обильными дарами — пригласить Гуру и меня, его супругу, в Самье. Явившись в Тидро, посыльные обратились к Гуру с такими словами:

О Гуру и Дакини, мистические партнеры!
Мы — скороходы тибетского императора.
Божественный повелитель Тибета Трисонг Децен,
Решив утвердить в своей стране учение тантры,
Приглашает тебя в Самье.
Будь милостив, прими приглашение и приходи скорее.

Гуру принял принесенное в подарок золото и сказал в ответ:

Добро пожаловать, благословенные сыновья
благородных семейств.
Я — Пема Джюнгне,
Моя обитель — мир людей,
Мои цели — те же, что у Будды,
И своей эманацией я наполняю всю вселенную.
Намерение императора — благо для всех.
Отныне проповедь тантры
распространится в этой стране.

Гуру со своей супругой и их духовный сын (Атсара Сале) отправились в Самье вместе с тремя скороходами. В Жодро Гуру велел скороходам, которые впоследствии стали известными переводчиками, отправляться к императору первыми, чтобы тот мог как следует подготовиться к нашему приходу. Прибыв в Самье, они передали императору радостную весть: учитель рядом, и император отправился ему навстречу.

Министры Тибета, узнав о скором прибытии Гуру Римпоче, говорили между собой: “Этот Пема Джюнгне подобен пространству: он находится повсюду и в то же время нигде; он подобен воде: оружие не наносит ему вреда; он подобен огню: его тело пылает чистым наслаждением; он подобен ветру: его нельзя уловить; он является как обычный человек, но иногда кажется, что он бесплотный дух. Поэтому лучше нам отказаться от своих злоумышлений против него. Но когда появится Еще Цогель, недостойная супруга нашего императора, мы должны проучить ее, иначе ее поведение нанесет вред авторитету правителя и государству”

Гуру Римпоче знал о их замыслах. “Тот, кто знает тантру, владеет многими искусными методами” — сказал он, и своей магической силой превратил меня в свой ритуальный трезу-

бец (катвангу). Так мы без опасения прибыли в Тибет.

Представитель императора Такра Гунцен с сотней министров в знак гостеприимства встретил нас в Жодро, и оттуда все вместе мы отправились в Самье. Там, возле Великой Ступы, сам император, его министры и все придворные встретили нас с королевскими почестями. Трисонг Децен простерся перед Гуру Римпоче и поднес ему золотой сосуд, обернутый белым шелком и наполненный молодым чангом.

Гуру произнес такое пророчество: “Сейчас тантра наделена силами юности. В будущем она придет в упадок и ее практики будут извращены”

Затем мы отправились к пагоде Уце, и придворные наконец заметили мое отсутствие, а также то, что Гуру Римпоче сопровождает какой-то молодой индийский йогин. “Если Цогель нет с нами, мы не сможем получить передачу практик тантры, — подумал император. — А ее несомненно нет здесь. Я спрошу у Гуру, где она находится, и буду настаивать на том, чтобы она прибыла сюда, потому что я очень хочу вновь увидеть ее” И он спросил: “Великий Гуру, где же теперь Еще Цогель? Почему она не пришла вместе с тобой? И кто этот молодой индийский садху?”

Гуру с улыбкой отвечал:

О царь и бодхисаттва!

Мое проявление имеет единую природу

с самим пространством,

И безграничны мои магические способности;

Цогель растворилась в необъятности

внутреннего пространства,

И сейчас она пребывает в том месте,

где соединяются сансара и нирвана.

Мое проявление — неистощимый источник наставлений;

Наставление содержится в каждом моем жесте;

Цогель вступила в сферу беспредельной пустоты,

И сейчас она пребывает в обители Кунтузангмо.

Мое проявление — наслаждение,

пустотное по своей природе;

Любое мое желание обладать

иллюзорными формами этого мира

Удовлетворяется без усилий.

Цогель растворилась в обширном пространстве

Наслаждения-пустоты,

И сейчас она пребывает в чудесной обители,

Трех сфер бытия будды.

С этими словами Гуру прикоснулся рукой к своему трезубцу, который немедленно превратился в меня²². Император был изумлен, а все придворные исполнились великой веры в Гуру.

После этого император, двадцать один человек из числа его придворных, тридцать два священнослужителя, семь высородных девушек-дакинй и прочие, всего триста пять человек отправились в уединенную обитель Чимпу Гева. Там Гуру явил нам сто двадцать мандал высшей тантры, даровал все необходимые посвящения и дал наставления в практике и методах окончательного освобождения. В частности, он дал нам наставления по практикам Восьми Божеств Речи, Мамо, Ямантаки, Пурба, Дудзи Йонтена, Соединения с Умом Ламы, Соединения с Умом Идама, Гневных и Мирных Божеств Иллюзорного Проявления, Гневных и Мирных Божеств Мандалы Яндаг Херуки и Гневных и Мирных Божеств Мандалы Лотосовой Речи. Также мы получили шестьдесят одну практику Янгтиг, семь разделов практики Соединения Ума, одиннадцать кратких и пространных практик Восьми Божеств Речи, сто две практики Завершения Ума, семьдесят шесть тайных наставлений и сто тридцать прямых передач тантры. Императору Трисонг Децену он дал семь основных методов достижения согласно практике Дудзи Йонтен, а также двадцать тайных наставлений и велел практиковать их, снабдив введением в метод визуализации. Намкхаю Ньингпо из Нуба он дал методы выполнения практики Девяти Светильников Янгдака и наставления по практикам Двенадцати Черных Пурба и отправил его практиковать в Лодрак. Сангье Еше и Дорже Дуджому он дал методы практики Манджушри Ямантаки вместе с двадцатью тайными наставлениями, велел им идти выполнять практику в Йонг-Дзонг. Гьелва Чокьянгу из Кунг-Лунга и Гьелва Лодро из Дре он дал три йоги из цикла Тайного Танца Хаягривы как главный метод их практики, а также двадцать пять вторичных тайных наставлений и велел им оставаться в Чимпу. Вайрочане и Денма Цемангу он дал метод осуществления практики Мопы Дракган и Победоносного Тобден Нагпо, включающие в себя, во-первых, духов восьми классов и, во-вторых, восемнадцать “надменных” духов, и велел им выполнять практику в Яма-Лунге. Каба Пельцеку и Одрен Вонгчуку он дал как основной метод практику Мамо с внешними, внутренними и тайными ритуалами и отправил их медитировать в Ерпи-Драк. Джняна Кумара Ваджре и Лхатель Шонну из Монголии он дал тайные наставления по практике Тайного Янгдак Херуки и Пурба, а также метод практики и устные наставления в Махамудре Бессмертия и велел им

медитировать в Жермидраке, что в Ньемо. Пельгьи Сенге и Чокро Луи Гьелцену он дал главный метод осуществления практики Дрекпа, Ожерелье из Десяти Гневных, а также вторичные практики: метод восстановления нарушенных обетов и Тридцать Главных Дрекпа вместе с тайными наставлениями относительно поведения и образа жизни и отправил их медитировать в пещеру на горе Пельчувори. Обоим переводчикам, Ринчену Зангпо и Тенгзину Зангпо, он дал методы осуществления практик Таинственной Махакаруники и Ригдзин Ламы, а также устную передачу Высших Сиддхи Махамудры и отправил для медитации в пещеру Уру. Лангдро Кончоку Джюнгне и Гьелва Шангчубу он дал метод осуществления и устную передачу практики Шинлаб Лама, а также практику Черного Хаягривы и велел им практиковать в Шангидрак Еру. Дренпа Намкха Вонгчуку и Кечунг Кадингу он дал метод осуществления практики Гневных и Мирных Тайных Божеств Лотосовой Речи, а также метод созерцания шести божеств в едином божестве, основу практики Ваджрасаттвы, вместе с устной передачей практики Тридцати Шести Херук и отправил их медитировать на озеро Намцодо. Ма Ринчену Чоку и Гьелмо Юдра Ньингпо он дал метод осуществления практики Ваджрапани, двадцать устных передач и сотню тайных наставлений и велел им практиковать в пещере, находящейся в самом Чимпу. Мне, Цогель, Гуру дал метод осуществления практики соединенного созерцания Трех Корней (Гуру, Идама и Дакини) в единой мандале, основанной на мандале тела Гуру. “Ступай практиковать в Вомпу Такцанг, Мон Такцанг и Кхам Такцанг. Выполняй практику во всех местах, где самопроизвольно является образ Гуру, особенно в самом Тидро, — наставлял меня Гуру Римпоче. — Какие бы препятствия и трудности ни возникали, призывай меня в молитве и не сомневайся в том, что я приду к тебе на помощь и дам совет. А главное — не разлучайся с Атсаром Сале”

После получения посвящений император, воздавая благодарение учителю, совершил столько подношений ганачакры, сколько мандал явил нам Гуру Римпоче. Затем, поднеся ему множество даров — золото, шелк, парчу и т. д., — император сказал:

Вот мы получили мандалы абсолютной тантры,
Которую так трудно обрести в этом зоне.
Необычайна твоя доброта, и невозможно отплатить за нее.
Отныне и до обретения просветления
Не лиши меня своей милости.

Поскольку такой невнимательный и
бестолковый ученик, как я,
Часто теряется, впадая в смущение и неуверенность,
Молю тебя, поддержи нас всех своим состраданием.

Сказав такие слова, он высыпал семь полных пригоршней золота на колени Гуру. Каждому переводчику и каждому ученику, который получил наставления для практики и указания на место их будущего затворничества, император дал достаточно золота на неотложные нужды и на запасание провизией, а также по золотой чаше для сбора подаяния, куски белой, красной и синей парчи, одеяния, лошадь и вьючного мула и пообещал позаботиться об удовлетворении всех их нужд на период затворничества. Сияя радостной улыбкой, Великий Гуру сказал императору:

О великий император, божественный повелитель,
Ты поступил правильно.
И хотя я, Пема Джюнгне,
Не нуждаюсь в мирских дарах,
Я принимаю их в свидетельство твоего хранения обетов
И ради твоего накопления благих заслуг.
Благодаря твоей щедрости
Двадцать четыре твоих подданных
Беспрепятственно достигнут высшей цели.
Большое благо для человека —
Оказывать помощь другим людям;
Поступающий так совершает деяния бодхисаттвы.
Безопасность моих учеников и
их приверженность практике,
Мои тайные наставления и
материальные дары императора:
Эти три фактора, соединившись вместе,
Произведут неисчислимое благо.
Так, благодаря молитвам устремления,
Благоприятным условиям и хорошей карме
Проявятся бесконечные благие качества Будды.

Так заканчивается четвертая глава, повествующая о том, как Еше Цогель получила от Гуру Падмасамбхавы посвящения и наставления в практике.

5. МЕДИТАЦИЯ, АСКЕЗА И ДУХОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

Вот краткий перечень методов духовной практики Еше Цогель, описание ее пребывания в Тидро, в пещере Зал Собрания Дакинъ и в других местах.

Сперва я жила в небольшой, наглухо закрытой пещере в дальнем конце Зала Собрания Дакинъ в Тидро. Местные жители в изобилии снабжали меня всем необходимым для жизни в уединении. Я же полностью посвятила себя практике созерцания и единения с абсолютной природой Гуру Пема Джюнгне. После непродолжительного периода медитаций мое тело приняло облик идама, и божества открылись моим глазам. Я научилась видеть каналы моего тела и потоки энергии, проходящие через них, как мандалу дакини, и в результате этого стали самопроизвольно проявляться четыре типа благой активности²³. Благодаря благословию Пема Джюнгне истинная природа ума стала видеться мне как танцующий Гуру, а все внешние явления — как его чистая обитель. По мере усиления во мне веры и почитания учителя, в сферах деятельности моих органов чувств появились Херуки и Дакини как самопроизвольно возникшая внешняя мандала.

Однажды, пребывая в состоянии созерцания ясного света, я очутилась в месте, называемом Оргъен Кхадро Линг, Страна Дакинъ. В этой стране фруктовые деревья были подобны острым бритвам, земля была устлана свежим мясом, горы походили на огромные скелеты, а комья земли и камни оцетинились осколками костей. В центре этой страны-мандалы располагался огромный дворец, построенный из черепов, а также из свежотрубленных и высохших голов; вместо занавесей в нем висела человеческая кожа. Неизмеримое пространство вокруг дворца было по периметру окружено кольцом огнедышащих вулканов, стеной из ваджров, стеной падающих молний, кругом из восьми великих кладбищ и стеной прекрасных лotosовых лепестков. Сверху летали стаи хищных птиц, вокруг сновали толпы злобных демонов, мужчин и женщин, а также другие ужасные существа. Все они окружили меня и оставили на меня свои злобные взгляды, но дальнейшие их действия не были ни враждебными, ни дружественными.

Я прошла внутрь дворца и, миновав три двери, оказалась в зале, где множество дакинъ в человеческом облике делали подношения одной главной дакини. Некоторые из них ножа-

ми отрезали от своего тела куски мяса и готовили из него подношение ганачакры. Некоторые вскрывали себе вены, изливая потоки крови, некоторые вырывали свои глаза, другие отрезали себе носы, уши и языки; некоторые вырезали свои сердца, легкие, печень и почки; одни отдавали свою плоть, другие кровь, третьи семя и костный мозг, четвертые — жизненную силу и дыхание, а некоторые отрезали себе голову или конечности. После расчленения себя и приготовления подношения они даровали все это главной дакини, которая в ответ благословляла их.

“Зачем вы причиняете себе такую боль? — спросила я. — Если вы расстанетесь с жизнью, как же вы завершите свой путь и достигнете просветления?”

Они отвечали:

О женщина с нерешительным умом!
Совершенный Гуру, истинный Гуру
Незамедлительно дарует свое сострадание.
Тот, кто знает, чем можно обрадовать своего Гуру,
но медлящий с этим,
Останавливающийся в нерешительности,
Теряет свои благие заслуги.
От этого умножаются препятствия на пути.
Поскольку твое восприятие
абсолютной природы реальности мимолетно,
Оно подобно мгновенной вспышке истинной веры;
Тот, кто медлит с принесением в дар этого осознания
в момент его возникновения,
Кто останавливается в нерешительности,
Теряет свои благие заслуги.
От этого умножаются препятствия на пути.
Поскольку мы обретаем это тело лишь на мгновение,
Нам дан всего лишь миг, чтобы пройти наш путь;
Если медлить с поднесением в дар этого тела,
пока владеешь им,
Если остановиться в нерешительности,
Теряются накопленные благие заслуги.
От этого умножаются препятствия на пути.
Поскольку Учитель является в этом мире
лишь на мгновение,
Существует лишь миг, чтобы открыть дверь
в тайну мистерий;
Если медлить с дарованием учения тогда,
когда владеешь им,

Если останавливаться в нерешительности,
Теряются благие заслуги.
От этого умножаются препятствия на пути.

Услышав такие слова, я устыдилась своего малодушия.

Затем каждая из дакинь попросила у главной дакини наставлений, и после этого все они погрузились в медитацию. Такие подношения и медитация повторяются двенадцать раз в день. В четырех дверях залы стояли стражи ворот, а в центре мандалы находилась Ваджрайогини, сияя таким ослепительным блеском, что на нее невозможно было смотреть.

Когда Гуру Римпоче вновь посетил меня, я описала ему свои видения. “Я тоже желаю выполнять подобную аскетическую практику, — сказала я ему. — Прошу, благослови меня совершать такое же подношение”

“Все это было символическое видение, — отвечал Гуру Римпоче. — Для тебя нет необходимости совершать реальное подношение своей плоти. Лучше практикуй аскезу”

Слушай меня, богиня Цогельма,
Слушай внимательно, прекрасная госпожа!
Те, которые наделены этим драгоценным
человеческим телом
И истинно практикуют медитацию,
Ни в чем не испытывают недостатка,
А пренебрегающие медитацией страдают от голода.
Поэтому благо тому, кто обязуется
Осуществлять восемь видов аскезы.
Практикуй аскезу в еде:
Питайся субстанцией минералов,
Извлекай эссенцию из сока целебных растений
и в конце концов научись питаться воздухом.
Практикуй аскезу в одежде: носи одяние из хлопка,
Затем только костяные украшения,
А затем ходи обнаженной,
согреваясь внутренним йогическим теплом.
Практикуй аскезу речи: практикуй визуализацию,
Читай молитвы, духовные песнопения,
Тексты ритуальных практик и мантры,
Выполняй дыхательные упражнения,
А затем оставайся безмолвной,
Избегая всякой мирской речи.
Практикуй аскезу тела:
Выполняй простирания и ритуальное обхождение,

Занимайся йогой и сохраняй позу лотоса
во время медитации.
Практикуй аскезу ума:
Выполняй практики порождения и завершения²⁴,
Созерцай суть пустотного наслаждения
И пребывай с самадхи единения.
Практикуй аскезу учения:
неси светильник учения Будды,
Укрепляй традицию, помогай живым существам
достигать Дхарму,
Совершенствуй свое умение рассуждать,
вести диспуты и толковать учение.
Практикуй аскезу сострадания:
Считай, нужды других важнее, чем твои собственные,
Относись к врагам как к своим детям,
А к золоту — как к нечистотам.
Практикуй аскезу щедрости:
Оставь заботу о своем теле и самой жизни,
Развивай махаянское устремление служить другим,
не помышляя о себе.
Практикуя все эти аскезы,
Ты обретешь единство с Буддой и его учением
И вступишь в сферу непревзойденного,
Таинственного и чистого наслаждения.
Если же ты отступишь от этой практики
Ради обычного самоистязательного аскетизма,
То твоим уделом станет фанатизм
И крайности принятия и отвержения.
Дочь Карчена, вложи в свое сердце мои слова.

Я трижды произнесла обет практиковать эти восемь великих аскетических практик. Гуру возрадовался и, дав мне дальнейшие наставления, вернулся в Самье, где он исполнял свою миссию в качестве главного императорского священника.

Прежде всего я приступила к практике аскетизма в одежде и развития внутреннего тепла. Целый год я провела на пике Тидро возле самого ледника, имея только легкую накидку из хлопковой ткани. Поначалу внутреннее тепло не возникло, и я жестоко страдала от холодного зимнего ветра с дождем и снегом. Атсара Сале не выдержал таких испытаний и вернулся в Самье. Я же, помня о своих обетах, продолжала медитацию. Все мое тело покрылось волдырями, меня бил озноб, началась непрекращающаяся икота, и я почувствовала приближение смерти. Тогда я призвала Гуру в такой молитве:

Владыка Оргъена, истинный Гуру,
повелитель живых существ!
Сострадательное солнце, ниспосли на меня свои лучи.
Я погибаю от холода среди льдов и снежного шторма.
Не в силах двигаться, я подобна камню
или ледяной глыбе.
Благослови меня лучами своего сострадания.
Зажги во мне огонь внутреннего йогического тепла.

После этого я проделала необходимые дыхательные упражнения. Энергия моей праны пришла в движение, и огонь внутренней теплоты загорелся во мне. Укрепившись в своей вере в учителя, я запела:

Когда истинный Гуру даровал мне
Эликсир своей могущественной доброты
И наделил меня мудростью Ваджрасаттвы,
Я пережила четыре совершенных радости.
Вот явилась дакини Гокармо²⁵
И заняла надлежащее ей место,
Даруя теплоту блаженства,
Наделяя полнотой счастья.
Прошу, не оставь меня своей милостью.

Я закончила свою песнь, и передо мной появился Лама Оргъен в форме Херуки. Он дал мне чашу из черепа, полную чанга, и видение исчезло как сон. После этого моя обмороженная, покрытая волдырями кожа сошла с меня подобно тому, как сходит кожа со змеи. Я поняла, что настало время сбросить одежду из хлопка и облечься в костяные украшения.

Следующий год я практиковала аскезу в еде. Я не позволяла себе съесть ни одного зернышка риса, а питалась только субстанцией минералов и водой. Так я продолжала мою медитативную практику. Через некоторое время мое восприятие природы ума и сопутствующее ему постижение реальности сильно ослабели. Я не могла стоять на ногах и держать голову; дыхание мое почти прекратилось, а сознание угасало. Мне становилось все хуже и хуже и, почувствовав приближение смерти, я обратилась с молитвой к Гуру, воззвала из глубины своего сердца к идаму и визуализировала непрекращающийся поток подношений дакиням:

Изначально мое тело было подношением тебе;
Тебе известны мои добрые и злые дела, о Лама!

Изначально в своей речи я следовала пути Будды;
Тебе известны все порождения моего дыхания, о Лама!
Изначально мой ум был направлен к добродетели;
Тебе известны мои добрые и злые намерения, о Лама!
Изначально это тело было обителью идама;
Тебе известна природа этой обители, о Лама!
Изначально каналы и потоки энергии в нем
Были путями дакини;
Тебе известно все, что сотворено этими потоками, о Лама!
Изначально капли сущностной субстанции (тигле)
Являли собой природу будды;
Уйду ли я в нирвану или поверну колесо учения?
Взгляни на безумие живых существ в этом мире!
Все, что является в сансаре и нирване, — знак для меня.

После этого я имела видение красной женщины, совершенно обнаженной, даже без костяных украшений, которая поднесла свою бхагу к моему рту, и в меня влился обильный ток ее крови. Все мое существо наполнилось силой и здоровьем, я почувствовала себя сильной как снежный лев и вступила в созерцание невыразимой истины.

После этого весь следующий год я пребывала совершенно обнаженной, и пищей мне служил только вдыхаемый мною воздух. Сперва мое дыхание было легким, а спонтанная игра энергии и знания проявлялась в разнообразных видениях. Но позже меня охватили сомнения, а вместе с ними возникли трудности. Дыхание мое ослабело, горло сжималось, нос будто бы забился ватой, внутри у меня все болело, руки и ноги дрожали. Мне казалось, что я умираю. Собрав последние силы, я запела молитву призывания ламы издалека:

КЪЕ-МА-ХО!

Самовозникший Лама, Святой Оргьена,
Рожденный в иллюзорном теле на пестике лотоса,
Владыка сострадания в человеческом облике,
Соединивший в себе радужную мандалу
С ваджрным естеством,
Взгляни с состраданием на воплощенных существ,
Приди на помощь мне, простой женщине,
Сделай с этим смертным телом все, что пожелаешь.
Где бы ты ни был, взгляни на меня
С любовью и состраданием.

И немедленно в пространстве передо мной, окруженный сферой радужного сияния, появился Гуру, улыбаясь своей луче-

зарной улыбкой. Затем он спустился на землю, сел на камень напротив меня и сказал:

“Ты слишком усердна и строга в своей практике. Тебе следует использовать эликсиры лекарственных растений, чтобы восстановить подвижность своего ума и жизненную силу в своем теле. Отныне я, Пема Джюнгне, не могу сделать большего для людей в этой стране. Мне осталось только спрятать сокровища тайного учения (терма) для того, чтобы мои ученики в будущих поколениях открывали их до конца сансары. После того как эти сокровища будут спрятаны, я отправлюсь в Нгаяблинг, Чистую Страну дакинй. Ты же, Цогель, станешь хранительницей этих сокровищ. Вскоре после того, как я открою тебе еще множество мандал высшей тантры, для тебя наступит время приступить к служению на благо всех живых существ. Готовься к этому”

Дав мне еще много наставлений, Гуру исчез.

После этого я вместе с Атсаром Сале и девушкой по имени Девамо отправилась в Бутан, в Сенге-Дзог-Сум заниматься практикой медитации. Во-первых, я выделила эссенцию из различных лекарственных трав и плодов и использовала ее для преобразования своего тела и ума. Во-вторых, я научилась извлекать эссенцию также из минералов. В результате мое тело уподобилось ваджру, и оружие не могло нанести ему вреда. Мой голос приобрел качество и тональность голоса Брахмы, так что даже голодная тигрица, услышав его, становилась кроткой и послушной, а мой ум утвердился в неразрушимом ваджрном самадхи.

Подобным же образом Еще Цогель выполняла аскезу речи и аскезу тела.

Затем, в тайной пещере для медитации, называемой Неринг-Сенге-Дзонг, вновь подтвердив свои обеты, я стала продолжать практику аскетизма. Я вступила в глубокое самадхи, сохраняя совершенную лotosовую позу и устремив прямо перед собой неподвижный взгляд. Местные духи и демоны, не в силах вынести совершенства моего созерцания, приступили ко мне со всех сторон, создавая различные наваждения, соблазняя меня похотью и гневом, наполняя пространство воплощенными и невоплощенными призраками. Сначала они являли мне видения изысканных блюд, непрерывно появляющихся передо мной. Затем стали показывать мне раз-

личные привлекательные объекты материального мира. Силой моего постижения иллюзорной природы этого мира, поскольку я испытывала истинное отвращение к мирским соблазнам, многие из этих тварей исчезли сами по себе; некоторые же исчезли после того, как исполнилось мое пожелание, чтобы они стали хранителями пищи и имущества в этой местности.

В другой раз они предстали передо мной в виде прекрасных юношей соблазнительного вида, статных, красивых, сильных и проворных, сладко улыбающихся, горящих вожделем, таких, что от одного взгляда на них любая девушка потеряла бы разум. Сначала они почтительно приветствовали меня, но затем очень скоро стали заигрывать со мной, рассказывать соблазнительные истории и делать различные предложения. Они демонстрировали различные части своего тела, обнимали меня, прикасались к моей груди и половым органам, целовали меня и вообще шли на всяческие уловки, чтобы вывести меня из равновесия. Но, побежденные силой моего сосредоточения, одни из них исчезали немедленно, обманы других я разоблачила посредством постижения иллюзорной природы всех явлений, а некоторых методами медитации бодхисаттвы я превратила в смердящие трупы, в дряхлых стариков, в прокаженных, в уродов, в слепцов и глухонемых, и все они исчезли без остатка.

Тогда эти злобные демоны принялись угрожать мне оружием. Земля вокруг меня задрожала, послышался устрашающий рев, похожий на голос тысячи драконов, и возникли вспышки разноцветного света, и демоны стали устрашать меня различными видами оружия: ножами, острыми кинжалами, палицами и копьями, наполняя этими угрожающими предметами все пространство. Но все они растворились в моем непоколебимом самадхи.

На другой день призраки приняли вид различных диких животных. Возле входа в пещеру ходили, громко рыча, тигры, леопарды, пантеры и прочие хищники. Они появлялись то справа, то слева, внезапно набрасывались на меня, били по земле хвостами, скалили свои клыки, царапали меня когтями; их тела дрожали от ярости, а шерсть вставала дыбом. Я же, отказавшись от привязанности к своему телу и самой жизни, пробудила в себе сострадание ко всем этим существам, и они исчезли. Но немедленно вслед за этим пространство вокруг меня заполнилось сотнями тысяч насекомых, червей, скорпионов, змей и пауков. Они заползали мне в глаза и в уши, кусали и щекотали меня, прыгали на меня со всех сторон; они дрались между собой и пожирали друг друга, покрывая

все вокруг своими останками. Короче говоря, не было ни одной проделки, которую бы они не использовали для того, чтобы запугать или отвлечь меня. На мгновение я содрогнулась, но тут же подумала: “Поскольку я дала обет не привязываться ни к одному из проявлений тела, речи и ума, как я могу устраситься этих иллюзорных проделок злых духов и кармической активности живых существ — насекомых? Я буду рассматривать все явления и свое отношение к ним как порождение ума, сохраняя спокойствие и невозмутимость” Эта мысль вернула мне уверенность, и я произнесла такие слова:

Все явления — иллюзии, порожденные умом;
Как можно бояться собственных фантазий?
Это не что иное, как проявление спонтанной игры
ясного света,
Поэтому нет причин для беспокойства.
Любая активность ума — как узор на полотне,
Поэтому я буду пребывать в медитативном равновесии.

Произнеся это, я вступила в самадхи совершенной тождественности, где нет различения и оценок, и все явления исчезли.

Но вскоре против меня вновь восстали легионы демонов Индии, Непала и Тибета, предводительствуемые тремя главными демонами: красным, синим и черным. Они вновь пытались воспрепятствовать моей практике разными хитроумными способами, но безуспешно. Тогда демоны заставили местных жителей напасть на меня. Они наполнили весь Бутан громадными черными жабами, штормовой ветер с грозой уничтожил посевы, пронеслись снежные бури, во многих местах возникли эпидемии заразных болезней, и все население пришло в смятение.

“Что за напасть? — спрашивали люди друг друга. — Отчего это происходит?”

Некоторым охотникам уже доводилось видеть меня в горах. “Там, в пещере Неринг Драк сидит немая тибетка, — сказали они. — Наверное, она во всем виновата. Чего нам еще ждать?”

Все согласились с ними, и огромной толпой они пришли к пещере чтобы убить меня. “Ах ты, злобная тибетская ведьма! — кричали они, найдя меня в горах. — Должно быть, ты занимаешься черной магией! Из-за тебя вся наша страна погрузилась во мрак. Нас одолели чудовищные черные жабы.

Небывалые ураганы уничтожили наши поля. Мы умираем от эпидемий. Прекрати свои козни, или мы убьем тебя!”

“Видимо, злые духи и божества причиняют вред жителям этой страны, — подумала я. — К сожалению, я ничем не могу им помочь. Но что бы ни случилось, я не нарушу своих обетов” И, не отвечая им ни слова, я оставалась неподвижной, созерцая природу своего ума.

Тогда люди стали кидать пепел мне в глаза и колоть меня в уши своими ножами, но я никак не реагировала на все, что они делали со мной, сохраняя ясность ума и отсутствие мыслей. Разозлившись еще больше, они стреляли в меня из луков, колотили дубинками, кололи копьями и резали ножами, но ничем не могли причинить вред моему телу. Наконец, не зная, что им делать со мной, они разошлись по своим домам, дав мне прозвище “Неуязвимая Тибетка”

Вскоре после этого местные божества, демоны и наги, которые прежде пытались запугать меня, пришли и поднесли мне в дар свои жизни. Они дали обет охранять учение и защищать меня от врагов. Подобным же образом великие и устрашающие божества и демоны Тибета — Рахула, Дорже Лекпа и другие — поднесли мне в дар свои жизни и дали обеты хранить учение Будды. Затем ко мне пришли те люди — мужчины и женщины, — которые прежде пытались убить меня. Они раскаялись в своих грехах и вознесли мне хвалу. В конце концов явился сам правитель Бутана Хамрас, полный изумления и веры. Я попросила его даровать мне свою тринадцатилетнюю дочь по имени Кьидрен (Предводительница Собак), которая имела все признаки дакини. С великой верой и почтением он даровал мне ее. Я нарекла ей имя Таши Чидрен (Благая Предводительница Людей) и взяла с собой в Паро-Таксанг.

В Паро-Таксанге я приступила к выполнению последней аскетической практики, называемой “Семя, объединяющее в себе блаженство и пустоту” Вместе с моим тантрическим партнером Атсаром Сале, Таши Чидрен и еще двумя бутанскими юношами, одного из которых звали Сале, а другого Атсара Пельянг, питаюсь только соками лекарственных растений, я семь месяцев без перерыва, день и ночь совершенствовала свое тело и дух. Сначала у меня были судороги и озноб, мое тело обессилело и болело, от расстройства обращения лимфы начались отеки, а разум помутился, и я почувствовала приближение смерти. Но некоторое время спустя лимфа преобразовалась в субстанцию семени и все мое существо наполнилось блаженством. Сперва это ощущение блаженства было

еще загрязнено чувством вождления, но вскоре оно превратилось в пространство осознания, а затем в чистый поток сознания. Красная и белая субстанции моего тела постепенно смешались в эликсир и уже не могли побудить меня к двойственному восприятию реальности²⁶. После того как я преобразовала все свое существо в мандалу Победоносных, совершив подношение блаженства и вознеся хвалу в блаженстве, высшее блаженство возникло и укрепилось в моем теле чистого блаженства. Красное излучение наполнило собой мое белое тело, и в результате я приобрела вид прекрасной шестнадцатилетней девушки, а по своей сути стала тождественна дакини Ваджраварахи. Одновременно с этим я увидела мандалу Амитаюса, и мое ваджрное тело обрело свойства Видьядхары (держателя знания) Бессмертия, неподвластного старению и непостоянству. Тогда мне было предсказано, что я проживу в этом мире 225 лет; Хаягрива и Ваджраварахи изгнали враждебных духов, Пять Будд и Пять Дакинь стали моими постоянными спутниками, следуя за мной подобно тени, Бодхисаттвы даровали свои благословения, и поскольку отныне я стала Видьядхарой, наделенной властью над своими жизненными силами, мне было дано имя Сияющая Небесно-голубая Владычица Жизни (Цедаг Тингво Барма).

После этого мы впятером отправились в Вомпу Такцанг, где в это время находился Гуру Римпоче. Встретившись с Гуру, я простерлась перед ним, а он, приветствуя меня, сказал: "Вот ты и пришла, Дакини Херука! Какая радость! А я уж было подумал, что ты обессилела и впала в уныние" И он продолжал:

О йогиня, достигшая совершенства в тантре!
Человеческое тело — основа для обретения мудрости;
Тело женщины и тело мужчины
Одинаково годятся для этой цели,
Но если женщина имеет непреклонную решимость,
ее возможности выше.
С безначальных времен ты накапливала благие заслуги,
Совершенствуя свою нравственность и мудрость,
И вот теперь, беспорочная, ты наделена
Высшими качествами Будды.
Ныне, обрета собственное просветление,
Ты должна начать свою деятельность на благо других.
В будущем, в конце своего земного бытия,
Ты явишь на Земле пять своих эманаций.
Одной из них будет женщина по имени Дролма,

Что родится в месте, называемом Лаб²⁷
Она впитает в себя суть наставлений Великой Матери
И утвердит учение Заб-чо, Глубокого Отсечения.
Это учение принесет великое благо
всем живым существам.
В это же время Атсара Сале родится под именем Тоба
И откроет твою тайную дверь в качестве супруга дакини.
Эта бутанская девушка, Таши Кьидрен,
Станет твоей единственной дочерью,
А Сале из Бутана будет твоим сыном;
Он станет вести образ жизни святого безумца.
Атсара Пельянг станет монахом
По имени Драпа Нгонше,
И, будучи мистическим супругом дакини,
Он достигнет осуществления своих целей
И сможет помогать другим.
Когда же я, Пема Джюнгне, под именем Индус Дампа,
Явлюсь из Лато с проповедью Учения Умиротворения
И встречу с тобой,
Вновь возникнут благоприятные условия
Для распространения тантры,
А Шин-же, Учение Умиротворения,
Глубокая стезя искусных методов,
На время принесет утешение миру.
После этого ты уже не останешься более в этом мире;
Мы окончательно соединимся с тобой
В высшем пространстве лотосового света
И станем помогать всем живым существам,
Пребывая в иллюзорном теле радости (самбхогакая).

Выслушав такое приветствие и пророчества, я рассказала затем Гуру о своей практике аскезы, о том, как я обрела сиддхи, о нападении демонов и людей и особенно подробно о том, как в Паро-Таксанг мне явилась мандала Амитаюса. Радостно улыбаясь, Гуру положил руку мне на голову и сказал: "В твоём нынешнем состоянии тебе лучше всего практиковать йогу Видьядхары Бессмертия. Твои переживания в Паро-Таксанге являются всего лишь знаком того, что, практикуя подобным образом, ты можешь достигнуть окончательного результата. Я сам открою тебе мандалу Амитаюса и дам надлежащие посвящения и наставления, после чего ты должна найти себе тантрического партнера, который станет опорой твоей практики обретения долголетия.

А эта бутанская девушка, Кьидрен, имеет все признаки дакини. Отдай ее мне, и я сделаю ее супругой Дорже Пурба для рас-

пространения тайного учения и практики Пурба (Ваджракилаи). В противном случае тантра в Тибете угаснет преждевременно и йогины не смогут защитить даже самих себя. Многие божества и демоны Тибета, являющиеся противниками учения Будды, восстанут и создадут многочисленные препятствия для практики и распространения дхармы”

Я простерлась перед учителем, совершила благодарственные подношения и даровала ему золотой поднос, наполненный бирюзой, а также Таши Кьидрен. После этого я обратилась к Гуру с такими словами: “О Великий Гуру, благодарю тебя за то, что ты решил даровать мне тайные наставления в йоге бессмертия. Скажи, какой супруг понадобится мне для выполнения этой практики? В своей неизмеримой щедрости ты решил открыть мандалу Ваджракилаи, поэтому возьми эту девушку Таши Кьидрен. Обними ее своим состраданием и яви ей мистерии тантры. Прошу тебя, дай также и мне тайные наставления по практике Дорже Пурба”

Гуру задумался на мгновение, а затем отвечал: “Практика йоги бессмертия подобна главной колеснице, а практика Ваджракилаи — сопровождающей ее охране; но поскольку Пурба является твоим главным идеалом, я дам тебе эти посвящения.”

Однако независимо от того, будешь ли ты выполнять практику Пурба или йогу бессмертия, тебе необходим йогический партнер. Отправляйся в Уру, в Центральный Тибет, и там ты встретишь юношу четырнадцати лет. Имя его отца — Лхапель, а матери — Чок-ро-за. Выполняй практику вместе с ним, и ты достигнешь реализации”

Я разыскала юношу, о котором говорил мне Гуру, и вместе с ним мы вернулись к Пема Джюнгне. Учитель сказал:

Этот юноша — видьядхара,
наделенный силами Ваджракилаи.
Его называют Победоносный Покоритель
Демонов (Дудул Паво).
Он явился как лев, чтобы взойти
на престол посвящения,
Поэтому имя его будет
Лхалунг Пельгьи Сенге (Лев Посвящения).

Гуру ввел Пельгьи Сенге в мандалу тантры, и тот обрел совершенную духовную зрелость.

Затем Гуру указал нам наши места в предстоящем ритуале посвящения Ваджракилаи. Девамо, получившая теперь имя Чонема, стала Ваджрной Хозяйкой (Дорже Дженмо); Атсара Сале и Атсара Пельянг выполняли роли Ваджрных Танцоров (Дорже Гинг-

па) и были названы Карма Дондруб и Карма Тардже; бутанский юноша Сале стал Ваджрным Помощником (Ваджракармака); меня Гуру сделал своей “главной супругой”, а Таши Кьидрен — “супругой, дающей освобождение” Затем он явил сорок две мандалы тантры Ваджракилаи, а также мандалы семидесяти восьми Пурба, и мы все вместе семь дней выполняли непрерывную практику. Наконец появились признаки успешного осуществления. Мы воочию увидели божеств, сопровождающих Дорже Пурба, а маленькие символические пурба, ритуальные кинжалы с трехгранными лезвиями, парили в воздухе, танцуя, сияя и источая запах благовоний. В тот вечер, когда появились эти благоприятные знаки, Гуру явил себя в форме Дорже Дролло в соединении со мной, принявшей облик Экаджати; мы вместе стояли на Таши Кьидрен, которая стала нашей опорой и повозкой в форме тигрицы, подчиняющей богов и демонов нижнего мира в четырех концах Тибета. Так, стоя на спине Кьидрен, превращенной в тигрицу, Гуру пребывал со своей мистической супругой в самадхи Дорже Пурба. И, держа в правой руке девятиконечный ваджр, а в пальцах левой руки вращая пурбу из метеоритного железа, он произвел из себя бесчисленные гневные и ужасающие манифестации существ, подобных ему самому. В форме Темно-синего Пурба Ваджрного Гнева (Тингнаг Дорже Дропур) он полетел в сторону Паро Таксанга и там подчинил богов, демонов, гневных дакинй и духов восьми классов, обитающих в Бутане, Непале, Индии и Лхо, заставив их служить дхарме. В другой форме, именуемой Темно-красный Пурба Ваджрного Гнева (Муггнаг Дорже Дропур), он полетел в сторону Кхама и там подчинил богов, демонов, гневных дакинй и духов восьми классов, обитающих в Кхаме, Джанге, Китае и Хоре.

В это время одному злобному и ядовитому нагу, жившему в заливе на озере Манасаровар, удалось убежать от Темно-красного Пурба. Превратившись в красного быка, он явился к императору, прося его защиты. Ноги его были скованы железными цепями, из глубокой раны на голове сочилась кровь и мозг, глаза были выпучены, а язык вываливался из пасти. Император спросил, кто нанес ему такие раны, и бык отвечал: “Злой колдун из соседней страны по имени Пема Джюнгне постоянно причиняет зло богам и людям в Тибете. Только что он сурово покарал даже самых невинных духов и демонов, и я пришел к тебе, император, просить твоей защиты”

Император, побуждаемый жалостью, сказал нагу, что гарантирует ему неприкосновенность, и в то же мгновение бык исчез. Император еще размышлял о том, что это было за видение, как вдруг в его ушах раздался голос Гуру:

Не к месту твоя жалость, о император!
Отныне и навсегда, во всех твоих будущих воплощениях
Обретение сиддхи будет связано для тебя
с затруднениями.
Жизнь и благополучие последователей учения Будды
Постоянно будут в опасности.
А в третьем поколении этот красный бык-демон
Воплотится принцем, по имени Бык (Лангдарма).
Он предаст своих братьев смерти, и
правление его будет жестоким.
Он разорит храмы и монастыри,
И люди забудут даже слова “сутра” и “тантра”

Тогда Пельгьи Сенге взмолился: “Пусть я смогу уничтожить этого Быка!”

“Да будет так! Да будет так!” — сказал Гуру и предрек, что именно Пельгьи Сенге в будущем убьет царя Быка. Он дал ему имя Пельгьи Дорже, а также свиток с подробными пророчествами и наставлениями. Затем Гуру дал ему также метод практики Двадцати Махашакти Килая, наделяющих великой магической силой.

Затем я, Еше Цогель, вместе с Пельгьи Сенге, достигла единства с Дорже Пурба, и очень скоро мы узрели мандалу Ваджракилай и обрели сиддхи. Затем Гуру дал нам метод самопосвящения, личные практики и общую практику Пурба Шиду из цикла Дорже Шонну. Пурба Шиду состоит из двух разделов: первая часть содержит методы обретения просветления посредством практики мирной формы Ваджрасаттвы, а вторая часть содержит методы осуществления гневных кармических деяний Ядовитого Черного Пурба (Дукпур Нагпо). После этого Гуру сказал: “Я не знаю более высокого учения, относящегося к практике Ваджракилай, чем это. Выполняйте практику, и вы обретете магические способности. Часть из этих учений вы должны передать по линии устной передачи, а часть скрыть как сокровище (терма) для будущих поколений”

Затем Гуру даровал нам мандалу, наставления и методы практики Ожерелья Света Бессмертного Амитаяуса, Шестидесяти Двух Божеств Бессмертия и многие другие. Пельгьи Дорже и я, как брат и сестра, усиленно практиковали все эти учения, не прерываясь ни на мгновение, и вскоре, узрев манифестацию божеств мандалы, мы обрели состояние Видьядхары Бессмертия.

Так заканчивается пятая глава, повествующая о том, как Цогель практиковала медитацию и аскезу.

6. ПЕСНЬ ЕШЕ ЦОГЕЛЬ

В Тидро, вдохновенная указаниями дакинь,
Я практиковала аскезу, пока не появились
знаки успеха.
На границе вечных снегов я обрела
йогическое внутреннее тепло
И сбросила одеяние сансары.
В Зале Собрания Дакинь,
Наделенная жаром четырех посвящений,
Я преобразовала весь видимый мир в мандалу тела Ламы.
В Непале я воскресила мертвого
И выкупила Атсара Сале,
своего тантрического партнера.
Я обрела сиддхи, вкусив нектар глубокого пути:
Мой голос обрел качества и звучание голоса Брахмы,
Мое тело стало радужным телом дакини,
А мой ум пребывает в единстве с умом
Будд настоящего, прошлого и будущего.
В Сенге-Дзонге я пила амриту, сок лекарственных трав,
И мне явились боги медицины.
В Неринге я подчинила легионы демонов
И, поборов все искушения, обрела сиддхи.
Я выполнила практики всех идамов
и воочию узрела их лики,
Я обрела сиддхи каждого из них
и насладилась блаженством.
В Паро Таксанге я практиковала заб-лам²⁸
Вместе с тремя спутниками,
Херуками чистого блаженства.
Там я обрела власть над каналами, семенем и праной,
И, овладев пятью элементами,
Достигла полной власти своим телом;
Мои тело, речь и ум
стали тремя формами бытия будды;
Я узрела Амитаюса и услышала его пророчества;
Я стала единой с самой Ваджраварахи;
Я стала главной дакини всех мандал.
В Вомпу Таксанге я осуществила
практику Дорже Пурба
И отняла жизнь у земных божеств и демонов;
Я узрела мандалу Амитаюса,
Обрела сиддхи Видьядхары Бессмертия,
И мое тело уподобилось неразрушимому ваджру.

В Верхнем и Нижнем Тибете,
а также в промежуточных областях
Множество мест силы являются свидетелями
моей практики,
И все они благословлены мною.
В будущем эта истина постепенно откроется;
Все спрятанные сокровища (терма)
засвидетельствуют это.
В бесчисленных малых местах силы
Камни хранят отпечатки моих рук и ног,
А также отмечены мантрами,
Мантрическими слогами и священными изображениями.
Они оставлены там для укрепления веры
будущих поколений,
Чтобы мои последователи с молитвой могли открыть их.
Постигнув истинную природу вещей и
обретя власть над пятью элементами,
Я наполнила землю духовными сокровищами;
Обретя силу совершенной памяти,
Я впитала в себя все слова Пема Джюнгне;
Достигнув бесстрашия и веры,
Я научилась предсказывать будущее,
укрепляя веру других;
Достигнув единства со всеми буддами,
Я исполнила деяния Татхагат прошлого,
настоящего и будущего.
Так я стяжала ожерелье духовных сил:
Мои мирские сиддхи — это власть над явлениями,
А также способность быстрой ходьбы, всеведение,
Умение изготавливать пилюли бессмертия,
Передвигаться в небесном пространстве
И проходить сквозь камни в мистическом танце.
Мои высшие сиддхи — это три самадхи²⁹;
В моем уме, обширном пространстве Кунтузангмо,
Реальность раскрывается как орнамент на полотне.
Я не стремлюсь на небеса и не боюсь адских сфер,
Я не впадаю в крайности утверждения и отрицания,
Поскольку постоянно созерцаю
глубокую пустотность дхарм;
Я достигла цели, чистого пространства Дзогпа Ченпо³⁰.
Мой ум подобен небесному пространству,
Мое сострадание сияет как Солнце,
Мое благословение, как облако, объемлет весь мир,
Мои сиддхи ниспадают как ласковый дождь.

Поэтому обращайтесь ко мне,
Люди будущих поколений, наделенные верой,
И вы получите ответ на свои молитвы.
Я поведу вас в запредельные сферы.
Отвергнув меня, вы отвергнете всех Победоносных.
Ложные взгляды и неправильные поступки
Приведут вас в пучину страданий.
Но своим состраданием я не забуду вас,
И, истощив свою карму, вы станете моими учениками.

Так заканчивается шестая глава, в которой Еше Цогель рассказывает о своих успехах в практике и об обретении сиддхи.

7. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ УЧЕНИЯ

У учения Будды нет иной цели, кроме блага всех живых существ. Деятельность всех будд совершается ради обретения всеми просветления. Поэтому глава, повествующая о том, как Еше Цогель осуществляла свое служение живым существам, содержит три части. В первой части рассказывается, как она утверждала драгоценную традицию передачи учения Будды, изгоняя злых духов и обращая поклоняющихся демонам и неверующих в истинную веру. Вторая глава описывает, как, утвердив традицию, она распространяла учения сутры и тантры, создавая и поддерживая монашеские общины. В третьей части рассказывается о том, как она собрала и спрятала неисчислимое богатство сокровенных учений, которые должны открыться в будущем для того, чтобы слова победоносных не исчезли и не подверглись искажению в мире, но звучали до тех пор, пока сансара не истощится до основания.

Однажды³¹ буддийские ламы и бонские священники собрались в последний лунный месяц в Самье на праздник, называемый Лозе Дазе³², для того чтобы совершить ритуалы и воздать хвалу императору. Пять ученых-бонцев, лично приглашенных императором на праздник, не желали поклониться символам Тела, Речи и Ума Будды, а также не следовали в своем поведении десяти благим заповедям и сидели, повернувшись спиной к священным изображениям. На следующий день рано утром император встретил их возле статуи Вайрочаны в пагоде Уце.

— О божественный император, что означают эти фигуры обнаженных мужчин? — спросили бонские ученые. — Каково назначе-

ние этих изображений? Откуда они у нас? Это что, пандиты из Индии?

— Центральная, главная фигура изображает Будду Вайрочану, а вокруг сидят восемь его духовных сынов, — ответил император. — Мы считаем, что священное изображение поистине является Телом Будды, поэтому мы поклоняемся им и воздаем хвалу. Благодаря этому очищается наша неблагая карма и накапливаются духовные заслуги.

— А что за две ужасные фигуры стоят у дверей? Не убийцы ли это? Из чего они сделаны и каково их назначение? — продолжали вопрошать бонцы.

— Это два изображения хранителя дверей, господина всех магических сил, по имени Славный Лекден Нагпо, — сказал император. — Он карает тех, кто нарушает обеты и помогает последователям Махаяны. Эти его изображения сделаны из драгоценных камней руками великих святых, а благословил их сам Пема Джюнгне. Божество это оказывает большую помощь в распространении учения Будды и в очищении загрязнений всех живых существ.

— Что за польза может быть от глиняных статуй, сделанных искусным мастером? Тебя обманули, о император. Завтра мы, последователи великого учения бон, совершим для тебя наш ритуал, и это жертвоприношение полностью обновит твой дух.

Позже, прогуливаясь по внешнему двору и осматривая многочисленные ступы, бонцы снова спросили императора:

— Что это за постройки, у которых верх испачкан птичьим пометом, посередине — нелепое утолщение, а у подножия валяются собачьи экскременты?

— Они называются символами абсолютного бытия Будды, и содержат в себе останки просветленных, — отвечал император. — Ступа зримым образом являет невыразимую суть Будды и все существа приносят к ней свои подношения, поэтому она называется местом почитания и объектом подношений. Их название говорит само за себя.

— Эти с таким старанием построенные сооружения совершенно бесполезны, — сказали бонцы. — Какие-то злонамеренные индусы обманули императора.

От этих слов в сердце императора и всех придворных зародились сомнения.

На следующий день бонские священники собрались в своем храме для совершения ритуала, выполняемого для блага правителя.

— Поскольку ритуал совершается для великого царя, — сказали бонские священники императору, — нам нужны олень с прекрасными рогами, оленуха с уздечкой, украшенной бирюзой, по тысяче яков, овец и коз — самцов и самок — и полное царское

облачение. Нам нужно также восемь сортов вина и девять сортов зерна.

Император велел немедленно выдать им все необходимое.

После этого император и все придворные получили торжественное приглашение на церемонию. Посередине храма сидели девять главных бонских священнослужителей, а справа и слева от них расположились девять магов и остальные священники. Жертвенных животных ожидало множество мясников, называемых Слугами Жертвоприношения, с ножами в руках; Очистители с золотыми сосудами в руках окропляли жертвенных животных водой для очищения, а шаманы, называемые Черные Бонцы, осыпали их зерном. Когда животные были убиты, священники наполнили их кровью медные чаши и поставили эти чаши на содранные шкуры, а на других шкурах были разложены кучи мяса. Закончив с этим, они начали читать молитвы призывания божеств. Император, министры и все придворные видели, как кровь в медных сосудах стала дымиться и закипела, а над клубами пара разлилось радужное сияние, показались вспышки света, раздался злобный смех и тяжелое дыхание демонов. Слышно было, как они с шумом жуют и проглатывают подношения.

— Я слышу голоса Богов Свастики: Ча, Бога Удачи, и Янга, Бога Судьбы! — ликующе закричал главный предстоятель. После этого мясо и кровь поднесли всем присутствующим.

— Какая польза от всего этого кровавого жертвоприношения? — спросил император.

— Это приносит благо правителю, но не нам, — ответили бонские священники. — Обрадовано ли твое сердце, о император? Удивлен ли ты?

Но император чувствовал себя подавленным, и все придворные в великом смущении возвратились в пагоду Уце. Все буддийские ученые и переводчики были единодушны. “Либо учение Будды утвердится в Тибете, либо бон получит повсеместное распространение. Невозможно им сосуществовать”, — сказали они императору.

Тогда по совету Го Старшего Трисонг Децен решил устроить диспут между буддистами и последователями школы бон, чтобы установить, в каком учении содержится истина и кто из последователей обладает большей магической силой, а затем решить, какое из учений должно распространяться, а какое угаснуть.

Итак, в пятнадцатый день нового года на большой поляне Йобок возле Самье был установлен высокий трон для императора. Буддийские ученые и переводчики заняли свои места справа, бонские священники и шаманы слева, а министры и придворные напротив него. За ними расположилась огромная толпа людей, со-

бравшихся из всех четырех провинций Центрального Тибета. Первым заговорил император.

— Хо! Слушайте меня, жители моей страны, люди и боги, буддисты и бонцы, министры, придворные и все подданные! — сказал он. — Прежде правители Тибета позволяли бону и буддизму сосуществовать. Я, как и мой предок Сонгцен Гампо, старался дать и тому и другому учению равные права. Но буддизм и бон враждуют друг с другом, и их взаимные обвинения смущают сердце императора и министров. Теперь мы решили сравнить оба эти учения. То из них, которое завоеует наше доверие, будет принято целиком. Тот, кто откажется следовать победившему учению, будет наказан по закону. Последователи учения, которое будет признано ложным, будут изгнаны из страны, так что даже имя этого учения забудется в Тибете. Победителю же будут возданы подобающие почести, а все люди будут следовать его дхарме.

Император произнес эти слова девять раз, а министры повторили их во всеулышание, и все согласились.

Затем сам Великий Оргьен, паря в воздухе на высоте пальмового дерева, обратился к участникам состязания с такими словами: “Хорошо сравнить доктрины буддизма и бона. Прежде всего, отточите свое остроумие обменявшись загадками, ибо именно так принято начинать всякий диспут. Затем представьте толкования ваших учений, изложив их суть, поскольку именно там содержится то, что радует последователей каждой традиции. После этого изложите ваши доводы, предпосылки и выводы, чтобы на основании спора мы могли сравнить их весомость. И наконец, продемонстрируйте нам свои сиддхи, ибо магические способности вселяют уверенность в сердце царя и его министров” После такого вступления он явил суть своего тела в форме Будды Шакьямуни и своим сиянием покрыл императора, придворных и бонцев; он явил излучение своей речи в форме Падмасамбхавы, источника всякого учения, отчего переводчики и ученые почувствовали вдохновение и крепость; он явил свой ум в форме Дорже Дролло, победоносного и уверенного в своей победе, и продемонстрировал собравшимся такие чудеса, что даже бонцы почувствовали веру в него и воздали хвалу.

Затем Атсара Пельянг и один ученый бонец обменялись загадками, и здесь бон победил. Бонские священники подняли знамя победы, прославляя своих божеств. Но буддийские ученые сказали: “Рано им радоваться, а нам огорчаться. Кто ест поутру, у того к вечеру может заболеть живот. Они превзошли нас в искусстве загадывать загадки, но это умение не входит в состав учения Будды. Давайте же приступим к диспуту и сравним суть наших вероучений”

Тут посреди собрания ученых мужей встал великий святой Ви-
маломитра и произнес:

Все явления в мире проистекают из своих причин;
Эти причины полностью объяснены Татхагатой.
Великий Аскет³⁴ так объяснял
Пресечение этих причин:
Не совершайте никакого зла,
Развивайте в себе всецелое благо;
Именно так вы сможете укротить свой ум.

И, восседая в позе лотоса в небесном пространстве, окруженный сиянием своей ауры, он трижды шелкнул пальцами. Девять бонских магов потеряли сознание, а девять ученых утратили дар речи и ничего не отвечали. Подобным же образом каждый из двадцати пяти индийских пандитов и ста восьми переводчиков изложил суть Учения, и все они продемонстрировали чудеса, удостоверяющие истинность их постижения. Бонские священники и маги сидели пораженные и пристыженные, поскольку не могли явить ни одного подлинного чуда.

— Вы должны победить в этом состязании, — сказали им министры-бонцы. — Покажите ваши магические способности. Эти монахи удивили людей и богов Тибета своими чудесами. Их доводы убедительны для всех. Наши надежды не оправдались. Теперь, если у вас есть хоть какие-нибудь способности, будь то свидетельства сиддхи, магические силы, разрушительные мантры или что-либо еще, продемонстрируйте их немедленно.

— Эти индийские дикари надругались над нашими богами бонской свастики, — ответили священники. — Мы не станем разговаривать с ними, а позже уничтожим их силой магии. Будем говорить только с переводчиками-тибетцами.

— Буддисты уже одержали победу, — раздались голоса в народе. — Их удивительная дхарма выше всех прочих. Отныне мы будем следовать их учению.

— Стойте! — воскликнул император. — Желание бонцев должно быть удовлетворено. Пусть наши переводчики проведут диспут с ними.

Сперва великий переводчик Вайрочана спорил с бонцем по имени Тангнак. Затем был спор между Намкхаем Ньингпо и Тонгью. Подобным же образом каждый из переводчиков вел диспут с одним из бонцев, и никто из бонских ученых и священников не мог одержать верх. Император откладывал белую гальку после каждого удачного высказывания или действия и черную — после неудачного или ложного. Вайрочана собрал девятьсот белых галек, а Танг-

нак пять тысяч черных. Намкхай Ньянпо из Нуба в конце своего спора набрал три тысячи белых камней истины, а Тонгью — три тысячи черных камней лжи. Я, Цогель, провела диспут с бонской йогиней Бонмо Цо из рода Цокро и одержала победу. Я продемонстрировала свои магические способности, о чем будет рассказано позже, и Бонмо Цо не смогла возразить мне ни слова. Точно так же одержали победу сто двадцать переводчиков. Даже девять наиболее уважаемых бонских святых были побеждены. Они стояли онемевшие, с языками, прилипшими к гортани, с губами сведенными судорогой, колени их дрожали, и они не могли произнести ни слова.

Как я уже говорила, в демонстрации своих сиддхи я также превзошла бонцев. Но позже они привели в действие девять злобных магических заклинаний, называемых Волшебный Запах Скунса; Пища, Брошенная Псам; Масляный Светильник, Заправленный Кровью; Кожа Черной Магии; Насылающая Духов Чумы; Насылающая Демонов³⁵, и другие. Этими заклинаниями они сразили девять молодых монахов, но я дохнула каждому из них в рот, и все они восстали совершенно здоровыми. Таким образом, бонцы вновь были посрамлены. Затем я направила свой указательный палец в сторону девяти магов и девять раз воскликнула: “ПХАТ!” отчего те упали на землю, потеряв сознание. Девять раз воскликнув “ХУМ!”, я вернула их к жизни. Паря в пространстве в позе лотоса, я продемонстрировала свою власть над элементами. Вращая огненные колеса пяти цветов на концах пальцев моей правой руки, я привела бонцев в ужас, а затем из концов пальцев моей левой руки потекли потоки разноцветной воды и, слившись в один поток, достигли озера возле дворца. Я взяла большой камень, смяла его, как глину, и вылепила из него многочисленные священные изображения. И в завершение я произвела двадцать пять магических образов самой себя, каждый из которых продемонстрировал свои особенные сиддхи.

— Эти бонцы не способны справиться даже с женщиной, — сказали люди, исполнившись к ним презрения.

— Завтра девять наших магов одновременно низведут молнии на землю и превратят Самье в груды пыли, — сказали бонцы. Они отправились в Хепори и исполнили свою угрозу, но я, сделав рукой устрашающий жест, поймала все пущенные молнии на кончик своего пальца и направила их на Омбу, обитель бонцев, которая была немедленно уничтожена. А после того, как я ниспослала тринадцать молний на головы самых могущественных бонцев, все они в раскаянии вернулись в Самье.

Но министры Такра, Лугонг и другие не пожелали отправляться в изгнание. Они вернулись в Омбу и начали тщательно готовиться к тому, чтобы разрушить весь Тибет силами магии, накла-

дывая проклятия на воду, землю, воздух и т.д. Император подробно рассказал об этом переводчикам и ученым, прося их отворотить зло. Гуру Ринпоче, заверив всех, что все закончится благополучно, дал мне наставления относительно того, как защитить Тибет. Я отправилась в пагоду Уце, явила там мандалу Дорже Пурба и выполняла практику семь дней, пока не появились божества мандалы. Благодаря сиддхи, обретенным в результате этой практики, враги становятся своими собственными палачами. Таким образом, бонские министры уничтожили самих себя. Такра, Лугонг и пять других министров умерли одновременно; из девяти магов умерли восемь, а выжил только один. Бонское сообщество опустело, разрушенное магическими силами.

Судьбу оставшихся в живых последователей школы бон решил Гуру Римпоче: “Поскольку вероучение реформированного бона находится в согласии с учением Будды, они могут жить спокойно. Однако все шаманы и фанатики, придерживающиеся крайних взглядов, должны быть изгнаны из пределов страны. Не следует убивать их”

Император, поступая в соответствии с советом Гуру, разделил бонские книги на реформированные и шаманские и последние повелел сжечь, а первые спрятать в различных пещерах для будущих поколений. Последователи реформированного бона поселились в Шан-шунге и провинциях Тибета, а бонцы-шаманы были изгнаны в Монголию.

После этого во всей стране указом императора утвердилось учение Будды. Семь тысяч монахов поступили в академию в Самье, тысяча монахов — в академию Чимпу, сто — в медитационный центр Йонг Дзонг, три тысячи в академию Лхасы, пятьсот монахов заполнили медитационный центр Ерпа. В городах и провинциях Тибета открылось множество новых монастырей и центров для медитации.

Учение Будды, монашеские общины и тантрические школы широко и беспрепятственно распространялись по всему Тибету. Тогда учителя из Индии, Китая и Непала, нагруженные дарами, поднесенными им в знак благодарности, преисполненные счастья, возвратились в свои страны. Только великий Вималомитра остался в Тибете и неустанно вращал колесо учений сутры и тантры. Слава и могущество Трисонга Децена достигли своей вершины; враги были разгромлены на границах всех четырех областей, а бонские шаманы и колдуны изгнаны из страны. Увидев, что его земная задача успешно завершена, он назначил принца Муне Ценпо наследником трона. И, восходя умом от блаженства к блаженству, в день своего ухода он дал последние наставления принцу, своей супруге

и министрам. В полночь он поднес цветы к алтарю главного храма и произнес слова благопожелания. Ранним утром, накануне восхода солнца, он начал читать текст практики порождения идама, а с первыми лучами растворился в радужном сиянии в сердце Манджушри и исчез.

Вскоре после этого принц Муне Ценпо был умерщвлен вследствие козней царицы. Наследником трона и императором стал его брат Мутри Ценпо. Царские жены были очень враждебно настроены по отношению к буддизму и разожгли вражду между двумя общинами. Пользуясь искусными средствами прекращения спора и благодаря своему состраданию, я смогла помирить общины между собой. После этого случая споры между религиозными общинами были запрещены. В это же время одна последовательница реформированного бона, женщина по имени Бонмо Цо из рода Чокро, которую я знала с детства, проживавшая в Хепори возле Самье, прислала мне отравленное питье. Зная о яде, я выпила его, произнеся слова:

Послушай, сердечный друг:
О, как вкусен этот нектар, поднесенный тобой!
От него мое бесплотное ваджрное тело
Стало чистой эссенцией, эликсиром бессмертия.
Удивительно!
Твои замыслы не осуществились,
Мои намерения исполнились.
Не огорчайся и не впадай в зависть,
Практикуй бон и буддизм без смущения,
Молись божеству-идаму,
Смотри на своих духовных братьев и
сестер чистыми глазами веры,
Вознеси молитвы и воздай хвалу Великому Гуру!

И мое тело превратилось в облако лучащегося радужного света, а в каждой поре моей кожи помещался сияющий ваджр. Бонская йогиня устыдилась и, не в силах вынести своего позора, бежала в соседнюю страну.

Тогда мстительная царица изгнала меня в Цанг. Там я сначала остановилась в Карак-Ганге, и вскоре там собрались триста монахов. Позже это место стало называться Джомо-Карак. Тридцать девять из этих трехсот монахов обрели сиддхи; из них двадцать человек достигли такого развития, что смогли оказывать помощь другим, а девять стали равны мне самой, и их достижения в служении благу всех живых существ были неизмеримы. Затем я медитировала в месте, которое позже стало называться Джомо-Нанг,

поскольку там я практиковала внутреннюю медитацию, и из тысячи монахинь, поселившихся там, сто достигли способности помогать другим, семь сравнялись со мной по духовным достижениям, а пятьсот обрели сиддхи.

Затем я отправилась жить в Шампо-Ганг. По дороге на меня напали семь разбойников, которые ограбили и изнасиловали меня. После этого я пропела им песнь, вводящую в четыре состояния блаженства:

НАМО ГУРУ ПАДМА СИДДХИ ХРИ!

Дети мои, вы встретили лучшую из супругов,
Великую Мать,
И, благодаря совершенству накопленной вами
добродетели,
Вы имели счастье получить четыре посвящения.
Созерцайте теперь восхождение
по четырем степеням блаженства.

В тот момент, когда вашим глазам предстала
мандала моего тела,
Ваш разум был охвачен вожделением,
И вы получили “посвящение сосуда”
Рассмотрите самую суть вожделения:
Вы увидите в ней процесс порождения идама;
Вожделение нераздельно с идамом по своей сути.
Созерцайте вожделеющий ум как тело божества.

Соединившись с пространством,
тайной мандалой супруги,
Вы почувствовали чистое блаженство
в центрах своего тела.
Злоба утихла, уступив место любящей доброте.
Эта сила даровала вам “тайное посвящение”
Рассмотрите самую суть радости
И соедините ее с потоком своей праны.
Что это, как не махамудра?
Вкусите махамудру блаженства.

Слияние с пространством чистого наслаждения супруги
Вызвало у вас произвольное истечение,
И ваш ум соединился с моим умом.
Так вы получили благословение “посвящения в мудрость”
Храните суть наслаждения без рассеянности,
Созерцайте единство блаженства и пустоты.
Это и есть то, что называют
незапятнанным блаженством.

Вкусите чистое блаженство как высшую радость,
Вы проникли в тайную суть наслаждения супруги,
И наши соки слились в единый эликсир.
Различие между “я” и “не-я” исчезло,
И это осознание даровало вам
Творческую силу “посвящения слова”
Храните изначальную чистоту ума в мире явлений,
Созерцайте пустотную природу привязанности.
Это не что иное, как высший путь, Дзгпа Ченпо.
Переживите высшую радость как не-радость.
Вот необычайные, высшие тайные наставления.
Сознательная практика этого метода
приводит к падению,
Но счастливый случай дарует
неожиданное освобождение.
Вы получили четыре посвящения сразу,
И ваша удача привела вас
К созреванию на четырех ступенях радости.

Пока я говорила, разбойники достигли состояния духовной зрелости и освобождения. Они спонтанно обрели контроль над потоками своей праны и знанием-опытом восхождения по стадиям четырех наслаждений. Став махасиддхами и не покинув своих тел, бывшие разбойники впоследствии перенесли в страну Оргьен и оказали неисчислимую помощь живым существам.

Вскоре после этого я вновь посетила долину Непала, и непальский король по имени Джила Джипа оказал мне поддержку, так что я смогла широко проповедовать учения Гуру. Там, в Непале, моей ученицей стала четырнадцатилетняя девушка, называемая Дакини. Я нарекла ей имя Каласиддхи, поскольку ей предстояло обрести сиддхи семейства воплощенных дакинь. И хотя учение Будды до того времени было мало распространено в этой стране, после моего посещения все жители, и мужчины и женщины, по крайней мере узнали о существовании закона кармы.

Я жила в Мангьюле, когда император Мутри Ценпо прислал трех своих вельмож, чтобы пригласить меня обратно в Самье, и я с двенадцатью учениками отправилась в Тибет.

Там я двенадцать лет жила в Чимпу вместе с Гуру Римпоче, проповедуя и распространяя учение Будды. Постепенно Гуру передал мне все свои духовные сокровища без остатка, подобно тому как содержимое одного сосуда полностью переливают в другой. И наконец настал день, когда он сказал мне: “Вскоре настанет для меня время отправиться в Нгаяб Кхадро Линг, Чистую Страну

Дакинъ. Я должен оставить после себя свое неисчерпаемое учение, глубокое и обширное, распространив его по всему Тибету. Ты же должна его тщательно усвоить, классифицировать и подготовить к тому, чтобы оно стало сокровищем для будущих поколений”

Тогда мы записали все учение Великого Гуру, которое предстояло скрыть как сокровище. Намкхай Ньингпо, искусный в быстром письме, Атсара Пельянг, искусный в каллиграфии, Денма Цеманг, знаток правописания, Чокро Луи Гьелцен, мастер ясного изложения, Юдра Ньингпо, знаток грамматики и логики, Вайрочана, достигший совершенства во всех искусствах, я, Еше Цогель, наделенная незабывающей памятью, — одним словом, все двадцать пять главных учеников и множество помощников вместе выполняли эту работу. Одни писали на санскрите, другие на языке дакинъ, третьи на деванагари, а иные на тибетском; некоторые писали буквами огня, некоторые буквами воды или воздуха. Мы записали миллион циклов Совершенства Ума, сто тысяч циклов Капли Сердечной Сути³⁶, тантры, комментарии, тайные наставления — все необозримой глубины; некоторые обширные, но весьма важные, некоторые краткие, но цельные, некоторые легкие для практики, но приносящие обширные плоды, некоторые подробные, но быстро приводящие к желаемому результату. На все эти тексты были составлены специальные списки, списки дважды сокрытых текстов, краткие списки и списки, содержащие предсказания для открывателей терма, пробуждающие надежду, и все они были распределены в надлежащем порядке.

Гуру и Дакини, мистические супруги, единодушно служили благу всех живых существ своими искусными средствами и глубоким постижением: мы в равной мере являли активность речи, расширяя сутры и тантры; эманациями своих тел мы подчиняли мир внешних явлений; пользуясь своими знаниями и способностями, мы обучали живых существ; так мы разнообразными методами являли четыре типа благой кармической активности: успокоения, увеличения, подчинения и разрушения. В своем абсолютном бытии Пема Джюнгне и Еше Цогель едины с Кунтузангпо и Кунтузангмо (то есть являются Кунзанг яб-юмом): наши тело, речь, ум, активность и качества единосущны всепроникающему пространству.

Из Чимпу мы отправились пешком, странствуя по всему Великому Тибету и благословляя его места силы. Прежде всего мы отправились в три Такцанга. В Паро-Такцанге, что в Бутане, мы спрятали отдельные терма и списки, содержащие предсказания для тертонов. “Это место Ума Гуру, — сказал Гуру Римпоче. — Практикующий здесь обретет сиддхи махамудры” Затем он произнес молитвы исполнения желаний и благословил изображение Дорже Дролло, естественно возникшую³⁷ ступу и самовозникшую

шестислоговую мантру. В Вомпу Такцанге в Центральном Тибете Гуру подчинил Владык Спрятанных Сокровищ, поручил им хранить сокрытые священные тексты и оставил там краткие списки. “Это место Тела Гуру, — сказал Гуру Римпоче. — Медитирующий здесь обретет силы вечной жизни” Затем, как и прежде, он произнес молитвы и благословил священные изображения, трехсловную мантру, девятисловную мантру РУЛУ, а также ступу и ваджру. В Такцанге, что находится в Кхаме, он сокрыл отдельные терма и взял с Духов-хранителей обещание охранять их. “Это место Речи Гуру, — сказал он. — Великое благословение снизойдет на тех, кто станет практиковать здесь, но для нарушающих обеты возникнут непреодолимые препятствия. Здесь можно будет обрести мирские и высшие сиддхи” Затем он произнес молитвы и дал благословения.

Подробное описание деяний Гуру и Дакини содержится в других биографиях.

После этого мы, Гуру и Дакини, мистические супруги, вернулись в пагоду Уце как главные императорские священнослужители. Дав устные наставления, списки терма и перечисления будущих тертонов, а также подробные личные советы императору, министрам, царицам, придворным и переводчикам, в десятый день десятого месяца года обезьяны³⁸ Гуру Римпоче, восседая на солнечном луче, исчез в юго-западном направлении, отправившись на остров Нгаяб.

Я сопровождала его до непальской границы, и там мы двадцать один день провели вместе в тайной пещере возле Цашоронга. Здесь Гуру явил мандалу Дзогчен Ати Кьябдал и даровал мне посвящение. Но в отношении Чонемы явились неблагоприятные знаки, указывающие на ее сомнения и неуверенность, и ей Гуру сказал: “Учение тантры широко распространилось в Тибете, но учение Атийоги, вершина традиции махаяны, стало причиной распрей. Духовный прогресс на этом пути может быть достигнут только в линии преемственности устной передачи или в линии терма. Кроме того, практикующие эту традицию зачастую лишены намерения служить другим живым существам. Условия этой практики, как, впрочем, и всей тантры в целом, способствуют быстрому взлету и быстрому падению, если практикующий не наделен исключительной силой и способностями” И он не дал посвящения Чонеме. Мне же Гуру даровал все посвящения полностью, не оставляя ничего сокрытым и неразъясненным. “Теперь ты готова к тому, чтобы получить наставления необычайной, исключительной колесницы, находящейся вне рассуждений и аналитического мышления. Это учение не следует давать слишком рано или слишком поздно, в

неподходящее время и неподготовленному человеку, ибо, подобно тому как посеянные семена не могут оставаться на поле после созревания колосьев, так же и после достижения окончательного результата этих практик нет возможности продлить пребывание человека в мире. На этом пути не существует хорошей или дурной кармы, нет высших и низших личностей, нет остроты или тупости ума, нет юности и старости; его цель — полное растворение в пространстве непрерывного становления дхарм, где всякая “реальность” приходит к угасанию. Если бы я дал тебе эти наставления слишком рано, ты не смогла бы исполнить свое служение воплощенным существам: проповедать учение Будды и сокрыть терма для блага грядущих поколений. Почему же? Потому что твое вещественное тело немедленно бы исчезло. Теперь ты должна, ни на мгновение не отвлекаясь, приступить к созерцанию истинной природы всех дхарм³⁹, и тогда, сохранив это тело, ты быстро обретишь окончательное просветление, состояние будды. После моего ухода медитируй в Запу, Тидро и подобных местах. Через три года усилится твое видение, а через шесть лет ты обретишь абсолютное, неопосредованное знание. Тогда ты спрячешь последние терма для будущих поколений и, передав последние тайные наставления, завершишь свой труд на благо живых существ. Затем ты отправишься в Карчу, что в Лодраке, и там, достигнув полного совершенства в своей практике, продемонстрируешь магические превращения, выходящие за рамки природных законов, являя различные формы для удовлетворения разнообразных нужд всех живых существ. Через две сотни лет твое тело растворится, и мы встретимся в пространстве чистого ведения, в Нгаяб Кадро Линге, Чистой Стране Дакинъ”

Дав такие наставления и сделав предсказания, Гуру приготовился умчаться прочь на солнечных лучах. Но я, склонившись перед ним, изливала тяжесть расставания в такой молитве:

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Одно мгновение прошло, следующее наступает —
Несомненно, это и есть круговорот рождения и смерти.
Как остановить этот стремительный поток?

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Так долго мы были вместе,
А теперь наши тела расстанутся —
Несомненно, это и есть закон встречи и расставания.
Что мне сделать, чтобы остаться с тобой навсегда?

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Раньше ты наполнял собою весь Тибет,

Теперь же нам остается только смотреть
на следы твоего присутствия —
Несомненно, это и есть действие закона непостоянства.
Как мне связать крылья кармы?

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Прежде весь Тибет укреплялся твоими наставлениями,
Теперь же нам осталось только слушать
предания о тебе —

Несомненно, это и есть действие
закона становления и изменения.
Как мне обрести непоколебимую уверенность?

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Доныне я была твоей постоянной спутницей,
Теперь же мой Гуру исчезает в небесах,
Оставляя меня на ложе моей несчастной кармы.
Кто укрепит меня и даст благословение?

Увы, увы! Владыка Оргъен,
Твоя речь была полна глубоких наставлений,
Но теперь, бессмертный,
ты исчезаешь в небесном пространстве,
Оставляя на земле меня, женщину, связанную узами тела.
Кто устранил препятствия и вдохновит меня?

Увы, увы! О Милосердный,
Прошу, дай мне последние три слова наставлений.
Всегда взирай на меня с состраданием
И не забывай Тибет в своих молитвах благопожеланий.

Я высыпала на тело Гуру тринадцать горстей золотого песка, и, когда я еще стояла, коленапреклоненная, в своей печали, Учитель, восседая на солнечных лучах в пространстве передо мной на расстоянии вытянутой руки от земли, обратился ко мне с такими словами:

Слушай, дочь моя, Океан Сиддхи:
Пема Джюнгне живет для того,
Чтобы обратить и наставить в вере демонопоклонников.
Это искусное деяние,
Осуществляемое тремя телами
полностью совершенного Будды,
Несравнимо с делами обычных людей,
Которые подобны пузырям на воде.
Если ты страшишься рождения и смерти,
Впитай в себя учение Будды,

И когда ты обрешь полную власть над
своими потоками энергии,
А также над созерцаниями стадий
порождения и завершения,
Рождение и смерть станут подвластны тебе.
Слушай, добродетельная, верная супруга,
Пема Джюнгне живет для того,
Чтобы приносить благо всем живым существам.
Всеобъемлющее и равное ко всем сострадание
Несравнимо с покрывалом неведения,
Накинутым на разум простых людей.
Чтобы не расставаться со мной, практикуй гуру-йогу,
И во всех явлениях ты увидишь Гуру.
Нет лучшего способа преодолеть
горечь встреч и расставаний.
Слушай, очаровательная, пленительная госпожа,
Пема Джюнгне живет для того,
Чтобы отдавать себя другим.
Его высшее, незапятнанное бытие,
В котором все материальное приходит
к своему завершению,
Несравнимо с бытием обычных людей,
движимых дурной кармой.
Я наполнил Тибет своими учениками и теми,
кто обрел сиддхи.
Чтобы постичь непостоянство, практикуй махамудру,
И ты увидишь, что мир явлений,
Сансара и нирвана изначально свободны по своей сути.
Нет лучшего способа связать крылья кармы.
Слушай, наделенная верой, вечно юная дева,
Пема Джюнгне живет для того,
Чтобы проповедовать учение необузданным.
Это высшее ваджрное тело, недоступное переменам,
Несравнимо с больными телами обычных людей.
Я наполнил Тибет учениями Будды,
И, если ты станешь проповедовать и медитировать,
учение не утратится.
Изучение, размышление и медитация —
вот три опоры учения Будды.
Намерения практикующего и
цели других людей исполняются без усилий.
Нет лучшего способа,
чтобы преодолеть непостоянство сансары.

Слушай, наделенная верой дочь Карчена,
Пема Джюнгне уходит в пространство лотосового света.
На мне — благословение будд прошлого,
настоящего и будущего,

Меня нельзя сравнить с живыми существами,
связанными Владыкой Смерти.

Ты, женщина, овладевшая сиддхи,
наделенная ваджрным телом,
Испроси благословение и посвящения
у своего высшего ума,
Он — наместник Гуру в тебе.

Слушай, Еше Цогельма,
Пема Джюнгне отправляется
В пространство чистого блаженства.
Он как бессмертное божество,
обитающее в теле пустоты,
Несравним с человеческими существами,
В которых тело и ум разделены.

Цогель, ты обрела освобождение,
Опираясь на тайные наставления.
Выполняй медитации Дзогчен Атийоги,
И своей медитацией и молитвами
Ты устранишь препятствия и обретешь вдохновение.
Нет лучшего способа устранить препятствия,
Мешающие проявиться состраданию Гуру.

Слушай, достигшая совершенства,
Нареченная именем Сияние Синего Света,
В прошлом я дал тебе множество советов и наставлений,
Но все они сводятся к одному —

Практикуй гуру-йогу:

На расстоянии ладони над твоей головой,
На сиденье из солнца и луны,
Окруженный радужным сиянием
Восседает Пема Джюнгне, наставник всех людей.
У него одно лицо и две руки,
В первой он держит ваджр,
а в левой чашу из черепа,
Одетый в полотняную одежду,
В мантии со спадающими складками,
Украшенный шапкой, перьями ястреба и серьгами,
В лотосовой позе, лучащийся светом.
Его стать указывает на завершенность
практики шести колесниц,

Его тело наделено всеми признаками
совершенства Будды.
Вокруг него — дакини в виде пятицветного света,
Сияющего, блестящего, ясного, как свет ума.
Когда это созерцание станет непоколебимым,
Прими передачу сил и оставайся в состоянии единения;
Если образ становится неясным, медитируй с усердием.
Затем множество раз читай сердечную и
сущностную мантры ГУРУ СИДДХИ.
Потом соединишься с Гуру через три двери своего тела*,
Соверши молитвы посвящения заслуг
И молись о том, чтобы достичь состояния самого Гуру.
И в конце медитации пребывая
в чистом пространстве Дзогпа Ченпо,
Растворившись в тигле изначального пространства.
Нет практики высшей, чем эта, Цогельма.
Мое сострадание не возрастает и не убывает.
Неугасим луч моего сострадания, светящийся на Тибет.
Я всегда нахожусь перед лицом моих сынов,
молящихся мне.
Я ни на мгновение не отделен от тех,
которые верят в меня.
Хотя я и скрыт, они ощущают мое присутствие;
Мое непрекращающееся сострадание
Укрепляет моих сынов чистым видением.
В будущем, в десятый день лунного месяца,
Пема Джюнгне придет, восседая на Божестве Дня⁴⁰
В мирной, обогащающей,
подчиняющей и разрушающей формах,
Последовательно, в течение четырех периодов суток,
Чтобы наделить соответствующими сиддхи
своих духовных сынов.
Подобным же образом я явлюсь
в десятый день убывающей луны,
Чтобы явить активность покорения и разрушения;
В пятнадцатый день лунного месяца,
восседая на лучах луны,
Я явлюсь, чтобы до основания потрясти сансару
Своим состраданием
И спасти обитателей нижних миров,

* На этой стадии медитации практикующий созерцает лучи белого, красного и синего цветов, исходящие из межбровья, горлового и сердечного центров Учителя, и проникающие в него через соответствующие центры его тела. — *Прим. пер.*)

Действуя в совершенстве на благо всех живых существ.
В восьмой день луны, после полуночи и
перед рассветом,
На закате и на восходе,
Восседая на коне своей совершенной мудрости,
Я стану объезжать места силы по всему миру,
даруя различные сиддхи:
В стране злых демонов я поверну колесо учения;
На двадцати одном острове дикарей
И в тридцати странах,
населенных злыми варварами,
Для осуществления успокоения,
обогащения, подавления и разрушения
В форме огня, ветра или воды,
Как небо, как радуга, землетрясение или гром,
Я явлю множество видимых форм,
Чтобы вести их к совершенной радости;
Никогда не прекратятся мои деяния
на благо живых существ.
Ты же отныне будешь жить больше ста лет,
Доставляя радость и счастье жителям Тибета.
Когда сто лет пройдет, ты отправишься в Нгаяб Линг,
И, нераздельная с Пема Джюнгне,
будешь помогать своим ученикам.
Имя твое будет Видьядхара Сияющего Синего Света.
Твои тело, речь и ум навсегда нераздельны с моими.
Остановив круговорот рождений и смертей,
связав крылья кармы,
Ты произведешь многочисленные эманации
для блага будущих поколений.
Не прекратится поток твоих эманаций в Тибете,
Приходя без страха и сожалений,
Ты станешь действовать для блага живых существ.
Восстань, Цогельма,
Мы никогда не разлучимся.
Но здесь, в мире непостоянства и
относительности, прощай.
И пусть мои молитвы сострадания принесут
благо людям Тибета.

Когда Гуру закончил свою речь, в небе появились многочисленные даки и дакини, играющие на разнообразных музыкальных инструментах, держа в руках зонты, паланкины, опахала из ячых хвостов и павлиньих перьев, флаги и знамена. Из этого собрания не-

бесных музыкантов исходило радужное сияние, в котором растворился Гуру. Не в силах вынести расставания, я упала на землю и зарыдала: “О Гуру Римпоче! О единственный Будда! Наш единственный отец и господин! Очи страны Тибет! Сердце мое! Яви свое сострадание! За что ты казнишь меня так жестоко? Увы! О день скорби!” Так я зывала к нему, умоляя возвратиться. Тогда Гуру Римпоче обернулся в последний раз и дал мне свое первое завещание⁴¹, прежде чем снова раствориться в пространстве пульсирующего света, повернувшись лицом на юго-запад. Но я не переставала плакать и зывать: “Увы! О горе! Владыка Оргъена, неужели ты оставишь Тибет в запустении? Неужели ты погасишь свет своего сострадания? Неужели ты оставишь свою Цогель без прибежища? Будь милосерден, взгляни на меня снова!” Так я продолжала зывать к нему. В ответ мне раздался голос Гуру, чистый и ясный, и произнес слова второго завещания. Затем небеса снова наполнились сиянием, и этот свет принял форму дакини, которая постепенно растворилась в пространстве. Я опять бросилась на землю, билась о камни, царапала свое лицо и рвала волосы, зывая к исчезающему Гуру.

В ответ на это раздались слова: “Взгляни, Цогель!” И, оглядевшись, я увидела в пространстве перед собой светящийся шар размером с мою голову. Внутри этого шара находилось первое наследие его паринирваны⁴². После этого свет, озаряющий Тибет, собрался в шар, который исчез в юго-западном направлении, куда прежде удалился Гуру. Снова, не в силах вынести расставания, я вскричала: “Благословенный Оргъен, не покидай меня!” И снова, как и прежде, голос велел мне смотреть, и немедленно вслед за этим ларец из света размером с кулак со вторым наследием паринирваны Гуру упал передо мной. Затем свет дня и свет солнца померкли, исчезнув на юго-западе. В наступивших сумерках я, как во сне, вызвала в памяти образ Гуру, окруженного дакинями, и в отчаянии, с глазами, полными слез, запела:

Увы! О горе! Оргъен Римпоче!
Пришло время, когда мрак покрыл страну Тибет,
Пришло время, когда опустели кельи отшельников,
Пришло время, когда некому воссесть на трон Дхармы,
Пришло время, когда некому наполнить
сосуд посвящения,
Пришло время, когда в ум подвижников
закрадываются сомнения,
Пришло время обратиться за советом к книгам,
Пришло время, когда только в визуализации
мы увидим Гуру,

Пришло время, когда лишь священные изображения
станут опорой для созерцания,
Пришло время, когда только во сне нам явится
чистое видение.
Вот какие печальные времена наступили теперь.
Увы! О горе! Благословенный Владыка Оргьен!
Взгляни на нас с состраданием, Учитель Истины!

После того как я произнесла слова этой молитвы, ларец из света размером не больше сустава пальца появился на конце последнего луча, исходящего из юго-западного направления. В нем я нашла третье наследие паринирваны Гуру, и в тот же миг обрела непоколебимую уверенность. Гнездо надежд и страхов, спрятанное в глубинах моего существа, разрушилось, и во мне возникло чувство непрерывного присутствия Гуру.

Тогда, исполненная безграничной преданности, я вступила в созерцание мандалы Мистического Единства с Гуру и через три месяца практики смогла видеть его в течение шести периодов дня и ночи, получая от него наставления, советы и устные передачи учения.

Затем, для того чтобы Девамо смогла восстановить свое видение Гуру, по его позволению я составила ритуал, называемый Янг-Пур Дракма⁴³, главная часть которого представляет собой практику исповедания в сочетании с ритуалом Янгдак Херуки, а вторая часть — практику Дорже Шонну, устраняющего препятствия. Этой практике я обучила многих последователей Гуру Римпоче, и в особенности Девамо, а затем установила линию учения устной передачи и линию терма.

Вернувшись в Тибет, Еще Цогель жила в Мангьюле, Цанге, Запу, Тидро и других местах, наставляя верующих и обучая своих учеников и создавая новые сокровища терма. В Тидро она после шести лет практики достигла абсолютного знания, проникнув в самое сердце учения Дзогчен.

После своего возвращения я приступила к завершающей аскезе, “принятию на себя кармы других” Служитель демонов, Сангипа, слуга моего бывшего жениха, причинивший мне некогда столько зла, обрел перерождение в “Очень Горячем Аду” и был исторгнут оттуда силой моего сострадания.

Я отдавала свою плоть пожирателям плоти, я кормила голодных, одевала нагих, давала лекарства больным, приют бездомным и удовлетворение страдающим от вожделения. Коротко говоря, я отдавала свое тело и жизнь для блага других. И поскольку, когда требовалось, я отдавала даже свои органы чувств, несколько не

заботясь о себе самой, однажды бог Индра и наг Ананда решили испытать меня.

Однажды в Тидро ко мне принесли безногого человека.

— Откуда ты? И для чего прибыл сюда? — спросила я его.

— Меня принесли из Омбу, что в Центральном Тибете, — отвечал человек. — Правитель несправедливо наказал меня, и мне вырезали коленные чашечки. Мудрые лекари Тибета сказали, что их можно пересадить, взяв у женщины. Я слышал, что ты, госпожа, даешь людям все, что у тебя попросят. Молю тебя, помоги мне!

— Я дам тебе все, в чем ты нуждаешься, — отвечала я, исполнившись сострадания. — Я обещала своему Гуру, что стану служить всем живым существам своим телом, речью и умом. Поэтому возьми все, что хочешь.

— Нам придется нанести тебе глубокие раны, — сказали лекари, приступив ко мне с острыми ножами. — Способна ли ты терпеть боль?

— Я готова, — отвечала я.

Итак, они сделали крестообразные надрезы на обоих моих коленях, извлекли коленные чашечки со звуком “крак, крак!” и положили их, окровавленные, передо мной. Сознание на мгновение покинуло меня. Придя в себя, я попросила их забрать коленные чашечки, и они удалились.

Через некоторое время, когда раны мои зажили, ко мне пришел, горько рыдая, прокаженный. Его болезнь была в такой ужасной стадии, что все тело его было покрыто гноем и запекшейся кровью, на месте носа зияла зловонная дыра, а от гноящихся губ также исходило ужасающее зловоние.

— Злые духи наслали на меня проказу, — сказал он, — но главное мое страдание в другом. У меня была жена, дочь богов, подобная тебе. Когда я стал ей отвратителен, она ушла к другому человеку, а затем выгнала меня из дома. Если ты действительно решила посвятить свою жизнь другим, согласишься ли ты стать моей женой?

— Не плачь! — сказала я ему, охваченная жалостью. — Я исполню любую твою просьбу. — И я стала жить с прокаженным, исполняя все обязанности настоящей жены.

Подобным же образом я помогала всем людям, нуждающимся в моей помощи. Многие приходили ко мне с разнообразными просьбами, и я отдавала им все, что они требовали: мои глаза, голову, руки и ноги, язык и т.д.

Наконец явился сам бог Индра и поднес мне в дар богатства богов, пять божественных шелковых одеяний, сосуд с небесным нектаром и семь сокровищ. Пропев мне хвалебный гимн, он исчез, а все мои раны бесследно исчезли.

Вслед за этим мой супруг-прокаженный обратился в змееподобного нага Ананду. Он поклонился мне и даровал неисчислимые богатства нагов. Сложив руки в жесте почитания, он сказал:

Гуру Еше Цогельма!
Ты — тайный ключ к Пема Джюнгне!
Своим состраданием ты утешаешь
страдания живых существ,
Ты свободна от представлений о чистом и нечистом,
Ты отринула любовь к самой себе.
Хозяйка Учения, Мать Будд, я поклоняюсь тебе.
Гуру Пема Тотренгцел⁴⁴ — мой учитель,
Поэтому помни обо мне с любовью, ваджрная сестра.
Ты — источник океана учений, всей тантры,
Ты — источник смысла учений устной передачи и терма,
Тебе одной вверена забота об их росте и
распространении.
Поэтому, пока я жив, я буду помогать тебе,
Поддерживать и защищать тебя,
Заботиться о твоём благополучии и
отвращать несчастья.

Сказав так, он исчез под землей в своем истинном облике.

Подробное описание того, как Еше Цогель освободила из глубин различных адов тех, кто имел с ней кармическую связь, а также еще многих, к кому испытывала бескорыстное сострадание, можно найти в ее многочисленных жизнеописаниях.

Между тем император не оставлял своей заботой духовные общины в Лхасе, Самье, Трандруке и других местах. Всего туда поступило тринадцать тысяч новых монахов. Я же, проживая в Чимпу, давала наставления и помогала в их духовной практике давним ученикам Гуру Римпоче, моим собственным ученикам, тем, кто недавно обрел веру в Гуру, проживающим в Нгари, Мангьюле, Пуранге, Бутане, Цанге, Джаре, Лоро, Конгпо, в четырех областях Центрального Тибете, в четырех северных провинциях, в Докхаме, Китае, Джаре, Хоре, Миньяке и других местах. Моя сострадательная активность простиралась подобно небосводу, а мои ученики распространились по всему свету.

Тогда я, Цогель, сказала себе: “Вот я исполнила свою задачу распространения учения на благо живых существ. Половина жизненного срока, предсказанного мне Гуру, прошла. Мое знание и способности достигли наивысшего расцвета. Поэтому теперь при-

шла пора отправиться медитировать в места силы, которые прежде благословил Гуру Пема, устроить тайные хранилища учений терма, дать благословения и произнести молитвы исполнения желаний”

Далее в биографии описывается, какие именно места посетила Еше Цогель и какие сокровища терма спрятала в каждом из них. Она побывала в ста пяти главных и одной тысяче семидесяти малых местах силы Великого Тибета. Но, кроме этого, существуют миллионы мест, о которых можно было бы рассказать, однако в тексте они не упоминаются, поскольку их перечисление было бы слишком пространным. А о том, как именно были спрятаны сокровища в Великом Тибете, и особенно в Самье, Лхасе и Грандруке подробно рассказано в самих терма и в обширных биографиях Гуру Римпоче.

Так заканчивается седьмая глава, рассказывающая о том, как Еше Цогель осуществляла свою деятельность на благо всех живых существ.

8. ОБРЕТЕНИЕ ПЛОДА УЧЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ БУДДЫ

После того как я, Цогель, благословила места силы и скрыла в тайных хранилищах сокровища учения Гуру Пема для будущих поколений, я вернулась в Чимпу и некоторое время оставалась там, исполняя обязанности главного императорского священника. В храме Карчунг Доргйинг я даровала неизмеримые в своей глубине практики, приводящие к быстрому созреванию и освобождению, семерым ученикам, в число которых входили царь Мутри Ценпо, принц Мурум Ценпо и Нгангчунг Пелгьи Гьелмо. Явив им мандалы Собрания Тайного Слова Гуру, Собрания Ума Идама и Собрания Дзогчена и даровав посвящения, я быстро привела их к духовной зрелости и освобождению.

После этого в пещере возле Карчу, что в Лодраке, я вступила в медитацию сферы становления вех дхарм Дзогпаченпо. Живым существам, странствующим в круговороте рождений и смертей, я являлась в различных образах, принося им счастье. Голодным я являлась в виде разнообразной пищи, принося им счастье; бедным я являлась как богатство, принося им счастье; нагим я являлась как различные одежды, принося им счастье; бездетным я являлась как дочери и сыновья, принося им счастье; мужчинам, томимым вожделением, я являлась в виде привлекательных девушек, принося им счастье; одиноким женщинам я являлась как мужья, при-

нося им счастье; больным я являлась как лекарство, принося им счастье; томящимся от печали и отчаяния я являлась как разрешение их внутренних проблем, принося им счастье; находящимся в опасности я являлась как спасение, принося им счастье; тем, кому угрожал огонь, я являлась как вода, принося им счастье, и для всех, кто подвергался неблагоприятному воздействию какого-либо из пяти элементов, я являлась как противоположный элемент, принося им счастье; подобным же образом я являлась всем существам, находящимся в промежуточном состоянии между смертью и рождением, а также в шести мирах сансары в той форме, которая наилучшим образом могла послужить обретению ими счастья; я избавляла всех живых существ от их невзгод, какую бы форму они ни принимали, принося им счастье.

Коротко говоря, где есть положительные и отрицательные переживания, там есть жизнь чувствующих существ; где есть жизнь чувствующих существ, там есть и пять элементов; где есть пять элементов, там есть и пространство; а поскольку мое сострадание единственно пространству, то оно пронизывает собой все переживания чувствующих существ. Так, являясь то в одной форме, то в другой, я оставалась в пещере возле Карчу двенадцать лет.

После этого я, Еше Цогель, вместе с одиннадцатью основными учениками и семьдесятю девятью последователями отправились в Шанг, в долину Запу. Прожив там десять лет в служении моим ученикам, я наконец вступила в самадхи, называемое “угасанием всех дхарм”⁴⁵. Но шесть моих самых близких учеников, Би Еше Ньингпо и другие умоляли меня не удаляться в нирвану, но оставаться на Земле и вращать колесо учения:

О Великая Мать,
наделенная признаками единства с пустотой,
Когда свет твоего солнца и луны исчезнет
в твоём внутреннем пространстве,
На кого опереться нам,
несчастливым чувствующим существам?
Просим тебя, останься с нами,
чтобы являть нам мандалу совершенного постижения.
Запредельная Победительница,
чьё видимое существо подобно
благодатному дождевому облаку,
Когда нектар твоих тайных наставлений
скроется в твоём внутреннем пространстве,
На кого уповать нам, которые подобны
непророщенным семенам и нежным побегам?
Просим тебя, останься с нами,

чтобы орошать нас нектаром твоих наставлений.
Цогель, наше прибежище,
являющая собой пример иллюзорного тела,
Когда твои признаки и явленные знаки будды
растворятся во внутреннем пространстве,
На кого надеяться нам, заблудшим,
потерявшим дорогу?
Ты — наша опора на пути к освобождению.
Пожалей нас, преславная Цогельма!

С такой горячей молитвой обратились ко мне мои ученики, прося не покидать их. Я отвечала: “Приготовьте великое подношение гачакры, мои сыновья и дочери, и я открою вам мандалы многих самых глубоких тантр и дам наставления. Когда пройдет восьмой день этого месяца, только мое имя останется в Тибете” Расстроенные и опечаленные, они приготовили все необходимое для подношения. Потом все ученики сели вокруг меня с глазами, полными слез, и я обратилась к ним с такими словами:

Слушайте внимательно, вы, мои ученики!
Вложите себе в уши мои слова и
запечатлейте их в своей памяти.
Нет повода для отчаяния, утешьтесь!
Поскольку жизнь обусловлена причинами,
она преходяща;
Поскольку материя по своей природе является светом,
она лишена субстанции;
Поскольку “путь” — это заблуждение, он бесполезен;
Поскольку природа сансары — пустота,
она лишена реальности;
Поскольку ум состоит из противоречивых мыслей,
он не имеет основания:
Итак, нельзя найти ничего,
что было бы абсолютной реальностью.
Вы, собравшиеся здесь братья и сестры,
наделенные верой,
Без смущения и сомнений обращайтесь
с молитвами ко мне, своей Матери,
И я наделю вас благословением чистого блаженства
сферы непрерывного становления.
Там не существует встреч и расставаний:
Я не оставляю тех, с кем уже имею кармическую связь,
А прочие будут спасены эманациями моего сострадания.
Ваша Мать свободна от страха смерти и изменений,

Поэтому нет причин для печали, братья и сестры.
Я закончила свои свершения.
Согласно пророчеству благословенного святого Оргьена,
Мне в этой жизни было отпущено две сотни лет.
Прошло даже немного больше этого срока,
И я находилась в Тибете очень долгое время.
В возрасте тринадцати лет я стала супругой императора;
В шестнадцать лет Гуру обнял меня своим состраданием;
В двадцать я получила полные посвящения
и практиковала аскезу;
К тридцати я достигла полной реализации
и стала трудиться на благо других;
В сорок я соединилась с умом своего Гуру;
В пятьдесят я покорила демонов и защитила учение;
В шестьдесят я распространяла писания
и расширяла общину;
В семьдесят я раскрыла природу реальности;
Когда мне было восемьдесят,
мой Гуру удалился на юго-запад;
В девяносто я узрела лицо истинной сути вещей;
В сто лет я достигла совершенства в знаниях;
В сто двадцать я стала
главным священником императора;
В сто тридцать я путешествовала по всему Тибету;
В сто пятьдесят я спрятала сокровища учения
И оказывала помощь живым существам;
Когда мне было сто шестьдесят,
умер царь Мутри Ценпо;
В сто семьдесят лет я привела
к освобождению своих учеников;
В сто восемьдесят я произвела
иллюзорные формы в Лодраке;
В сто девяносто я встретила
со своей старшей сестрой Мандаровой
И, получив высшие наставления,
обрела сиддхи бессмертия,
После чего признаки перерождения и смерти
самопроизвольно исчезли.
Теперь прошло двести одиннадцать лет.
Несомненно, Тибет получил достаточную защиту
и покровительство;
Несомненно, его боги и люди удовлетворены.
Теперь я ухожу, и кажется, что мы расстаемся,
Но не печальтесь, мои друзья!

Молитесь с верой и усердием,
Погружайтесь в чистое пространство Дзогчен,
Ибо нет иного способа избежать несчастий бытия.
Наставления Дзогчена приводят
к самой сути Оргьена Пема.
Он сам даровал их мне, и теперь я передаю их вам.
Выполняйте практику и обретите сиддхи.
Вы можете передать эти наставления любым
подходящим ученикам,
Но не давайте их тем, у кого недостает способностей,
Храните их от нарушителей обетов,
И спрячьте их от самоуверенных гордецов”

Затем, взяв с них обещание хранить тайну, я раскрыла одиннадцати моим ближайшим ученикам мандалу Дзогчен Ати, дав им сто тайных сердечных наставлений, в результате чего все они достигли немедленного освобождения.

Так состоялась последняя проповедь учения Еше Цогель в традиции устных наставлений.

В третий день месяца птицы, в год, когда мне исполнилось 211 лет, находясь в верхней пещере Падма Ганга, я объявила моим ученикам, что мы должны отправиться на вершину Запу, чтобы увидеть мистерию, которая состоится там, на Медно-красной Горе, в восьмой день лунного месяца. Я отправилась на вершину Запу, взяв с собой одиннадцать ближайших учеников и около полусотни последователей. На седьмой день я обнаружила на вершине Запу пещеру, формой напоминающую мудру намасте⁴⁶. Там мы провели ночь. Я дала своим ученикам двадцать девять кратких учений, а затем, совершив подношение ганачакры, устанавливающей единство с ламой, мои ученики собрались вокруг меня, и я по просьбе каждого из них дала им подробные личные наставления.

Вечером восьмого дня явились двенадцать разновидностей гневных демонических дакинй из страны Оргьен, говоря о себе, что их общее число двенадцать миллионов (12 000 000). Около полуночи явились двенадцать разновидностей дакинй, пожирающих людей: питающихся жизненной силой, крадущих дыхание, пожирающих плоть, выпивающих кровь, высасывающих костный мозг и прочих, говоря, что всего их пять миллионов пять тысяч пятьсот (5 005 500), так что земля и небо наполнились плотоядными дакинями. Затем объявили о своем прибытии мирские дакини и дакини двенадцати разделов времени числом двенадцать миллионов сто двадцать тысяч (12120 000). Они появились, восседая на львах и про-

чих хищниках, на различных птицах, таких, как гаруда, на разнообразных домашних животных, таких, как слоны, и на диких животных, таких, как олени; они были разных размеров и форм, у некоторых из них лица были как у людей, а у иных — как у разнообразных тварей. За час до рассвета появились новые дакини, которые говорили, что они прибыли из четырех концов страны Оргъен и с Двенадцати Островов. Эти дакини были разделены на группы, каждая своего цвета: белые, красные, зеленые, темно-синие и желтые, причем среди белых некоторые были совершенно белыми, некоторые наполовину белыми, а наполовину красными, некоторые наполовину зелеными, наполовину синими и наполовину желтыми; подобным же образом были окрашены дакини остальных групп. В руках они держали разнообразные предметы: оружие и прочие символы своей внутренней природы. Таких дакинь было пять миллионов двести тысяч (5 200 000). После рассвета и перед появлением первого луча солнца объявили о своем прибытии дакини шестидесяти четырех мандал во главе со своей царицей, Прекрасной Владычицей Лotosового Танца (Пема Гарвонг Ляндзе). Небо наполнилось радужным сиянием, земля заблагоухала, а воздушное пространство было полно дакинь. Между полуднем и вечером явились дакини Тридцати Трех Обитателей, Десяти Мест Силы Херуки, Восьми Великих Кладбищ, Пилавы, Чандохи и сопутствующих им вторичных мест силы, каждая демонстрируя свой особый жест, каждая играя на своем особом музыкальном инструменте, каждая воспевая свой гимн, каждая исполняя характерный для нее танец, каждая наделена особой способностью, каждая воздавая особую хвалу и делая особое подношение, все они славил меня и воздавали мне хвалу, наполняя собой небесное пространство.

Я же сделала им обильное подношение ганачакры. Своей магической силой я накормила одной небольшой частицей чистой патоки все собрание людей и дакинь, а затем сполна напоила их чагом из одной капалы. После этого я даровала своим ученикам тайное посвящение речи дакинь⁴⁷, все они одновременно овладели способностью беседовать с дакинями; так я привела их в состояние “невозвращающихся”

Вечером девятого дня я со своими учениками покинула пещеру, и мы поднялись на вершину горы Запу. В третий час десятого дня я раскрыла им мандалу практики Соединения с Умом Ламы в Едином Слоге, и одновременно с этим появилось неисчислимое количество яростных демонов. Среди них были группы демонов трехголовых, одноголовых, безголовых, пятиголовых, шестиголовых, стоголовых и так далее; разнообразные группы демонов с различным числом голов от одной до ста тысяч. “Гуру Пема при-

слал нас сопровождать Царицу Злобных Демонов, Дакини Сияющего Синего Света”, — сказали они.

После этого Еше Цогель дала последние наставления своим ученикам и изрекла многочисленные пророчества о будущем Тибета.

Завершающая часть ее биографии изложена Атсаром Сале, который впоследствии воплотился как тертон Такшам.

Своей правой рукой Цогель коснулась бутанской девушки Таши Чидрен, которая превратилась в восьмилепестковый голубой лотос, называемый “утпала”, на каждом лепестке которого в середине виднелись буквы ХУМ и ПХАТ, и этот лотос растворился в правой груди Цогель. Своей левой рукой она коснулась непальской девушки Каласиддхи, которая превратилась в шестнадцатилепестковый красный лотос с гласными санскритского алфавита и буквой ХРИ на каждом лепестке, и этот лотос растворился в ее левой груди.

В утренних сумерках десятого дня появились четыре Царя-хранителя Учения во главе несметного полчища внешних, внутренних и тайных дамчен⁴⁸, а также духов и демонов восьми и двенадцати классов. “Стража из Нгаяб Линга прибыла в полном составе, — сказали они. — Мы готовы сопровождать тебя, Дакини Сияющего Синего Света, в чистую обитель дакинь”

С первыми лучами солнца перед Еше Цогель подобно падающей звезде появились четыре дакини в форме восьмилепесткового лотоса. И тогда, приняв форму Ваджрайогини с барабанчиком “дамару” в правой руке и с чашей из черепа в левой, Цогель встала на эту повозку. Но ее ученики безутешно зарыдали, говоря: “Что же мы скажем людям Тибета? И что теперь делать нам, твоим несчастным ученикам?”

Цогель отвечала им:

Слушайте меня, тибетцы, наделенные верой!
Скажите людям, что я исчезла
во внутреннем пространстве, алая-виджняне,
А плоть и болезни пришли к завершению.
Скажите им, что смертная Цогель
Достигла наконец сферы незапятнанного бытия
И что пресеклась агония и аффекты смертного тела.
Скажите им, что иллюзорное тело из плоти
и крови преобразилось
И что минула нужда в установлении
причин заболеваний,

В предписаниях, кровопускании и прижиганиях.
Скажите им, что, когда истина
о непостоянстве становится явной,
Должно исчезнуть все, что только кажется явным
и неизменным.
Скажите им, что конец пути — светоносное тело,
А этот омраченный труп, наполненный водой
и лимфой, подлежит разрушению.
Скажите им, что Ама Цогельма растворилась
в изначальном звуке “А”
И что прекратились плач и стенания.
Скажите им, что внешнее и внутреннее,
мать и сын, наконец встретились,
А материя плоти и крови исчезла.
Скажите им, что никогда не прекращается
поток сострадания Учителя;
Эманациями своего иллюзорного тела
он наполняет Вселенную.
Скажите им, что эта неисправимая, дрянная женщина
Обрела неисчерпаемое богатство дхармы.
Скажите им, что дочь Тибета, ветреная девица,
Стала владычицей абсолютного бытия Самантабхадры.
Скажите им, что эта женщина,
склонная к суетности и обману,
Преуспела в своем последнем плутовстве,
уйдя на юго-запад, в страну Огмин.
Скажите им, что эта распутница, постоянно попадавшая
в капканы собственных ухищрений,
Теперь ухитрилась исчезнуть
в пространстве внутренней пустоты.
Не печальтесь! Молитесь, призывая волну благодати.
Цогель никогда не оставит верующих в нее.
Я обязательно явлюсь в ответ на ваши молитвы.
Поэтому возвращайтесь домой
и неустанно практикуйте дхарму.
Да будет благо!

Закончив говорить, она испустила ослепительное радужное сияние, а затем растворилась в капле синего света размером с кунжутное зерно и исчезла. Мы же, собравшиеся там, в один голос возопили:

Увы, увы! Еще Цогельма!
Как ты безжалостна! Как мало твое сострадание!

Если ты не станешь более помогать Тибету,
На кого надеяться нам, твоим несчастным ученикам?
Ты, наша мать, ушла в чистую обитель.
Кто теперь спасет Тибет от несчастий?
Ты, наша мать, вступила в сферу
незагрязненного бытия,
Но кто же приведет нас к исчерпанию
нашей дурной кармы?
Ты, наша мать, ушла в землю чистого блаженства,
Но кто же спасет нас из океана сансары?
Ты, наша мать, растворилась в лотосовом свете,
Кто теперь будет вести нас по узким ущельям Тибета?
Ты, наша мать, соединилась теперь с Гуру Пема,
К кому теперь обратиться нам,
твоим брошенным ученикам?
Увы, увы! Яви снова свое сострадание!
Скажи несколько слов,
которые станут завещанием для Тибета.
Как нам, твоим ученикам, вынести боль расставания?
Просим тебя, введи нас в пространство
всепроницающего лотосового света!

После этих слов все мы с плачем и рыданиями упали на землю.
Тогда из сияющей пустоты раздался голос Еше Цогель, который
произнес:

Слушайте меня, печальные люди Тибета!
Слушайте и прекратите ваши сетования!
Неизменно мое сострадание,
А вы говорите так, будто забыли о срединном пути
И уклонились в крайность утверждения
реальности бытия.
Я не умерла, не отказалась от вас
и не ушла в дальние страны;
Призывайте меня в молитвах,
и я явлю вам реальность своего бытия.
А тем, кто наделен нелицемерной преданностью,
Я дарую любые сиддхи, какие он пожелает.
Так будет отныне и до конца времен.
Благодаря деяниям Гуру Падмасамбхавы
Тибет превратился в чистую землю Авалокитешвары,
божества сострадания;
Арья Манджушри здесь — владыка Учения,
А Господин Тайны, Ваджрапани,

являет здесь свою магическую силу.
Поэтому обширный океан учения
не иссякнет в этой стране.
Все демоны и демонические силы здесь покорены.
Монашеские школы, где обучают сутрам,
будут хранить светоч учения,
А мастера, достигшие магических способностей,
Создадут множество центров для уединенной практики.
Жители Центрального Тибета в этой
и последующих жизнях
Сделают Три Драгоценности свидетелями
своих радостей и печалей,
Усердствуя в практике десяти добродетелей
и избегая десяти грехов.
Ищите в писаниях указания о внутренних
и внешних поступках;
Пусть слова Гуру Пема помогут вам
отличать правильное от ложного.
Уважайте законы и распоряжения правителя
И создавайте законы своей страны в согласии с дхармой.
Отвращайте внешних врагов силой магии:
Божества и Три Драгоценности несомненно
придут вам на помощь.
Пусть обучающиеся в монастырях
Усердно изучают писание;
Пусть живущие в миру мужчины и женщины
Совершенствуют свое видение пути;
Почитайте высших среди вас, а низшим помогайте;
Постоянно читайте мантру МАНИ
для блага всех живых существ
И призывайте в молитвах Пема Джюнгне,
нашего господина.
Молитесь вслух, призывая меня по имени,
И, когда вы получите передачу четырех сил,
ваш ум соединится с моим;
Тогда пребывайте в медитации,
сохраняя чистоту ума и отсутствие помышлений.
Для множества тибетцев Пема Джюнгне будет Учителем,
Благословляя их своим состраданием.
Выполняйте расширенные
и краткие практики Исполнения Ума Гуру,
И я обещаю вам, что вы достигнете состояния будды
в течение одной жизни.
Неустанно произносите мантру ГУРУ СИДДХИ;

В десятый, двадцать пятый, восьмой
 и пятнадцатый дни лунного месяца
 Делайте подношения ганачакры и прочие.
 Благодаря этому вы обретете
 окончательное освобождение.
 Прочтение мантры ГУРУ СИДДХИ
 в обратном порядке приводит к самой сути Гуру:
 ХУМ — это сущность всех будд настоящего,
 прошлого и будущего;
 ДХИ — это сиддхи всех идамов и Победоносных;
 СИД — это магические проявления дакинй и дамченгов;
 МА отсекает заблуждения живых существ;
 ПАД — это чистая обитель всех будд;
 РУ закрывает двери, через которые дует ветер кармы;
 ГУ наделяет силами осознания и сострадания;
 ДЖРА — это неразрушимая пустота махамудры;
 ВА — обширноеместилище всех вещей;
 ХУМ — это явленное существо,
 эманация преображенного человека (нирманакая);
 АХ — это богатство всех явлений (самбхогакая);
 ОМ — это абсолютное бытие,
 изначально чистый Кунтузангпо (дхармакая).
 Если прочитать коренную мантру Пема Джюнгне
 в обратном порядке
 Сто тысяч раз, то исчезнут загрязнения тела, речи и ума;
 Если триста тысяч раз, то вы достигнете уровня
 невозвращающегося;
 Семьсот тысяч прочтений приведут вас к встрече
 с Пема Джюнгне в этой жизни;
 Один миллион позволит вам исполнить
 четыре благие активности будды;
 Шесть миллионов исчерпают глубины сансары;
 Десять миллионов даруют вам единство
 с самим буддой Амиабхой,
 И вы обретете любые сиддхи, какие пожелаете.
 А чтобы узнать, что будет, если прочесть больше,
 попробуйте сами.
 Прочтение этой мантры в обычном порядке —
 это путь обретения нирваны:
 ОМ — это будда в пяти аспектах его бытия;
 АХ — в нем содержатся мантры пяти будд и
 все сердечные мантры;
 ХУМ — это ум пяти будд и суть всех живых существ;
 ВА — это неразрушимость ваджра;

ДЖРА — его сострадательная магическая активность;
ГУ — это херуки настоящего, прошлого и будущего;
РУ — это капля эликсира созревания и освобождения;
ПАД — это врата в чистые обители;
МА — это спонтанное вхождение в вагину наслаждения;
СИД — это спонтанная игра сострадания;
ДХИ — это любые сиддхи, какие вы пожелаете;
ХУМ — это достижение вершины бытия.

Эта мантра подобна драгоценности,
исполняющей желания;
Ею вы исполните все желания своего сердца.
А поскольку она очищает
двенадцать составляющих сансары,
Она является Великой Матерью,
природой десяти запредельных совершенств (парамит).
Все вы, присутствующие здесь,
и все грядущие поколения
Должны практиковать эту мантру с усердием.
Теперь, некоторое время, пока вы
не обретете единство своего ума,
Вам будет казаться, что мы расстались.
Не печальтесь!
Когда ваш разрозненный ум соберется воедино,
мы встретимся вновь.
Да будет благо!

После этих прощальных слов свет на том месте, где находилась Цогель, вспыхнул множеством ярких цветов, а затем удалился на юго-восток и скрылся из глаз. Все мы, видевшие этот окончательный уход, совершили бесчисленные простирания и вознесли молитвы исполнения желаний. Затем, полные печали, с тяжелым сердцем, с глазами полными слез, мы вернулись в пещеру на горе Запу и провели там ночь.

На следующий день Би Еше Ньингпо, Ласум Гьелва Щангчуб и Ма Ринчен Чок развернули мандалу Гуру и Дакини, и после семи месяцев практики мы осуществили единение с Гуру и обрели сиддхи.

А в это время царь Тибета Три Репачен, защитник дхармы, повелел собраться вместе всем переводчикам. И на этом собрании разные люди рассказывали различные версии паринирваны Еше Цогель. В свою очередь и я, Би Еше Ньингпо, а также Ма Ринчен Чок, Одрен Пельгьи Шонну, Рупа Дорже Паво, Сурья Тепа и еще не менее ста человек, которым посчастливилось присутствовать при ее уходе, рассказали ту версию, которую я привожу здесь.

Так заканчивается восьмая глава, рассказывающая о том, как завершила свой земной путь Еше Цогель и как она обрела состояние будды в пространстве становления дхарм.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Танкгу, *санскр.* Садапрарудита, “Всегда Рыдающий” — имя бодхисаттвы, историю которого Будда Шакьямуни рассказывает Субхути в тридцатой главе Аштасахасрика-праджняпарамита-сутры, говоря об усердии.
2. Сарасвати, супруга Манджушри на уровне самбхогакаи, называемая также Вакишвари, “Госпожа Слова” Она — богиня звука, речи и музыки, дарующая вдохновение, мудрость постижения Учения, хорошую память, а также музыкальный и поэтический дар.
3. Оргъен, или Уддияна, — древнее царство, находившееся, вероятнее всего, в северном Пакистане. До вторжения мусульман это был центр тантрической практики. В этом месте, по преданию, родился Падмасамбхава.
4. Херука — главное божество тантрической мандалы, идам, как правило в гневной форме.
5. Кунтузангмо — *санскр.* Самантабхадри — супруга изначального будды, Самантабхадры (*досл.* Всецело Благой), пребывающего в сфере дхармакаи.
6. Око мудрости — так называемый “третий глаз”
7. Гуру Драгпо — гневная манифестация Гуру Падмасамбхавы на уровне самбхогакаи. Обычно имеет тело красного цвета, в правой руке держит ваджр, а в левой скорпиона.
8. Ганачакра — вид сакрализованной трапезы в тантрической традиции, во время которой совершается подношение различной пищи, и в первую очередь вина и мяса.
9. Пема Джюнгне — тибетский перевод санскритского имени “Падмасамбхава”, что значит “Лотосорожденный”
10. В данном случае Гуру явил себя в образе Ямы, Владыки Мира, держащего круг сансары. В верхней части этого круга находятся миры людей, богов и полубогов, а в нижней — миры животных, голодных духов и адские области.
11. Ваджрадхаря: в этой форме учитель является как изначальный будда на уровне самбхогакаи. У него тело синего цвета, он сидит в позе лотоса, а в скрещенных на груди руках держит ваджр (в правой) и колокольчик (в левой).
12. Трипитака — так называемые “три корзины наставлений”, содержащие учение, общее для всех школ буддизма, включая хинаяну (малую колесницу). Это сутры (проповеди Будды), виная (свод правил поведения) и абидарма (сведения по психологии, космогонии и метафизике).
13. 1–6 колесницы по системе классификации, принятой в школе Ньингма. См. ниже примечание 15.

14. Учитель бывает удовлетворен, получая от ученика (1) почет и уважение; (2) пищу и питье и (3) видя его усердие в медитативной практике и его духовные достижения.
15. Девять колесниц (ян) включают в себя колесницы 1) шраваков; 2) пратьекабудд; 3) бодхисаттв; 4) крияйюга-тантры; 5) упайюга-тантры; 6) йюга-тантры; 7) махайюги; 8) ануйюги и 9) атийюги. 1 и 2 относятся к уровню хинаяны, или нижней колесницы; 3–9 к уровню махаяны; из них 4–9 это уровни ваджраяны или тантры, причем 4–6 колесницы являются путями внешней тантры, а 7–9 составляяют внутренние тантры.
16. Единая основа бытия, пустота, или шуньята.
17. Божества из класса хранителей местности, связанные с перевалами Центрального Тибета.
18. Шесть типов живых существ: согласно буддийской космогонии, это так называемые чувствующие существа, обитатели шести миров сансарического бытия: боги, полубоги (асуры), люди, голодные духи (преты), животные и обитатели ада.
19. Атсара – искаженное “Ачарья”, буддийский святой.
20. Золотой свет по-тибетски сер-од (gSer.'od). Сале (gSal.le) на самом деле значит “ясный свет”
21. Имеются в виду четыре мистических тела Будды: дхармакая, самбхогакая, нирманакая и свабхавикакая.
22. Описание символики ритуального трезубца (*санскр.* катванга) см. во введении.
23. Четыре типа благой активности (*тиб.* 'Phrin-les): это умиротворяющая, обогащающая, подчиняющая и разрушающая кармические активности Гуру, которые внешним и внутренним образом осуществляются в нем и через него посредством овладения энергией дакини.
24. Стадии порождения и завершения: две фазы медитации в тантре: на первой осуществляется медитативное порождение образа идама, а на второй, после растворения этого образа, медитирующий созерцает истинную природу ума.
25. Дакини Гокармо: *тиб.* Gos-dkar-mo, *санскр.* Пандаравашины, супруга Амитабхи. Воплощает в себе принцип элемента огня и психофизической теплоты. В переводе ее имя означает “Имеющая накидку из белой хлопковой ткани”
26. Согласно буддийским представлениям о психофизиологии, полярность мужского и женского начал в человеке опирается на особые тонкие субстанции, содержащиеся в его теле: красную и белую. В своем самом внешнем, физическом проявлении они соответствуют семени и менструальной крови, а на тонком уровне являются потоками энергии двух видов. Белая субстанция служит опорой проявления гнева, а красная – вожделения, что приводит обычного человека к двойственному восприятию реальности: стремлению присвоить вожделенный объект и отвергнуть то, что нежелательно. На определенном этапе йогической практики эти субстанции соединяются между собой в едином “тигле”
27. Очевидно, что речь идет о Мачиг Лабдрон.
28. Заб-лам (Zab-lam): дословно значит “глубокий путь” Практика соединения переживаний пустотности и наслаждения.

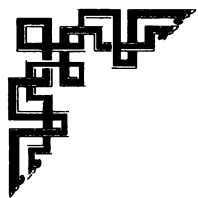
29. Три самадхи: 1) видение всего как магической иллюзии, майи; 2) совершенное сосредоточение, ваджрное самадхи; 3) равностное отношение ко всему, способность не стремиться к приятному и не избегать отвратительного.
30. Дзогпа Ченпо, или Дзогчен (*санскр.* — Маха Ати, что дословно значит “великое совершенство”) — название системы высшей тантрической практики в системе школы Ньингма, а также предельной стадии духовного опыта.
31. Согласно различным источникам, описанные ниже события, известные как диспут в Самье, произошли в период между 792 и 794 годами.
32. Лозе Дазе (*тиб.* lo-zad zla-zad) — праздник окончания года, дословно: “год завершается, луна завершается”
33. Десять благих заповедей (*тиб.* dGe-ba bcu): воздержание от убийства, воровства, распутства, лжи, злословия, клеветы, грубой речи, зависти, злоумышлений и предвзятости.
34. Великий Аскет (*санскр.* Mahamuni): один из эпитетов Гуатамы Будды.
35. Возможно, эти названия представляют собой авторскую пародию.
36. Тексты Совершенства Ума (*thugs sgrub*) и Капли Сердечной Сути (*snying-thig*) относятся к двум наиболее распространенным классам терма. Первые содержат в основном практики гуру-йоги из разряда Махайоги, а вторые относятся к линии дзогчен ньингтиг и охватывают все аспекты теории и практики тантры.
37. Естественно, возникшими называются природные объекты, своей формой напоминающие священные предметы культа.
38. Если эта дата не является апокрифической, то речь может идти о 790 или 802 годе.
39. Созерцание истинной природы всех дхарм (*chos-nyid mngon-gsum*) — первое из четырех созерцаний практики тогел. Завершением этой практики является полное растворение материального тела в ясном свете.
40. Тибетская эзотерическая традиция обожествляет различные временные периоды: существуют божества часа, дня, недели, месяца, года и т.д. Отголоски такого представления, характерного для язычества в целом, можно усмотреть в русской сказке о двенадцати месяцах. — *Прим. пер.*
41. Завещание (*тиб.* Zhal-chems dang-po): эти заветы, полученные Еше Цогель от Гуру Римпоче, не приведены в ее биографии. Здесь мы видим пример поистине устной передачи учения.
42. Наследие паринирваны (*тиб.* 'Das-rjes dang-po): три невыразимых наследия, оставленные Гуру Римпоче после своего ухода в нирвану, представляют собой сущностное переживание трех форм его бытия.
43. Янг-Пур Дракма (*Yang-phug bsgrags-ma*) — практика, включающая в себя ритуал исповедания грехов (прежде всего нарушения тантрических обетов) перед мандалой Янгдак Херуки и ритуал устранения препятствий посредством особой формы Пурба, называемой Дорже-шонну (Ваджра Кумара) Эта медитация восстанавливает целостность обетов, связывающих ученика с Гуру и Дакини.
44. Гуру Пема Тонгтрэнгцел (*тиб.* Guru Padma Thod-phreng-rtsal), дословно: Лotosовый Гуру в Ожерелье из Черепов. Одно из тайных тантрических имен Падмасамбхавы.
45. Самадхи “угасание всех дхарм” (*тиб.* Cho thams-cad zad-par bya-ba'i

ting-nge-'dzin) — это четвертое, завершающее самадхи практики тогель, при котором сбрасываются последние оковы человеческого “я”, разрушаются все условные понятийные связи и жизнь в ее обычном понимании приходит к концу. Таким образом, эти слова являются метафорическим указанием на умирание.

46. Мудра “намасте” — жест в форме сложенных ладоней, выражающий почитание.

47. Тайное посвящение речи дакинй (тиб. mKha'-'gro gsang-ba'i brda'-dbang): это посвящение наделяет ученика способностью постигать значение тайного языка дакинй (brda'-yig) и символической терминологии тантры, включая “язык сумерек” (санскр. sandhyabhasha).

48. Дамчен (тиб. Dam-can): дословно значит “давший обет”. К этому разряду хранителей относятся местные божества Тибета, которых Падмасамбхава покорил своей магической силой, после чего они дали обещание следовать ученику Будды и охранять его.

МАНДАРАВА

Если Еше Цогель олицетворяет собой мудрость постижения природы реальности, то вторая супруга Падмасамбхавы, Мандарава, является олицетворением жизненных сил, здоровья и долголетия. Таким образом, можно сказать, что она и Еше Цогель вместе содержат в себе полноту свойств, присущих женскому началу как таковому. Из всех многочисленных мистических супругов Гуру Римпоче именно эти две обычно изображаются вместе с ним на иконах: Еше Цогель справа, а Мандарава слева от него. Неизменными атрибутами иконографического образа Мандаравы являются сосуд с эликсиром бессмертия в левой руке и стрела с привязанной к ней пятицветной шелковой материей в правой. В религиозной практике тибетского буддизма такая стрела обычно используется при совершении ритуалов “цедуп” (tshe-sgrub), направленных на привлечение и накопление жизненной силы, основы здоровья и долголетия, и в некоторых из них Мандарава является главным идамом.

Сведения о жизни Мандаравы содержатся в различных биографиях Гуру Римпоче. Отдельно ее историю можно найти в собрании сочинений Оргъена Лингпы. Приведенные же здесь сведения взяты преимущественно из английского перевода одной из биографий Падмасамбхавы, называемой “Золотые четки, освещающие путь к освобождению”, а также из других источников.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МАНДАРАВЫ

Однажды Падмасамбхава отправился в город Захор¹, что находится в северо-западной части страны Оргъен, где правил царь Аршадхара, у которого было 300 жен и 720 министров. Узрев царя и царицу в момент соития, Падмасамбхава испустил луч света, который проник в лоно царицы. Ночью царице приснилось, что сто солнц взошли одновременно и своим зноом иссушили страну. Еще ей приснилось, что на голове у нее вырос прекрасный цветок бирюзового цвета. После этого царица забеременела, и боги охраняли ее и будущее дитя. В положенный срок царица родила дочь. Она призвала к себе йогина и рассказала ему свой сон. Йогин умастил девочку благовониями и положил ее так, что одна полови-

на ее тела находилась на солнце, а другая в тени. Внимательно осмотрев ребенка, он обнаружил у нее на теле тридцать два признака телесного совершенства будды и объявил, что она является дочерью богов, а потому не может быть выдана замуж. Еще он предсказал, что со временем она отречется от мирской жизни и станет йогиней, и назвал ее Мандаравой².

Девочка быстро росла; за один день она выростала так, как обычный ребенок вырастает за месяц. Когда ей исполнилось тринадцать лет, слава о ее красоте разнеслась по всему миру, и к ней пришли свататься многочисленные женихи: китайские принцы, а также индийские и персидские царевицы. Царь Аршадхара велел дочери в трехдневный срок выбрать себе одного из них, но она сказала, что решила посвятить свою жизнь дхарме. Разгневанный таким решением, царь приставил к ней стражу из 500 слуг и запретил выходить из дворца.

Но Мандарава в сопровождении своей служанки покинула дворец, воспользовавшись потайным ходом. Скрывшись в лесу, она сняла свои прекрасные одежды и драгоценности и стала молиться о том, чтобы ей довелось стать монахиней, а не замужней женщиной. Она рвала на себе волосы и царапала свое лицо ногтями, чтобы обезобразить его и потерять привлекательность и чтобы никто из женихов не пожелал ее. Затем она погрузилась в медитацию.

Служанка испугалась и, вернувшись во дворец, рассказала обо всем царю. Царь сообщил женихам Мандаравы, что его дочь стала монахиней, и те отправились по домам. Сама же Мандарава и 500 ее прислужниц приняли монашество. Царь построил для них монастырь, где они все вместе стали вести благочестивую жизнь.

Вскоре пришла пора приступить к обучению Мандаравы, и Падмасамбхава перенесся на облаке с озера Дханакоса к монашеской обители Мандаравы. В это время Мандарава со своими последовательницами находилась в саду. Вдруг они увидели в пространстве перед собой прекрасного улыбающегося юношу, окруженного радужным сиянием. Воздух наполнился звуками музыкальных инструментов и запахом благовоний. Мандараву и ее спутниц охватил восторг, и они лишились чувств. Падмасамбхава испустил из трех центров своего тела лучи белого, красного и синего цвета; девушки очнулись³ и поклонились ему. Затем Мандарава пригласила его в монастырь, чтобы он изложил им учение.

Когда Мандарава спросила Падмасамбхаву о его родителях и родине, он ответил: “У меня нет ни отца, ни матери. Я — дар пустоты. По своей сути я — изначальный будда (Адибудда) Ами-табха и чудесным образом рожден из лотоса на озере Дханакоса, для того чтобы оказать помощь нечисленным живым существам. Я собрал все учения и познал прошлое, настоящее и будущее. Я

водружу знамя учения в десяти сторонах света. Я — непревзойденный учитель всех существ”

Затем Падмасамбхава дал Мандараве и ее последователям наставления в трех видах йоги, и они приступили к практике.

Один пастух видел, как Падмасамбхава появился в монастыре. Подойдя поближе, он услышал, что йогин о чем-то беседует с монахинями, и стал рассказывать всем, что Мандарава нарушает свои монашеские обеты. Когда царь услышал об этом, он пообещал наградить того, кто сможет подтвердить эти обвинения, и пастух стал требовать награды. Посланная царем стража подстерегла Падмасамбхаву, схватила его и привела связанным к царю.

Царь повелел сжечь Падмасамбхаву живьем, а Мандараву бросить в яму, наполненную колючками, на двадцать пять лет. Яму он повелел накрыть крышкой, чтобы она не могла видеть неба. Двух старших монахинь приказано было посадить в темницу, а всех остальных запереть в отдаленном монастыре.

Стражники схватили Падмасамбхаву, сорвали с него одежду и принялись оскорблять и бить его. Затем они связали ему руки, надели на шею веревку и привязали к столбу, поставленному на перекрестке дорог. Всем жителям страны было приказано принести по маленькой мерке кунжутного масла и небольшой вязанке сандалового дерева. Падмасамбхаву завернули в длинное полотно черной материи, пропитанной маслом, а вокруг разложили хворост. Потом все это подожгли с четырех концов, и пламя от костра достигло небосвода, а солнце померкло от дыма. Народ, довольный, разошелся по домам.

Вдруг земля содрогнулась и послышался гром. Все божества и будды десяти сторон света пришли на помощь Падмасамбхаве. На месте костра чудесным образом появилось озеро. По прошествии семи дней царь увидел, что оттуда, где находился костер, все еще поднимается дым, и послал министров посмотреть, что там происходит. Придя на место, они с изумлением увидели, что на месте костра образовалось озеро, над которым висела радуга, лес вокруг озера был охвачен огнем, а посреди озера рос цветок лотоса, на котором сидел прекрасный ребенок, окруженный радужным сиянием. На вид ему можно было дать около восьми лет, а его лицо и все тело было покрыто каплями пота, как росой. Вокруг стояли восемь дакинй, похожих на Мандараву.

Министры рассказали обо всем царю, и он не поверил, решив, что это было видение. Тогда он сам отправился на озеро и ходил вокруг, протирая глаза от удивления и испуга. Ребенок сказал ему: “Вот ты и явился, жестокий и неразумный царь, попытавшийся предать огню Великого Гуру трех времен. Ты не следуешь дхарме, поскольку мысли твои прикованы к мирским вещам. Ты делаешь

зло, ибо твоими поступками правят пять болезнетворных эмоций: неведение, страсть, гнев, зависть и гордость. Ты ничего не знаешь ни о прошлом, ни о настоящем, ни о будущем. Вместе со своими министрами ты нарушаешь десять благих заповедей” Царь увидел в Падмасамбхаве будду трех времен, раскаялся в своих злых делах и предложил ему свою жизнь и царство. Падмасамбхава ответил царю: “Не печалься. Деяния мои обширны, как небесное пространство. Мне неведомы ни радость, ни боль. Огонь не может принести вреда моему безграничному телу наслаждения”

Царь послал за Мандаравой, но она отказалась выходить из ямы. Тогда он сам пришел к ней и рассказал обо всем случившемся, и она воздала хвалу своему Гуру. Царь облачил Падмасамбхаву в царские одежды и украшения, возложил ему на голову корону и поднес в дар свое царство и Мандараву.

Через некоторое время Падмасамбхава решил, что пришла пора проповедовать дхарму в Китае, Тибете и Непале, и сообщил Мандараве о том, что собирается покинуть ее. Она же попросила, чтобы он прежде обучил ее тайной йоге, но Падмасамбхава ответил: “Я отправляюсь на восток, в Рипоталу. На третью ночь после моего ухода повернись лицом к востоку и призovi меня в искренней молитве, и я приду к тебе” Затем он взошел на повозку в виде вишваджры⁴, и четыре дакини доставили его в чистую обитель Авалокитешвары. Там он удалился в пещеру для медитации.

Погруженная в печаль и отчаяние, Мандараву с плачем покинула дворец в Захоре. Вдруг перед ней явился Падмасамбхава и сказал: “Ты не владеешь своими чувствами, как же мне обучать тебя тайнам высшей йоги? Отрекись от всех мирских привязанностей и сосредоточься мыслью на дхарме”

Падмасамбхава взял Мандараву с собой в пещеру Маратика, которая находится к югу от горы Потала, в чистой обители Авалокитешвары. Там Гуру и его супруга развернули мандалу Амитаюса и приступили к практике видьядхары бессмертия. Через три месяца практики к ним явился Амитаюс и коснулся сосудом с эликсиром бессмертия голов Падмасамбхавы и Мандаравы, а затем влил им в рот несколько капель из этого сосуда. Падмасамбхаве он придал облик Хаягривы, а Мандараве — Ваджраварахи, и они обрели сиддхи видьядхары вечной жизни, так что стали неподвержены старению и смерти.

После этого Падмасамбхава решил, что настало время обратиться в буддизм народ страны Оргьен, его родины. Четыре дакини перенесли его вместе с Мандаравой в Оргьен, и там они стали ходить по домам как нищие монахи, выпрашивая милостыню. Когда министры царя узнали, что вернулся Падмасамбхава, они сказали: “Этот человек некогда осквернил царский род, женившись на

дочери царя Бхасадхаре, а затем покинув ее. Он убил жену и сына министра, погубил множество мужчин и изнасиловал их жен, а теперь живет с нищенкой. Когда-то он принес нам много зла, и вот вернулся, чтобы снова вредить нам. Необходимо его наказать”⁵.

Ничего не сказав царю, министры приказали схватить Падмасамбхаву и Мандараву. Их связали вместе, обернули тканью, пропитанной маслом, и привязали к столбу. Вокруг разложили ветви сандалового дерева и подожгли. Дым от костра поднимался в небо двадцать один день, и над этим местом стояла радуга. Царь заинтересовался причиной этого необычного явления, но никто не осмеливался сказать ему, что его приемного сына сожгли на костре. Наконец Бхасадхара сказала: “Мой муж покинул меня и царство, чтобы изучать дхарму для блага всех живых существ. Недавно он пришел сюда вместе с нищенкой, и министры схватили его и сожгли на костре”

Царь разгневался на то, что министры не посоветовались с ним, и сказал: “Если он действительно воплощение божества, огонь не может повредить ему” Отправившись к месту сожжения, он увидел на месте костра озеро, в центре которого рос огромный цветок лотоса. На нем сидели Падмасамбхава и Мандарава, окруженные таким ярким сиянием, что на них невозможно было глядеть. Стоящие вокруг дакини и божества пели хвалебные гимны, повествующие о духовных подвигах Падмасамбхавы. Царь, министры и весь народ, устранившись, стали прославлять Падмасамбхаву и просить у него прощения. Царь попросил его быть своим гуру и проповедовать учение в своем царстве до конца кальпы. Падмасамбхава сказал: “Три мира — это темница; даже если родиться в ней Чакравартином⁶, все равно не избежать мирских забот. Все живые существа наделены дхармакаей, но тот, кто не знает, как контролировать свой ум, не сможет разорвать цепи сансары. О царь, очисти свой ум и обрети истинное познание всех дхарм, и тогда ты достигнешь состояния будды”

После таких слов царь немедленно постиг суть учения Будды, после чего он, его министры и все подданные приняли буддизм. Падмасамбхава прожил в стране Оргъен тринадцать лет, обучая народ и распространяя Учение.

Мандарава же отправилась в священную пещеру Херуки, в которой обитали многочисленные дакини, и стала их владычицей. Она принимала различные облики: шакала, тигрицы, маленького мальчика и девочки. Посредством этого она распространяла Учение, обращая различных существ.

В это время поблизости, в городе Палпанггью жили супруги, занимавшиеся ткачеством. Жена родила девочку и умерла, а муж,

решив, что дитя не сможет жить без матери, отвез ее вместе с трупом жены на кладбище. Однажды Мандарава в облике тигрицы пришла на кладбище пожирать трупы и увидела дитя, сосущее грудь матери. Почувствовав к ней безграничное сострадание, она стала кормить ребенка своим молоком. Так день за днем тигрица питалась трупом матери, а молоком кормила ребенка. Когда девушке исполнилось шестнадцать лет, Падмасамбхава дал ей тайное посвящение Ваджрасаттвы.

Когда Гуру Падмасамбхава отправился в Тибет, Мандарава осталась в Индии, принося высшее благо неисчислимому множеству живых существ.

Однажды она явилась Еше Цогель во время ее двенадцатилетнего пребывания в медитации в Карчу. Мандарава явилась из небесного пространства со своими шестью учениками и оставалась с Еше Цогель в течение тридцати девяти дней по человеческому исчислению. Там Цогель передала ей двадцать семь тайных наставлений, которые Падмасамбхава не давал в Индии. В свою очередь Мандарава, в особой степени наделенная сиддхи долголетия, дала Цогель семь особых наставлений в отношении практики долгой жизни, а также тайные наставления по практике Хаягривы.

Жамгон Конгтрул пишет в своей книге “Драгоценное ожерелье из лазурита” (The Precious Garland of Lapis Lazuli, p. 352): “Среди многочисленных манифестаций дакини мудрости Мандаравы в Тибете известны ее воплощения в виде йогини Мирукьи Гьенчен во времена Марпы, Рисьюлкьи Налджормы во времена Ньен Лоцзавы и Друбпе Гьялмо во времена Речунгпы. Считается также, что она воплощалась как Чушинги Ньемачен, супруга Майтрипы, и как дакини Ньигума. Несомненны эманации ее сострадания и сила ее благословения. А поскольку она обрела радужное тело, то, значит, присутствует в нашем мире и донныне”

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Захор — название города, который предположительно находился на территории современного Пенджаба. Там расположено озеро, являющееся местом паломничества как индусов, так и тибетских буддистов, причем последние считают, что это и есть то самое озеро, которое возникло на месте попытки сожжения Падмасамбхавы, о чем рассказывается ниже.
2. Это имя указывает на так называемое коралловое дерево, *Erythrina indica*, цветущее яркими алыми цветами. Это дерево считается одним из пяти деревьев небесной обители.
3. Очевидный намек на практику гуру-йоги, на одном из этапов которой

практикующий визуализирует лучи белого цвета, исходящие из межбровья гуру, красные лучи, исходящие из его гортани, и синие, исходящие из сердца. Входя в аналогичные центры тела ученика (так называемые “трое врат”), они наделяют его тело, речь и ум свойствами тела, речи и ума гуру.

4. Вишваваджр представляет собой два скрещенных ваджра и является символом ветра и движения.

5. Обо всех перечисленных событиях подробно рассказывается в начале биографии Падмасамбхавы.

6. Чакравартин — образ идеального царя, повелителя всей Вселенной, распространяющего истинное учение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В качестве примера практик, о которых говорится в биографиях Мачиг Лабдрон и А-ю Кхадро, здесь приводится очень краткий вариант практики чод. Вообще краткость не характерна для этого типа ритуальных практик. Чаще это бывают довольно длинные тексты, которые читаются медленно и нараспев, в сопровождении звуков различных музыкальных инструментов. Для того чтобы пережить в своем созерцании мистерию чод, необходимо время на вхождение в соответствующее состояние. Но существуют и краткие практики. Они предназначены, как правило, для довольно продвинутых йогинов, которые способны пережить полноту чувств, прочтя всего несколько слов. При своей краткости данный текст тем не менее содержит в себе все основные этапы этой практики.

Перевод с тибетского выполнен по копии с ксилографического издания, привезенного из Цугольского монастыря Бурятской АО.

ПРАКТИКА ЧОД, НАЗЫВАЕМАЯ "МЕТОД ИСПОЛНЕНИЯ, СВЕРНУТЫЙ ВОЕДИНО"

Хвала Божественной Дакини!

Приступая к практике чод, сперва прочти такую молитву прибежища:

ПХАТ! В пространстве передо мной,
на львином троне, на солнце и луне
Восседает Великая Мать Мачиг Лабдрон.
Вокруг нее — мой коренной мучитель,
Три Драгоценности, Идамы,
Дакини и Дхармапалы.

ПХАТ! Я вместе со всем множеством живых существ,
вплоть до обретения просветления,
К ламе и Трем Драгоценностям как к прибежищу иду.
Всех живых существ из океана сансары освободив,
Да достигну я чистой обители
совершенного состояния будды.

(трижды)

ПХАТ! У меня над головой на сиденьи из лотоса,
солнца и луны

Находится мой коренной учитель нераздельный [по сути]
с Мачиг Лабдрон,
В форме Ваджрайогини
Красного цвета, с гневной улыбкой,
в правой руке держит изогнутый нож,
А в левой — чашу из черепа и у сгиба локтя — трезубец,
Обнаженная, с распущенными волосами,
украшенная короной из сухих черепов,
Бусами из свежесрубленных человеческих голов
и костяными украшениями.

ПХАТ! Наставник Джецун Жамьянг, а также
Арьядева, единственный отец и прочие
Ламы отцовских тантр метода,
К вам обращаюсь с молитвой:
благословите поток моего ума!
Великая Мать, Праджняпарамита, Джецун Дролма,
[Воплотившая в себе] сиддхи блаженства,
Мачиг Лабдрон и прочие
Ламы материнских тантр мудрости,
К вам обращаюсь с молитвой:
благословите поток моего ума!
Джецун Жамьянг, Паво Дорже,
Лобсанг Драгпа, Жампель Гьяцо и прочие
Ламы тантр непосредственной передачи благодати¹
К вам обращаюсь с молитвой:
благословите поток моего ума!
Ваджрайогини, собравшая в себе [свойства]
всех объектов прибежища,
И являющаяся сердечной сутью
Великой Матери Лабдрон, к тебе обращаюсь с молитвой:
Надели меня памятованием о непостоянстве и смерти,
Надели меня неослабевающим усилием ума
в этой жизни,
Надели меня силой отсечь корни
привязанности к своему “я”,
Надели меня способностью к изучению и пониманию.

По этой молитве из тела Ваджрайогини
Изливается поток нектара,
Который входит в меня через макушку,
очищая все загрязнения.
Мое тело становится подобным хрустальному яйцу,
в середине которого, как стрела,

погруженная в сосуд, находится центральный канал.
Его верхний конец касается макушки,
а нижний опускается ниже пупка
На четыре пальца.
Там пребывает мой ум в виде сияющей сферы
размером с птичье яйцо,
Сияющий белым светом, готовый взлететь.
Усилием мысли я желаю отправить его в сердце лампы.
ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ! Произнеся с силой,
Заставляю сознание выйти через макушку
И раствориться в сердце Ваджрайогини.
Мое прежнее тело падает подобно срубленному дереву,
Заполняя собой пространство трех миров.
Сущность моего ума
в форме красной дакини своим ножом
Разрубает его от промежности до кончиков пальцев.
Красный сок рассекаемого кровотокающего мяса
Преобразуется в океан амриты,
наделенной пятью благами свойствами².
ОМ АХ ХУМ! (три раза)

ПХАТ! О коренной учитель и идамы,
мирные и гневные божества,
Виры и Дакини, собрание хранителей Дхармы,
Почтенные гости, вам делаю подношение:
Благим покровителям подношу
как жертву благодарения,
Шести классам живых существ³ подношу ее как дар,
Кармическим кредиторам,
приносящим беды⁴, отдаю долги.
Пусть все злобные мысли успокоятся
и возникнет благое расположение ума.

ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ!
Куча остатков мяса и костей превращается
в гору Сумеру,
А кровь — в великий океан,
заполняя собой пространство трех миров.
Суть моего сознания в виде дакини,
держщей в руках изогнутый нож
И чашу из черепа с кровью,
своим криком взывает в десять сторон света⁵.

ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ! ПХАТ!

Верхние [боги], пребывающие на вершине мира,
И нижние существа, все, до глубин ада,
Божества и демоны всего мироздания,
Все свирепые и надменные, собирайтесь сюда!

ПХАТ! Злобные наги, демоницы Ма-мо, Ямараджи,
Демоны Гьел-по, Сен-мо, Дам-си
и демоны раздора,
Все вы, таящие в уме злобные помыслы,
Немедленно явитесь сюда!

ПХАТ! Те из вас, что любят мясо, пусть пожирают его,
А те, которые любят кровь, пусть напьются вволю.
Те, что любят глотать кости, пусть возьмут себе их,
Наслаждайтесь также внутренностями,
пожирайте жилы, мозг и все прочее.
Все поднесенное тело сожрите и выпейте без остатка,
[А что не можете съесть здесь], забирайте с собой,
уносите и веселитесь!

ПХАТ! Моя кожа, разрезанная на мелкие кусочки,
Превращается во множество разнообразных мирских
и надмирных благ.

Все существа Вселенной обретают то,
Что служит радости каждого из них.

[В конце] все мирские

И надмирские духи, закончив трапезу

И насытившись согласно своим пожеланиям,

Отправляются каждый в свою обитель:

Одни на снежную вершину Сумеру,

другие в небесное пространство,

Иные на дно океана, на четыре великих

или на восемь малых континентов,

С шумом взлетевшей птичьей стаи

они удаляются каждый в свое место.

ПХАТ! Подношение, сфера подношений
и сам подносящий —

Это всего лишь имя и обозначение,
не имеющие собственной сути.

Все явления сансары и нирваны,

Хотя и видятся существующими,

подобны сонным видениям.

ПХАТ! В пространстве этого созерцания

Пусть Три Драгоценности возрадуются подношению,

Пусть хранители учения исполнят свои обеты,
Пусть существа шести миров обретут
удовлетворение своих нужд,
Пусть прекратится всякая вражда
и очистятся загрязнения,
Пусть все существа достигнут совершенства,
Пусть они взращивают в себе добродетель
И действуют согласно благой Дхарме день и ночь.

Составил буддийский монах Жамьян Шена Дорже.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тантры непосредственной передачи благодати – *санскр.* *upatantra*, что дословно означает “близкая линия передачи” Некоторые великие учителя получали непосредственно от тантрических божеств в чистом видении. Возникшие в результате учения и назывались учениями “близкой линии” В качестве одного из примеров можно указать основателя школы Гелугпа, Цонкапу, который получал учения непосредственно от Манджушри.

2. Дословно – “свойствами пяти камагун” Речь идет об индивидуальных качествах скандх и соответствующих им процессах восприятия материального мира. Именно эти процессы, привязывая живых существ к внешним объектам, вовлекают их в круговорот сансары. Практики высших тантр направлены на то, чтобы преобразовать эти силы в чистую мудрость.

3. Шесть классов живых существ: существа, рожденные в одном из шести миров сансары. Это миры богов-небожителей, асуров, людей, животных, голодных духов и ады.

4. Кармические кредиторы – существа (видимые и невидимые), которым мы причинили вред во время своих прежних бесчисленных существований, чаще всего сами об этом не подозревая. Согласно законам кармы, такие действия, даже совершенные бессознательно, всегда имеют свои негативные последствия.

5. В этот момент йогин, “практикующий чод”, трубит в ганлин – особую трубу, сделанную из человеческой берцовой кости. Следует отметить, что эта ужасающая символика, связанная с ритуальным использованием предметов, изготовленных из кости человека, в самом Тибете, скорее всего, не носила выраженного демонического характера в силу особенностей местных обычаев погребения. Трупы умерших чаще всего относили на вершину горы и оставляли там на съедение птицам. При таком обилии лежащих на поверхности костей вряд ли тибетцы испытывали к ним такое же трепетное отношение, какое характерно для европейцев. Кость в качестве ритуального предмета – всего лишь напоминание о бренности бытия.

Формат 84 x 108 1/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 8 п. л. Тираж 10 000 экз.
Заказ N 216. Цена договорная.
Типография издательства «ПРЕССА»

Туристическое агентство «ПУТЬ К СЕБЕ»

приглашает Вас в путешествие по центрам древних культур и великих религий мира.

Тем, кто интересуется культурой и философией Востока, мы предлагаем маршруты в ИНДИЮ, НЕПАЛ, БУТАН, КИТАЙ, ТАИЛАНД и ТИБЕТ, по местам паломничества и поклонения восточных народов.

Сегодня и Европа приобщается к знаниям Востока. Вы получите возможность ближе познакомиться с философией и мировоззрением буддизма во время поездки в Шотландию, в ТИБЕТСКИЙ ЦЕНТР САМЬЕ ЛИНГ.

тел.: (095) 213 7541

В «Библиотеке журнала «ПУТЬ К СЕБЕ» выходит серия книг по различным областям знания тибетского буддизма — философии, психологии, астрологии, медицине, политике, искусству любви и видам творчества.

УКРОЩЕНИЕ ТИГРА. Аконг Тулку Ринпоче
Подписной индекс — 72615

ТИБЕТСКОЕ ИСКУССТВО ЛЮБВИ. Гедун Чопел
Подписной индекс — 72618

ЗДОРОВЬЕ ЧЕРЕЗ БАЛАНС. Еше Донден
Подписной индекс — 72616

ЗНАМЕНИТЫЕ ЙОГИНИ. Сборник о женщинах в буддизме. Подписной индекс — 72125

ТИБЕТСКИЕ СКАЗКИ. Подписной индекс — 72619

МО: ТИБЕТСКАЯ СИСТЕМА ГАДАНИЯ. Ж.Мифам
Подписной индекс — 72124

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ МИР, АБСОЛЮТНЫЙ УМ.
Тай Ситупа ХП. Подписной индекс — 72123

ДАЛАЙ-ЛАМА: ПОЛИТИКА ДОБРОТЫ. Сборник.
Подписной индекс — 72122

ШАФРАНОВЫЕ ОДЕЖДЫ. Лобсанг Рампа
Подписной индекс -72126

Уникальные методы самодиагностики и лечения предложены известным западным психотерапевтом **Луизой Л. Хей** в книгах

ИЩЕЛИ СВОЕ ТЕЛО. Подписной индекс — 72127,

СИЛА ВНУТРИ НАС. Подписной индекс — 72128

В «ТРУДАХ» **Порфирия Иванова** содержится описание методик этого самобытного целителя и наставление о том, как обрести гармонию с окружающим миром.
Подписной индекс — 72129